

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

VESTNIK

OF SAMARA UNIVERSITY

**HISTORY,
PEDAGOGICS,
PHILOLOGY**

ТОМ 28 • №4 • 2022 ГОД

ISSN 2542-0445
Подписной индекс 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Том 28 № 4

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

Vol. 28 No. 4

2022

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (специальности: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.5),
- педагогические науки (специальности: 5.8.1; 5.8.7),
- языкознание (специальности: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Журнал издается с 1995 г. Выходит 4 раза в год.

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

В.А. Конев, д-р филос. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

Адрес издателя: 443086, Российская Федерация,

Самарская обл., г. Самара,

Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор Т.А. Мурзинова

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-67842 от 28.11.2016 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в Объединенном каталоге

«Пресса России» 78535

ISSN 2542-0445

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 26.12.2022. Выход в свет 30.12.2022.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 21.

Тираж 200 экз. (первый завод – 30 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2022

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA LAN CROSSREF

The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003. On December 1, 2015, the journal is included in the new List of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (specialities: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.5),
- **pedagogical sciences** (specialities: 5.8.1; 5.8.7),
- **linguistics** (specialities: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Journal is published since 1995. It is published quarterly.

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «AntiPlagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

V.A. Konev, Dr. of Philosophical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

E.L. Dubman, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Samara region, Russian Federation.

Tel.: +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Address Publisher: Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literary editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media **III № ФС 77-67842** as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription index in the United catalog «Press of Russia» 78535

ISSN 2542-0445

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media **III № 77-12398** as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 26.12.2022. The publication 30.12.2022. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 21.

Circulation 200 copies (first printing – 30 copies). Order №

© Samara University, 2022

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

В.А. Конев, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация); профессор (Поволжский филиал Института истории РАН, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Меннинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннесси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Л.К. Раицкая, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

В.А. Капранова, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики (Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Республика Беларусь)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Клюканов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

А.А. Харьковская, канд. филол. наук, профессор, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхауз, д-р филол. наук, почетный профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Туникова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

V.A. Konev, PhD in Philosophy, professor, Honored worker of science of RF, professor of Department of Philosophy (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation); Volga Region branch of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

L.K. Raitskaya, PhD in Pedagogics, professor of the Department of Pedagogics and Psychology (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

V.A. Kapranova, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Pedagogy (Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, head of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Plyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Pifers, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

A.A. Khar'kovskaya, Candidate of Philological Sciences, professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, honorary professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Макеева С.Б. КНР: история регионального неравенства	8
Абсаямова Ю.А. Гора Иремель в сакральной топографии башкир	15
Астафьев Д.А., Годовова Е.В. Особенности изучения генеалогии однодворческих родов XVIII в. (на примере рода Астафьевых)	24
Смирнов Ю.Н. Особенности цензурной политики во время Крымской войны 1853–1856 гг.	33
Перепелкин М.А. Граф Н.А. Толстой в цикле очерков Н.Г. Гарина-Михайловского «В сутолоке провинциальной жизни»	38
Курятников В.Н., Евдошенко Ю.В. «Нефтеразведки Волжского района должны будут остановиться на полпути» (О горном инженере Н.С. Обуховском, возглавлявшем их)	46

ПЕДАГОГИКА

Кузьмина Н.В. Определение предмета фундаментальной акмеологии	60
Жаринова Е.Н. Развитие продуктивности субъектов образования средствами психологического тренинга	65
Рылов А.Н., Соловова Н.В. Тьюторская деятельность в системе образования	71
Карпов В.А. Педагогическое мастерство как уровень профессиональной компетенции	78
Савельев А.И., Валов С.Н. Специфика профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации	85
Дятлова Е.Н. Система формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления	92
Румянцева О.В. Развитие soft skills в вузе: взгляд студентов	98

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Черкунова М.В., Пономаренко Е.В., Харьковская А.А. Функциональный синергизм текста как объект функциональной лингвосинергетики	106
Пастухов А.Г. Стратегический медиафрейминг и атрибутивная повестка	115
Лифанов К.В. Два типа словакизации чешских текстов в Средневековье и Новое время	130
Шумкина И.В. Интертекстуальные включения из бардовской песни как явление имплицитирования в газетно-публицистической речи	139
Шидловская Д.Ю. Фразеологические образы движения в наивной концептуализации смерти	147
Самборук Л.А. Средства языковой экономии в современном англоязычном образовательном дискурсе на разных уровнях языковой экономии	154
Зорина И.И., Ярославцева Я.А., Жучкова И.И. Тезаурусное моделирование английской мифологической терминологии (на примере семантического поля термина «god» (бог))	160

CONTENTS

HISTORY

Makeeva S.B. PRC: history of regional inequality	8
Absalyamova Yu.A. Iremel mountain in the sacred topography of the Bashkirs	15
Astafiev D.A., Godovova E.V. Features of the study of the genealogy of odnodvortsy families of the XVIII century (on the example of the Astafievs family)	24
Smirnov Yu.N. Some features of censorship policy during the Crimean War of 1853–1856	33
Perepelkin M.A. Count N.A. Tolstoy in the cycle of essays by N.G. Garin-Mikhailovsky «In the hustle and bustle of provincial life»	38
Kuryatnikov V.N., Evdoshenko Yu.V. «Oil prospecting of the Volzhsky district shall be stopped halfway» (About the mining engineer N.S. Obukhovsky who has been the head of this prospecting authority)	46

PEDAGOGICS

Kuzmina N.V. Definition of the subject of fundamental acmeology	60
Zharinova Ye.N. Development of productivity of subjects of education by means of psychological training	65
Rylov A.N., Solovova N.V. Tutor activity in the system of education	71
Karpov V.A. Pedagogical skill as a level of professional competence	78
Savelev A.I., Valov S.N. Specifics of the professional activity of naval aviation helicopter pilots	85
Dyatlova E.N. System of formation of project culture among the future state and municipal administration managers	92
Rumyantseva O.V. Development of soft skills in higher education: students' opinion	98

LINGUISTICS

Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V., Kharkovskaya A.A. Functional synergy of the text as an object of functional linguosynergetics	106
Pastukhov A.G. Strategic media framing and attributive agenda	115
Lifanov K.V. Two types of slovakization of Czech texts in the Middle Ages and Modern Age	130
Shumkina I.V. Intertextual inclusions from a bard song as a phenomenon of implication in newspaper speech	139
Shidlovskaya D.Yu. Figurative motion events in naive conceptualization of death	147
Samboruk L.A. Language economy means in modern English educational discourse at different levels of the language system	154
Zorina I.I., Yaroslavcheva Ya.A., Zhuchkova I.I. Thesaurus modelling of English mythological terminology (semantic field for the term «God»)	160

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-4-8-14

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(510)(091)

Дата поступления: 17.06.2022
рецензирования: 18.07.2022
принятия: 28.11.2022

КНР: история регионального неравенства

С.Б. МакееваИнститут демографических исследований ФНИСЦ РАН,
г. Москва, Российская ФедерацияE-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Аннотация: История КНР характеризуется региональным неравенством провинций, автономных районов и городов центрального подчинения основных регионов КНР: Восточного, Северо-Восточного, Центрального и Западного. В работах таких китайских исследователей, как Ван Фэн, Ван Юньхуэй, Гань Чуньхуэй, Лян Лунбинь, Сяо Цзиньчэн, Чжань Чжан, представлены результаты комплексного анализа причин и эволюции регионального неравенства до и после начала политики «реформ и открытости». С опорой на китайязычный материал в статье представлена попытка рассмотрения исторических тенденций регионального неравенства КНР в период до и после начала политики «реформ и открытости» (1978 г.). Особое влияние на региональное неравенство в Китае оказала последовательная реализация стратегий региональных пространственных преобразований. После основания КНР в 1949 г. была официально начата индустриализация. Происходило усиление Восточного и Северо-Восточного регионов при отставании Центральной и Западной частей Китая. В середине 1960-х гг. с учетом подготовки к войне Мао Цзэдун предложил провести «трехлинейное строительство», которое предполагало размещение основных производственных мощностей КНР в Центральном и Западном Китае. После начала политики «реформ и открытости» в 1978 г. экономическое развитие Китая вступило в стадию быстрого роста. Однако экономический рост территории КНР был крайне неравномерен и темпы экономического роста в разных регионах значительно различались. Анализ показателей регионального неравенства с 1978 по 2000 г. свидетельствует, что 1990 г. стал поворотным моментом эволюции регионального неравенства. Только в 2003 г. диспропорциональность в КНР продемонстрировала тенденцию к сокращению.

Ключевые слова: всеобщая история; Китай; региональное неравенство; стратегии; пространственное развитие; регионы; неравномерный экономический рост.

Цитирование. Макеева С.Б. КНР: история регионального неравенства // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-8-14>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Макеева С.Б., 2022

Светлана Борисовна Макеева – кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом исторической и региональной демографии Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, 121069, Российская Федерация, г. Москва, Борисоглебский переулок, 13.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.06.2022

Revised: 18.07.2022

Accepted: 28.11.2022

PRC: history of regional inequality

S.B. MakeevaInstitute for Demographic Research – Branch, Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS),
Moscow, Russian FederationE-mail: msbmag9581@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

Abstract: The purpose of the article is to review the historical trends in the regional inequality of the PRC in the period before and after the start of the policy of «reforms and opening up» (1978). The history of China is characterized by regional inequality of provinces, autonomous regions and cities of central subordination of the main regions of the PRC: Eastern, Northeastern, Central and Western. Chinese researchers Wang Feng, Wang Yunhui, Gan Chunhui, Liang Longbin, Xiao Jincheng, Zhan Zhang conduct a comprehensive analysis of the causes and evolution of regional inequality before and after the start of the reform and opening policy. The consistent implementation of regional spatial transformation strategies has had a particular impact on regional inequality in China. After the founding of the PRC in 1949, industrialization was officially launched. There was a strengthening of the Eastern and North-Eastern regions, while the Central and Western parts of China lagged behind. In the mid 1960-ies taking into account the preparations for war, Mao Zedong proposed

to carry out a «three-line construction», which involved the placement of the main production facilities of the PRC in Central and Western China. Since the beginning of the «reform and opening up» policy, China's economic development has entered a stage of rapid growth. However, the economic growth of the territory of the PRC was extremely uneven, and the rates of economic growth in different regions varied significantly. Analysis of regional inequality indicators from 1978 to 2000 shows that 1990 marked a turning point in the evolution of regional inequality. It was not until 2003 that disproportionality in the PRC showed a downward trend.

Key words: general history; China; regional inequality; strategies; spatial development; regions; uneven economic growth.

Citation. Makeeva S.B. PRC: history of regional inequality. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-8-14>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Makeeva S.B., 2022

Svetlana B. Makeeva – Candidate of Historical Sciences, leading researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 13, Borisoglebsky Lane, Moscow, 121069, Russian Federation.

Введение

В 1990-е годы в КНР сформировалось отдельное научное направление регионоведческих исследований, посвященное изучению регионального неравенства, неравномерного пространственного развития и диспропорциональности в положении основных функциональных регионов Китая: Восточного, Центрального, Северо-Восточного и Западного. Китайские исследователи комплексно анализировали предпосылки, эволюцию диспропорциональности и неравномерности, предлагали свои варианты решения этой проблемы, исходя из определения причин процессов, местных региональных условий и перспектив развития основных китайских макрорегионов.

Анализ научного направления регионоведческих исследований, посвященного изучению регионального неравенства, позволяет установить, что китайские ученые в широком смысле под региональным неравенством понимали разрыв в экономическом, политическом и культурном развитии между регионами страны, а в узком смысле в основном относили региональное неравенство к диспропорциональности в региональном экономическом развитии.

В отечественной науке исторические аспекты анализа регионального неравенства КНР находят отражение в работах Д.А. Изотова [Изотов 2007, с. 43–48], С.Б. Макеевой [Макеева 2020, с. 19–25], Е.Н. Самбуровой [Самбурова 2014, с. 49–55].

Цель статьи – рассмотрение исторических тенденций регионального неравенства КНР в период до и после начала политики «реформ и открытости» (1978 г.).

Основные методы исследования при подготовке статьи – проблемно-хронологический и ретроспективный. Они позволили проследить причины регионального неравенства в КНР, эволюцию и последствия неравномерного регионального развития в современный период истории Китая.

Подходы китайской науки к анализу регионального неравенства

Обзор китайской научной литературы о причинах регионального неравенства КНР позволяет

выделить исследователей, которые определяют различные системные факторы диспропорциональности. Для выявления причин и истоков регионального неравенства, китайский ученый Ван Фэн призывал изучить исторический процесс и особенности несбалансированного развития производства в Китае на протяжении длительного периода времени. По его мнению, диспропорциональность была характерна в разные периоды истории, в основном разрыв в уровне развития наблюдался между Севером и Югом, Востоком и Западом Китая. От периода «опиумных войн» (середина XIX в.) до основания КНР (1949 г.) региональное неравенство только увеличивалось [汪锋 2007, 页. 120–123]. Другой китайский ученый Лян Лунбинь провел эмпирический анализ данных по китайским провинциям с 1978 по 2004 г., установив, что после 1990-х гг. региональные различия начали увеличиваться под влиянием таких факторов, как производственные показатели, географическое положение, исторические факторы и государственная политика [梁隆斌 2011, 页. 28–34]. Китайский экономист Гань Чуньхуэй считал, что основными причинами увеличения неравномерности регионального развития в Китае выступают: накопление капитала, технический прогресс, институциональные изменения и международная торговля [干春晖 2010, 页. 51–59]. Чжань Чжан, рассматривая региональное неравенство как результат системных причин, отмечал, что «макроэкономическая политика, характеризующаяся искаженными факторами и ценами на продукты, является основной причиной увеличения разрыва в доходах между жителями регионов Китая. Из-за такой политики региональные сравнительные преимущества, формируемые системой цен, отклоняются от обеспеченности региона ресурсами. Поэтому для решения проблемы увеличения разрыва в доходах необходимо выправить макроэкономическую среду, создать единую национальную рыночную систему и обеспечить, чтобы система цен действительно отражала фактические преимущества факторов» [Чжань Чжан 2017, с. 448–453, перевод авт.].

Рассматривая причины, влияющие на региональное неравенство в Китае, специалист в области изучения региональной экономики Ван Юньхуэй выделял факторы окружающей среды, политические и институциональные факторы неравномерности [干春晖 2016, 页. 155–156]. Китайские исследователи Лу Дадао и Чэнь Дуншэнь утверждали, что природные ресурсы и географическое положение являются основными причинами регионального неравенства в Китае. Лу Дадао специализировался на региональных различиях, проявляющихся в промышленном развитии Китая, отмечая, что различия между Восточным и Западным регионами в основном определяются степенью освоения земельных ресурсов, промышленным планированием и уровнем экономического развития. Восточный регион придает большое значение развитию легкой промышленности, в то время как в Западном регионе преобладает тяжелая промышленность. Продукция легкой промышленности составляет значительную долю в Восточном регионе. Отрасли в Западном Китае – это в основном отрасли, связанные с военной и оборонной промышленностью, с тяжелой промышленностью (производство стали, нефти и машиностроения). Исследования Чэнь Дуншэня показывают, что причина отсталости Западного региона заключается в том, что его экономическая основа была сформирована в течение первого пятилетнего плана (1953–1957). Лу Дадао и Чэнь Дуншэнь отмечали: «Факторы географического положения оказали значительное влияние на различия в региональном росте после 1979 г., особенно после середины 1980-х гг. В дополнение к вышеупомянутым причинам отсутствие негосударственной экономики, суровые природные условия и требования по охране окружающей среды препятствовали развитию Западного региона. Напротив, уникальные географические условия в Восточном регионе, удобная транспортно-логистическая система, преференциальная политика правительства – все это делает Восточный регион более привлекательным для иностранных инвестиций. Неблагоприятные природно-географические условия и неразвитость региональной инфраструктуры являются важными причинами экономических различий между Восточным и Западным регионами. По мере углубления «реформ и открытости» влияние этого естественного фактора не исчезло и не ослабло. Вместо этого оно стало основным фактором, который нельзя игнорировать при усилении регионального неравенства» [肖金城 2019, 页. 13–24].

Эволюция регионального неравенства в Китае до начала политики «реформ и открытости» в 1978 г.

Вторжение западных держав во внутреннюю политику Китая с середины XIX века в ходе «Опиумных войн» привело к усилению городов восточного побережья, отставанию структуры производительности в Центральном и Западном регионах.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 г. современная промышленность Китая все еще составляла менее 10 % национальной экономики и была в основном сосредоточена в восточных прибрежных районах. Неравномерное развитие различных регионов Китая было достаточно очевидным [王云辉 2016, 页. 155–156]. В 1949 г. на прибрежные районы приходилось 11,34 % площади страны и 77,6 % от общей стоимости промышленного производства страны; в то время как центральные и западные внутренние районы составляли 88,6 % площади страны, а общая стоимость промышленной продукции насчитывала 22,4 % от количества по стране [干春晖 2010, 页. 51–59].

Особое влияние на региональное неравенство оказала последовательная реализация стратегий региональных пространственных преобразований. После основания КНР была официально начата индустриализация. С началом претворения в жизнь политики по строительству 156 проектов при помощи Советского Союза в годы первых пятилетних планов стратегическая схема пространственных изменений начала смещаться в сторону внутренних территорий Китая. С помощью СССР за период первых пятилетних планов было быстро создано большое количество современных промышленных предприятий. Это строительство новых промышленных зон в Северном, Северо-Восточном, Северо-Западном Китае и Центральном Китае. В течение этого периода большинство из 694 проектов промышленного строительства сверх установленного размера были во внутренних районах страны, и лишь небольшая часть была распределена вдоль побережья.

В середине 1960-х гг. с учетом подготовки к войне Мао Цзэдун предложил провести «трехлинейное строительство», которое предполагало размещение основных производственных мощностей КНР в центральной и западной частях Китая. С 1956 г. во внутренних провинциях было создано более 2000 крупных и средних предприятий, включая предприятия оборонной промышленности, что стимулировало промышленный рост в Северо-Западном и Юго-Западном регионах. Согласно статистическим данным, с 1953 по 1978 г. среднегодовые темпы роста валовой промышленной продукции в Шэньси составляли 20,1 %, 16,3 % – в Цинхэе, 11,8 % – в Сычуани, 11,2 % – в Гуйчжоу, 12,2 % – в Хунани и 18,1 % – в Нинся-Хуэйском автономном районе. Прибрежные отрасли промышленности активно использовались для достижения сбалансированного пространственного развития [王云辉 2016, 页. 155–156].

До 1978 г. центральное правительство реализовывало стратегию сбалансированного регионального развития, осуществляло рациональное распределение производительности и уделяло особое внимание внутреннему строительству, но это не решило проблему регионального неравенства Китая. В период с 1952 по 1978 г. быстрые

темпы экономического роста в основных регионах были совершенно разными. Среднегодовые темпы роста ВВП в Шанхае были (8,7 %), за ним следовали Ляонин (7,6 %) и Тяньцзинь (7,3 %); в регионе с самыми низкими экономическими показателями темпы роста составляли 4,33 % в Цзянси, 5,1 % в Гуйчжоу и 5,2 % в Гуандуне; разница между самым высоким и самым низким темпами экономического роста составляла 4,4 % [肖金城 2019, стр. 13–24].

Региональное неравенство в эпоху 改革开放 («реформ и открытости»)

После начала политики «реформ и открытости» преобразования экономической системы Китая продолжали углубляться, степень открытости рынков была расширена, экономическая структура претерпела огромные изменения, а степень глобализации регионов КНР ускорилась. Региональная экономика достигла устойчивого высокоскоростного роста, но этот рост являлся несбалансированным. Результаты экономического развития не были равномерно распределены между регионами. Решение проблемы неравномерного экономического развития между регионами было в центре внимания центральных и местных органов власти на всех уровнях. Хотя китайское правительство предприняло ряд мер, чтобы попытаться смягчить противоречия в процессе развития между городскими и сельскими районами, между ключевыми макрорегионами (Восточным, Центральным и Западным), проблема регионального неравенства между прибрежными и внутренними регионами и даже внутри одной и той же провинции по-прежнему оставалась серьезной [干春晖 2010, стр. 51–59].

Столкнувшись с реальностью регионального неравенства, китайское правительство постоянно корректировало стратегию регионального развития при формулировании пятилетних планов. Так, в период реализации Шестого пятилетнего плана (1981–1985), чтобы стимулировать приоритетное развитие восточных прибрежных районов, было четко указано, что необходимо принять ряд мер для изменения социально-экономического положения данной территории. В период Седьмого пятилетнего плана (1986–1990) были предложены различные направления региональной политики для развития Восточного, Центрального и Западного регионов, при этом ключевые приоритетные преобразования концентрировались в Восточном регионе. В течение Восьмого пятилетнего плана (1991–1995) для сбалансированного развития предлагалось перейти к рациональному разделению труда и скоординированному развитию в целях решения проблем неравномерности и диспропорциональности. В ходе реализации Девятого пятилетнего плана (1996–2000) неравномерное региональное развитие усилилось и региональная политика начала смещаться в сторону Центрального и Западного регионов. Усиление Западного

региона было направлено на сокращение разрыва в уровне развития с Восточным регионом. Стратегии подъема Центрального региона и возрождения старых промышленных баз на территории Северо-Восточного региона ознаменовали комплексную реализацию стратегии скоординированного регионального развития [干春晖 2010, стр. 51–59].

Согласно статистическим данным, после начала политики «реформ и открытости» экономическое развитие Китая вступило в стадию быстрого роста. Однако экономический рост территории КНР был крайне неравномерен и темпы экономического роста в разных регионах значительно различались [梁隆斌 2011, стр. 28–34]. Статистические данные различных провинций показывают, что в период 1979–1992 гг. провинцией с самым высоким темпом экономического роста в стране была провинция Гуандун с 13,3 %, за ней следовала Чжэцзян с 12,5 %, Хайнань с 12,0 % (данные за 1987–1992 гг.), Фуцзянь – 11,6 %, Шаньдун, Цзянси и Синьцзян – все 11,1 %. Эти семь провинций являлись регионами, где экономика Китая росла быстрее всего после начала политики «реформ и открытости». Провинциями с самыми низкими среднегодовыми темпами роста ВВП в стране были Хэйлунцзян (6,0 %), Цинхай (6,2 %), Шэньси, Ляонин, города центрального подчинения Тяньцзинь и Шанхай – среднегодовые темпы роста ВВП были ниже 8 % [王云辉 2016, стр. 155–156].

Сравнение двух различных периодов до и после «реформ и открытости» показывает, что темпы экономического роста в некоторых провинциях и автономных регионах значительно увеличились, в то время как темпы экономического роста в некоторых провинциях и регионах даже имели тенденцию к снижению [干春晖 2010, стр. 51–59]. По сравнению с периодом с 1953 по 1978 г. в период с 1979 по 1992 г. провинцией с наибольшим увеличением среднегодовых темпов роста ВВП была провинция Гуандун, которая наметила рост с 5,2 % ± до 13,3 %, увеличившись на 8,1 %, а в провинции Фуцзянь показатели выросли с 6,8 % ± 11,6 %, увеличение на 4,8 %; темпы роста провинции Цзянси выросли с 4,3 % ± 9,3 %, увеличившись на 5,0 %; в Гуйчжоу показатели выросли с 5,1 до 9,2 %, увеличившись на 4,1 %; в Юньнани – с 6,0 до 9,6 %, темп роста составил 3,6 %.

С 1992 г. различия в темпах экономического роста в разных регионах Китая становились всё больше. Провинцией с наивысшим темпом роста ВВП в 1992 г. была провинция Цзянси (26,2 %), а с самым низким темпом роста – провинция Хэйлунцзян (6,5 %), разница между ними составила 19,7 %. Провинциями с темпами роста ВВП более 20 % в 1992 г. были: Хайнань (23,3 %), Гуандун (22,0 %), Фуцзянь (20,8 %); провинции и автономные районы с годовым темпом роста ВВП менее 10 %: Тибет (7,1 %), Цинхай (7,4 %), Нинся-Хуэйский автономный район (7,5 %), Шэньси (8,7 %), Гуйчжоу (9,1 %), Ганьсу (9,7 %), большинство из которых принадлежали к районам проживания

этнических меньшинств. Провинцией с самым высоким темпом роста ВВП в 1993 г. была Чжэцзян (25,7 %), а с самым низким темпом роста – Хэйлунцзян (5,8 %), то есть разница между ними составила 19,9 %. Провинции и автономные районы с темпами роста ВВП выше 20 % в 1993 г.: Фуцзянь (25,7 %), Хайнань (24,5 %), Гуандун (22,3 %), Шаньдун (22,3 %), Аньхой (22,3 %), Гуанси-Чжуанский автономный район (21,2 %), Цзянсу (20,1 %). Провинциями и автономными районами с темпами роста ВВП менее 10 % в 1993 году являлись: Тибетский автономный район (8,2 %) и Синьцзян-Уйгурский автономный район (9,5 %) [王云辉 2016, 页. 155–156].

Анализ показателей регионального неравенства с 1978 по 2000 г. показывает, что 1990 г. стал поворотным моментом эволюции неравномерного регионального развития, т. к. экономический разрыв между регионами Китая увеличился именно после 1990-х гг. Только в 2003 г. региональный экономический разрыв в Китае продемонстрировал тенденцию к сокращению. В период с 1978 по 2000 г. региональное неравенство усиливалось в результате слабых межрегиональных связей между Восточным, Центральным и Западным регионами. Отсутствие эффективных механизмов управления в Центральном и Западном регионах, преобладание множества старых промышленных предприятий приводило к отставанию данных территорий по уровню развития от Восточного региона [梁隆斌 2011, 页. 28–34]. Формирование и начальный период реализации в начале XXI века ключевых стратегических направлений развития Центрального, Восточного и Северо-Восточного регионов способствовали привлечению государственных и иностранных инвестиций в крупномасштабные проекты данных территорий, комплексному строительству региональной инфраструктуры и усилению региональной экономики, что создавало основу для скоординированного и сбалансированного регионального развития всей территории Китая. С точки зрения промышленной инфраструктуры региональные диспропорции в обрабатывающей промышленности долгое время были основным фактором, способствующим региональному экономическому неравенству в Китае, занимая доминирующее положение. Однако по мере увеличения доли производства третичной отрасли и регионального распределения после 1990 г. региональный разрыв в сфере услуг постепенно превращается в основной фактор, способствующий неравномерному региональному развитию Китая [肖金城 2019, 页. 13–24].

За годы «реформ и открытости» КНР добился значительных достижений во всех аспектах экономического и социального развития. Однако под влиянием многих факторов дисбаланс регионального экономического и социального развития был постоянно сопровождающим процессом эволюции регионов Китая. Неравномерность регионального развития имела свою объективность и долгосроч-

ный характер. Однако как только диспропорциональность превышала критическое значение, это неизбежно влияло на всестороннее, скоординированное и устойчивое развитие Китая на протяжении строительства «социализма с китайской спецификой».

Региональное неравенство в XXI веке

С 2001 по 2010 г. Китай добился быстрого и стабильного экономического роста и постепенно улучшил свои показатели регионального экономического развития. Однако неизбежной оставалась проблема регионального неравенства, связанная с основным внутренним производством Китая. В Докладе об экономическом развитии Китая (2008–2009 гг.) отмечалось, что с точки зрения регионального ВВП Восточный регион достиг ВВП в 15 234 638 млрд юаней, что составляло 55,28 % от общего объема страны; Центральный регион достиг ВВП в 6 359 783 млрд юаней, что составило 23,07 %; ВВП Западного региона – 3 630 722 млрд юаней, что выражалось в 13,17 %; ВВП Северо-Восточного региона – 2 337 318 млрд юаней, что представлено 48 %. С точки зрения эффективности экономического развития Центральный, Западный и Северо-Восточный регионы не повысили свою экономическую эффективность одновременно с увеличением регионального ВВП, а региональная экономическая эффективность осталась на исходном уровне. В Восточном регионе наблюдалось относительное замедление экономического роста, больше внимания уделялось качеству экономического развития. По сравнению с другими регионами Восточный регион имел очевидные преимущества, а его высокий спрос на потребление, инвестиции и внешнюю торговлю являлся движущей силой экономики Китая.

За последнее десятилетие экономический рост некоторых северо-восточных провинций замедлился, в то время как юго-восточные районы сохранили тенденцию к экономическому подъему. С 2004 по 2020 г. региональное неравенство между Северо-Востоком и Юго-Востоком КНР постепенно усиливалось. Региональное неравенство в 2010–2020 гг. наблюдалось и внутри крупных основных функциональных регионов. В Западном регионе КНР уровень экономического развития юго-западных районов намного превышал показатели северо-западных районов. С 2011 г. по настоящее время в Северо-Восточном регионе Далянь, Чанчунь, Шэньян и Харбин сохраняют низкие темпы социально-экономического развития, как и остальные старые промышленные базы, в основном также сосредоточенные в Центральном регионе КНР. Региональное неравенство в Центральном Китае представлено разрывом в развитии между провинциями. Хэнань, Хубэй и Хунань имеют хорошие темпы развития, в то время как Аньхой, Цзянси и Шаньси не обладают сильными «полюсами роста» и отстают в показателях регионального экономического роста. В Восточном регионе

региональное неравенство наблюдается, с одной стороны, между экономически развитыми административно-территориальными единицами провинциального уровня (Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Пекин и Шанхай) и, с другой стороны, менее развитыми провинциями Хэбэй и Хайнань.

В ходе реализации Четырнадцатого пятилетнего плана социально-экономических преобразований (2021–2025) Китай продолжает реализовывать политику, направленную на снижение регионального неравенства. Особое влияние в сложившейся ситуации на региональную экономику оказывают: распространение коронавирусной инфекции; действия США по подавлению экспортно ориентированной экономики Китая; комплекс мер со стороны западноевропейских стран и США по подавлению китайских высокотехнологичных предприятий в основных регионах КНР. В настоящее время внутренний спрос, формируемый инвестициями и потреблением, будет в большей степени определять будущий потенциал экономического роста регионов КНР и преодоления регионального неравенства.

Заключение

Особое влияние на региональное неравенство в Китае оказала последовательная реализация стратегий региональных пространственных пре-

образований. После основания КНР в 1949 г. была официально начата индустриализация. Происходило усиление Восточного и Северо-Восточного регионов при отставании Центральной и Западной частей Китая. В середине 1960-х гг. с учетом подготовки к войне Мао Цзэдун предложил провести «трехлинейное строительство», которое предполагало размещение основных производственных мощностей КНР в Центральном и Западном Китае. До 1978 г. центральное правительство реализовывало стратегию сбалансированного регионального развития, осуществляло рациональное распределение производительности и уделяло особое внимание внутреннему строительству, но это не решило проблему регионального неравенства Китая. После начала политики «реформ и открытости» экономическое развитие Китая вступило в стадию быстрого роста. Однако экономический рост территории КНР был крайне неравномерен и темпы экономического роста в разных регионах значительно различались. Анализ показателей регионального неравенства с 1978 по 2000 г. показывает, что 1990 г. стал поворотным моментом эволюции регионального неравенства, т. к. экономический разрыв между регионами Китая увеличился именно после 1990-х гг. Только в 2003 г. диспропорциональность в КНР продемонстрировала тенденцию к сокращению.

Библиографический список

- 汪鋒 2007 – 汪鋒. 中国的制度变迁与经济发展不平衡: 1978–2005. 重庆, 2007. 124 页. Ван Фэн. Институциональные изменения в Китае и несбалансированное экономическое развитие: 1978–2005 гг. Чунцин, 2007. 124 с.
- 王云辉 2016 – 王云辉. 我国地区发展不平衡现状及成因分析 // 社科学论. 2016 年. №1. 页. 155–156. Ван Юньхуэй. Анализ текущей ситуации и причины несбалансированного развития в Китае // Шэкэсюэ лунь (Теория общественных наук). 2016. № 1. С. 155–156.
- 干春晖 2010 – 干春晖. 中国区域经济差距演变及其产业扩张 // 中国工业经济. 2010 年. №5. 页. 51–59. Гань Чуньхуэй. Эволюция регионального экономического разрыва Китая и его промышленное разложение // Промышленная экономика Китая. 2010. № 5. С. 51–59.
- 梁隆斌 2011 – 梁隆斌. 中国区域经济发展不平衡的趋同性研究 // 经济问题研究. 2011 年. № 3. 页. 28–34. Лян Лунбинь. Исследование конвергенции несбалансированного регионального экономического развития в Китае // Исследования экономических проблем. 2011. № 3. С. 28–34.
- 肖金城 2019 – 肖金城. 从区域非均衡发展到区域协调发展—中国区域发展40年 // 区域经济评论. 2019 年. № 1. 页. 13–24. Сяо Цзиньчэн. От несбалансированного регионального развития к скоординированному региональному развитию – 40 лет регионального развития Китая // Обзор региональной экономики. 2019. № 1. С. 13–24.
- Изотов 2007 – Изотов Д.А. Оценка социально-экономического неравенства регионов Китая: факторный подход // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 2 (39). С. 43–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21051204>. EDN: <https://elibrary.ru/rsrgix>.
- Макеева 2020 – Макеева С.Б. КНР: стратегия устойчивого развития регионов (1980-е – 2000-е гг.) // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 19–25. DOI: <http://doi.org/10.31857/S032150750009101-3>. EDN: <https://elibrary.ru/inadha>.
- Самбулова 2014 – Самбулова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. № 4. С. 49–55. URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/83>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22612400>. EDN: <https://elibrary.ru/tavmyx>.
- Чжань Чжан. Проблема неравенства в Китае в контексте устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017. Т. 19, № 4. С. 448–453. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-4-448-453>. EDN: <https://elibrary.ru/zxlsst>.

References

- Van Fjen 2007 – *Van Fjen* (2007) Institutional change in China and unbalanced economic development: 1978–2005. Chongqing, 124 p. (In Chinese)
- Wang Yunhui 2016 – *Wang Yunhui* (2016) Analysis of the current situation and the causes of unbalanced development in China. *Theory of Social Sciences*, no. 1, pp. 155–156. (In Chinese)
- Gan' Chun'hujej 2010 – *Gan' Chun'hujej* (2010) Evolution of China's regional economic gap and its industrial decay. *Industrial Economy of China*, no. 5, pp. 51–59. (In Chinese)
- Ljan Lunbin' 2011 – *Ljan Lunbin'* (2011) Research on the convergence of unbalanced regional economic development in China. *Research on Economic Issues*, no. 3, pp. 28–34. (In Chinese)
- Sjao Czin'chjen 2019 – *Sjao Czin'chjen* (2019) From unbalanced regional development to coordinated regional development – 40 years of China's regional development. *Overview of Regional Economics*, no. 1, pp. 13–24. (In Chinese)
- Izotov 2007 – *Izotov D.A.* (2007) Assessing the socio-economic inequality of China's regions: a factorial approach. *Customs Policy of Russia in the Far East*, no. 2 (39), pp. 43–48. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21051204>. EDN: <https://elibrary.ru/rsrgix>. (In Russ.)
- Makeeva 2020 – *Makeeva S.B.* (2020) China: strategy of regions' sustainable development (1980–2000s). *Asia and Africa Today*, no. 4, pp. 19–25. DOI: <http://doi.org/10.31857/S032150750009101-3>. EDN: <https://elibrary.ru/inadha>. (In Russ.)
- Samburova 2014 – *Samburova E.N.* (2014) Regional disparities in the present-day development of China's economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, no. 4, pp. 49–55. Available at: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/83>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22612400>. EDN: <https://elibrary.ru/tavmyx>. (In Russ.)
- Zhang Zhan 2017 – *Zhang Zhan* (2017) Inequality in China in the context of sustainable development. *RUDN Journal of Political Science*, vol. 19, no. 4, pp. 448–453. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-4-448-453>. EDN: <https://elibrary.ru/zxlsst>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 39, 94 (47)

Дата поступления: 13.06.2022
рецензирования: 15.07.2022
принятия: 28.11.2022

Гора Иремель в сакральной топографии башкир

Ю.А. Абсалямова

Институт истории, языка и литературы Уфимского исследовательского центра РАН,
г. Уфа, Российская Федерация
E-mail: yulchi81@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6144-1307>

Аннотация: Иремель – один из самых значимых объектов ландшафта Южного Урала в сакральной топографии башкир. Несмотря на это, конкретных сведений о формах почитания горы в источниках очень мало. Возможно, высокий уровень сакральности является одной из причин, по которой местное население не раскрывало информацию о ней чужим. Однако в непосредственной близости к горе мало башкирских населенных пунктов, так как многие башкирские деревни перестали существовать в результате развития горнозаводской промышленности в XVIII в. Немногочисленные сохранившиеся сведения о почитании горы в источниках в целом соответствуют устоявшимся у башкир проявлениям культа гор: на нее нужно подниматься с чистыми помыслами; перед восхождением необходимо продержаться пост, прочитать молитву и т. д. Значимость Иремеля для башкир отражена во многих фольклорных произведениях, в том числе в эпосе «Урал-батыр», где раскрывается история его появления. В фольклоре Иремель выступает, с одной стороны, как одна из заметных локаций, географический ориентир, с другой – как место родовых сборов-йыйын. В источниках неоднократно зафиксировано, что почитание горы связано с находящимися на ней могилами святых-аулия, однако более конкретных сведений об этом нет. В настоящее время Иремель больше известен как туристическая локация и в то же время как популярный объект поклонения в эзотерическом туризме.

Ключевые слова: сакральный ландшафт; Иремель; культ гор; паломничество; аулия.

Цитирование. Абсалямова Ю.А. Гора Иремель в сакральной топографии башкир // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 15–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-15-23>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Абсалямова Ю.А., 2022

Юлия Аликовна Абсалямова – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы, Уфимский исследовательский центр РАН, 450054, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, 71.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.06.2022
Revised: 15.07.2022
Accepted: 28.11.2022

Iremel mountain in the sacred topography of the Bashkirs

Yu.A. Absalyamova

Institute of History, Language and Literature of the Federal State Budgetary Institution
of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation
E-mail: yulchi81@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6144-1307>

Abstract: Iremel is one of the most significant landscape objects in the sacred topography of the Bashkirs. Despite the status, there is very little specific information about the forms of veneration of the mountain in the sources. Perhaps the high level of sacredness is the reason why the local Bashkirs did not disclose information about it. In general, the few surviving information correspond to the manifestations of the cult of the mountains among the Bashkirs: you need to climb it with pure thoughts; before climbing, it is necessary to fast, read a prayer, etc. Its importance is reflected in many folklore works, including the epic «Ural-batyr», which reveals the history of its appearance. In folklore, Iremel appears, on the one hand, as one of the notable locations, a geographical landmark, on the other hand, as a place of tribal gatherings-yiyin. It has been recorded many times in the sources that the veneration of the mountain is associated with the graves of the aulia saints located on it, but there is no more specific information about this. There is very little information on modern forms of veneration of Iremel by the Bashkirs, this is due to the fact that many Bashkir settlements in the vicinity of the mountain ceased to exist. Nowadays, it is better known as a tourist location, and at the same time as a popular object of worship in esoteric tourism.

Key words: sacred landscape; Iremel; cult of mountains; pilgrimage; aulia.

Citation. Absalyamova Yu.A. Iremel mountain in the sacred topography of the Bashkirs. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 15–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-15-23>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Absalyamova Yu.A., 2022

Yulia A. Absalyamova – Candidate of Historical Sciences, research officer, Institute of History, Language and Literature of the Federal State Budgetary Institution of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 71, Oktyabrya Avenue, Ufa, 450054, Russian Federation.

Введение

Среди всех типов ландшафта в традиционных представлениях башкир особое место всегда отводилось горным вершинам. Формирование самого башкирского этноса происходило на Южном Урале, что во многом предопределило важную роль горных вершин в сакральной географии башкир. Горы и выделяющиеся возвышенности в целом как ландшафтные доминанты во многих случаях становились центром родовой территории; наличие горы имело решающее значение при основании населенных пунктов [Ширгазин 2012, с. 228–232]. Развитый культ гор отразился также в том, что у каждой родовой группы была своя почитаемая гора, находящаяся в пределах родовых земель. Свидетельством активного включения гор в культовую практику являются в том числе многочисленные топонимы «Ыйык», «Ыйык-тау», обозначающие священные горы, куда не разрешалось подниматься без нужды и где проводились различные обряды [Аминев 2011. С. 269].

Ход исследования

Одной из самых значимых гор для башкир всегда был Иремель (*Ирэмәл*), находящийся у истока реки Белой на территории современного Белорецкого района РБ. Он является второй по высоте горой Южного Урала (1589 м), но в результате того, что высочайшая вершина Ямантау закрыта для посещения (находится на территории Южно-Уральского государственного природного заповедника), Иремель на данный момент – самая высокая из доступных. Это среди прочего обуславливает популярность горы, являющейся одним из самых посещаемых туристических мест в регионе. В прошлом Иремель находился в пределах родовых земель башкирских родов кубау, катай и табын. Вероятно, в разные исторические периоды здесь сменялись владения перечисленных родов, либо гора была общей для всех них. В фольклоре Иремель упоминается также как кочевье отца Мамай (Шейх-мамай, бий Ногайской орды в 1541–1549 гг.) Мусы: «Исток Идели гора Иремель – была страной, где располагалась земля моего отца Мусы» («*Изел башы Ирэмәл тау – минең атам Мусаның иле кунган ере ине*») (Башкорт халык ижады 2000, с. 182). По одним сведениям, Иремель считали своей родовой горой барыни и тиляу-табынцы [Хисамитдинова 2015, с. 322]. В эпосе «Акбузат» батыром иремельских гор назван Катай: «Батыра Иремеля – Катая...» («*Ирэмәл батыры – Катайзы...*») (Башкорт халык ижады 1998, с. 172). По данным П.И. Рычкова, в XVIII веке Иремель относился к землям башкир Каратабынской волости [Рычков 2012, с. 121]. В то же время, судя по документам, во второй половине XVIII в. Иремель входил в состав ро-

довых земель башкир рода ку(о)бау (*кобау*). Так, в 1770 году башкиры Кубовской волости (вышедшей из Минской волости) продали заводчикам И.Б. Твердышеву и И.С. Мясникову свои вотчинные земли, соответствовавшие северной части современного Белорецкого района и приграничной с ним территории Челябинской области. Туда входили хребты Зигальга и Аваляк, горы Ямантау и Иремель¹ [Асфандияров 2009, с. 454]. С развитием горнозаводской промышленности в крае башкиры были оттеснены из части своих земель, находящихся в окрестностях Иремеля. Так, Ф.С. Красильников писал, что на месте села Верх-Катавка современной Челябинской области «раньше кочевали башкиры, но их оттеснили на юго-восток за хребет Нары, а здесь поселили русских, преимущественно заводских рабочих из Катав-Ивановского завода». Прекратившее ныне существование русское село Тюльмень также было основано башкирами, которых затем выселили [Красильников 1904]. В начале прошлого века Иремель принадлежал башкирам ближайших селений Троицкого уезда. А.П. Флеровский писал: «лишь подошва западного склона полосой в несколько десятков сажен ширины входила в Юрюзанскую волость, составляя собственность владельцев Юрюзанского завода». В тот период сами башкиры не использовали земли под Иремелем в хозяйственном отношении, а сдавали сенокосные угодья по южному склону в аренду жителям села Тюлюк [Флеровский 1911]. В настоящее время в непосредственной близости от Иремеля сохранилось мало башкирских населенных пунктов, между тем на карте 1838 года рядом с горой показано несколько башкирских хуторов [Ширгазин 2012, с. 230]. По сведениям местных краеведов, в районе Иремеля деревни относились к разным родам: куваканские деревни – Карагужа (*Карагужа*), Абдулкусимово (*Әбелгәһем*), Байсакалово (*Байһакал*), Новохусаиново (*Ихсан*), Ундашмас (*Өндәшмәс*), деревни катайцев – Аблязово (*Әбләз*) и Махутово (*Мәхмүт*), деревня барын-табынцев – Иткулово (*Эткол*). Некоторые из них уже перестали существовать. При этом куваканские деревни образовались позже, когда в период башкирских восстаний

¹ «А межн той земли: от устья речки Лаязы, которая впадала в речку Катав, и по той речке на гору, называемую Зягалгу, а с той горы, поворота вправо, на гору Еман, ис которой горы течением началась малая река Инзер, а с той горы, поворота влево, итти возле межн Катайской волости прямо на степь, называемую СарыТюз, до реки Белой, а от той реки Белой, поворота влево, по реке Белой до вершины, а от оной вершины, поворота влево ж, на гору Иремель, и по той горе на речку Березяк до линии Куваканской волости, а от той межн, поворота влево, чрез гору Бекти на реку Ерузань и, перейдя оную реку Ерузань, итти на гору Зягалгу, а с той горы на вышеписанную, отколь первая межн началась, речку Лаязы».

XVIII в. куваканцам пришлось покинуть свои родные места в районе современных городов Златоуста и Сатки и переселиться южнее [Насиров 2005, с. 91].

На данный момент нет устоявшейся этимологии названия Иремель. Исследователи продолжают предлагать новые версии его происхождения. Необходимо отметить, что, возможно, оригинальной формой названия является Иремели (*Ирэмале*) с ударением на последний слог, как оно звучит в одноименной народной песне («*Ирэмале*»). В источниках XVIII в. топоним зафиксирован в нескольких, немного различающихся формах: Иремян, Эренял (В.Н. Татищев), Ирямяли-Тау (П.И. Рычков), Ирямял Тау (И.И. Лепехин). В «Словаре топонимов БАССР» этимологию возводят к башкирскому слову «*ир*» от «*эйэр*» 'седло, седловина' и монгольскому «*амал*» 'седло, седловина', что является отсылкой к форме горы, вершина которой очертаниями напоминает гигантское седло (Словарь топонимов БАССР, с. 57). Но многие исследователи уже указывали на сомнительность подобного объединения в одном названии корневых основ из разных языковых групп. Также предлагается перевод корня «*ирэм*» как 'раздольный, безмятежный' с аффиксом «-эл», обозначающим множественность (Әбсаләмов 2014, с. 157). Связывая с древней металлургией края, возводят его к глаголу «*иретеу*» 'плавить' и переводят как «плавильня, место плавки» [Вахитов 2017, с. 28]. Искали корни названия в языке манси, переводя его как «край [горы, который] сделался низким» (*Ёр-ём-ёлы*) [Карелин 2015, с. 14]. Название выводят и из санскрита как: *irā* 'ветер' + *mauli* 'вершина горы' (*Irā-mauli*), в значении «гора ветра» [Воронков 2015, с. 40]. В науке уже в 1980-е годы было высказано мнение о тождестве Уральских гор с мифологическим хребтом Хара Березайти из Авесты. Иремель же был идентифицирован как высочайшая вершина гор Хара Березайти – гора Хукарья, а река Белая отождествлялась с рекой Ардвиги Сурой и ее божественной персонификацией [Членова 1989, с. 229–230]. Исходя из этого, С.И. Хамидуллин усматривает в названии *Эрэмән* (как оно звучит в башкирских и ногайских дастанах) иранский корень «арам», что в переводе на русский язык означает 'покой' [Хамидуллин 2013, с. 75].

В то же время в 70 км от горы, в верховьях реки Миасс, протекают небольшие речки под названием Верхний, Средний и Нижний Иремель. Исходя из данного факта, были озвучены предположения о переносе гидронима на название горы, связывавшие его с близкими по звучанию словами «*эрәмәлек*, *эрәмә*» ('заболоченная полоса вдоль реки, занятая густыми зарослями кустарника и леса'), которые могли бы характеризовать перечисленные речки. Известно, что гидронимы представляют собой наиболее древний и устойчивый класс топонимов, и на практике встречаются случаи метонимического переноса по модели

«гидроним» → «ороним». Однако тот факт, что одноименное название получили не ближайšie к горе реки, заставляет сомневаться в столь непосредственной связи.

Отметим также, что в эпосе «Урал-батыр», название употребляется и в глагольной форме «*ирэмәлләп*». Здесь говорится о действии, когда сын Урал-батыра Идель, встав на Иремель, рассек гору:

<i>Атаһының булатын</i>	<i>«Меч отца</i>
<i>Кулына тотоп алған, ти,</i>	<i>Взял в руки, говорят,</i>
<i>Бейек тауға менгән дә</i>	<i>Поднялся на высокую гору,</i>
<i>Ирэмәлләп торған, ти...</i>	<i>Ирэмәлләп стоял, говорят...</i>
	(Урал-батыр 2014, с. 191)

В издании 2014 года слово переводят как архаическое «*кейерелен*» = «*кирелен*» 'потягиваться, распрямляя спину'. Так как однозначного перевода слова «*ирэмәлләп*» нет, высказывались предложения возводить его к словам «*ир*» 'мужчина' и «*амал*» 'способ, средство' [Бәзретдинов 2021]. Г.Х. Бухарова предлагает переводить «*амал*» как амулет в виде фаллоса, вместилища души мужчины, в мече Иделя усматривая фаллический символ, взламывающий земное лоно, даруя жизнь земле [Бухарова 2005, с. 140–142]. Как видно, версии, объясняющие этимологию Иремеля, весьма разнообразны, однако на данный момент ни одна из них не является общепринятой. Все перечисленные варианты остаются гипотезами с большей или меньшей долей вероятности соответствия истине.

О значимости Иремеля для башкир свидетельствует то, что он неоднократно упоминается в эпосах, вошел в их народное песенное творчество. В первую очередь это упомянутый выше эпос «Урал-батыр», по которому Уральские горы появились в результате борьбы Урала с дивами и представляют собой окаменевшие тела последних. Когда размножившимся после смерти Урала людям и животным стало не хватать чистой воды из родников, его сын Идель, взяв в руки булатный меч отца, встал на высокую гору и рассек ее. Из расщелины зажурчала белая, словно серебро, вода, которая стала рекой Белой (*Изел*, *Агизел*²), гора же стала называться Иремель:

<i>...Изел барып торған тау,</i>	<i>Та, гора, на которую</i>
<i>Ирэмәлләп сапкан тау –</i>	<i>встал Идель,</i>
<i>Йылға сығып аққан тау –</i>	<i>Гора, на которой,</i>
<i>«Ирәмәл» булып калған, ти.</i>	<i>ирәмәлләп разрубил –</i>
	<i>Из который вытекла река –</i>
	<i>Стала «Иремелем» говорят.</i>
	(Урал-батыр 2014, с. 191)

² В Зауралье р. Белую башкиры называют *Изел*, а не *Агизел*, как она чаще бытует в литературе. П.И. Рычков про это писал так: «Сия река из всех в Башкирии текущих есть наибольшая, и для того тутошние башкирцы называют ее по своему наречению *Изыл*, то есть «Великая река», а иногда с прибавлением *Ак-Изыл*, то есть «Белая река»».

В фольклоре присутствуют еще несколько сюжетов, в которых объясняется происхождение названия горы. В легенде, записанной собирательницей уральских сказов С.К. Власовой (зап. в 1964 г. от Г.А. Вильданова, уроженца дер. Тунгатарово Учалинского р-на), Иремелем звали старика с дочерью по имени Агидель. Когда в те края пришла небывалая жара, насланная дивом/дейеу («дракон Дея»), Агидель отправилась на поиски хрустального копья (вероятно, алмазного меча, который часто фигурирует в башкирском фольклоре. – Ю. А.), способного одолеть дива и добыть воду. Последовав за бурундуком, она оказалась в хрустальном царстве внутри горы, где копьё охранялось чудисцем. На помощь подоспел лось – он швырнул чудисце в пропасть, а на месте, где лежало копьё, забил родник. Тогда девушка, подняла копьё и помчалась верхом домой, разрубая на своем пути скалы. По ее следам потекла вода, образовав реку Агидель [Власова 1970; Марушин 2015]. В целом мотив перекликается с эпосом, где река Белая появилась на месте рассечения горы Иделем алмазным/булатным мечом. В другой легенде Иремель – это старуха с дочерью по имени Агидель (Башкорт халык ижады 1997, 67 б.; впервые опубликовано в журнале «Октябрь» в 1948 г. (№ 10, с. 21)).

В фольклоре Иремель выделяется в том числе благодаря высоте. Его можно наблюдать за десятки километров с разных вершин Южного Урала. В народной песне он описывается как высокий, обозреваемый издали: «Издали виднеющиеся белые камни Иремеля» («Алыстарзан, ай, күренгән Ирәмәлкәй таузың ак ташы»); Башкирская народная песня «Азамат»). В эпосе «Акбузат» огромный дворец ассоциируется с Иремелем: «Дворец размером с Иремель заполнил золотыми камнями» («Ирәмәлдәй һарайға алтын таһтар туһтырған») (Башкорт халык ижады 1998, с. 139). Высокие выделяющиеся вершины у башкир часто выступали местом проведения родовых собраний – йыйынов. В эпосе «Мэргән и Маянхылыу» такой йыйын собирают на Иремели: «Бросил клич на Урале – оседлав коней, всем приехать на Иремель» («Оран һалған Уралға, атка менеп, барыһы Ирәмәлгә килергә») (Башкорт халык ижады 2000, с. 182). В байте «Каскын», сохранившемся лишь частично, его называют «пупом земли» (*Ер кендеге – Ирәмәлтау*) [Насиров 2000, с. 2]. Вершину Иремеля называют «кабаном» (*кәбән*), что с башкирского языка переводится как «стог» и соответствует форме вершины, очертаниями напоминающей гигантский стог. В одной из легенд повествуется об истории возникновения этого сходства. Некогда у подножья Иремеля бедный егет косил сено для бая. Но, когда пришла пора расчета, бай рассмеялся и, указав на Иремель, сказал: «Вот твой стог, бери». В этот момент начался гром, пять стогов сена, сложенные у подножья горы, заходили ходуном и окаменели. Поэтому вершины Большого и Малого Иремеля сейчас напоминают очертани-

ями стога сена. В другой легенде (зап. в 1982 г.) образ горы демонизирован, в ней нашли отраженные отголоски обряда жертвоприношения. Раньше люди долго не могли построить жилища у Иремеля – каждый раз ветер разрушал выложенные саманным кирпичом дома. Однажды ангел поведал им, что место таким образом требует в жертву человеческую кровь, на которой необходимо было замесить глину для кирпичей. Егет по имени Азамат вызвался быть жертвой, с тех пор люди сложили песню «Азамат» (один из вариантов появления песни) [Нәзершина 2011, с. 185–186].

В некоторых легендах культовое значение горы обосновывается нахождением там могилы святого. Так, в легенде про происхождение рода кубалек-тиляу говорится, что на ней захоронен святой (*әулия*) по имени Иремель, а гора Ямантау получила свое второе название Йәмэлинтау (*Йәмәлетау*) по имени другого святого Йәмэля (*Йәмәл*), чья могила находится там (Башкорт халык ижады 1997, с. 12). То, что Иремель издревле выделялся среди других вершин и наделялся особой сакральностью башкирами, неоднократно отмечалось исследователями начиная с XVIII в. И.И. Лепехин, посетивший его в июне 1770 г., писал, что это «славная в Башкирии гора», а П.И. Рычков называл его «знатнейшей и высочайшей горой Урала»³. Иногда, не углубляясь в языковедение, само название Иремель так и переводили как «священная, святая» [Весновский 1904, с. 326] (Никонов 1966, с. 160). О том, что Иремель почитается башкирами, и там захоронены святые упоминал поднявшийся на него в 1888 году Д.Н. Мамин-Сибиряк [Мамин-Сибиряк 1955, с. 180]. В начале XX в. А.П. Флеровский писал уже определеннее про почитание горы, упоминая об обрядах, исполняемых перед ее посещением: «...башкиры считают “кабан” Иремеля священным и решаются восходить на него лишь после поста и молитвы» [Флеровский 1911]. А в туристическом путеводителе начала XX в. говорится, что «проводник-башкир считает всегда долгом напомнить туристу, чтобы он, поднимаясь на вершину, не брал с собой водки, не пел там песен и вообще не производил бесчинств, в противном случае он рискует навлечь на себя гнев Аллаха» [Весновский 1904, с. 326]. В целом подобного рода условия соблюдались башкирами в отношении всех сакральных вершин. Так, когда И.И. Лепехин хотел подняться на другую, не менее известную гору Торатау, башкиры отказывались выступить проводниками, так как имели неисполненные обеты [Лепехин 1802, с. 31–32]. Еще одно упоминание о могилах святых есть в статье О.Е. Клера, основателя «Записок Уральского общества любителей естествознания». В первой половине XX века Иремель рассматривался в качестве одного из вариантов размещения первой на Урале высокогорной метеорологической станции.

³ Иремель долгое время считался высочайшей вершиной Южного Урала, лишь в конце XIX в. измерениями было установлено, что его высота немного уступает г. Ямантау.

В статье, где приводятся разнообразные сведения про гору, в том числе упоминается, что «на Иремеле находится древняя (вероятно, доисторическая) могила, приписываемая одному мусульманскому святому, к которой приходят на поклонение не только башкиры соседних уездов, но и киргизы из глубины своих степей, религиозные чувства которых ставят существенное препятствие к возведению там станции» [Клер 1922, с. 3]. Правда, вершины Южного Урала осматривал не сам О.Е. Клер, а его сын Владимир в 1905 году [Распопов 2020]. К сожалению, на данный момент неизвестно других сведений о подобном паломничестве из дальних мест, но сам факт того, что это могло стать причиной отказа от идеи сооружения на горе метеостанции, может свидетельствовать о довольно устоявшейся традиции. Пожалуй, все значимые почитаемые башкирами вершины связаны с захоронениями святых. Обычно могила бывает обозначена каменными выкладками, иногда же, как в случае с Иремелем, не бывает явных признаков имеющегося захоронения. В целом для башкир были традиционны захоронения на вершинах, возвышенностях батыров и известных праведников, которые затем начинали почитаться как могилы святых (*әулиә*) [Башкиры 2016, с. 512, 516].

К сожалению, обстоятельных сведений о формах почитания горы мало. В одном из преданий упоминается, что через деревню Вали Учалинского района проходил некий белобородый старик, который по весне босиком, закинув сарыки (традиционная обувь) на плечи, направлялся на гору Иремель [Кәләмова 2014]. Это согласуется с традицией паломничества к святым местам – босиком либо на коленях, так, чтобы путь был связан с определенными лишениями. В наши дни проводились исследования культового значения горы челябинскими учеными. Экспедиционный отряд под руководством П.Ф. Петрова зафиксировал на уступах горы культовые объекты башкир. Информаторы сообщали об обрядах, проводившихся в районе особо выделяющихся каменных выходов – так называемых «родовых камней». Так в 2001 году у родовых камней проводился обряд в честь успешного поступления молодого человека в институт. Местное русское население также включило гору в свою культовую практику – известно, что в середине прошлого века русские проводили на Иремеле обряды, призванные остановить затянувшиеся дожди [Петров 2006, с. 141–142]. В настоящее время зафиксированы рассказы о находящейся в горе пещере со старинными книгами и ее хранителе, а также о множестве пещер, где обитали исполины-алпамыша [Дмитриев 2008; Янбаева 2013, с. 26]. Но в целом, конкретных сведений о формах почитания, паломничества башкир в наши дни очень мало. Возможно, этому способствует высокая сакральность горы, которую оберегают информаторы от чужих. Так, П.Ф. Петров отмечает, что башкиры скрывают точные места родовых камней, опасаясь возможного осквернения.

По словам краеведа А. Дмитриева, он познакомился с местными башкирами – братом и сестрой, – которых дедушка водил в пещеру в лоне Иремеля, но впоследствии ему помешали ее обнаружить [Дмитриев 2008].

Несмотря на культовое значение, в настоящее время Иремель широко известен в первую очередь как туристическая локация. Массовый туризм, первые маршруты на гору появляются уже в начале XX в., когда туризм в целом стал развиваться на Урале. Первые же сведения об Иремеле лиц, побывавших на нем, появляются еще во второй половине XVIII в. Гору посетил исследователь-путешественник И.И. Лепехин во время экспедиции, организованной Академией наук. 29 июня 1770 года он с проводниками-башкирами поднялся на гору с восточной стороны [Лепехин 1802, с. 141–144]. Бытуют легенды, по которым на гору поднимался император Александр I во время своего путешествия по России⁴. В них описывается подготовка маршрута: считается, что тропу на вершину застилала дерном. Однако подобные сюжеты похожи на плоды позднейшего мифотворчества. Александр I действительно побывал в этих краях в сентябре 1824 года, но посетил лишь Саткинскую пристань, Саткинский, Златоустовский и Миасский заводы, а также золотые прииски [Известие о высочайшем пребывании... 1824]. Уже в начале прошлого века Иремель являлся довольно известным туристическим объектом. Об этом свидетельствуют сведения из «Путеводителя по Уралу» В.А. Весновского 1904 года. Маршрут на Иремель считался несложным, отмечалось, что «прогулка на гору не представляет никаких затруднений и любителям горных экскурсий доставит много удовольствия». Добирались до горы на лошадях, которых можно было найти в деревне Николаевка современного Белорецкого района [Весновский 1904, с. 325–326]. В качестве проводников нанимали местное население, причем как из башкир, так и русских. Так, проводниками Д.Н. Мамина-Сибиряка и его спутников были три местных башкира, один из которых – житель деревни Байсакаловой Мурача (вероятно Муратша. – Ю. А.) Туляков сын Тамбаев. А А.П. Флеровского сопровождал местный крестьянин Андрей Сырцев, «обывательский ямщик, бывший пастух», который «уже много раз возил “господ” на Иремель, но всегда летом, мимо Тыгынского болота, к северному крутому склону Иремельского “кабана”» [Флеровский 1911].

Первое наиболее обстоятельное описание горы принадлежит Д.Н. Мамину-Сибиряку. Он поднялся на гору 24 июля 1888 года и спустя два месяца после поездки опубликовал подробный очерк «Поездка на гору Иремель», а позже небольшую ста-

⁴ Осенью 1824 г. Александр I предпринял большое путешествие по восточным областям Европейской части России. Началось оно из Царского Села 16 (28) августа. Александр I посетил Пензу, Симбирск, Самару, Оренбург, Уфу, Златоустовские заводы, Екатеринбург, Пермь, Вятку, Вологду, Боровичи, Новгород и 24 октября вернулся в Царское Село.

тью географического характера в журнале «Землеведение» [Карелин 2015, с. 13; Мамин-Сибиряк 1894; Мамин-Сибиряк, 1955]. При этом писатель сокрушался о нехватке достоверной информации о горе, отмечая, что в сочинении В.Н. Витевского «И.И. Неплюев и Оренбургский край» (1889) Ирмель описан как «покрытый вечными снегами и окутанный облаками». Хотя еще в середине XVIII в. П.И. Рычков писал, что «местами снег с нее никогда не сходит» [Рычков, 2012, с. 243]. В очерке упоминается и трагичное восхождение на гору оренбургского губернатора (судя по году, это был Н.А. Маслаковец – оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска в 1884–1891 гг.), который побывал там месяцем ранее: «Дело было, кажется, в июне, когда Оренбургский губернатор, объезжая свою губернию, вздумал побывать и на Ирмели. Конечно, его провели на гору самым удобным и кратчайшим путем, но на горе разразилась гроза, проводник был убит, а остальные участники экспедиции оглушены». Башкиры, считали что «неудача, постигшая оренбургского губернатора, произошла оттого, что он поднялся не с той стороны:

гора не пускает на себя именно с этой стороны». По словам писателя, объяснялось это тем, что «гора святая и на ней где-то похоронены башкирские святые» [Мамин-Сибиряк 1955]. Память об этом событии сохранилась в фольклоре местного населения: в предании говорится, что при подготовке тропы для губернатора было повалено много деревьев, кроме того, на вершине были накрыты столы. За такое неуместное на святой горе поведение Ирмель и наказал гостей [Летопись газетного века 2006, с. 115].

Заключение

Как отмечалось выше, сейчас Ирмель стал объектом массового туризма. В пиковый период, по данным контрольно-пропускного пункта национального парка, количество посетителей вершины достигает 3 тыс. человек в день. В данных условиях местному башкирскому населению сложнее соблюдать устоявшиеся традиции культовой практики. На смену ей приходят новые формы почитания горы, появляющиеся с развитием массового туризма. Но это тема для отдельной статьи.

Источники фактического материала

Башкорт халык ижады 1997 – *Башкорт халык ижады*. 2-се том. Ривәйтәтәр, легендалар. Өфө, 1997.

Башкорт халык ижады 1998 – *Башкорт халык ижады*. 3-сө том. Эпос. Өфө, 1998.

Башкорт халык ижады 2000 – *Башкорт халык ижады*: 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйтәтәр (иртәктәр). Өфө, 2000.

Никонов 1966 – *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. Москва, 1966. 510 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/NIKONOV_Vladimir_Andreevich/Nikonov_V.A._Kratkiy_toponimicheskiy_slovar'.\(1966\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/NIKONOV_Vladimir_Andreevich/Nikonov_V.A._Kratkiy_toponimicheskiy_slovar'.(1966).[djv-fax].zip).

Словарь топонимов БАССР – *Словарь топонимов БАССР*. Уфа, 1980. 200 с.

Урал-батыр 2014 – *Урал-батыр* (эпос) / записан М. Бурангуловым от Г. Аргынбаева и Х. Альмухаметова в 1910 году. Уфа, 2014.

Библиографический список

Аминев 2011 – *Аминев З.Г.* Отголоски культа гор у башкир // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Республики Хакасия (23–24 июня 2011 г.). Абакан, 2011. С. 269–277. URL: <http://urgaza.ru/library-portal/articles/202/1931>.

Асфандияров 2009 – *Асфандияров А.З.* История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с. URL: https://vk.com/wall-185046492_2069; <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/ufimskaya-guberniya/knigi-ocherki-stati-publikacii37/a.-3.-asfandiarov.-istoriya-sel-i-derevny-bashkortostana-i-sopredelnykh-territoriy.html>.

Башкиры 2016 – *Башкиры*. Москва: Наука, 2016. 664 с. URL: https://vk.com/topic-41267414_33357689; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25577302>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnslkv>.

Бәзретдинов 2021 – *Бәзретдинов Сәлимйән.* Сәйәхәтнамәләр. Ир әмәлен тапкан тау. 29 июль 2021. URL: <https://yaukrb.com/news/on-line-ya-yly-tar/2021-07-29/s-limy-n-b-retdinovtan-s-y-h-tnam-2444586>.

Бухарова 2005 – *Бухарова Г.Х.* «Душа» в мифопоэтическом представлении башкир и ее вербализация в кубаире «Урал-батыр» // Башкирская филология: к 70-летию со дня рождения академика АН РБ З.Г. Ураксина. Уфа, 2005. С. 131–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23230160&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/toizkx>.

Вахитов 2017 – *Вахитов Р.* О чем говорят «Письма к богам» // Ватандаш. 2017. № 7 (250). С. 19–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29824662>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wpkbxl>.

Весновский 1904 – *Весновский В.А.* Иллюстрированный путеводитель по Уралу. Екатеринбург, 1904. 598 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book19508/578324/>.

Власова 1970 – *Власова С.К.* Клады Хрусталь-горы. Сказы и были. Челябинск, 1970. 192 с. URL: <https://www.rulit.me/books/klady-hrustal-gory-read-441032-1.html>.

Воронков 2015 – *Воронков А.А.* Архетип небесной коровы в ранней иранской мифологии: опыт реконструкции // Челябинской гуманитарий. 2015. № 3 (32). С. 41–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25523032>. EDN: <https://elibrary.ru/vmnnqt>.

Дмитриев 2008 – *Дмитриев А.И.* По тропам Южного Урала. Екатеринбург, 2008. 360 с. URL: <https://www.beloretsk.info/knigi-o-beloretske-i-r-ne/po-tropam-yuzhnogo-urala>.

Әбсәләмов 2014 – *Әбсәләмов З.* Урал, Ирәмәл һәм Ирәндек топонимдарының этимологияһы тураһында // Ватандаш. 2014. № 4. С. 155–159. URL: https://vk.com/wall-172660185_1434; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35709365>. EDN: <https://elibrary.ru/vazznu>.

Известие о высочайшем пребывании... 1824 – *Известие о высочайшем пребывании* Его Императорского Величества на Златоустовских заводах // Отечественные записки. 1824. Ч. 20. С. 265–295.

Карелин 2015 – *Карелин В.* Иремель – гора с «прилавком» // Уральский следопыт. 2015. № 11. С. 12–14. URL: <https://uralstalker.com/uarch/us/2015/11/10/>.

Кәләмова 2014 – *Кәләмова З.Г.* Сораман шәжәрәләре // Бюллетень этногенетико-исторического проекта «Суюн». Январь 2014. Т. 2. С. 20–83. URL: http://suyun.info/userfiles/bulletin/2014-1/Soraman_shejere_2_20140122_1_2_3_2_VEHP5_2014.pdf.

Клер 1922 – *Клер О.Е.* О создании высокогорной метеорологической станции на Урале // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1922. Т. 38, Вып. 1, С. 1–20. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/09/Записки_Уральского_общества_любителей_естествознания_Т_38_Вып_1.pdf.

Красильников 1904 – *Красильников Ф.С.* Поездка на Ямань-Тау // Землеведение. 1904, Т. 11. Кн. IV. С. 23–42. URL: <https://uraloved.ru/krasilnikov-yamantau>.

Лепехин 1802 – *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. Часть 2. Санкт-Петербург, 1802. 359 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book7645/>.

Летопись газетного века 2006 – *Летопись газетного века.* Сост. А.Г. Валитов. Уфа, 2006. 384 с. URL: <http://ihtika.ru/book/download/letopis-gazetnogo-veka-sost-ag-valitov-ufa-kitap-2006-384-s>.

Мамин-Сибиряк 1894 – *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Гора Иремель // Землеведение. 1894. Т. 1. С. 47–55. URL: <https://uraloved.ru/mamin-sibiryak-gora-iremeln#>.

Мамин-Сибиряк 1955 – *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Поездка на гору Иремель // Из летних экскурсий. Южный Урал. Альманах. 1955. № 13–14. Челябинск. С. 173–187. URL: <https://uraloved.ru/mamin-sibiryak-poezdka-na-iremeln>.

Марушин 2015 – *Марушин В.А.* На поклон к Иремелю-батюшке. 2015. URL: <http://yapatriotr.ru/projects/chitalnya/124-na-poklon-k-iremelyu.html>.

Насиров 2000 – *Насиров Рәүеф.* Кылыс кында килешә. Тарихи очерктар. Публицистика. Өфө, 2000. 256 р. URL: https://kitaptar.bashkort.org/files/qylys_qynda_kilesha_ofo_2000.pdf.

Насиров 2005 – *Насиров Рәүеф.* Ете һыу башы. Өфө, 2005. 205 с.

Нәзершина 2011 – *Нәзершина Ф.А.* Риүәйәт һәм легендаларза халык тарихы. Тулыландырылган басма. Өфө, 2011. 360 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29067206>; <https://kitaptar.bashkort.org/files/Риүәйәт%20һәм%20легендаларза%20халык%20тарихы.pdf>. EDN: <https://elibrary.ru/ymcagr>.

Петров 2006 – *Петров Ф.Н.* Традиционное мировосприятие народов степной Евразии. Челябинск, 2006. 190 с. URL: <https://arkaim-center.ru/publications/petrov-fn-tradicionnoe-mirovospriyatie-narodov-stepnoy-evrazii>.

Распопов 2020 – *Распопов Павел.* Иремель – священная гора Башкирии. URL: <https://uraloved.ru/gora-iremeln>.

Рычков 2012 – *Рычков П.И.* Топография Оренбургская. Оренбург, 2012. 332 с. URL: <https://uraloved.ru/rychkov-topografiya-orenburgskoj-gubernii>.

Флеровский 1911 – *Флеровский А.П.* От Саткинского завода до горы Иремеля // Землеведение. 1911. Т. XVIII. Кн. I–II. С. 45–91. URL: <https://uraloved.ru/flerovskiy>.

Хамидуллин 2013 – *Хамидуллин С.И.* Бурджаны в истории Евразии. Уфа, 2013. 224 с. URL: https://kitaptar.bashkort.org/storage/files/burdzhany_v_istorii_evrazii_ufa_2013.pdf#.

Хисамитдинова 2015 – *Хисамитдинова Ф.Ф.* Башкорт мифологияһы һүзлеге. Өфө, 2015. 126 с. URL: <https://kitaptar.bashkort.org/files/Башкорт%20мифологияһы.pdf>.

Членова 1989 – *Членова Н.Л.* Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финноугров во II – начале I тыс. до н.э. // Советская археология. 1989. № 2. С. 225–240. URL: https://www.archaeolog.ru/media/books_sov_archaeology/1989_book02.pdf.

Ширгазин 2012 – *Ширгазин А.Р.* Традиции расселения башкир (VII–XV вв.) // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до сер. XVI в.). Уфа, 2012. (Т. 1, 2). С. 216–260. URL: https://vk.com/topic-67426137_29597497.

Янбаева 2013 – *Янбаева А.* Приглашает Иремель // Ватандаш. 2013. № 8 (203). С. 25–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36431296>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynuhpn>.

References

- Aminev 2011 – *Aminev Z.G.* (2011) Echoes of the cult of mountains among the Bashkirs. In: Republic of Khakassia as a subject of the Russian Federation: materials of the All-Russian research and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Republic of Khakassia (June 23–24, 2011). Abakan, pp. 269–277. Available at: <http://urgaza.ru/library-portal/articles/202/1931/>. (In Russ.)
- Asfandiyarov 2009 – *Asfandiyarov A.Z.* (2009) History of villages of Bashkortostan and adjacent territories. Ufa, 744 p. Available at: https://vk.com/wall-185046492_2069; <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/ufimskaya-guberniya/knigi-ocherki-stati-publikacii37/a.-3.-asfandiyarov.-istoriya-sel-i-dereveny-bashkortostana-i-sopredельных-territoriy.html>. (In Russ.)
- Bashkirs 2016 – *Bashkirs* (2016). Moscow: Nauka, 664 p. Available at: https://vk.com/topic-41267414_33357689; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25577302>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnsklv>. (In Russ.)
- Bathretdinov 2021 – *Bahrutdinov Salimyan* (2021). Travel documents. The mountain where the man found his work. July 29, 2021. Available at: <https://yaikrb.com/news/on-line-ya-yly-tar/2021-07-29/s-limy-n-b-retdinovtan-s-y-h-tnam-2444586>. (In Bashkir)
- Bukharova 2005 – *Bukharova G.Kh.* (2005) «Soul» in the mythopoetic representation of the Bashkirs and its verbalization in the kubair «Ural-batyr» // *Bashkir philology: on the 70th anniversary of the birth of the academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan Z.G. Uraksin*. Ufa, pp. 131–146. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23230160&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/toizkx>. (In Russ.)
- Vakhitov 2017 – *Vakhitov R.* (2017) What are the «Letters to the Gods» talking about. *Vatandash = Compatriot*, no. 7 (250), pp. 19–39. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29824662>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wpkbxl>. (In Russ.)
- Vesnovsky 1904 – *Vesnovsky V.A.* (1904) An illustrated guide to the Urals. Yekaterinburg, 598 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book19508/578324/>. (In Russ.)
- Vlasova 1970 – *Vlasova S.K.* (1970) Treasures of Crystal Mountain. Tales and true stories. Chelyabinsk, 192 p. Available at: <https://www.rulit.me/books/klady-hrustal-gory-read-441032-1.html>. (In Russ.)
- Voronkov 2015 – *Voronkov A.A.* (2015) Archetype of the heavenly cow in the early Iranian mythology: the experience of reconstruction. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 2015, no. 3 (32). pp. 41–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25523032>. EDN: <https://elibrary.ru/vmnnqt>. (In Russ.)
- Dmitriev 2008 – *Dmitriev A.I.* (2008) Along the paths of the Southern Urals. Yekaterinburg, 360 p. Available at: <https://www.beloretsk.info/knigi-o-beloretske-i-r-ne/po-tropam-yuzhnogo-urala>. (In Russ.)
- Absalyamov 2014 – *Absalyamov Z.* (2014) On the etymology of the toponyms Ural, Iremel and Irandyk. *Vatandash = Compatriot*, 2014, no. 4 (211), pp. 155–159. Available at: https://vk.com/wall-172660185_1434; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35709365>. EDN: <https://elibrary.ru/vazznu>. (In Bashkir)
- News of the highest stay 1824 – News of the highest stay of His Imperial Majesty at the Zlatoust factories. *Otechestvennye Zapiski*, Part 20, pp. 265–295. (In Russ.)
- Karelin 2015 – *Karelin V.* (2015) Iremel – a mountain with a «counter». *Uralsky Sledopyt = Ural Pathfinder*, 2015, no. 11, pp. 12–14. Available at: <https://uralstalker.com/uarch/us/2015/11/10/>. (In Russ.)
- Kalamova 2014 – *Kalamova Z.G.* (2014) Soraman genealogy. The Bulletin of Ethnogenomics-Historical Project «Suyun», vol. 2, pp. 20–83. Available at: [http://suyun.info/userfiles/bulletin/2014-1/Soraman_shejere_2_20140122_\[1_2_3\]_2_BEHPS_2014.pdf](http://suyun.info/userfiles/bulletin/2014-1/Soraman_shejere_2_20140122_[1_2_3]_2_BEHPS_2014.pdf). (In Bashkir)
- Kler 1922 – *Kler O.E.* (1922) On the creation of a high-mountain meteorological station in the Urals. *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya*, vol. 38, issue 1, pp. 1–20. Available at: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/09/Записки_Уральского_общества_любителей_естествознания_Т_38_Вып_1.pdf. (In Russ.)
- Krasilnikov 1904 – *Krasilnikov F.S.* (1904) Trip to Yaman'-Tau. In: *Zemlevedenie*, vol. 11, book IV, pp. 23–42. Available at: <https://uraloved.ru/krasilnikov-yamantau>. (In Russ.)
- Lepekhin 1802 – *Lepekhin I.I.* (1802) Day notes of the journey of the doctor and the Academy of Sciences, adjunct Ivan Lepekhin to various provinces of the Russian state in 1770. Part 2. Saint Petersburg, 359 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book7645/>. (In Russ.)
- Chronicle of the newspaper age 2006 – *Valitov A.G.* (2006) Chronicle of the newspaper age. Ufa, 384 p. Available at: <http://ihtika.ru/book/download/letopis-gazetnogo-veka-sost-ag-valitov-ufa-kitap-2006-384-s>. (In Russ.)
- Mamin-Sibiryak 1894 – *Mamin-Sibiryak D.N.* (1894) Mount Iremel. *Zemlevedenie*, vol. 1, pp. 47–55. Available at: <https://uraloved.ru/mamin-sibiryak-gora-iremel#>. (In Russ.)
- Mamin-Sibiryak 1955 – *Mamin-Sibiryak D.N.* (1955) A trip to Mount Iremel. In: *From summer excursions. Southern Urals. Almanac*, no. 13–14, pp. 173–187. Available at: <https://uraloved.ru/mamin-sibiryak-poezdka-na-iremel>. (In Russ.)
- Marushin 2015 – *Marushin V.A.* (2015) To bow to Iremel-father. Available at: <http://yapatriotr.ru/projects/chitalnya/124-na-poklon-k-iremelyu.html>. (In Russ.)
- Nasirov 2005 – *Nasirov Rauf* (2005) The head of the dog. Ufa, 205 p. (In Bashkir)

Nasirov 2000 – *Nasirov Rauf* (2000) The bird agrees. Historical essay. Journalism. Ufa, 256 p. Available at: https://kitaptar.bashkort.org/files/qyls_qynda_kilesha_ofo_2000.pdf. (In Bashkir)

Nadrshina 2011 – *Nadrshina F.A.* (2011) People's history of traditions and legends. Updated version. Ufa, 360 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29067206>; <https://kitaptar.bashkort.org/files/Риүәйт%20һәм%20легендаларза%20халык%20тарихы.pdf>. EDN: <https://elibrary.ru/ymcagp>. (In Bashkir)

Petrov 2006 – *Petrov F.N.* (2006) Traditional worldview of the peoples of the steppe Eurasia. Chelyabinsk, 190 p. Available at: <https://arkaim-center.ru/publications/petrov-fn-tradicionnoe-mirovospriyatie-narodov-stepnoy-evrazii>. (In Russ.)

Raspopov 2020 – *Raspopov Pavel* (2020) Iremel is the sacred mountain of Bashkiria. Available at: <https://uraloved.ru/gora-iremел>. (In Russ.)

Rychkov 2012 – *Rychkov P.I.* (2012) Orenburg topography. Orenburg, 332 p. Available at: <https://uraloved.ru/rychkov-topografiya-orenburgskoj-gubernii>. (In Russ.)

Flerovsky 1911 – *Flerovsky A.P.* (1911) From the Satkinskiy factory to Mount Iremel. *Zemlevedenie*, vol. XVIII, books I–II, pp. 45–91. URL: <https://uraloved.ru/flerovskiy>. (In Russ.)

Khamidullin 2013 – *Khamidullin S.I.* (2013) Burdzhany in the history of Eurasia. Ufa, 224 p. Available at: https://kitaptar.bashkort.org/storage/files/burdzhany_v_istorii_evrazii_ufa_2013.pdf#. (In Russ.)

Khisamitdinova 2015 – *Khisamitdinova F.G.* (2015) History of Bashkortostan mythology. Ufa, 126 p. Available at: <https://kitaptar.bashkort.org/files/Башкорт%20мифологияһы.pdf>. (In Bashkir)

Chlenova 1989 – *Chlenova N.L.* (1989) The Volga and the Southern Urals in the views of the ancient Iranians and Finno-Ugric peoples in the 2nd – early 1st millennium BC. *Sovetskaya arkheologiya*, no. 2, pp. 225–240. Available at: http://archaeolog.ru/media/books_sov_archaeology/1989_book02.pdf. (In Russ.)

Shirgazin 2012 – *Shirgazin A.R.* (2012) Traditions of Bashkir settlement (VII–XV centuries). In: *Documents and materials on the history of the Bashkir people (from ancient times to the middle of the XVI century)*. Ufa, vols. 1, 2, pp. 216–260. Available at: https://vk.com/topic-67426137_29597497. (In Russ.)

Yanbaeva 2013 – *Yanbaeva A.* (2013) Iremel invites. *Vatandash = Compatriot*, 2013, no. 8 (203), pp. 25–32. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36431296>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynuhpn>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (97)

Дата поступления: 19.07.2022
рецензирования: 20.08.2022
принятия: 28.11.2022

Особенности изучения генеалогии однодворческих родов XVIII в. (на примере рода Астафьевых)

Д.А. Астафьев

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: astafev25@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8374-0498>

Е.В. Годовова

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Аннотация: В данной статье авторами представлены итоги историко-генеалогического исследования рода служилых людей Астафьевых из Чернавского уезда, чьи потомки во второй половине XVIII в. стали однодворцами. Одним из результатов реформ Петра I стало изменение сословной организации населения страны, что отразилось в первую очередь на служилых людях, одни из которых впоследствии стали дворянами, а другие превратились в однодворцев – мелких помещиков. Исследование актуально, поскольку возникновение и формирование сословия однодворцев, их культура, модели поведения, переселенческая мобильность часто выступают объектами изучения современных исследователей, а генеалогия и микроистория однодворцев не в полной мере представлены в научных публикациях. Авторы отмечают, что изучение микроистории конкретного рода позволяет нам увидеть и проанализировать влияние происходивших в определенный исторический период событий, процессов и реформ на жизнь представителей сословия однодворцев. Источниковая база работы основана прежде всего на использовании комплекса неопубликованных архивных источников из фондов Российского государственного архива древних актов и региональных архивов. Авторы, с одной стороны, конкретизировали материал, опираясь на информацию, касающуюся рода Астафьевых, с другой стороны, выявили и проанализировали ключевые особенности в изучении генеалогии однодворческих родов. В результате ряд архивных документов был впервые введен в научный оборот. Таким образом, историко-генеалогическое исследование, проведенное на примере служилого рода, в XVIII в. превратившегося в однодворческий род Астафьевых, позволило авторам показать влияние исторических процессов и реформ на эволюцию отдельных сословий, дать характеристику основным источникам, необходимым для исследований подобного типа, а также показать специфику изучения генеалогии однодворцев.

Ключевые слова: генеалогия; историко-генеалогическое исследование; источники; однодворцы; служилые люди; чернавцы; Астафьевы.

Цитирование. Астафьев Д.А., Годовова Е.В. Особенности изучения генеалогии однодворческих родов XVIII в. (на примере рода Астафьевых) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 24–32. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-24-32>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Астафьев Д.А., Годовова Е.В., 2022

Дмитрий Александрович Астафьев – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

Елена Викторовна Годовова – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 19.07.2022
Revised: 20.08.2022
Accepted: 28.11.2022

Features of the study of the genealogy of onodvortsy families of the XVIII century (on the example of the Astafievs family)

D.A. Astafiev

Orenburg branch of Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education
«Academy of Labor and Social Relations», Orenburg, Russian Federation
E-mail: astafev25@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8374-0498>

E.V. Godovova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Abstract: In this article, the authors present the results of historical and genealogical study of the Astafievs family of service people from Chernavsky district, whose descendants in the second half of the XVIII century became *odnodvortsy*. One of the results of the reforms of Peter I was a change in the class organization of the country's population, which was reflected primarily in service people, some of whom later became nobles, while others turned into single-palaces – small landowners. The study is relevant because the emergence and formation of the estate of *odnodvortsy*, their culture, behavioral patterns, migration mobility are often the objects of study of modern researchers, and the genealogy and microhistory of *odnodvortsy* are not fully represented in scientific publications. The authors note that the study of microhistory of a particular kind allows us to see and analyze the impact of events, processes and reforms that took place in a certain historical period on the life of representatives of the *odnodvortsy* estate. The source base of the work is based primarily on the use of a set of unpublished archival sources from the collections of the Russian State Archive of Ancient Acts and regional archives. The authors, on the one hand, concretized the material based on information concerning the Astafievs family, on the other hand, identified and analyzed key features in the study of the genealogy of *odnodvortsy* families. As a result, a number of archival documents were introduced into scientific circulation for the first time. Thus, the historical and genealogical research conducted on the example of the service family, which in the XVIII century turned into a *odnodvortsy* Astafievs family, allowed the authors to show the influence of historical processes and reforms on the evolution of individual estates, to characterize the main sources necessary for this type of research, as well as to show the specifics of studying the genealogy of *odnodvortsy*.

Key words: genealogy; historical and genealogical research; sources; *odnodvortsy*; serving people; *chernavtsi*; the Astafievs.

Citation. Astafiev D.A., Godovova E.V. Features of the study of the genealogy of *odnodvortsy* families of the XVIII century (on the example of the Astafievs family). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 24–32. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-24-32>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Astafiev D.A., Godovova E.V., 2022

Dmitry A. Astafiev – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Trade Union Movement, Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Orenburg branch of Educational Institution of the Trade Unions of Higher Education «Academy of Labor and Social Relations», 14, Turkestanskaya Street, Orenburg, 460024, Russian Federation.

Elena V. Godovova – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460014, Russian Federation.

Введение

В центре нашей статьи история и генеалогия служилого рода – детей боярских городов службы Чернавского уезда и их потомков – однодворцев Астафьевых. Хронологические рамки данного исследования охватывают XVIII в. Один из авторов ранее представлял результаты историко-генеалогического исследования служилого рода чернавцев Астафьевых в XVII в. [Астафьев 2019].

Цель статьи заключается в подведении итогов историко-генеалогического исследования представителей служилого рода Астафьевых из Чернавского уезда, перешедших в однодворческое сословие, а также выявление и анализ основных особенностей изучения генеалогии однодворческих родов.

В статье рассмотрены и проанализированы основные источники, необходимые для изучения истории и генеалогии служилых родов и их потомков, ставших однодворцами в XVIII в. Данное исследование реализовано на основе применения микроисторического подхода. История конкретного рода служилых людей – однодворцев Астафьевых – включена в общую канву исторических событий, реформ, происходивших в Российском государстве в указанных хронологических рамках.

В XVIII в. в результате военной реформы Петра I, приведшей к созданию регулярной армии, часть служилых людей, которые смогли приобрести необходимые права и привилегии, выступила основой дворянского сословия, а другая часть, не получившая дворянских прав, стала в итоге одно-

дворцами. Термин «однодворец», по сути, означал, что у таких помещиков был всего лишь один двор, причем часто в нем жило несколько семей родственников. Фактически в XVIII в. многие из однодворцев превратились в крестьян, отличаясь от них только большим количеством прав, в частности, они могли владеть землей и крепостными крестьянами.

Одной из особенностей, важных для историко-генеалогического исследования потомков служилых людей, выступает наличие у однодворцев устоявшейся фамилии, передававшейся из поколения в поколение. Данный факт позволяет исследователям анализировать географию расселения представителей фамилии, выявлять родственные связи между представителями служилых родов, а также определять места прежнего проживания и движение рода по осваиваемым территориям. В XVII – начале XVIII вв. расселение служилых людей происходило на южном порубежье, в Сибири и на Урале, в XIX в. их потомки-однодворцы начали переселяться из-за проблемы малоземелья в центральных регионах Российской империи на территории Урала, Сибири, Дальнего Востока, Кавказа.

Еще одна характерная особенность однодворцев – это особый менталитет, который долго сохранялся в их сословии. Однодворцы являлись достаточно замкнутым сословием, чаще всего женились и выходили замуж только за своих, а также у них присутствовала особая гордость за свое происхождение, которое они особо подчеркивали.

Известны случаи, когда однодворцы и в XIX в. обращались в государственные органы власти с просьбой о причислении их в дворянское сословие. Отношения с представителями других категорий крестьян чаще всего складывались у однодворцев не лучшим образом, поскольку себя они ставили выше по статусу. Отсюда и к ним отношение было соответствующим, что, например, находило отражение в различных прозвищах однодворцев: «индюки», «галманы», «алая кровь» и др. Однодворцы всегда помнили о своем происхождении, общем с дворянами, о том, что были свободными, и это определяло их чувство собственного достоинства, гордости за себя и своих предков и практически равное отношение к дворянам-помещикам.

Многие группы однодворцев также отличались особым говором, диалектами, одеждой, традициями и др. Данные особенности сохранялись еще достаточно длительное время, вплоть до второй половины XIX – начала XX в., когда однодворцы постепенно стали выходить из своей внутрисословной замкнутости.

У многих однодворческих и дворянских родов были общие предки из представителей служилого сословия, но история распорядилась так, что они оказались в итоге в разном социальном положении. Однако с позиции историко-генеалогического исследования это важный аспект, позволяющий найти точки соприкосновения между различными сословиями, понять глубинные родовые связи, а также проследить результаты реформ, происшедших в нашем государстве в различные исторические периоды, которые в итоге отразились на дальнейшем развитии тех или иных сословий.

Источники и историография проблемы

Основные источники, ставшие основой для данной работы, – разборные книги, годовые сметные книги, «сказки» служилых людей, а также материалы первых переписей и ревизий населения, проводившихся в Российском государстве в исследуемый период. Данные документы хранятся в двух основных фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – Ф. 210 «Разрядный приказ» и Ф. 350 «Ландратские книги и ревизские сказки». Отметим, что в РГАДА сосредоточены преимущественно материалы первых трех ревизий, а ревизские сказки, начиная с четвертой, хранятся в региональных архивах. Например, в рамках нашего исследования мы обращались к архивному фонду ревизских сказок, хранящемуся в Государственном архиве Орловской области (ГАОО).

Изучение и складывание однодворческого сословия нашло свое отражение в классических трудах отечественных исследователей Н.А. Благовещенского [Благовещенский 1899], В.П. Загоровского [Загоровский 1968], В.М. Важинского [Важинский 1974], Я.Е. Водарского [Водарский 1977], М.Т. Белявского [Белявский 1984] и др.

В современных научных публикациях вопрос формирования однодворцев, их эволюции и генеалогии рассматривался в работах А.Н. Долгих [Долгих 2021], В.В. Канищева [Канищев 2018], А.А. Колупаева [Колупаев 2020], А.Н. Литовского [Литовский 2019], Д.А. Ляпина [Ляпин 2010, 2015], М.А. Чуркина [Чуркин 2017 а, 2017 б] и др. Вопросы, связанные с переселением однодворцев, анализируются исследователями И.Ж. Рындиным [Рындин 2015], И.В. Черновой [Чернова 2016] и др. Отметим также еще одно направление изучения данной темы – исследование положения однодворцев западных губерний Российской империи. Данное направление разрабатывается, преимущественно белорусскими историками [Макарэвіч 2018; Талмачова 2019; Крэнц 2021;].

Дети-боярские – однодворцы Астафьевы

Дети боярские Астафьевы проживали и владели землей в селе Тербуны Чернавского уезда. Они были «испомещены» (*наделены землей за службу*. – Д. А., Е. Г.) на территории Чернавского уезда наряду с другими беспоместными детьми боярскими – ельчанами, чернавцами и ливенцами в 1640–1650-х гг. по указу царя Алексея Михайловича Романова. Жизнь и служба в пограничных территориях была очень сложной. Служилые люди осваивали новые территории, строили крепости и укрепления, периодически находились на учениях и смотрах, участвовали в военных походах, а в свободное время своими же руками обрабатывали землю.

Периодически порубежные территории подвергались нападению крымских татар, что произошло в 1659 г. и с Чернавским уездом, где от этого набега пострадало практически все население. Чернавцы участвовали в большей части военных кампаний того времени: Русско-польской войне 1654–1667 гг., Чигиринских походах в ходе Русско-турецкой войны 1672–1681 гг., в Крымских и Азовских походах в период Русско-турецкой войны 1686–1700 гг.

Наше предыдущее исследование генеалогии чернавских служилых людей Астафьевых завершилось концом XVII в. Итогом работы стал анализ сказок 1680–1690-х гг. двух представителей служилого рода – Леона Ильина сына Остафьева и Сергея Тимофеева сына Остафьева, которые, скорее всего, являлись родственниками, возможно, двоюродными братьями, хотя на данный момент есть только косвенные свидетельства, подтверждающие данный факт [Астафьев 2019, с. 12]. В дальнейшем Леон Ильин и Сергей Тимофеев выступили основоположниками двух основных линий рода Астафьевых в Чернавском уезде.

Леон Ильин к тому времени являлся одним из старейших представителей чернавских Астафьевых. Он нес солдатскую службу в Белгородском солдатском полку, участвовал в Русско-польской войне 1654–1667 гг., а к моменту написания сказки был отставлен от службы. Совместно с братьями владел землей в Тербунах в количестве 60 четвер-

тей земли (*1 четверть = 1/2 десятины = 1200 кв. саженой = 5462,7 м² = 0,54627 га.* – Д. А., Е. Г.).

Начальные документы, изученные и проанализированные нами с целью выявления информации о чернавцах Астафьевых в XVIII в., – «Разборная книга служилых людей разных чинов городов Чернавска и Землянска» 1700 г. и «Сказки, поданные чернавцами всяких чинов (рейтарами, солдатами и городовою службою) в Чернавске стольнику А.П. Шетневу о службе, семейном положении и поместьях». 1700 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Белгородского стола. Д. 179; Оп. 9. г. Столбцы Белгородского стола. Д. 1774).

В разборной книге мы находим следующие записи о представителях рода Астафьевых (*сохранена орфография и пунктуация документа.* – Д. А., Е. Г.):

1. Иван Леонов сын Остафьев – старший сын **Леона Ильина сына Остафьева**. «По скаске ево, что подал усмотру, служит он с $\overline{\text{с}}$ е (1697) году. У него брат Иван Макаров сын Ютилов по нынешнему разбору написан в городовую службу, у него ж родной брат Сила восьми лет указной меры меньше три вершка (*т.е. меньше положенного роста, достаточного для начала службы* – Д. А., Е. Г.). У него, Ивана, отец от службы отставлен. Поместья за ним в селе Тербунах вопче с братьями шестьдесят четей» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Белгородского стола. Д. 179. Л. 48 об.).

2. Петр Григорьев сын Стиканов – пасынок **Еремея Тимофеева сына Остафьева**. «По скаске ево, что подал усмотру, служил вотчим ево Еремей Тимофеев сын Остафьев (*родной брат Сергея Тимофеева сына Остафьева* – Д. А., Е. Г.) и после переписных книг $\overline{\text{с}}$ е (1697) году умре, а вместо ево служит он, Петр. У него зять Парамон Дмитриев сын Мешков по нынешнему разбору написан в городовую службу. Поместья за ним в селе Тербунах тридцать четей» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Белгородского стола. Д. 179. Л. 61 об.).

3. Савелей Сергеев сын Остафьев – сын **Сергея Тимофеева сына Остафьева**. «По скаске ево, что подал усмотру, служил отец ево городовую службу и после переписных книг $\overline{\text{с}}$ е (1697) году умре, а вместо ево служит он, Савелей. У него братья Данило по нынешнему разбору написан в городовую службу, Мартин пяти лет, у него дети Агей семи лет, Терентей четырех лет. У Василья сын Алексей пяти лет. Поместья за ним в селе Тербунах шестьдесят четей. Служит городовую службу» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Белгородского стола. Д. 179. Л. 62 об.).

В сказках 1700 г. Савелея Сергеева сына Остафьева и Ивана Леонова сына Остафьева мы обнаруживаем примерно аналогичную информацию, представленную в разборной книге (РГАДА. Оп. 9 г. Столбцы Белгородского стола. Д. 1774. Л. 432, 548).

Анализ данных, представленных в выявленных источниках, дает нам возможность получить информацию о родственных связях служилых людей, поскольку указываются персональный состав

семьи служилого человека (*на тот момент только представителей мужского пола.* – Д. А., Е. Г.), год начала службы, годность к службе, количество поместной земли.

Первая особенность, выявленная в ходе работы с данными источниками, заключается в том, что у многих служилых людей есть пасынки, представители других служилых фамилий, как, например, у Леона Ильина и Еремея Тимофеева Остафьевых.

Это говорит нам о том, что служилые люди, во-первых, участвуя в военных походах, отражая набег на окраины Русского государства, часто погибали, это являлось частью их повседневности. Во-вторых, скорее всего, в служилой среде было долгом чести помочь родственникам своего соратника и взять на воспитание в свою семью мальчика погибшего товарища. При этом пасынки сохраняли свою фамилию, что также важно для генеалогического исследования.

Вторая особенность – это наличие в исследованных источниках информации о физических увечьях служилых людей, также отражающих экстремальную повседневность жизни на пограничных территориях и участие в военных действиях. Частое явление у служилых людей того времени – отсутствие руки или ноги либо невозможность владения правой или левой рукой, различные увечья от нанесенных ран и т. д.

В конце разборной книги также представлена информация о тех служилых людях, которые в силу «скудости» (*так по тексту.* – Д. А., Е. Г.) вынуждены были покинуть свои поместья, в лучшем случае – отправились на службу в другие окраинные города, в худшем – «сошли безвестно от скудости» или «оскудали и волочатся по миру, а дворы их пусты и землей никто не владеет». В некоторых случаях поместья оставались за родственниками и свойственниками, в других – земли и дворы просто подвергались запустению. Такие ситуации были характерной чертой того времени, поэтому многие служилые люди жили большими семьями, принимая разорившихся, безземельных родственников.

Следующий документ, изученный нами с целью выявления генеалогической информации об Астафьевых, – переписная книга 1710 г. по г. Чернавску и уезду (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 451).

В данном документе обнаруживаем по-прежнему Леона Ильина, которому согласно переписи 80 лет, т. е., согласно указанному возрасту, он рожден в 1630 г. Скорее всего, это не соответствует действительности, поскольку часто в те времена возраст определяли на глаз, а жизнь у служилого человека была такой сложной и тяжелой, что он мог и в возрасте 50–60 лет (*преклонный возраст для тех лет.* – Д. А., Е. Г.) выглядеть с точки зрения переписчика как древний старец (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 451. Л. 106 об.).

Относительно первой переписи 1710 г. известно, что в ней много погрешностей и неточностей, особенно это касается представителей старшего

поколения. Поэтому для большей точности в определении года рождения в генеалогическом исследовании необходимо обращаться к документам разных лет, где может присутствовать информация о возрасте изучаемых людей. Большой точностью, безусловно, будут обладать источники, более ранние по хронологии, то есть те, в которых у исследуемого персонажа указан меньший возраст.

Самая точная и правдивая информация в переписи того времени касается новорожденных детей, где ошибиться или забыть информацию о возрасте практически невозможно. Что касается Левона Ильина, то наиболее ранний документ, в котором указан его возраст, датируется 1659 г.; в нем его отец Илья Юрьев отмечал, что у него сын Левон 20 лет (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Д. 981. Л. 48). С учетом этого мы имеем разницу уже в 10 лет с информацией из переписи 1710 г. Кстати, такая же неточность и в записях, касающихся одного из сыновей Леона Ильина – Силы, про которого в 1700 году отмечено, что ему восемь лет, а в 1710 г. уже 30; скорее всего, ему в 1700 г. 18 лет.

Важное новшество переписи 1710 г. – в ней впервые появляются данные о представительницах женского пола (*женах и дочерях служилых людей*. – Д. А., Е. Г.). Таким образом, генеалогическое исследование становится более цельным и объемным, а мы также узнаем имена, которые носили женщины в начале XVIII в. Например, супругу Ивана Леонова звали Лукерья Яковлева, Силы Леонова – Просковья Трофимова, их дочерей – Марья, Акилина, Пелогая, Стефанида, Марфа (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 451. Л. 106 об.). В переписи присутствуют три семьи служилых людей Астафьевых – указанная выше семья Леона Ильина, а также Данилы Сергеева и Савы (Савелея) Сергеева, потомков Сергея Тимофеева сына Остафьева (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 451. Л. 107 об. – 108 об.).

Производные переписи 1710 г. по Чернавскому уезду – переписная книга г. Чернавска и уезда 1714 г. – содержат более точные данные (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 453). Однако спустя 4 года данные о возрасте всех переписанных не изменились, лишь добавилась информация о родившихся и умерших в семье за прошедшее время. Например, нам стало известно, что Леон Ильин умер в 1713 г.

В обеих переписях выявлена новая информация о том, что Иван Леонов, служивший, как мы знаем, городовую службу, в 1709 г. был записан в драгуны (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 453. Л. 177 – 177 об.). Скорее всего, это было связано с шедшей в это время Северной войной 1700–1721 гг. и рекрутскими наборами солдат и драгунов. Драгуны – особый вид кавалерии, способной действовать как в конном, так и в пешем строю.

В ходе исследования нами были также изучены «Сказки служилых людей – солдат, стрельцов, казаков, пушкарей, рейтар, захребетников, подьячих, церковнослужителей г. Чернавска и уезда», дати-

руемые 1719 г. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4056). Опять же отметим проблему с возрастом, поскольку в ревизских сказках 1719 г. он сильно отличается от 1710 г. и 1714 г., что, пожалуй, подтверждает правило: чем старше изучаемый персонаж, тем сложнее говорить о точном определении его возраста.

Например, уже известный нам Иван Леонов сын Остафьев, которому в 1710 г., согласно переписи, 35 лет, в сказке 1719 г., по словам его сына Петра Иванова, уже 59 лет (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4056. Л. 285). Разница, несомненно, значительная. Причем самому Петру в 1710 г. 17 лет, а в 1719 г. он заявляет о 35 годах (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4056. Л. 285). Скорее всего, Иван Леонов родился в конце 1670-х гг. (*примерно в 1676 г.* – Д. А., Е. Г.), поскольку в документах по Чернавску 1684–1685 гг. отмечено, что Ивашке – сыну Леона Ильина – 8 лет (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Книги Белгородского стола. Д. 130. Л. 1310).

Астафьевы в Тербунах были представлены тремя семьями, являвшимися потомками первых чернавских детей боярских Остафьевых: главы семей – Ларион Данилов, Агей Савельев и Петр Иванов (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4056. Л. 285, 290, 293). Для этих сказок характерно описание различных увечий служилых людей, в частности, отмечено, что Иван Леонов не владеет левой рукой, возможно, это последствия его военной службы.

Но, как и большинство других служилых фамилий, дети боярские городовою службы Астафьевы были переведены в середине XVIII в. в однодворческое сословие. Мы точно не знаем, в какой период Астафьевы перестали числиться служилыми людьми и стали однодворцами, по крайней мере, в материалах 3-й ревизии 1762 г. они записаны уже как однодворцы (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4060).

Род Астафьевых к тому времени уже значительно разросся. Они представляли несколько самостоятельных семей, причем в предыдущую ревизию часть из них жили совместно, а к настоящей ревизии создали собственные дворы. Материалы данной переписи подтверждают документально информацию о том, что однодворцы женились только на однодворках, причем в ревизии даже отмечалось, откуда была взята жена и у кого.

Например, у Тимофея Карпова сына Астафьева – жена Авдотья Иванова, дочь однодворца Ивана Гулевского из с. Тербуны Чернавского уезда; Ивана Карпова сына Астафьева – жена Пелагея Агафонова, дочь однодворца Агафона Мешкова из с. Вислая Поляна Землянского уезда; Антона Карпова сына Астафьева – жена Надежда Артемова, дочь однодворца Артема Золотухина с. Яковлева Чернавского уезда; Антона Михайлова сына Астафьева – жена Агафия Максимова, дочь однодворца Максима Иевлева с. Ломовец Елецкого уезда и т. д. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4060. Л. 789 об., 790, 791–791 об., 796).

Анализ представленных в ревизской сказке сведений о женах однодворцев с. Тербуны Чернавско-

го уезда показал следующее: в основном они брали в жены однодворок из своего села и соседних сел Чернавского уезда (с. Запольный Тербунец, с. Новосильское, с. Красная Поляна, с. Яковлево, с. Бурдино, с. Солдатское, с. Борки), а также близлежащих населенных пунктов Землянского (с. Вислая Поляна, с. Ломовец, с. Малиновая Поляна, с. Старая Ольшанка, с. Голосновка), Елецкого (с. Афанасьево, с. Ламовец), Ливенского уездов (с. Воловое), г. Землянска.

В материалах данной ревизии встречается также интересная информация о том, что ряд однодворцев взяты в ландмилицию, в т. ч. один из представителей рода Астафьевых – Антон Карпов в 1746 г. Ландмилиция представляла собой особый вид поселенного войска, созданный по инициативе Петра I по шведскому образцу.

На пограничных территориях по инициативе властей создали т. н. Украинскую линию – комплекс оборонительных сооружений. Основная цель линии заключалась в защите южных границ России от набегов крымских татар и Османской империи. На Украинской линии несли службу ландмилиционеры, которые набирались из однодворцев. В общей сложности было сформировано 20 полков, входивших в состав Украинской ландмилиции. Особенностью ландмилиции стало то, что ее полки использовались только в связи с появлением опасности в виде нападений крымских татар, а зимой они распускались домой.

Отметим, что полки Украинской линии не только выполняли защитную функцию и несли пограничную службу, но и участвовали в военных походах: войне за польское наследство 1733–1735 гг.; Русско-турецкой войне 1735–1739 гг.; Русско-шведской войне 1741–1743 гг. В 1736 г. ландмилицкие полки были преобразованы в Украинский ландмилицкий корпус. В 1762 г. Украинский ландмилицкий корпус стал называться Украинским корпусом, а в 1769 г. был окончательно расформирован.

Основные документы по ландмилиции хранятся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Центрального государственного исторического архива г. Киева (ЦГИАК). Отметим, что значительный объем документов и различных материалов представлен на сайте, посвященном Украинской линии (<https://www.ukrainianline.info>). – Д. А., Е. Г.).

На данный момент нам не удалось выяснить место службы Антона Карпова. В процессе поисков выявлена информация об одном из представителей чернавцев Астафьевых – Сергее (*отчество неизвестно* – Д. А., Е. В.), служившем мушкетером в Елецком полку (*вступил на службу в 1736 г.* – Д. А., Е. Г.) (ЦГИАК. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 105).

Чем интересны документы ландмилицких полков для генеалогических исследований? Тем, что, помимо общей информации о службе вашего предка, его участии в военных походах, состоянии здоровья, в некоторых из них вы можете найти

описание его антропологических признаков: рост; цвет волос; цвет глаз; цвет лица; форма лица и др. Например, у вышеуказанного Сергея Астафьева «рост составлял 6 вершков (*около 164,5 см.* – Д. А., Е. Г.), цвет волос – русый, цвет глаз – серый, цвет лица – белый, форма лица – круглолиц» (ЦГИАК. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 105).

В ходе исследования служилых людей однодворцев Астафьевых в хронологических рамках XVIII в. нами была также проведена работа с материалами 4-й ревизии по Чернавскому уезду 1782 г., хранящейся в Государственном архиве Орловской области (ГАОО) (ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 123). Сведения, представленные в ревизской сказке, позволили расширить информацию о генеалогии тербунских однодворцев Астафьевых в конце XVIII в. Для данной ревизии, как и предыдущей, характерно представление информации о прежнем месте жительства жен однодворцев, что важно и необходимо для широкого историко-генеалогического исследования однодворческих родов, являвшихся потомками служилых людей. Анализ данной информации в очередной раз показывает нам, что однодворцы по-прежнему сохраняли свою сословную замкнутость, заключая только внутрисословные браки.

Отметим, что также в Государственном архиве Липецкой области (ГАЛО) представлены фонды, в которых отразилась информация о повседневной жизни однодворцев конца XVIII – начале XIX в. Например, в фонде Елецкого уездного суда Орловского губернского правления сохранились многочисленные дела о земельных и имущественных спорах однодворцев (*с. Тербуны к этому времени стало относиться к Елецкому уезду.* – Д. А., Е. Г.). В частности, по исследуемому нами роду в фонде представлено «Дело о спорной мельнице в селе Тербуны Елецкой округи между отставным из однодворцев капралом Я.Г. Володиным и Астафьевым Исаем с однодворцами Астафьевыми: Елисе-ем, Иваном, Кондратием и Фомой». Крайние даты данного дела: 1 июля 1799 г. – 8 апреля 1802 г. (ГАЛО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1055). Материалы данных дел представляют интерес как для изучения повседневных отношений однодворцев, так и для исследования их генеалогии.

Заключение

Итак, в рамках данной работы мы остановились на рассмотрении вопросов, связанных с историей и генеалогией потомков служилых людей, ставших однодворцами, на примере рода Астафьевых из Чернавского уезда. Политика Петра I привела к изменению в структуре и положении служилого сословия: одна часть его представителей перешла в дворянское сословие, другая стала однодворцами, а затем государственными крестьянами.

Однодворцы представляли собой замкнутое сословие с особой историей, культурой, традициями, языком и менталитетом. Большинство из них сохраняли свою родовую память о службе и под-

вигах предков на поле брани и всегда подчеркивали свой особый статус, отличавший их от всех остальных свободных крестьян.

Данный процесс затронул и исследуемый нами род, поскольку Астафьевы, как и многие из других служилых родов Чернавского уезда, были окончательно переведены в однодворческое сословие к середине XVIII в. и представляли собой несколько крупных семей, имевших в XVII в. общих

предков. Несмотря на то что они перестали быть служилыми людьми, многие из них по-прежнему периодически участвовали в военных кампаниях Российской империи, охраняли границы государства, служили в ландмилицких полках.

Считаем, что выявленные и представленные в данной работе материалы по генеалогии представителей однодворцев позволят использовать их при проведении подобных исследований.

Материалы исследования

ГАЛО – Государственный архив Липецкой области.

ГАОО – Государственный архив Орловской области.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

ЦГИАК – Центральный государственный исторический архив г. Киева.

Библиографический список

Крэнць 2021 – *Крэнць М.А.* Кантрыбуцыйныя мерапрыемствы на тэрыторыі беларускіх губерняў (1863–1896): актуальныя праблемы і метады даследавання // Пічэтаўскія чытанні Крэнць 2021: 100 гадоў БДУ – першаму ўніверсітэту Беларусі: матэрыялы міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі, Мінск, 27–28 октября 2021 года / рэдкалегія: А.Д. Кароль (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Белорусский государственный университет, 2021. Р. 397–403. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/277105/1/397-403.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48238960>. EDN: <https://elibrary.ru/aqkxpa>.

Макарэвіч 2018 – *Макарэвіч В.С.* Разбор шляхты ў беларускіх губернях Расійскай імперыі: (канец XVIII–XIX ст.). Мінск: Белорусский государственный университет, 2018. 315 р. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/211641/>.

Талмачова 2019 – *Талмачова С.А.* Стальпінскія землеўладкавальныя камісіі ў сістэме органаў кіравання па рэалізацыі аграрнай рэформы ў Беларусі (1906 – 1914 гг.) // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2019. № 2 (100). С. 102–109. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/43967?mode=full>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=41174359>. EDN: <https://elibrary.ru/odjopp>.

Астафьев 2019 – *Астафьев Д.А.* Чернавские служилые люди Астафьевы в XVII в.: историко-генеалогическое исследование // История: факты и символы. 2019. № 2 (19). С. 7–15. DOI: <http://doi.org/10.24888/2410-4205-2019-19-2-7-15>. EDN: <https://elibrary.ru/tpzgur>.

Белявский 1984 – *Белявский М.Т.* Однодворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.). Москва: Издательство МГУ, 1984. 269 с.

Благовещенский 1899 – *Благовещенский Н.А.* Четвертное право: исследование Н.А. Благовещенского. Москва: Типо-литография Товарищества Н.Н. Кушнерев и К^о, 1899, 538 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17678?mode=full&>.

Важинский 1974 – *Важинский В.М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. Воронеж: Центрально-черноземное издательство, 1974. 495 с. URL: http://history-fiction.ru/books/all_6/section_1_6/region_110_1/sort_1_1_1/book_1322/.

Водарский 1977 – *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). Москва: Наука, 1977, 262 с. URL: https://statehistory.ru/books/YA-E--Vodarskiy_Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII---nachale-XVIII-veka/; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21313956>. EDN: <https://elibrary.ru/rykftj>.

Долгих 2021 – *Долгих А.Н.* О судьбе однодворцев в России в конце XVIII – первой четверти XIX вв. // История: факты и символы. 2021. № 1 (26). С. 150–155. URL: <https://elsu.ru/historyfas/issues/274/articles/3586>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=44833740>. EDN: <https://elibrary.ru/epxfqx>.

Загоровский 1968 – *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж: Центрально-черноземное издательство, 1968. 508 с. URL: https://cchgeu.ru/upload/university/muzey-inzh-dela/Загоровский.%20Белгородская%20черта_1968.PDF.

Канищев 2018 – *Канищев В.В.* Преодоление социальной специфики населения южнорусского фронта в конце XVIII – первой половине XIX вв. (по материалам Тамбовской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45, № 2. С. 318–325. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4458-2018-45-2-318-325>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xqzipb>.

Колупаев 2020 – *Колупаев А.А.* Формирование и развитие однодворческого сословия на территории Курского края // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 138–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43787840>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jjgpjo>.

Литовский 2019 – *Литовский А.Н.* Социально-исторический облик дворцового села Рассказово Тамбовского уезда при миграционных процессах в крестьянской среде в конце XVII – начале XVIII века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 183. С. 172–179. DOI: <http://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-172-179>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kyffgk>.

Ляпин 2010 – *Ляпин Д.А.* Из помещиков в крестьяне: о происхождении сословия государственных крестьян-однодворцев // История в подробностях. 2010. № 6. С. 11–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16922273>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ogibmn>.

Ляпин 2015 – *Ляпин Д.А.* Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. // Российская история. 2015. № 5. С. 42–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24834783>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uxlylp>.

Рындин 2015 – *Рындин И.Ж.* Переселение рязанских дворян-однодворцев в восточные губернии Российской империи в конце XVIII – второй половине XIX веков // Российский научный журнал. 2015. № 1 (44). С. 11–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23300838>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tpxeyt>.

Чернова 2016 – *Чернова И.В.* О семье однодворцев-переселенцев XIX века по архивным материалам // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 1 (9). С. 32–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25663994>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vppswx>.

Чуркин 2017 а – *Чуркин М.К.* Однодворцы Черноземного Центра как локальное сообщество (вторая половина XVIII – начало XX в.): этнокультурная идентичность и миграционная мобильность // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 2 (14). С. 19–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30053321>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhrbtp>.

Чуркин 2017 б – *Чуркин М.К.* Российские однодворцы в отечественной историографии второй половины XIX – начала XXI вв.: социально-экономический статус, сословная идентичность, миграционная мобильность // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 171–175. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/419/23>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zaoytr>.

References

Krents 2021 – *Krents M.A.* (2021) Contribution measures in in the Belarusian provinces (1863–1896): current problems and relevant methods of research. In: *Pichetaŭskiya chytanni Krents' 2021: 100 gadoŭ BDU – pershamu ūniversitetu Belarusi: materyaly mizhnarodnai navukova-tearetychnai kanferentsyi, Minsk, 27–28 oktyabrya 2021 goda. Redkalegiya: A.D. Karol' (gal. red.) [i insh.].* Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, pp. 397–403. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/277105/1/397-403.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48238960>. EDN: <https://elibrary.ru/aqkxpa>. (In Belarussian)

Makarevich 2018 – *Makarevich V.S.* (2018) Analysis of the gentry in the Belarusian provinces of the Russian Empire: (late XVIII–XIX centuries). Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 315 p. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/211641>. (In Belarussian)

Talmachova 2019 – *Talmachova S.A.* (2019) Stolypin land settlement commissions in the system of government institutions on agrarian reform implementation in Belarus (1906–1914). *Vesti BDPU. Seryya 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya*, no. 2 (100), pp. 102–109. Available at: <https://elib.bspu.by/handle/doc/43967?mode=full>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=41174359>. EDN: <https://elibrary.ru/odjopp>. (In Belarussian)

Astafiev 2019 – *Astafiev D.A.* (2019) Service people from Chernava in the 17th century: historical geneal study. *History: facts and symbols*, no. 2 (19), pp. 7–15. DOI: <http://doi.org/10.24888/2410-4205-2019-19-2-7-15>. EDN: <https://elibrary.ru/tpzgur>. (In Russ.)

Beliavskii 1984 – *Beliavskii M.T.* (1984) Odnodvortsy of Chernozemye (according to their instructions to the Legislative Commission 1767 – 1768). Moscow: Izd-vo MGU, 1984. 269 p. (In Russ.)

Blagoveshchenskiy 1899 – *Blagoveshchenskiy N.A.* (1899) Quarter right: a study by N.A. Blagoveshchenskiy. Moscow: Tipo-litografiya Tovarishchestva N.N. Kushnerev i K^o, 538 p. Available at: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17678?mode=full&>. (In Russ.)

Vazhinskiy 1974 – *Vazhinskiy V.M.* (1974) Land tenure and emergence of the odnodvortsy community in the XVII century. Voronezh: Tsentral'no-chnozemnoe izdatel'stvo, 495 p. Available at: http://history-fiction.ru/books/all_6/section_1_6/region_110_1/sort_1_1_1/book_1322. (In Russ.)

Vodarskiy 1977 – *Vodarskiy Ya.E.* (1977) Population of Russia at the end of the XVII – beginning of the XVIII century (number, class composition, distribution). Moscow: Nauka, 1977, 262 p. Available at: https://statehistory.ru/books/YA-E--Vodarskiy_Naselenie-Rossii-v-kontse-XVII---nachale-XVIII-veka/; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21313956>. EDN: <https://elibrary.ru/ryktfj>. (In Russ.)

Dolgikh 2021 – *Dolgikh A.N.* (2021) About of one palace in Russia in late XVIII – first quarter of the XIX centuries. *History: facts and symbols*, no. 1 (26), pp. 150–155. Available at: <https://elsu.ru/historyfas/issues/274/articles/3586>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=44833740>. EDN: <https://elibrary.ru/epxfqx>. (In Russ.)

Zagorovskiy 1968 – *Zagorovskiy V.P.* (1968) The Belgorod line. Voronezh: Tsentral'no-chnozemnoe izdatel'stvo, 508 p. Available at: https://cchgeu.ru/upload/university/muzey-inzh-dela/Zagorovskiy.%20Белгородская%20черта_1968.PDF. (In Russ.)

- Kanishchev 2018 – *Kanishchev V.V.* (2018) Overcoming social specificity of the population of the southern Russian frontier at the end of XVIII – first half of XIX century (on materials of Tambov province). *Belgorod State University Scientific Bulletin History, Political Science*, 2018, vol. 45, no. 2, pp. 318–325. DOI: <http://doi.org/10.18413/2075-4458-2018-45-2-318-325>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xqzipb>. (In Russ.)
- Kolupaev 2020 – *Kolupaev A.A.* (2020) Formation and development of a single-estate class on the territory of the Kursk region. *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, vol. 10, no. 3, pp. 138–151. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43787840>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jjgpjo>. (In Russ.)
- Litovskiy 2019 – *Litovskiy A.N.* (2019) Social and historical look of the Rasskazovo palatial village of Tambov County during migration processes among the peasants in late 17th – early 18th century. *Tambov University Review. Series Humanities*, vol. 24, no 183, pp 172–179. DOI: <http://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-172-179>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kyffgk>. (In Russ.)
- Lyapin 2010 – *Lyapin D.A.* (2010) From landlords to peasants: on the origin of the class of state peasants-odnodvortsev. *Istoriya v podrobnostyakh*, no. 6, pp. 11–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16922273>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ogibmn>. (In Russ.)
- Liapin 2015 – *Liapin D.A.* (2015) Social stratification of Russia's regional gentry in Russia and the political events of the second half of the seventeenth century. *Russian History*, no. 5, pp. 42–53. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24834783>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uxlylp>. (In Russ.)
- Ryndin 2015 – *Ryndin I.Zh.* (2015) Ryazan nobility migration to eastern regions of Russian empire in the end of XVIII – second half of XIX centuries. *Russian Scientific Journal*, no 1 (44), pp. 11–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23300838>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tpxeyt>. (In Russ.)
- Chernova 2016 – *Chernova I.V.* (2016) Family of odnodvortsy migrants XIX century basing on archival materials. *Herald of Omsk University. Series: Historical Studies*, no. 1 (9), pp. 32–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25663994>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vppswx>. (In Russ.)
- Churkin 2017a – *Churkin M.K.* (2017a) Freeholders of Black Earth Center as a local community (second half of XVIII – beginning of XX century): ethno-cultural identity and migration mobility. *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, no. 2 (14), pp. 19–27. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30053321>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhrbtp>. (In Russ.)
- Churkin 2017b – *Churkin M.K.* (2017b) Russian smallholders in Russian historiography in the second half of the 19th – early 21st centuries: socioeconomic status, class identity, migration mobility. *Tomsk State University Journal*, no. 419, pp. 171–175. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/419/23>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zaoytr>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930 (47)

Дата поступления: 23.08.2022
рецензирования: 25.09.2022
принятия: 28.11.2022

Особенности цензурной политики во время Крымской войны 1853–1856 гг.

Ю.Н. Смирнов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: smirnov195503@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): B-1752-2017.
Scopus ID: 7202651974. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4333-3230>

Аннотация: Статья посвящена анализу новых источников, обнаруженных в Национальном архиве Республики Татарстан в Казани, которые уточняют картину цензурной политики царского правительства в военные годы. Исследование проведено с опорой на современные разработки модернизационной концепции истории России, в которой печатное слово предстает одним из главных двигателей модернизации, а также на приемы интеллектуальной истории, в рамках которой книгоиздание и пресса изучаются в тесной взаимосвязи с вопросами цензурной политики. Современная историография Крымской (Восточной) войны продолжает обогащаться новыми работами, в том числе посвященными российской общественной жизни, а ее изучение очень тесно связано с историей печати, а следовательно, и историей цензуры. Истории русской периодической печати и журналистики посвящена богатая литература, но детальная разработка цензурной политики Российской империи с выявлением ее обоснования и целей в историографии отсутствует. В статье рассмотрен ряд циркуляров Министерства народного просвещения, которое было ведущим государственным органом в осуществлении цензурной политики, но в условиях войны внимательно учитывало требования Военно-цензурного комитета при Генеральном штабе. В цензурные вопросы, особенно в связи с публикацией в прессе литературных произведений, активно вмешивался император. Судя по «Самарским губернским ведомостям», заметки и сообщения о войне в провинциальной прессе представляли собой в основном перепечатки «столичных известий», уже прошедших цензурную проверку. Несмотря на отбор информации, в этих сообщениях не скрывались сведения о потерях русских войск.

Ключевые слова: Крымская война; историография; источниковедение; периодическая печать; цензура; Николай I; П.А. Вяземский; Ф.И. Тютчев.

Цитирование. Смирнов Ю.Н. Особенности цензурной политики во время Крымской войны 1853–1856 гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 33–37. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-33-37>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Смирнов Ю.Н., 2022

Юрий Николаевич Смирнов – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.08.2022
Revised: 25.09.2022
Accepted: 28.11.2022

Some features of censorship policy during the Crimean War of 1853–1856

Yu.N. Smirnov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: smirnov195503@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): B-1752-2017.
Scopus ID: 7202651974. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4333-3230>

Abstract: The article is devoted to the analysis of new sources found in the National Archives of the Republic of Tatarstan in Kazan, which clarify the picture of the censorship policy of the tsarist government during the war years. The study was carried out based on the modernization concept of Russian history, in which the printed word appears as one of the main engines of modernization, as well as on the methods of intellectual history, in which book publishing and the press are studied in close connection with issues of censorship policy. The modern historiography of the Crimean (Eastern) War continues to be enriched with new works devoted to Russian public life and connected with the history of the press and censorship. A rich literature is devoted to the history of Russian periodicals and journalism, but not to the censorship policy of the Russian Empire. The article considers a number of circulars of the Ministry of Public Education, which was the leading state body in the implementation of the censorship policy, but in war conditions it carefully took into account the requirements of the Military Censorship Committee under the General Staff. The emperor actively intervened in censorship issues, especially in publicizing literary works in the press. For example, the newspaper «Samarskiye Gubernskie Vedomosti» shows, that the provincial press reprinted notes and reports about the war from the

«capital news» that had already passed the censorship check. Despite the selection of information, these reports did not hide information about the losses of Russian troops.

Key words: Crimean War; historiography; source studies; periodicals; censorship; Nicholas I, P.A. Vyazemsky, F.I. Tyutchev.

Citation. Smirnov Yu.N. Some features of censorship policy during the Crimean War of 1853–1856. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 33–37. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-33-37>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Smirnov Yu.N., 2022

Yury N. Smirnov – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of World History, International Relations and Document Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

История Крымской войны 1853–1856 гг. неизменно привлекает внимание специалистов и общественности. Интерес к ней был актуализирован событиями, происходившими в Крыму с 1991 по 2014 г., а затем вновь подогреет в 2022 г.

Однако наряду с выдвиганием сугубо политических оценок и сравнений продолжается научное изучение не до конца проясненных конкретных фактов, процессов, явлений, связанных с этой важной страницей российской и всемирной истории [Климкина 2017]. Об этом свидетельствует, например, целый ряд работ, посвященных отражению тех событий в российском общественном мнении (Шепарнева 1995), исторической памяти [Павленко 2014] и культурной традиции (Федотова 2012), в том числе делающих акцент на активизацию в 1853–1856 гг. провинциальной общественности [Артамонова 2015], включая сферу благотворительности [Рыжов 2018] и социальной поддержки [Артамонова 2017].

В ряду важных и интересных вопросов остается роль и активность периодической печати, которая в те годы, пожалуй, впервые стала столь значимым фактором общественной жизни и повседневности России военного времени. Сказывались рост числа школ, грамотности населения и количества читателей «под влиянием начавшейся модернизации» [Мионов 2013, с. 87]. В 1850-е гг. в России грамотным было подавляющее большинство дворян и духовенства, чиновников и военных, почти половина мужчин и четверть женщин из городских сословий, а также пятая часть мужчин – сельских жителей [Мионов 2013, с. 70].

Истории русской периодической печати и журналистики посвящена богатая литература, но она не лишена пробелов. К числу последних можно отнести отсутствие детальной проработки цензурной политики правительства, ее обоснования и целей. При этом общим местом во многих работах стали замечания о чрезмерно жестком характере николаевской цензуры, ее «гнете» и «терроре», но, как правило, без показа конкретных механизмов и выявления практик ее осуществления [Сартаков 2015, с. 38, 46]. Исключением из этой тенденции является, пожалуй, диссертация В.О. Бондаря о военной цензуре в России XIX столетия, в одном из параграфов которой рассматривается цензурная политика самодержавия накануне и во время Крымской войны (Бондарь 2012). Вообще основ-

ное внимание исследователей привлекает период подготовки и осуществления реформ в области цензуры в 1860-е гг., что видно в современном труде по истории учреждений цензурного ведомства, где период 1853–1856 гг. вообще не выделен и не рассмотрен [Патрушева 2013]. В небольшой статье, подготовленной А.В. Луночкиным, заявленное в названии «цензурное положение русской прессы» в годы Крымской войны, к сожалению, также показано кратко и без конкретных деталей [Луночкин 2016].

В результате имеющиеся в литературе материалы об особенностях цензуры в годы Крымской войны являются неполными. Представляется необходимым дополнить их новыми сведениями, которые содержатся в деле, выявленном в фонде Казанского учебного округа в Национальном архиве Республики Татарстан. Оно озаглавлено «О цензурировании губернских ведомостей», но касается не только провинциальной прессы (НА РТ). Настоящее исследование опирается на современные разработки модернизационной концепции истории России, в которой «печатное слово» рассматривается как один из «главных двигателей модернизации» [Мионов 2018, с. 606], и приемы интеллектуальной истории, исследователи которой изучают книгоиздание и прессу во взаимосвязи с вопросами цензурной политики [Леонтьева 2012, с. 16, 29, 45, 327].

Основная часть

14 февраля 1854 г. до всех попечителей учебных округов циркулярно было доведено высочайшее повеление Николая I, данное 8 февраля. В нем сообщалось, что дозволяется «беспрепятственное печатание» таких «сочинений в прозе и стихах с изъяснением патриотических чувствований», которые выражают «глубокую преданность престолу и вере, чувство национальной гордости, готовое на всякую борьбу с врагами и пожертвования, и порывы негодования против посягательства чужих народов на величие и благоденствие России». Единственным ограничением было условие, «чтобы в них не заключалось брани» (НА РТ. Л. 1 и об.).

Этот циркуляр подписал А.С. Норов, товарищ министра народного просвещения, чье ведомство было ведущим в проведении цензурной политики правительства, особенно в отношении изданий светского содержания и выходящих в России. Высочайшее повеление было дано именно в ответ на

запрос Норова о том, «до каких пределов может быть допущено изъяснение подобных чувствований», несмотря на «возвышенные и прекрасные начала», которыми руководствуются авторы, и на наличие общественной потребности в проявлении этих «начал». Целью разосланного циркуляра стало побуждение «к исполнению по цензуре» на территории учебного округа, вверенного тому или иному попечителю (НА РТ. Л. 1 и об.).

То, что с дачей цензурных разрешений на публикацию дело обстояло не так просто, как буквально гласил циркуляр 14 февраля, показывают другие документы, которые примерно в то же время были отправлены Норовым в учебные округа, а поэтому оказались включенными в одно дело. Два из них касались произведений поэтов П.А. Вяземского и Ф.И. Тютчева, они оповещали о личных распоряжениях Николая I.

В циркуляре от 11 февраля 1854 г. речь шла о полученном из Карлсруэ стихотворении Вяземского «Современные заметки». По нераскрытым в источнике соображениям, император распорядился ограничить аудиторию этого произведения. Николай I запретил его публикацию в массовых газетах, но позволил обнародовать в одном из периодических журналов Петербурга. Норов предупредил попечителей, чтобы те не допустили перепечатки произведения в местных губернских ведомостях (НА РТ. Л. 18 и об.).

В отношении стихотворения Тютчева «Пророчество», опубликованного в журнале «Современник» в марте 1854 г., Николай I высказался более определенно. Речь шла о строках: «И своды древние Софии, / В возобновленной Византии, / Вновь осенят Христов алтарь, / Пади пред ним, о царь России, / И встань как всеславянский царь». Прочитав стихотворение, император собственноручно зачеркнул эти строки, написав: «Подобные фразы не допускать» (НА РТ. Л. 14). Дело в том, что, как справедливо указывается исследователями творчества поэта, «Николай I не разделял идею Тютчева об объединении славян под эгидой России, находя в этом устремлении угрозу принципам всевропейского монархического легитимизма и революционный потенциал» [Тютчев 2011, с. 354]. Также в начавшейся войне официально не ставились цели захвата Россией Константинополя (Стамбула), когда-то бывшего столицей православной Византийской империи, а в рассматриваемое время являвшегося столицей мусульманской Османской империи, и возвращение христианам находившегося в этом городе храма святой Софии.

Таким образом, близкий к славянофильству религиозно-патриотический пафос видного поэта и ответственного чиновника, каким являлся Тютчев, выходил за дипломатические рамки и внешнеполитические расчеты самодержавия. Правда, стихи уже вышли в свет, их зачеркивание императором стало лишь символическим актом, означавшим предупреждение не позволять впредь в открытой

печати высказываний, противоречащих правительственным намерениям.

Еще одним вопросом, поднятым по цензурной теме, стал следующий: «Могут ли быть печатаемы в газетах сообщенные в частных письмах сведения о подвигах в сражениях отдельными лицами». Император повелел при получении «частных сведений о подвигах в сражениях сноситься предварительно с подлежащим начальством и только тогда печатать о них в газетах, когда будет получено удостоверение о действительности их подвигов» (НА РТ. Л. 21 и об.).

Данное распоряжение было объявлено, как и следовало, в первую очередь военно-цензурному комитету. Норов был оповещен об этом решении военным министром. В свою очередь, товарищ министра народного просвещения считал необходимым призвать «к надлежащему наблюдению по цензуре» попечителей учебных округов, в ведении которых также возникала проблема обнародования сведений о войне и ее участниках (НА РТ. Л. 21 и об.).

В соответствии с цензурным уставом 1828 г. в России существовала сложная система цензуры, распределенная по различным ведомствам (народного просвещения, военному, синодальному, внутренних и иностранных дел). Обычно решающую роль играло министерство народного просвещения, но в военное время усиливалась роль Военно-цензурного комитета при Генеральном штабе. Военная цензура запрещала «размещение военно-политических известий в целом ряде журналов и газет», а «специальные статьи по военной тематике... заметки теоретического и военно-исторического характера размещались в основном на страницах изданий военного ведомства», самым массовым из которых была газета «Русский инвалид». Во избежание взысканий и наказаний гражданские цензоры старались согласовывать рассматриваемые тексты с военными властями, а издатели газет и журналов предпочитали ограничиваться перепечатками публикаций из военных и столичных изданий, поскольку на практике согласование материалов с разными инстанциями «затягивало рассмотрение черновиков на несколько месяцев, многие данные теряли свою актуальность». Однако в ряде случаев цензоры и сами могли подготовить «положительное заключение на публикации в течение нескольких дней», если в них рассказывалось о героизме русских солдат на продолжавшейся войне (Бондарь 2012, с. 19).

Судя, в частности, по «Самарским губернским ведомостям», требования военной цензуры провинциальной прессой действительно исполнялись. Заметки и сообщения о войне, в ней публиковавшиеся, представляли собой в основном перепечатки «столичных известий», уже прошедших цензурную проверку в центральных изданиях. Надо при этом признать, что, несмотря на строгий отбор допустимой информации, в сообщениях не скрывались сведения о тяжелых потерях русских

войск в солдатах и офицерах, например, при штурме противником Севастополя, гибели и ранениях руководителей обороны города, адмиралов Корнилова и Нахимова (СГВ).

Заключение

Современная историография Крымской войны продолжает обогащаться новыми исследованиями, в том числе посвященными общественной жизни России в 1853–1856 гг. Наиболее четко явления в этой области жизни отражались «в зеркале прессы», в периодической печати. Для того чтобы адекватно использовать это «зеркало» в качестве

исторического источника, необходимо критически учитывать все факторы, связанные с созданием газетных сообщений и журнальных публикаций. Одним из важнейших таких факторов является цензурная политика и деятельность цензурных учреждений.

Среди мест, где можно обнаружить новые материалы для углубления наших знаний по этой теме, необходимо указать на архивы ведомства народного просвещения, включая фонды Казанского учебного округа. О хороших перспективах и успешных результатах таких поисков свидетельствуют документы, проанализированные в данной статье.

Материалы исследования

Бондарь 2012 – *Бондарь В.О.* Военная цензура периодических изданий в Российской империи в XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2012. 28 с.

НА РТ – *Национальный архив Республики Татарстан*. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6906.

СГВ – *Самарские губернские ведомости*. 1854. 30 октября. № 44. Часть неоф.

Федотова 2012 – *Федотова М.С.* Севастопольская оборона (1854–1855 гг.) в культурной памяти дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2012. 19 с.

Шепарнева 1995 – *Шепарнева А.И.* Крымская война в оценке русского общественного мнения, 1853–1856 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1995. 242 с.

Библиографический список

Артамонова 2015 – *Артамонова Л.М.* Активизация самарского общества в годы Крымской войны и начале правления Александра II // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: материалы III Международ. науч.-практ. конф. Самара, 2015. Ч. I. С. 253–261. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24979322>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vaqepn>. (In Russ.)

Артамонова 2017 – *Артамонова Л.М.* Отклики на Крымскую войну 1853–1856 годов в учебных заведениях Поволжья и Урала: оказание помощи морякам и их семьям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (43). С. 5–16. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2017-3-1>. EDN: <https://elibrary.ru/yslbnj>.

Климкина 2017 – *Климкина Э.В.* Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг.: современное прочтение // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов IV Поволжского науч. конгресса. Самара, 2017. С. 126–132. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29068293>. EDN: <https://elibrary.ru/utscqf>.

Леонтьева 2012 – *Леонтьева О.Б.* Интеллектуальная история России XIX – начала XX вв. Самара, 2012. 428 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/LeontIH.pdf>.

Луночкин 2016 – *Луночкин А.В.* Крымская война и цензурное положение русской прессы // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы III Международ. науч. конф., посвященной 160-летию окончания Крымской войны 1853–1856 гг. Волгоград, 2016. С. 167–172. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=59093>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26659122>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ufbddp>.

Миронов 2013 – *Миронов Б.Н.* Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. 2013. № 1. С. 62–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18776912>. EDN: <https://elibrary.ru/puxgzf>.

Миронов 2018 – *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. Санкт-Петербург, 2018. 2-е изд., испр. Т. 3. 992 с. URL: http://www.bmironov.spb.ru/wp-content/uploads/2019/10/Mironov_Ros_imp_2_e_izd_t_3.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32533112>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yqszdvd>.

Павленко 2014 – *Павленко О.В.* Крымская война в исторической памяти Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 18 (140). С. 9–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22612580>. EDN: <https://elibrary.ru/tavpqq>.

Патрушева 2013 – *Патрушева Н.Г.* Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Санкт-Петербург, 2013. 620 с. URL: https://www.academia.edu/36336993/Патрушева_Н_Г_Цензурное_ведомство_в_государственной_системе_Российской_империи_во_второй_половине_XIX_начала_XX_века_ред_Г_А_Мамонтова_СПб_Северная_звезда_2013_620_с_pdf

Рыжов 2018 – *Рыжов Н.Л.* Благотворительная деятельность вятского духовенства в период Крымской войны 1853–1856 гг. // Финно-угроведение. 2018. № 1 (59). С. 22–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37402777>. EDN: <https://elibrary.ru/yufvyuu>.

Сартаков 2015 – *Sartakov E.V.* Публицистика М.П. Погодина времен Крымской войны // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2015. № 5. С. 37–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24738888>. EDN: <https://elibrary.ru/uvjjwx>.

Тютчев 2011 – *Тютчев Ф.И.* Россия и Запад / сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова. Москва, 2011. 592 с. URL: <http://conservatism.lib.vsu.ru/files/bibl/10013note.pdf>.

References

Artamonova 2015 – *Artamonova L.M.* (2015) Activation of the Samara society during the Crimean War and the beginning of the reign of Alexander II. In: *Modernization of culture: orders and metamorphoses of communication: materials of the 3rd International research and practical conference*. Samara, part 1, pp. 253–261. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24979322>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vaqepn>. (In Russ.)

Artamonova 2017 – *Artamonova L.M.* (2017) Responses to the Crimean War (1853–1856) at educational institutions of Volga region and the Ural: assistance to seamen and their families. *University Proceedings. Volga Region. Humanities*, no. 3 (43), pp. 5–16. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2017-3-1>. EDN: <https://elibrary.ru/yslbmj>. (In Russ.)

Klimkina 2017 – *Klimkina E.V.* (2017) The Crimean (Eastern) war of 1853–1856: a modern interpretation. In: *Foreign policy interests of Russia: history and modernity: collection of materials of the IV Volga region scientific congress*. Samara, pp. 126–132. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29068293>. EDN: <https://elibrary.ru/ymcqir>. (In Russ.)

Leontieva 2012 – *Leontieva O.B.* (2012) Intellectual history of Russia in the XIX – early XX centuries. Samara, 428 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/LeontIH.pdf>. (In Russ.)

Lunochkin A.V. 2016 – *Lunochkin A.V.* (2016) Crimean war and censorship position of Russian press. In: *Military history of Russia: problems, searches, solutions: materials of the 3rd International scientific conference, dedicated to the 160th anniversary of the Crimean War of 1853–1856*. Volgograd, pp. 167–172. Available at: <http://www.oboznik.ru/?p=59093>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26659122>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ufbddp>. (In Russ.)

Mironov 2013 – *Mironov B.N.* (2013) Cultural capital of Russia for a thousand years. *Economic policy*, no. 1, pp. 62–95. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18776912>. EDN: <https://elibrary.ru/puxgzf>. (In Russ.)

Mironov 2018 – *Mironov B.N.* (2018) Russian empire: from tradition to modernity. Saint Petersburg, 2nd edition, revised. Vol. 3, 992 p. Available at: http://www.bmironov.spb.ru/wp-content/uploads/2019/10/Mironov_Ros_imp_2_e_izd_t_3.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32533112>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yqszdvd>. (In Russ.)

Pavlenko 2014 – *Pavlenko O.V.* (2014) The Crimean war in the historical memory of the Russian empire at the turn of the 20th century. *RSUH/RGGU Bulletin. «Political Science. History. International Relations» Series*, no. 18 (140), pp. 9–37. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22612580>. EDN: <https://elibrary.ru/tavpqd>. (In Russ.)

Patrusheva 2013 – *Patrusheva N.G.* (2013) Censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries. Saint Petersburg, 620 p. Available at: https://www.academia.edu/36336993/Патрушева_Н_Г_Цензурное_ведомство_в_государственной_системе_Российской_империи_во_второй_половине_XIX_начале_XX_века_ред_Г_А_Мамонтова_СПб_Северная_звезда_2013_620_с_pdf. (In Russ.)

Ryzhov 2018 – *Ryzhov N.L.* (2018) Charitable activities of the Vyatka clergy during the Crimean War of 1853–1856. *Finno-ugrovedenie*, no. 1 (59), pp. 22–23. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37402777>. EDN: <https://elibrary.ru/yufvyu>. (In Russ.)

Sartakov 2015 – *Sartakov E.V.* (2015) Publicism of M.P. Pogodin during Crimean war. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, no. 5, pp. 37–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24738888>. EDN: <https://elibrary.ru/uvjjwx>. (In Russ.)

Tyutchev 2011 – *Tyutchev F.I.* (2011) Russia and the West. Compiler, entry article, translation and comments by B.N. Tarasov. Moscow, 592 p. Available at: <http://conservatism.lib.vsu.ru/files/bibl/10013note.pdf>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47), 908, 882 (09)

Дата поступления: 14.06.2022
рецензирования: 15.07.2022
принятия: 28.11.2022**Граф Н.А. Толстой в цикле очерков Н.Г. Гарина-Михайловского
«В сутолоке провинциальной жизни»****М.А. Перепелкин**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: mperepelkin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6102-6947>

Аннотация: Внимание автора статьи сосредоточено на цикле очерков Н.Г. Гарина-Михайловского «В сутолоке провинциальной жизни», первом и одном из ключевых произведений, вместе составляющих «самарский текст». Поскольку очерки Гарина носят биографический характер, за многими выведенными в них персонажами стоят исторические фигуры, реальные лица. Выводя на страницах очерков представителей самарского общества, писатель стремился показать самых ярких и узнаваемых из них. Одним из таких ярких и узнаваемых персонажей, выведенных Гариним, является уездный предводитель дворянства Проскурин, изображая которого писатель сохранил несколько примет, позволяющих безошибочно определить, кто из самарцев стоял за этой фигурой. Тщательно анализируя текст гаринских очерков и исторические документы, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Самарской области, автор статьи обнаруживает и доказывает, что прототипом Проскурина стал предводитель дворянства Самарского уезда граф Н.А. Толстой, отец писателя А.Н. Толстого. В заключение статьи делается вывод, что портрет графа Толстого, нарисованный Н.Г. Гариним-Михайловским, является ценным с нескольких точек зрения – и как историческое свидетельство о Самаре конца XIX столетия, и как историко-литературный документ, проясняющий некоторые обстоятельства рождения и жизни сына Проскурина-Толстого писателя А.Н. Толстого.

Ключевые слова: Н.Г. Гарин-Михайловский; «В сутолоке провинциальной жизни»; граф Н.А. Толстой; предводитель дворянства; прототип; Самара; «самарский текст».

Цитирование. Перепелкин М.А. Граф Н.А. Толстой в цикле очерков Н.Г. Гарина-Михайловского «В сутолоке провинциальной жизни» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 38–45. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-38-45>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Перепелкин М.А., 2022

Михаил Анатольевич Перепелкин – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 14.06.2022
Revised: 15.07.2022
Accepted: 28.11.2022**Count N.A. Tolstoy in a cycle of essays of N.G. Garin-Mikhailovsky
«In the hustle and bustle of provincial life»****M.A. Perepelkin**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: mperepelkin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6102-6947>

Abstract: The attention of the author of the article is focused on the cycle of essays by N. Garin-Mikhailovsky «In the hustle and bustle of provincial life», the first and one of the key works that together make up the «Samara text». Since Garin's essays are biographical in nature, behind many of the characters depicted in them are historical figures, real faces. Displaying on the pages of essays representatives of the Samara society, the writer sought to show the brightest and most recognizable of them. One of such bright and recognizable characters, bred by Garin, is Proskurin, the district marshal of the nobility, depicting whom the writer retained several signs that make it possible to unmistakably determine which Samara citizens were behind this figure. Carefully analyzing the text of Garin's essays and historical documents stored in the funds of the Central State Archive of the Samara Region, the author of the article discovers and proves that the prototype of Proskurin was the leader of the nobility of the Samara district, Count N.A. Tolstoy, the father of the writer A.N. Tolstoy. In conclusion, the article concludes that the portrait of Count Tolstoy, painted by N. Garin-Mikhailovsky, is valuable from several points of view – both as a historical evidence of Samara at the end of the XIX century, and as a historical and literary document that clarifies some of the circumstances of the birth and life of the son of Proskurin-Tolstoy, the writer A.N. Tolstoy.

Key words: N.G. Garin-Mikhailovsky; «In the hustle and bustle of provincial life»; Count N.A. Tolstoy; marshal of the nobility; prototype; Samara; «Samara text».

Citation. Perepelkin M.A. Count N.A. Tolstoy in the cycle of essays by N.G. Garin-Mikhailovsky «In the hustle and bustle of provincial life». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 38–45. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-38-45>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Perepelkin M.A., 2022

Mikhail A. Perepelkin – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Постановка проблемы

Циклу очерков Н.Г. Гарина-Михайловского «В сутолоке провинциальной жизни» принадлежит не самое заметное место в общем контексте гаринского творчества, где его затмевают автобиографическая тетралогия «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты» и «Инженеры», некоторые рассказы, путевые очерки и даже пьесы. Нет поэтому ничего странного в том, что исследователи гаринского творчества или обходят их стороной, или посвящают им совсем немного внимания («в очерках “В сутолоке провинциальной жизни” он по-другому оценивает их деятельность, понимая тщетность усилий “культурных одиночек изменить жизнь”») [Юдина 1969, с. 157], «Гарин обратил внимание читателей на интеллигентных разночинцев – сотрудников газеты, крестьян-самоучек, гостей доктора Колпина» [Гордович 2014, с. 90]).

Однако для культуры Самарского региона и так называемого «самарского текста» этот цикл имеет принципиальное значение, выступая, по замечанию К.А. Селиванова, «в сущности, художественной летописью всей самарской жизни за последнее десятилетие XIX века» [Селиванов 1953, с. 77]. Как справедливо отметил в свое время исследователь, «в ней не только изображена деревня, но и город, “высшее” общество во главе с губернатором, городская интеллигенция, помещики и купцы; подробно описаны выборы губернского предводителя дворянства, строительство Кротовско-Сергиевской железной дороги, сельскохозяйственная выставка, земские собрания» [Селиванов 1953, с. 77]. Именно Гарин предпринял в названном цикле очерков первую или одну из первых попыток дать широкую и многослойную художественную панораму города, выведя на сцену наиболее заметные фигуры и изобразив их характеры, что позволяет нам сегодня видеть в очерках, составивших цикл «В сутолоке провинциальной жизни», не просто одно из проявлений «самарского текста», а такой его компонент, который лежит в самой его основе и уже в силу этого требует особого к себе внимания со стороны исследователей.

Но – как это ни странно – именно это, ключевое для всего «самарского текста», произведение Гарина, над которым он работал не один год, «все оттягивая завершение этого труда» [Миронов 1965, с. 96], до сих пор остается практически не изученным исследователями, которые в лучшем

случае повторяют выводы, сделанные семьдесят лет назад К.А. Селивановым («Изображая в своей хронике живых лиц, Гарин вывел некоторых под их фамилиями, но у большинства персонажей вымышленные имена, легко, впрочем, расшифровывающиеся: В.И. Павлов – В.И. Анненков, сын декабриста, Абрамсон – Я.Л. Тейтель, Антонов – Н.П. Ашешов и др.» [Селиванов 1953, с. 77–78]), а в худшем либо пытаются продолжить этот ряд расшифровываний, ориентируясь, впрочем, в гораздо большей мере на свою интуицию, чем на факты, либо вовсе игнорируют этот гаринское сочинение, видя у истоков «самарского текста», например, фельетоны М. Горького, публиковавшиеся на страницах «Самарской газеты» в 1895–96 гг.¹ Пожалуй, единственной попыткой аргументированной ревизии выводов К.А. Селиванова на сегодняшний день представляется нам работа, проделанная Г.Т. Квантришвили, восстановившим имя одного из прототипов очерков Гарина писателя Ивана Борского (Бухалова) [Квантришвили 2018, с. 177–181].

Необходимость же такой ревизии давно назрела, и тем более оправданной и обещающей быть продуктивной ее делают многочисленные источники, одни из которых были известны и ранее, а другие стали доступными в последние десятилетия. К таким источникам относятся мемуары, письма и некоторые художественные тексты, авторы которых обращаются к тем же событиям, что и Гарин, выводят на их страницах тех же самых людей и т. д., но делают это под несколько иными углами зрения, что позволяет увидеть в гаринских очерках другие оттенки и нюансы, внимание к которым представляется важным шагом к прочтению и пониманию цикла очерков «В сутолоке провинциальной жизни» во всей их глубине и многообразии смыслов.

Ход исследования

Особое место среди персонажей очерков принадлежит персонажу по фамилии Проскурин, играющему одну из ключевых ролей и в цикле очерков в целом, и в ряде отдельных сцен и эпизодов. Именно ему, Проскурину, уделено внимания едва ли не больше, чем всем остальным представителям самарского высшего света вместе взятым. Автор, совершенно не скупясь и то возмущаясь и негодуя, то откровенно любуясь, описывает его внешность, манеры, привычки и характер.

Вот только некоторые из характеристик Проскурина на страницах очерков «В сутолоке провинциальной жизни», принадлежащих как автору, так и другим героям: «...богатый помещик, лет тридцати пяти, из улан, был уездным предводителем и центром своей партии» [Гарин-Михайловский 1958, с. 291], «...являлся полным хозяином своего уезда» [Гарин-Михайловский 1958, с. 292], «всегда в корсете, скрадывавшем его плотную фигуру, с английский пробором, с изнеженными женскими манерами, задорный, надменный и нервный... говорил презрительно» [Гарин-Михайловский 1958, с. 296], «нахал, интриган, но талантлив» [Гарин-Михайловский 1958, с. 307], «талантливый человек» [Гарин-Михайловский 1958, с. 312], «очень влиятельный и сильный» [Гарин-Михайловский 1958, с. 443], «дурак и доносчик» [Гарин-Михайловский 1958, с. 449], «...не был ни дураком, ни доносчиком. Он, как умный агитатор и деловой администратор в своем уезде, сам опирался на прогрессивную партию. И ни в одном уезде не были так хорошо обставлены школа, медицина, статистика, как в его уезде. Проскурина просто надо было интриговать вообще и в частности против нового председателя, а средствами он не привык стесняться. С другой стороны, Проскурин был и архиреакционером. Он как бы стоял одной ногой на Сцилле, другой на Харибде и по мере надобности поднимал то одну, то другую ногу, превращаясь таким образом то в чистого сциллиста, то в отчаянного харибдиста. Это давало ему громадное преимущество...» [Гарин-Михайловский 1958, с. 449], «...он, более талантливый, более способный понимать дух времени, умел прислушиваться к тому, что ему говорили, и громко в собрании потом повторял так это, что нередко производил впечатление человека образованного, с широкими горизонтами» [Гарин-Михайловский 1958, с. 449–450], «...из землевладельцев только один Проскурин сдержал свое обещание и не взял за землю» [Гарин-Михайловский 1958, с. 493].

Среди характеристик Проскурина подчеркнем три, дающие, на наш взгляд, основания для того, чтобы достаточно точно указать на реальное историческое лицо, изображенное Гариным в образе Проскурина: он – «предводитель уезда, первого по счету» [Гарин-Михайловский 1958, с. 294], который «являлся бы в случае смерти <губернского предводителя. – М. П.> заместителем старого предводителя» [Гарин-Михайловский 1958, с. 294], и у него есть конезавод («Проскурин со своей партией был в буфете и, сидя сам на столе, рассказывал что-то о бабках лошадей своего завода» [Гарин-Михайловский 1958, с. 445]).

Перечисленные характеристики позволяют выдвинуть версию о возможном прототипе, с которого был «срисован» гаринский герой.

«Первым по счету» в Самарской губернии был одноименный, Самарский, уезд, предводителем дворянства которого в течение очень многих лет, включая период с 1886 по 1896 год, был гвардии

поручик, граф Николай Александрович Толстой. Родившийся в ноябре 1849 года, вначале 1887-го он в самом деле был почти что тридцатипятилетним. Сын подпоручика графа А.П. Толстого и богатой помещицы А.В. Толстой (урожденной Устиновой), он окончил Николаевское кавалерийское училище, после чего был произведен в корнеты и служил в лейб-гвардии Гусарском полку (у Гарина – «из улан»), откуда был исключен за «буйный» характер и лишен права жить в обеих столицах. В 1873 году, поселившись в Самарской губернии, женился на А.Л. Тургеневой, вскоре после чего публично оскорбил самарского губернатора Ф. Климова и был выслан в Кинешму под надзор полиции. Благодаря хлопотам высокопоставленных родственников пробыл в ссылке лишь полгода, после чего вернулся в Самару, а в 1881 году был впервые избран уездным предводителем дворянства и занимал этот пост шесть трехлетних сроков кряду. Много ярких и не всегда лестных характеристик графа содержится в письмах сбежавшей от него в 1882 году к любовнику жены – графини А.Л. Толстой, матери писателя А.Н. Толстого, большая часть из которых не опубликована и хранится в двух архивах – самарском (СЛМ. Фонд А.Н. Толстого) и московском (ОР ИМЛИ. Фонд 43). Вместе с тем нельзя отрицать и того обстоятельства, которое автор очерков называет «талантом» Проскурина: здесь и восемнадцать лет по главе «первого по счету» уезда, и блестящие карьеры его сыновей – Александра и Мстислава, и стремление самарских сановников заполучить графа в союзники или даже породниться с ним (один из сыновей Н.А. Толстого, Мстислав, был женат на приемной дочери самарского губернатора А.С. Брянчанинова).

Что касается кончины «старого предводителя» и его замещения, то здесь мы можем сослаться на материалы двух дел, обнаруженных нами в фондах ЦГАСО. Первое из этих дел, «Дело канцелярии Самарского губернатора, 2-го стола, о выборе кандидатов на должность самарского губернского предводителя дворянства и об открытии по сему предмету 12 сентября 1891 года чрезвычайного губернского собрания дворянства», было начато 7 мая 1891 года (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 41); второе – «Дело канцелярии Самарского губернатора по отношению графа Николая Александровича Толстого об отказе от исправления должности губернского предводителя дворянства» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43), начатое 30 июня 1891 года.

Существование обоих названных дел заключалось в следующем. 7 мая 1891 года исправляющий должность губернского предводителя дворянства после кончины «старого предводителя» Г.С. Аксакова граф Н.А. Толстой обратился к самарскому губернатору с ходатайством о проведении новых выборов губернского предводителя «до истечения трехлетнего срока, в особом чрезвычайном собрании дворянства Самарской губернии» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 41. Л. 1). К этому ходатайству было

приложено «Постановление гг. предводителей и депутатов дворянства Самарской губернии» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 41. Л. 2–3) от 2 мая 1891 года с аналогичной просьбой. 24 мая министр внутренних дел поставил самарского губернатора в известность о согласии императора на проведение чрезвычайного самарского губернского дворянского собрания для выбора кандидатов на должность местного губернского предводителя дворянства (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 41. Л. 5). Губернатор сообщил об этом Толстому, а Толстой в ответном письме обратился с просьбой назначить выборы на 12 сентября 1891 года (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 41. Л. 8–8 об.).

А вот дальше, по всей видимости, началась некая игра, понять все ходы и механизмы которой представляется затруднительным, но сделать некоторые шаги в направлении такого понимания мы вправе. 30 июня Толстой вновь обратился к губернатору с «покорнейшей просьбой... допустить вместо меня к исправлению означенной должности одного из гг. уездных предводителей дворянства <...>, после чего считать меня вступившим в должность Самарского уездного предводителя дворянства» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 2). Уже на следующий день, не дождавшись ответа губернатора, Толстой повторил свою просьбу, прибавив к ней, что «кроме домашних обстоятельств и болезненное состояние мое не позволяет мне долее исполнять обязанности губернского предводителя дворянства» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 4).

Но и это еще не все: прошел один день, и уже 2 июля граф Толстой обратился к губернатору сразу с двумя письмами, содержащими взаимоисключающие сведения. Согласно первому из них, зарегистрированному под номером 562, граф уведомлял господина губернатора о том, что он «почувствовал облегчение от болезни и вступил в исправление обязанностей губернского предводителя» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 6), а уже в следующем, за номером 563, сообщал, что «хотя и вступил в отправление должности», но ходатайствует «об испрошении разрешения <...> сдать должность губернского предводителя дворянства другому уездному предводителю» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 7).

Получив все эти обращения, самарский губернатор поставил о них в известность министра внутренних дел, вместе с тем уведомив его о том, что «мною предложено вступить в исправление должности Самарского губернского предводителя дворянства Ставропольскому уездному предводителю г. Тургенеvu» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 5–5 об.). Однако и ставропольский уездный предводитель Л.Б. Тургенев (к слову, недавний тесть графа Н.А. Толстого, отец бывшей жены последнего А.Л. Толстой, урожденной Тургеновой) от исправления должности губернского предводителя отказался «в виду усиленного лихорадочного состояния» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 16),

о чем он и поставил в известность самарского губернатора. Тогда губернатор обратился еще к одному уездному предводителю – возглавлявшему Бугурусланское дворянство А.А. Чемодурову (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 15), который и вступил в должность 15 июля, поставив об этом в известность начальника губернии (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 17), а последний – министра внутренних дел (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 18). Однако уже пять дней спустя, 20 июля, граф Толстой сообщил, что он «почувствовал облегчение болезни» и «вступает в должность губернского предводителя» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 43. Л. 19, 21).

Нельзя, разумеется, исключать того, что причиной всех этих ходатайств и возвращений его сиятельства к исправлению должности предводителя была болезнь, о которой он и сообщал губернатору. Но что если дело было все-таки совсем не в ней? С какой целью в этом случае граф то оставлял должность губернского предводителя, то вновь возвращался к исправлению обязанностей дворянского начальника? Возможно, причина заключалась как раз в том, о чем недвусмысленно пишет в очерках Гарин, свидетельствующий о том, что еще до кончины «старого предводителя» дворянское общество было взволновано «сенсационными слухами о том, что Проскурин будет баллотироваться в губернские предводители» [Гарин-Михайловский 1958, с. 293], но впоследствии, видимо, рассчитав и взвесив свои шансы, «от губернского отказался» [Гарин-Михайловский 1958, с. 305]. Выскажем предположение, что и в реальной ситуации, сложившейся в самарском дворянстве после кончины «старого предводителя», имело место нечто подобное: то вступая в должность, то отказываясь от нее, граф Толстой прощупывал свои шансы на успех в решающей борьбе за место губернского предводителя, проверяя, кто бы мог составить ему на сентябрьских выборах конкуренцию и сможет ли этот конкурент оказаться настолько сильным, чтобы противостоять в борьбе с ним.

О том, чем закончилось это противостояние, мы можем узнать как из документов, сохранившихся в архиве, так и из очерков «В сутолоке провинциальной жизни». Согласно первым, самарские дворяне предложили на должность губернского предводителя две кандидатуры – гг. Осоргина и Наумова (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 41. Л. 25), а «государь император из двух избранных дворянством Самарской губернии кандидатов <...> высочайше соизволил утвердить в этой должности земского начальника 1-го участка Бузулукского уезда, отставного штабс-ротмистра Александра Осоргина» (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 41. Л. 27–27 об.); Толстой же вернулся к обязанностям самарского уездного предводителя (ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 107. Д. 41. Л. 22). Что касается версии очерков, то, как уже указывалось выше, «помирились все партии на том, чтобы выбрать безобидного» [Гарин-Михайловский 1958, с. 340], которым и стал «никому

не нужный дворянин Павел Иванович Апраксин» [Гарин-Михайловский 1958, с. 340].

Третье, хоть и несколько более частное обстоятельство связано, как уже отмечалось выше, с фактом, о котором в очерках говорится, в общем, походя, но тем не менее Гарин не прошел и не мог пройти мимо и этого обстоятельства тоже. Это обстоятельство – конезавод графа, пользовавшийся в губернии известностью по целому ряду причин, одной из которых также сделался скандал, вызванный «буйным» характером его сиятельства.

Обстоятельства этого скандала оказались отражены еще в одном «Деле канцелярии самарского губернатора, 3 стола». На этот раз дело развивалось примерно следующим образом.

8 июня 1897 года управляющий имением графа Толстого А. Кузнецов от имени экономической конторы означенного имения обратился в Самарскую уездную земскую управу с просьбой «выслать в имение при сельце Александровке ветеринарного врача для осмотра скота, принадлежащего графу Толстому». Получив это обращение, исполняющий обязанности председателя управы Чернышов переслал эту просьбу ветеринарному врачу 1-го участка Короткевичу, который в свою очередь сообщил, что «имение графа Толстого при сельце Александровке принадлежит ко 2-му участку, заведываемому ветеринаром Зуевым», а стало быть, это ему, Зуеву, и надлежит отправляться к графу осматривать его скот. Несколько запутавшись, видимо, в разграничении обязанностей ветеринаров, Чернышов отправил к графу ветеринара уездного земства Вольферца, который и осмотрел весь скот, придя к выводу, что «рогатый скот здоров, а вот у некоторых лошадей (трех рабочих и у большей части отдельного косяка, в котором находятся племенные матки) мною заподозрен сап». «Посему на основании выше сказанного мною сообщено ветеринару 2-го участка о подозрении существования в имении графа Толстого сапа и необходимости точного диагноза путем бактериологических исследований, – резюмировал Вольферц в своем письме в уездную управу от 14 июня 1897 года, – и для принятия в случае подтверждения заподозренного надлежащих мер».

Прошло три месяца, и на дворе был уже октябрь этого же, 97-го года, когда лаборант ветеринарно-бактериологической лаборатории Самарского губернского земства Здановский сообщил уже знакомому нам Вольферцу, что «носового истечения от лошадей, принадлежащих графу Толстому, для бактериологического исследования на сап в лабораторию не поступало». На следующий день ветеринар Самарского губернского земства Кнорринг, видимо, предварительно связавшийся с графом Толстым и получивший от него ответ относительно своих действий, касающихся бактериологического исследования «носового истечения от лошадей», обратился с телеграммой в Казань, прося сообщить, поступала означенная слизь или не поступала. Увы, ответ на этот вопрос был от-

рицательным: нет, никакой слизи из имения графа Толстого для исследования не поступало.

Все эти обстоятельства председатель Самарской уездной земской управы и изложил в своем обращении к самарскому губернатору 31 октября 1897 года. Но прежде, чем губернатор успел отреагировать на это обращение, граф Толстой сделал обычный для него ход конем, обратившись с «прошением», в котором просил уволить его с должности Самарского уездного предводителя дворянства «по домашним обстоятельствам». Губернатор наложил на это прошение следующую резолюцию: «Согласно личной просьбе оставить без движения до окончания призыва новобранцев», а сам тем временем обратился к министру внутренних дел с письмом, в котором подробно изложил все обстоятельства дела, от себя добавив подробности инцидента, имевшего место на очередном уездном земском собрании, только что закончившем свою работу в Самаре:

«Когда на означенном собрании, между прочим, прочитан был доклад управы о разрешении израсходовать оставшиеся по смете из жалованья ветеринарного врача за 1897 год 500 рублей на инструменты, председатель собрания граф Толстой заявил собранию, что расходы на ветеринарию он признает совершенно излишними в силу существования губернских земских ветеринаров. На это некоторые гласные возразили, что обязанности ветеринаров губернского земства точно определены: они должны принимать ветеринарно-полицейские меры по прекращению эпизоотий, а лечение sporadических случаев на их обязанности не лежит и что нужда в ветеринаре уездного земства, несомненно, существует, так как у уездного земства имеется форма и т. п. Причем гласный член управы <Н. Е.> Кнорринг заявил, что собрание прошлого года, рассмотрев нужды уездной ветеринарии, признало необходимым иметь ветеринара. На таковое заявление Кнорринга граф Толстой возразил, что “вся ветеринария устроена в уезде для Вашего сына”. Далее граф Толстой, не обращая внимания на представленное гласными замечание, что нельзя же уничтожать самый институт ветеринаров ради только того, что данный состав их неудовлетворителен, продолжал: “Я сам кое-что понимаю в ветеринарии и заявляю, что он (намекая на ветеринара Вольферца) поступил как мальчишка, невежа и дармоед, на которого не стоит терять земские деньги, а потому предлагаю уволить ветеринарного врача”. Далее граф Толстой продолжал: “Управа назначает слишком молодых и неопытных людей, которые и проявили свою неопытность в моем имении. В моем имении нашли сап, довели до сведения губернского земства, произвели много шума, а в результате, по бактериологическом исследовании в Казани, никакого сапа не оказалось, а между тем управа потребовала убрать из моего имения племенного жеребца”. На это гласный Кнорринг заметил, что слизь не была исследована, а гласный Слободчиков, к мне-

нию которого присоединился и губернский врач-инспектор, продолжал настаивать на необходимости ветеринара для уездного земства. Тогда граф Толстой с видимой иронией заявил собранию, что из прений выяснилось, что действительно ощущается нужда в ветеринарах, но тогда необходимо учредить двух ветеринаров: одного в северной части, а другого – в южной. Собрание постановило: учредить двух ветеринаров <...> Граф Толстой, озадаченный столь неожиданным для него оборотом дела, обратившись к собранию, сказал, что он все-таки настаивает на удалении ветеринарного врача, так как, если у него, крупного землевладельца и предводителя дворянства, имеющего конский завод, проделываются такие вещи, можно себе представить, что делают они в других имениях, а потому не стоит иметь таких неопытных людей. Гласный Кнорринг возразил, что уездный ветеринар – честнейший человек и знающий свое дело, что может подтвердить все собрание. Граф Толстой обратился к собранию с просьбой все-таки удалить ветеринарного врача, причем сказал, что «он просит собрание сделать это в личное одолжение ему, председателю собрания и предводителю дворянства, который восемнадцать лет служит земству». «Не стоит, – заключил граф Толстой, – держать такого ветеринара, который не знает своих обязанностей и позволяет себе утверждать о сапе, которого не было». Гласный Кнорринг вновь заявил, что слизь не была исследована, граф Толстой возразил, что слизь была исследована. На это Кнорринг ответил: «Неправда, Ваше сиятельство, слизь не была исследована». Граф Толстой сказал: «Значит, я лгу?» Кнорринг отвечал: «Я только утверждаю, что слизь не была исследована». Тогда граф Толстой заявил собранию, что так как гласный Кнорринг позволил себе назвать его, председателя собрания, лгуном и нанес ему публичное оскорбление, то посему он, граф Толстой, отказывается от звания председателя собрания и закрывает собрание».

Дальше дело обстояло следующим образом. На другой день земское собрание возобновило свою работу под председательством уже другого депутата. И член управы Кнорринг извинился перед собранием, заметив, что он «позволил себе, может быть, несколько резкое выражение по адресу господина председателя собрания графа Толстого». Собрание в свою очередь «под давлением некоторых гласных, находящихся в материальной зависимости от графа Толстого, признало необходимым избрать депутацию, поручив таковой выразить графу Толстому крайнее сожаление по поводу происшедшего инцидента и просить его не покидать обязанностей председателя собрания и уездного предводителя дворянства». Граф же Толстой «категорически отверг извинения Кнорринга и сказал, что он тогда только сочтет себя удовлетворенным и возвратится к исполнению своих обязанностей, если Кнорринг откажется от звания гласного и от должности члена управы», на что Кнорринг «согласия не изъявил и выразил

желание дослужить свой срок». На следующий день председатель собрания доложил об ответе графа, но собрание, «не считая себя вправе входить в обсуждение настоящего дела по существу, признало вопрос исчерпанным».

Дело, однако, этим не окончилось, и отчет об инциденте между графом Толстым и Кноррингом поместила на своих страницах «Самарская газета», что заставило министра внутренних дел вновь вступить в конфиденциальную переписку с самарским губернатором: министр настаивал на подробностях, самарский губернатор же как мог старался о подробностях не сообщать, ссылаясь на лаконизм отчетов и т. п. 2 декабря из Петербурга сообщили, что не видят никаких препятствий к удовлетворению ходатайства графа Толстого об увольнении его согласно прошению от занимаемой должности. Губернатор поставил о том же в известность самого графа, от себя добавив, что «если Вы, вопреки поданному Вами прошению об отставке и выраженному господином министром внутренних дел мнению, пожелаете продолжить службу в должности Самарского уездного предводителя дворянства, то имеете войти ко мне об этом особым прошением». И граф... вошел – именно с таким «особым прошением», которое начиналось упоминанием о «расстроенном здоровье и других причинах, сделавших затруднительным дальнейшее продолжение службы», но «настойчивые просьбы господ дворян предводительствуемого уезда, – писал он далее, – вынуждают меня еще остаться известное время Самарским уездным предводителем дворянства, почему имею честь просить возвратить мне поданное мною прошение об увольнении меня от службы».

Итак, на этот раз «ход конем», предпринятый графом Толстым, снова не удался, но, как мы видели из сказанного выше, он не был ни первым, ни последним, ибо, если верна наша версия о том, что граф Толстой и Проскурин в очерках Гарина – это одно и то же лицо, то объяснить его поведение лучше, чем это сделал автор очерков «В сутолоке провинциальной жизни», пожалуй, было бы весьма затруднительно: ему «просто надо было интриговать вообще и в частности <...>, а средствами он не привык стесняться» [Гарин-Михайловский 1958, с. 449]².

Заключение

Итак, если наши соображения верны и на страницах очерков под именем Проскурина Н.Г. Гарин-Михайловский в самом деле имел в виду графа Н.А. Толстого, дает ли это что-то истории Самары, «самарскому тексту» и, может быть, биографу сына прототипа гаринского персонажа – писателя А.Н. Толстого? С нашей точки зрения, ответ на этот вопрос может быть только положительным: безусловно, дает, и дает многое.

Портрет графа Толстого, нарисованный Н.Г. Гарин-Михайловским, является ценным с нескольких точек зрения – и как историческое сви-

детельство о Самаре конца XIX столетия, и как историко-литературный документ, проясняющий некоторые обстоятельства рождения и жизни сына Проскурина-Толстого писателя А.Н. Толстого. Если говорить о Самаре конца XIX века и ее дворянском обществе, Проскурин-Толстой делает наше представление об этом обществе полноценным, объемным, лишенным схематизма: каждый из тех, кто это общество составлял, был живым человеком со своим характером, своими плюсами и минусами, наконец со своими целями, путь к которым не всегда был прямым и гладким, подразумевал в том числе и интриги, которых не гнушался, как показал автор очерков, граф Толстой. Не меньшее значение портрет, нарисованный Гариным, имеет и для истории литературы и, в частности, для биографов А.Н. Толстого. До сих пор представление об отце писателя оставалось глав-

ным образом, представлением, сформированным Ю.М. Оклянским в его книге «Шумное захолюстье»: «Он был влюбленным мужчиной, обманутым мужем, отцом семейства, честолюбивым общественным деятелем и т. п. Разные стороны натуры и черты характера составляют единство, именуемое человеческой личностью» [Оклянский 1982, с. 46]. Нет спора, талантливый журналист и писатель Ю.М. Оклянский многое угадал в характере графа, многое ему подсказали архивные документы и сохранившаяся семейная переписка графа с женой, А.Л. Толстой, но и в этом случае еще одно свидетельство незаинтересованного лица, каким был Гарин, совсем не является лишним, и биографы писателя А.Н. Толстого, познакомившись с гаринским Проскуриным, могут сделать свои выводы об обстоятельствах рождения и жизни сына графа Н.А. Толстого.

Примечания

¹ Подчеркнем, что если хронологически последнее обстоятельство не так уж и ошибочно (в гаринских очерках изображается примерно тот же самый период – с 1886 по 1896 годы, а опубликован цикл очерков Н.Г. Гарина-Михайловского был и вовсе в 1900 году), то в художественном смысле просчет очевиден: тогда как фельетоны М. Горького представляют собой разрозненные зарисовки, не ставящие целью дать общую панораму городской жизни, Гарин стремился именно к этому; и именно эта панорама и позволяет видеть в цикле очерков «В сутолоке провинциальной жизни» сочинение, в котором берет свои истоки «самарский текст».

² Заметим, что примерно так же объясняет мотивы поведения уже не вымышленного Проскурина, а реального графа Толстого и А.Н. Наумов, пишущий о том, что часто «ко всему этому примешивались ловкие интриги со стороны <...> вечно мечтавшего попасть в Губернские Предводители – графа Н.А. Толстого, Самарского Уездного Предводителя, запросто вхожего к Брянчанинову и нарочито путавшего все карты для достижения своих заветных целей» [Наумов 1954, с. 245].

Материалы исследования

ОР ИМЛИ – Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

СЛМ – Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького.

ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области.

Библиографический список

- Галяшин 1979 – *Галяшин А.А.* Гарин-Михайловский в Самарской губернии. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1979. 120 с.
- Гарин-Михайловский 1958 – *Гарин-Михайловский Н.Г.* Собрание сочинений: в пяти томах. Т. 4. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1958. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=179927&p=1>.
- Гарин-Михайловский 1983 – *Н.Г. Гарин-Михайловский* в воспоминаниях современников / сост. И.М. Юдина. Новосибирск, 1983.
- Гордович 1984 – *Гордович К.Д.* Н.Г. Гарин-Михайловский и писатели-современники. Хабаровск, 1984.
- Гордович 2014 – *Гордович К.Д.* Н.Г. Гарин-Михайловский: личность и творчество. Санкт-Петербург: Петроний, 2014. 312 с.
- Квантришвили 2018 – *Квантришвили Г.* «На писательство у нас смотрят косо...». Писатель Иван Борский (Иван Алексеевич Бухалов) // *Волга (Саратов)*. 2018. № 3–4. С. 177–181. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2018/3-4#>.
- Миронов 1965 – *Миронов Г.М.* Поэт нетерпеливого созидания. Н.Г. Гарин-Михайловский. Жизнь. Творчество. Общественная деятельность. Москва: Наука, 1965. 160 с.
- Наумов 1954 – *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. Нью-Йорк: Издание А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1954. URL: https://vk.com/wall302774175_2860.
- Оклянский 1982 – *Оклянский Ю.М.* Шумное захолюстье. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1982. 235 с. URL: <https://litresp.ru/chitat/tu/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2>.

Селиванов 1953 – *Селиванов К.А.* Русские писатели в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1953. 160 с.

Юдина 1969 – *Юдина И.М.* Н.Г. Гарин-Михайловский: Жизнь и литературно-общественная деятельность. Ленинград: Наука, 1969. 238 с.

References

Galyashin 1979 – *Galyashin A.* (1979) Garin-Mikhailovsky in the Samara province. Kuibyshev: Kujbyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 120 p. (In Russ.)

Garin-Mikhailovsky 1958 – *Garin-Mikhailovsky N.G.* (1958) Collected works: in five volumes. Vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 724 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=179927&p=1>. (In Russ.)

Garin-Mikhailovsky 1983 – *Yudina I.M.* (1983) N.G. Garin-Mikhailovsky in the memoirs of contemporaries. Novosibirsk, pp. 140–141. (In Russ.)

Gordovich 1984 – *Gordovich K.N.* (1984) Garin-Mikhailovsky and contemporary writers. Khabarovsk. (In Russ.)

Gordovich 2014 – *Gordovich K.N.* (2014) Garin-Mikhailovsky: personality and creative work. Saint Petersburg: Petronii, 312 p. (In Russ.)

Kvantrishvili 2018 – *Kvantrishvili G.* (2018) «We look askance at writing...». Writer Ivan Borsky (Ivan Alekseevich Bukhalov). *Volga (Saratov)*, no. 3–4, pp. 177–181. Available at: <https://magazines.gorky.media/volga/2018/3-4#>. (In Russ.)

Mironov 1965 – *Mironov G.M.* (1965) Poet of impatient creation. N. Garin-Mikhailovsky. Life. Creative work. Social activity. Moscow: Nauka, 160 p. (In Russ.)

Naumov 1954 – *Naumov A.N.* (1954) From the surviving memories. New York: Izdanie A.K. Naumovoi i O.A. Kusevitskoi. Available at: https://vk.com/wall302774175_2860. (In Russ.)

Oklyansky 1982 – *Oklyansky Yu.M.* (1982) Noisy outback. Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 235 p. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2>. (In Russ.)

Selivanov 1953 – *Selivanov K.A.* (1953) Russian writers in Samara and Samara province. Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 160 p. (In Russ.)

Yudina 1969 – *Yudina I.M.* (1969) N.G. Garin-Mikhailovsky: Life and literary and social activities. Leningrad: Nauka, 238 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 553

Дата поступления: 15.08.2022
рецензирования: 20.09.2022
принятия: 28.11.2022

«Нефтеразведки Волжского района должны будут остановиться на полпути» (О горном инженере Н.С. Обуховском, возглавлявшем их)

В.Н. Курятников

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kurjatnikov_w@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-4415>

Ю.В. Евдошенко

ЗАО «Изд-во “Нефтяное хозяйство”», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: editor3@oil-industry.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6808-216X>

Аннотация: Статья посвящена жизни и судьбе незаслуженно забытого горного инженера Николая Степановича Обуховского, репрессированного в 30-е гг. XX столетия, и раскрытию деятельности Волжских нефтеразведок, управление которых он возглавлял в 1919–1924 гг. Потеря основных нефтедобывающих районов России в годы Гражданской войны, разразившийся топливный кризис поставили на повестку дня поиск нефти в других районах, в том числе в Поволжье, где до революции уже велось разведочное бурение. В результате было создано Управление Волжских нефтеразведок и положено начало разведочным работам на нефть. Задачи исследования – восстановить жизненный путь горного инженера Н.С. Обуховского, раскрыть основные направления его руководства Волжскими нефтеразведками и публицистической деятельности, направленной на заострение внимания к теме волжской нефти. Также авторы выясняют и анализируют особенности и основные направления деятельности нефтепромыслов в экстремальных условиях голода, хронической нехватки финансов и материально-технических ресурсов, кадрового голода. В статье доказывается, что срыв геолого-разведочных работ на нефть в Поволжье был обусловлен целым рядом негативных факторов, в первую очередь крайне слабым финансированием проводившихся работ, острой нехваткой продовольствия, кадровым дефицитом и «конкуренцией» старых нефтедобывающих южных районов. Делается вывод, что Волжские нефтеразведки, которыми в 1919–1924 гг. руководил Н.С. Обуховский, стали первой попыткой решить вопрос о наличии волжской нефти на государственном уровне, а имя его руководителя должно войти в плеяду советских нефтяников, сделавших первые шаги на пути к большой нефти Второго Баку.

Ключевые слова: горный инженер; автобиография; нефть; нефтяное месторождение; разведочные работы; Поволжье.

Цитирование. Курятников В.Н., Евдошенко Ю.В. «Нефтеразведки Волжского района должны будут остановиться на полпути» (О горном инженеру Н.С. Обуховском, возглавлявшем их) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 46–59. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-46-59>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Курятников В.Н., Евдошенко Ю.В., 2022

Владимир Николаевич Курятников – доктор исторических наук, доцент, профессор, кафедра философии и социально-гуманитарных наук, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

Юрий Викторович Евдошенко – кандидат исторических наук, редактор исторической литературы, ЗАО «Изд-во “Нефтяное хозяйство”», 115191, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Тульская, 10, стр. 9, оф. 9303.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.08.2022
Revised: 20.09.2022
Accepted: 28.11.2022

«Oil prospecting of the Volzhsky district shall be stopped halfway» (About the mining engineer N.S. Obukhovsky who has been the head of this prospecting authority)

V.N. Kuryatnikov

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation
E-mail: kurjatnikov_w@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4801-4415>

Yu.V. Evdoshenko

Publishing House «Neftyanoe khozyaistvo», Moscow, Russian Federation
E-mail: editor3@oil-industry.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6808-216X>

Abstract: The article is devoted to the life and the fate of the unfairly forgotten mining engineer Nikolay Stepanovitch Obukhovsky who has been victim of political repression in 1930-ies and to the disclosure of the activity of the Volga

oil prospecting, Obukhovskiy was the head of this authority in 1919–1924. The loss of the main oil-producing regions in Russia during the Civil War, the combusted fuel crisis had moved to the agenda the search for oil in the other regions, including the Volga region, this area has been oil tested even before the revolution (exploration drilling). As a result, the authority of the Volga oil prospecting was established and the oil prospecting works were started. The goals of the study are to recall the life course of the mining engineer N.S. Obukhovskiy, to discover the main directions of his management of the Volga region oil prospecting and publishing with the main accent onto the Volga region oil. The authors clear and analyze the originality and the main aspects of functioning of oil fields under extreme conditions of the famine, the chronic shortage of finances, material and technical and human resources as well. The article shows the whole number of disadvantages leading to the disruption of geological oil prospecting work in the Volga region, firstly the extremely poor financing of the performed works, abnormal food shortage, under-staffing and the ‘competition’ of the old oil-producing southern regions outperformed the Volga territory at that time. The conclusion that the Volga oil prospecting authority managed by N.S. Obukhovskiy in the period 1919–1924 became the first attempt to decide a question about the availability of the Volga oil nationally and the name of the authority director must be entered into the constellation of the Soviet oil-well experts who have taken the first steps on the way to the big oil of the Second Baku is drawn.

Key words: mining engineer; autobiography; oil; oil field; prospecting works; Volga region.

Citation. Kuryatnikov V.N., Evdoshenko Yu.V. “Oil prospecting of the Volzhsky district shall be stopped halfway” (About the mining engineer N.S. Obukhovskiy who has been the head of this prospecting authority). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 46–59. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-46-59>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Kuryatnikov V.N., Evdoshenko Yu.V., 2022

Vladimir N. Kuryatnikov – Doctor of Historical Sciences, associated professor, professor, Department of Sociology, Political Science and National History, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.
Yuri V. Evdoshenko – Candidate of Historical Sciences, editor of historical literature, Publishing House «Neftyanoe khozyaistvo», office 9303, bldg. 9, 10, Bolshaya Tul'skaya Street, Moscow, 115191, Russian Federation.

Введение

В истории нефтяной промышленности России продолжают оставаться белые пятна, которые до настоящего времени не дают возможности в полном объеме и всесторонне показать всю сложность и противоречивость процесса ее становления. Это утверждение касается и Волго-Уральской нефтегазодобывающей провинции. Пример тому – история Волжских нефтеразведок. Их деятельность осуществлялась на территориях бывших Казанской и Самарской губерний в 1919–1924 гг. в драматических условиях Гражданской войны и первых послевоенных лет после ее окончания. Авторы считают, что она не нашла достаточно полного освещения в имеющихся публикациях. На официальном уровне они именовались Волжскими разведками Главного нефтяного комитета (Главко-нефти) ВСНХ.

Их управление возглавлял горный инженер Николай Степанович Обуховский, долгое время не фигурировавший в истории нефтяной промышленности России. Его имя впервые появилось на страницах монографии самарского историка Е.Д. Сафронова [Сафронов 1970, с. 79–80], а затем в публикациях бывшего секретаря Татарского обкома КПСС С.Л. Князева (Князев 1984, с. 81, 83, 85–87, 97–98, 100–102, 105–106; Князев, Гатиятуллин, Абражеев 1993, с. 121, 123, 136, 138, 143, 145–148), который внес наибольший вклад в освещение истории татарской нефти и деятельности Волжских нефтеразведок в целом и их руководителя Николая Степановича Обуховского в частности.

Нефть в Поволжье в 20-е гг. XX века искали, но не нашли. Бессменный руководитель Управления волжских разведок Н.С. Обуховский, как и сотни бывших буржуазных специалистов, был

в 1937 году репрессирован и затем расстрелян. О его жизни и судьбе практически ничего не известно. Не заняли достойного места в истории нефтяной промышленности СССР и Волжские разведки, которыми он руководил. Опыт их деятельности в экстремальных условиях тех лет остался невостребованным и мало освещенным. Недостаточно сведений о людях, трудившихся на них и условиях, в которых на Волжских нефтеразведках протекал производственный процесс. Задача статьи – восполнить эти пробелы (лакуны) из истории нефтяной промышленности России.

Из биографии горного инженера Н.С. Обуховского

Наиболее полные сведения о горном инженере Николае Степановиче Обуховском зафиксированы в автобиографии, написанной им в сентябре 1935 года (Российский государственный архив экономики – РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 9. Д. 3119. Л. 9–9 об.). Дополнением к ней служат анкеты, заполненные при поступлении на работу в различные организации Самарской губернии, а также архивно-уголовное дело (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465) и краткая биографическая справка, опубликованная в Белой книге [Белая книга 1997, с. 225]. В автобиографии зафиксировано, что он – белорус, родился на х. Гринки Свислочской волости Волковысского уезда 24 мая 1885 г. Его отец по происхождению был крестьянином, долгое время работал плотником, но со временем арендовал у местных помещиков довольно большой, 59 десятин (ок. 65 га), участок земли и занялся сельским хозяйством, приобрел дом, 2 лошади, 4 коровы, вероятно, нанимал работников, а потому позднее Н.С. Обуховского чекисты называли «сыном кулака» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 25).

Окончил сельскую школу, затем Белостокское реальное училище. В периоды обучения давал уроки детям немца-ткача, фактически выполняя функции репетитора и наставника. Занятия с ними оплачивались «бесплатной квартирой и столом», что для него было большим подспорьем. После получения аттестата собирался продолжить обучение в военно-морском инженерном училище, куда дважды подавал документы. По формальным признакам, из-за социального происхождения, в поступлении в него ему было отказано (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 35). В 1904 г. он стал студентом горного отделения Варшавского политехнического института, но революционные события 1905 г. парализовали учебный процесс. Следующей строкой его биографии стала работа на шахтах Домбровского угольного бассейна. В 1906 г. он поступил на рудничное отделение Горного института им. Екатерины II в Петербурге и продолжил обучение. О своем становлении инженер писал так: «Не имея руководства и поддержки со стороны семьи и близких, умственно я развивался вне программ – медленно. Читал без системы, что попало. В средней школе ни в каких кружках не участвовал. В высшей [школе] наибольший интерес вызывала у меня Государственная дума и выступления виднейших представителей кадетской и Трудовой партии. С этого времени я стал больше читать и работать над своим развитием. Студентом я интересовался больше всего научными кружками, докладами, а также белорусским национальным движением. В последнем направлении я работал и в Петрограде, и у себя на родине среди крестьян, будя национальное сознание отсталых белорусов» (РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 9. Д. 3119. Л. 9).

Происходя из социальных низов, он вынужден был зарабатывать средства для продолжения образования, давая уроки. Хорошо выручали и платные горные практики, на которые он выезжал в летнее время в Среднюю Азию, на Урал, Кавказ, в Сибирь.

В марте 1913 года, после окончания курса обучения в Санкт-Петербургском Горном институте Императрицы Екатерины II, с дипломом 1-й степени он приехал в г. Самару и поступил на службу в Самаро-Уральское управление земледелия и государственных имуществ. Был назначен заведующим казенными нефтяными землями Уральской области (Центральный государственный архив Самарской области – ЦГАСО. Ф. Р-685. Оп. 4. Д. 45. Л. 2–2 об.). К этому периоду его службы относится пиковое увеличение добычи нефти крупными нефтяными фирмами. На одном из месторождений Эмбенской нефтяной области – «Доссор» – ее добыча с 1911 по 1914 г. возросла в 18 раз. Молодой выпускник Горного института столкнулся с ажиотажем вокруг эмбенской нефти, переросшим в «нефтяную горячку». В Самарское управление государственных имуществ «посыпались прошения на выдачу разрешительных свидетельств

на разведку свыше чем от 500 лиц в количестве 42 000 заявок» [Обуховский 1930, с. 44–45].

Сильные мира сего пытались взять под свой контроль лакомые участки земель под нефтеразведочные работы, не гнушаясь прибегать и к прямому обману государства в лице его представителей, отвечавших за казенные земли. Н.С. Обуховский стоял на страже государственных интересов. Так, на прошение потомственного почетного гражданина г. Самары С.Е. Пермякова от 13 сентября 1913 г. о выдаче ему 52 дозволильных свидетельств на право разведок нефти в урочище Матен Кожа – Май Каракульской волости Лбищенского уезда Уральской области он рекомендовал выдать ему только одно «дозволильное свидетельство на площадь № 45, так как она падает на свободную от заявок местность». В заявлении же, поданном от имени Пермякова, было указано, что он «поставил там 52 заявочных столба», хотя их «там» не имелось (ЦГАСО. Ф. 834. Оп. 50. Д. 45. Л. 1–1 об., 5–5 об., 9–9 об.).

Решать вопросы удовлетворения заявок было проще непосредственно на месте, поэтому Н.С. Обуховский в мае 1913 г. «выехал на Эмбу <...> на нефтяные земли. Приезжал в Самару редко, а в конце 14 года переехал на нефтепромысел Доссор, поступив зав. производством фирмы “Эмба-Каспий” (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 20). В должности заведующего казенными нефтяными землями Уральской области он проработал с марта 1913 г. по 15 января 1915 г., а с 15 февраля 1915 г. по 1 октября 1916 г. возглавлял технический отдел нефтепромышленного общества на Эмбе (ЦГАСО. Ф. Р-685. Оп. 4. Д. 45. Л. 2–2 об.). Трудился в обществе «Эмба-Каспий», которое вело добычу нефти на месторождениях «Доссор» и впоследствии «Макад» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 20). На промыслах в тяжелых условиях полупустыни до февраля 1917 г. им приобретался разносторонний опыт работы в нефтяной промышленности [Нефтяная промышленность... 1915]. Затем не менее полезный опыт руководства нефтяной фирмой: с Февральской революции и до Октября 1917 г. он исполнял обязанности «пом. управляющего нефт. общ-ва» (ЦГАСО. Ф. Р-773. Оп. 6. Д. 49. Л. 6 об.). В период революционных потрясений Н.С. Обуховский выбирался на «разные общественные должности района, в частности был первым председателем Рабочего исполкома промысла «Макад» (Государственный архив РФ – ГАРФ. Ф. 7297. Оп. 9. Д. 3119. Л. 9 об.). В условиях нестабильности и революционных преобразований весной 1918 г. отправился в Москву для заключения нового колдоговора, но вернуться на Эмбенские промыслы не смог – началось Гражданская война. Добравшись осенью до Астрахани, откуда планировал перебраться на промысел «Макад», он застрял – «просидел... до декабря» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 20). По-видимому, будучи арестованным и давая

показания следователю, он ошибся с декабрем, так как по другим документам, связанным с его трудовой деятельностью, «с 1/X-18 по 15/I-19 г.» он работал техническим инспектором труда Астраханского губисполкома (ЦГАСО. Ф. Р-773. Оп. 6. Д. 49. Л. 6 об.). Прибыв в январе 1919 г. в Самару, «где жила жена с детьми, через дней 5–10 пошел на регистрацию инж.-техн. сил в Губсовнархоз» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 20). В условиях военного времени был призван на действительную военную службу («был мобилизован») и состоял в распоряжении Самарского реввоенсовета, с разрешения которого работал в отделе Губстрома Самарского совнархоза. Был назначен заведующим губернским отделом строительных материалов минерального происхождения (губстром) Самарского губсовнархоза. Под его начало перешли национализированные известковые, кирпичные и алебастровые заводы (ЦГАСО. Ф. Р-685. Оп. 4. Д. 45. Л. 2–2 об.).

В стране, воюющей за новый социальный строй, разразились кризисы – продовольственный и топливный. Они стали главными врагами, которые могли уничтожить завоевания Октябрьской революции. Советская Россия была отрезана от южных нефтедобывающих районов. Новая власть стала срочно искать выход из объявшего страну топливного кризиса, привлекая к этому ведущих геологов страны.

Нефть в Поволжье для страны Советов

Вопрос о необходимости поисково-разведочных работ в ряде мест Поволжья, где до революции уже велось разведочное бурение или были известны поверхностные нефтепроявления, был поставлен на обсуждение геологами А.П. Ивановым, Н.Н. Тихоновичем в 1918 г. и в 1919 г. И.М. Губкиным, М.Э. Ноинским и К.П. Калицким.

6 сентября 1919 г. по докладу члена Главконефти и председателя Главсланца И.М. Губкина, который обследовал сланцевые и нефтяные месторождения Поволжья, было принято решение об организации при Главконефти Управления волжскими нефтепромыслами. В конце сентября Президиумом ВСНХ был утвержден намеченный Главконефтью план разведочного бурения, а в начале октября при личной встрече И.М. Губкин получил одобрение на ведение работ в Поволжье у самого председателя СНК РСФСР В.И. Ленина (РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 81, Л. 97–97 об., 101, 103 об.).

Начальником создаваемого Управления волжских разведок был назначен горный инженер Н.С. Обуховский. Начинается его официальная деятельность в этой должности с 15 ноября 1919 года (ЦГАСО. Ф. Р-773. Оп. 6. Д. 49. Л. 6 об.). В выданном ему мандате предписывалось «срочно организовать разведочные и буровые работы в Казанской и Самарской губерниях» [Князев, Гатиатуллин, Абражеев 1993, с. 121].

Геологическая задача, поставленная перед ним, сводилась к разведке пермских и более глубоких

карбонных («каменно-угольных») отложений. Среди геологов (К.П. Калицкий, М.Э. Ноинский, И.М. Губкин и другие) во взглядах на ее решение существовал консенсус. Глубокими скважинами около сел Сюкеева Казанской губ. и Старо-Семенкина Самарской губ., а также шурфованием и ручным бурением у деревень Камышлы и Нижняя Кармалка Самарской губ. в разведку вводились четыре площади, где в дореволюционный период уже велись работы.

Статус промыслов: от «милитаризованных» к «ударным»

Одна из главных задач, вставших перед начальником Волжских нефтепромыслов, – поиск рабочих, включая квалифицированные кадры буровиков. Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны от 27 июня 1919 г. вводило в топливной промышленности страны военное положение. На основе постановления СТО РСФСР от 7 июля 1920 г. нефтепромыслы Волжско-Уральского района были отнесены к категории «милитаризованных». В мандате, выданном заведующему «нефтяными промыслами в Камышлах» А.Я. Тауману, говорилось: «все промысла признаны учреждениями милитаризованными» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 246 об.).

По времени появления Постановления совпало с началом формирования коллективов нефтяников на нефтеразведках Волжского района. Оно происходило военизированными методами. Определяющую роль на начальном этапе играли военные комиссариаты, которые призывали, давали отсрочки или их отменяли в отношении работников, занятых на Волжских промыслах. Считался призванным на военную службу и сам Н.С. Обуховский. Неоднократно военные комиссариаты присылали на нефтепромыслы («откомандировывали») красноармейцев, продлевали сроки отсрочки работающих от призыва в Красную армию. Так, Самарский губернский военный комиссариат на основании резолюции командующего войсками Заволжского военного округа в отношении Самарского районного нефтяного комитета в телеграмме от 8 сентября 1920 г. предложил Бугурусланскому уезвоенкомату «откомандировать в распоряжение инженера Таумана (Камышлы Бугурусланского уезда) 28 человек красноармейцев для буровых работ на нефтяных промыслах» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 42). В другой телеграмме, направленной в «нефтепромысла Сюкеево Каз. г.», в конце октября 1920 г. Москва информировала Н.С. Обуховского о постановлении Совета труда и обороны от 27 октября 1920 г. На его основании продлевался «срок действия постановления СТО от 7/VII о милитаризации предприятий, указанных в этом постановлении до 1/II-21 года» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 16. Л. 55). 17 ноября 1920 г. комиссия по отсрочкам предоставила отсрочку на 3 месяца 129 людям, призванным по мобилизации военнотружущим Камышлинских нефтепромыс-

лов, «подлежащих возвращению на прежнее место службы работ как незаменимых специалистов» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 432–459).

Для оказания помощи промыслам на них привлекалось и местное население. 9 декабря 1920 г. Старо-Соснинский и Байтугановский Волкомтруда получают телеграммы, в которых Бугурусланский уездный комитет по всеобщей трудовой повинности предлагает им мобилизовать в порядке трудовой повинности жителей селений Камышлы, Старо-Семенкина и Ново-Семенкина «в распоряжение Камышлинского нефтяного промысла для перевозки досок, бревен, бочки и др.» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 150, 153). От всех других нарядов, за исключением продовольственных, мобилизованные жители освобождались. Воензированные методы решения стоявших перед промыслами проблем являлись в годы Гражданской войны доминирующими.

В 1921 г. в кадровом составе занятых на промыслах произошли серьезные изменения. В основном составе работающих на промыслах стали преобладать преимущественно местные жители, перестали играть определяющую роль в обеспечении промыслов кадрами рабочих военкоматы, наметился переход к мирной жизни. Об этом свидетельствовало и утверждение Центральной производственной комиссией при ВСНХ РФ в сентябре 1920 г. Волжских нефтепромыслов в качестве ударных предприятий нефтяной промышленности. Оно состоялось в сентябре 1920 г. и подразумевало первоочередное обеспечение и повышенные ставки оплаты труда (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 299). Предполагалось, что предприятия нефтяной промышленности, отнесенные к ударной группе, будут обеспечиваться «в первую очередь топливом, сырьем, освобождением от мобилизации всех 100 % рабслужащих и предоставлением определенного пайка от Наркомпрода» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 16 об.). Отнесение нефтепромыслов Волжского района к ударным предприятиям нефтяной промышленности давало право занятым на них на получение ударного пайка, но не гарантировало их автоматического выделения. В марте 1921 г. его получали работающие на Сюкеевском промысле, но были лишены рабочие Нижне-Кармалского нефтепромысла, также причисленные к ударной группе. В Казань, в Татнаркомпрод, зав. Кармалским нефтепромыслом Н.П. Некрасов шлет телеграмму, в которой просит решить вопрос о выдаче на март 1921 г. ударного пайка «как горнорабочим» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 23. Л. 29). Та же просьба последовала и в апреле. Работающие на промысле в конце концов пайк получили. Он составил 27 ф. муки. Их семьи – по 17 ф., «малолетние» – по 22 ф. «В выдаче мяса, сахара, круп, овощей было отказано» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 23. Л. 6). Стимулов для повышения производительности труда ударный пайк давал мало, но появлялся шанс умереть и выжить в период голода, который охватил Поволжье в 1921–1922 гг.

Производственный процесс

Работы на Волжских нефтепромыслах велись, исходя из тех небольших средств, которые отпускались на них в Москве. В октябре 1919 г. сумма кредита на ведение разведочных и буровых работ в Волжско-Уральском районе составляла 15 миллионов рублей [Князев, Гатиятуллин, Абражеев 1993, с. 124–125]. Учитывая огромную территорию и масштабы геолого-разведочных и буровых работ, его размер был явно недостаточным. Дефицит специалистов, техники, отсутствие необходимой инфраструктуры, материальных средств, экстренное проведение в жизнь намеченных планов поисковых и разведочных работ на нефть и их неоднократная корректировка неизбежно наложили свой отпечаток на их общее состояние.

В центре серьезно подошли к определению мест закладки скважин в Поволжье. К решению данного вопроса были привлечены видные геологи – К.П. Калицкий, М.Э. Ноинский, И.М. Губкин. Существенную роль в этом играл Геолого-разведочный отдел Главконефти.

Определенную помощь в организации геолого-разведочных работ оказывали местные власти. 30 марта 1920 г. на заседании Президиума Самарского губсовнархоза был заслушан доклад Н.С. Обуховского о ходе организации нефтяных промыслов. В нем была дана оценка проведенным работам «в районе Тетюш, Чистополя, Кармалки, Семенкина и Камышлов, оборудовании промыслов и ближайших задачах и видах на будущее». В принятом постановлении говорилось об оказании Обуховскому содействия «в срочных работах по организации промыслов в Бугурусланском уезде в районе Камышлов» (Самарский областной государственный архив социально-политической истории – СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 334. Л. 41).

Оценив состояние скважин, пробуренных в Сюкеево, Камышлах и Н. Кармалке до революции, Обуховский пришел к мысли, что вести разведочное бурение на нефть, используя стволы старого фонда скважин посредством их углубления, нецелесообразно. Необходимо закладывать новые. Его мнение было весомым и при решении вопроса об окончательном «выборе места закладки» скважин в Сюкеево (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 11. Л. 1).

Работы на Камышлинском промысле начались в июне 1920 г., когда «прибыла первая партия рабочих в числе 10 человек и 3 человек стражи». В конце декабря на них было занято 10 служащих и 123 рабочих. В конце 1920 г. закончены 3 скважины мелкого бурения. В Старо-Семенкине шел процесс бурения глубокой скважины № 1. 150 пудов нефти, добытые здесь с перерывами с 1 июля 1920 г. по 1 января 1921 г., вселяли определенную уверенность в правильности места закладки скважины (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–13 об.).

С большими сложностями шла организация нефтепромысла в с. Сюкеево. Не выделялись вовремя бревна, что сдерживало строительство вышек. Местный совнархоз сначала выделил локомобиль

системы Ленца мощностью 110 л. с. для бурения глубокой скважины, но вскоре потребовал его вернуть (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 1894. Л. 50). Оборудование и расходные материалы, следовавшие из Баку, прибыли на промысел с большим запозданием из-за нежелания железнодорожников пропускать их. Потребовался год, чтобы доставить ударный буровой станок нобелевского типа (РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 92. Л. 36–36 об.). В описи имущества на промысле за 1921 год значилась «буровая вышка <...> со станком бакинского типа и двигателем американская 12 саж., вновь построенная стоимостью 500 000 руб. без износа» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 4. Л. 28). 4 января 1921 г. в Сюкеево началось бурение первой скважины с проектной глубиной 150 саж. (320 м). Чтобы достичь запланированных показателей, требовалось не менее трех лет. Постепенно все площади были введены в разведку. Н.С. Обуховский работал с максимальной отдачей по 11 часов в сутки. О выходов у него вопрос не стоял.

Обеспечить промыслы тяжелыми буровыми станками, мощными двигателями для их привода, обсадными трубами, штангами для бурения глубоких скважин (от 350–400 до 900–1000 м) в то время, когда от Советской России были отрезаны Баку и Грозный – главные нефтяные центры, – было практически невозможно. Исходили из того, что бурение будет ударно-штанговое. Оно требовало большого количества обсадных труб, штанг, которых в наличии не было.

Н.С. Обуховский, учитывая реальную ситуацию, прибег к переброске на наиболее ответственные участки в села Сюкеево и Старо-Семенкино оставшегося с дореволюционных времен оборудования, инструментов и расходных материалов. 13 марта 1920 г. в Самарский губстром от Обуховского приходит телеграмма. В ней он сообщает, что в Камышлы направлен сотрудник с «поручением убрать материалы вышку... Инструмент переводится (в) Семенкино, где закладывается глубокая буровая» (ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 206. Л. 38).

Учитывая масштабы развернувшейся работы – только на Сюкеевский промысел необходимо было принять до 500 человек, – остро встала проблема привлечения квалифицированных кадров буровиков и рабочих. К ней примыкал не менее сложный вопрос о заведующих нефтепромыслами. Так, заведовать промыслом в с. Камышлах Обуховский просил прислать специалиста из Самары в лице заведующего Горным отделом Самарского губсовнархоза А.В. Богоявленского, но его непустили. Не прибыл и инженер С.П. Лавровский, ссылаясь на состояние своего здоровья (ЦГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 204. Л. 19–20). Только 14 мая 1920 г. промысел получил своего заведующего (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 65 об.). Им стал выпускник Санкт-Петербургского горного института Арвид Яковлевич Тауман (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 460 об., 461, 474). В его подчинении были два промысла – в Камышлах и Старо-Семенкине,

которые в отчетных документах фигурировали как Камышлинские нефтепромыслы.

Промысел в с. Старо-Семенкине возглавлял студент Екатеринбургского горного института И.А. Бельковский, которого во второй половине мая 1922 г. сменил Н.П. Некрасов (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 73. Л. 9–9 об.), переведенный сюда с Нижне-Кармального нефтепромысла. Справиться с работой в условиях «кошмарного голода и безденежья», царивших в 1922 году, новый заведующий не смог, и «в сентябре пришлось опять менять его новым лицом» [Князев, Гатиятуллин, Абражеев 1993, с. 143]. Им стал уроженец г. Тетюшей 1897 г. рождения техник Михаил Николаевич Сперанский. В первых числах октября 1922 г. из-за отсутствия на промыслах нефти и других материалов, «без коих в дальнейшем не может идти углубление буровой № 2, от работ им временно было отстранено 8 человек» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 90; Д. 73. Л. 46). За 1921–1922 гг. операционный год производственная программа по Старо-Семенкинскому промыслу была выполнена всего на 12,3 % (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 100). Последним заведующим промыслом с 15 октября 1923 г. был назначен Анатолий Васильевич Бачин, пришедший на Волжские нефтеразведки весной 1923 г. после демобилизации из армии.

Обстановка на промыслах характеризовалась крайне тяжелыми условиями труда и быта, которые оказывали влияние на выполнение производственных программ, на стабильность коллективов. В годовом отчете о состоянии Камышлинских нефтепромыслов за 1920 г. приведена нелицеприятная картина обстановки, в которой трудился коллектив нефтяников. В нем говорилось: «...работы протекали в весьма тяжелых условиях при общей экономической разрухе во время Гражданской войны. Все время чувствовалось отсутствие специалистов рабочих и простых рабочих, отсутствие инструментов, мастерских и материалов, отсутствие денежных средств, отсутствие подходящих помещений для рабочих и служащих, отсутствие транспортных средств, отсутствие теплой одежды (мороз 30° при ветре), обуви – маленького продовольственного пайка, плохо налаженного почтово-телеграфного сообщения и т. д.» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 2. Л. 13).

На производственном процессе сказались и голодные 1921–1922 гг. в Поволжье. Казанская и Самарская губернии оказались в их эпицентре. Голод напрямую влиял на деятельность коллективов нефтяников Волжских разведок, и надо учитывать, что многие, занятые на промыслах, спасаясь от него, пришли добывать волжскую нефть.

В мае 1921 г. Н. Обуховский получает письмо от зав. промыслом в Нижней Кармалке. В нем сообщалось о бедственном положении с продовольствием и мерах, которые должны «так или иначе успокоить рабочих», которые 15 мая на собрании решили командировать в г. Казань своего представителя в Татнаркомпрод. Зав. промыслом просил

Н.С. Обуховского принять личное участие в решении продовольственного вопроса, написав от своего имени письмо инженеру А.А. Аносову. Он в своем послании также подчеркивал, что «рабочие на промыслах – люди почти все здешние Н. Кармальские и молчали до сего времени только потому, что у них были еще кое-какие крохи, но продовольственные отряды совершенно их разорили» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 23. Л. 16–16 об.). В другом сообщении на имя Н.С. Обуховского он прямо говорит о том, что продовольственный вопрос является главным препятствием на пути продолжения работ на промысле: «Питание недостаточно. <...> Люди сильно ропчут. Пока есть силы, работают. Надо полагать, скоро все бросят» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 112–112 об., 113 об.).

Касаясь настроений, циркулирующих на промысле, зав. промыслом приводит слухи о Платонове: «Слышал, что он отсюда хочет бежать. На одном пайке сам, и дети его голодают <...> и в Сюкеево, просит Вас о переводе» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 113). Г.П. Платонов – буровой ключник. Поступил на работу на промысел в ноябре 1920 г. При характеристике его семейного положения отмечено: у него «8 едоков» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 144].

Не менее трагичной была ситуация на промыслах в Сюкееве. «Из-за сильнейшего голода, когда рабочие в изнеможении падали на работах без сил и наконец в апреле-мае разбрелись совсем» [Князев, Гатиятуллин, Абражеев 1993, с. 143]. Работы в 1922 г. не производились 2,5 месяца на Сюкеевском взвозе, на буровой № 10. Несмотря на голод и простой, задание по бурению скважины было выполнено на 100 %.

Еще сильнее, чем в Сюкееве, указывал Н.С. Обуховский, голод проявил себя в Старо-Семенкине. «В самом деле, – отметил Н.С. Обуховский, – были случаи людоедства и трупоедства, весной с промыслов бежали мастеровые и заведующие» [Князев, Гатиятуллин, Абражеев 1993, с. 143].

И все же вера в наступление лучших времен, в более счастливое будущее не покидала нефтяников даже в голодные годы, давая заряд энергии на работу в тяжелейших условиях. Заведующий Старо-Семенкинским промыслом Н. Некрасов, обращаясь к рабочим, заявлял: «Считаться с голодовкой не приходится, это общее народное бедствие. Будем продуктивно работать – будем сыты, и работу нашу правительство оценит» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 73. Л. 9 об.).

Нормальный производственный процесс осложнялся также и невыплатами заработной платы, усугублявшими бедственное положение людей и дезорганизуящими работу на нефтепромыслах. Бушующая инфляция не прибавляла стимулов для высокоэффективного труда и повышения его производительности. Неотлаженной была система оплаты труда и назначения премий, стимулирующих добавок. Денежная оплата труда,

особенно в годы «военного коммунизма», носила во многом символический характер. Зав. Нижне-Кармальским нефтепромыслом в сообщении Н.С. Обуховскому приводит в сопоставлении сведения о рыночных ценах по курсу и зарплатах, которые получали нефтяники по состоянию на май 1921 г.: «...мука стоит 100–120 тыс. руб. пуд, а заработок сравнительно грошовый – 1000–1200 р. в месяц» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 112 об.). Буровой мастер Г.И. Иванов в сводках за март-апрель 1921 г. со Старо-Семенкинского нефтепромысла сообщал о 16 рабочих, которые «не желают работать» и «не желают продолжать работу» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 30. Л. 15).

Вопрос о заработанной плате на протяжении всего существования Волжских нефтеразведок стоял крайне остро и решался зачастую с большим запозданием. В сентябре 1923 г. из Казанского райкома Всероссийского Союза горнорабочих в Москву уходит телеграмма, в которой сообщается: «...рабочие Волжских нефтеразведок третий месяц без жалования <...> Положение тяжелое. Примите срочные меры» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 72).

Зав. Старо-Семенкинским нефтепромыслом А. Бачин в декабре 1923 г. сообщает Обуховскому о невыплате зарплаты рабочим и служащим за три месяца и вынужденной мере по расчету с коллективом керосином. Говоря о себе, подчеркивал, что он, человек семейный, ее ни разу вовремя не получал в течение семи месяцев, «и, если будет продолжаться с выплатой жалованья так же в будущем <...> служба во вверенном Вам предприятии будет невозможна» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 107, 107 об.).

В телеграмме рабочих Старо-Семенкинского промысла от 18 сентября 1923 г. по вопросу о невыплате зарплаты, направленной в Москву, Н.С. Обуховский обвинялся в халатном отношении к нуждам промысла. На нее ответили зам. начальника ГГУ, начальник отдела нефтяной промышленности И.М. Губкин и зам. начальника Геологического бюро Маевский. Снимая с него серьезные обвинения, они сообщили, что в течение трех месяцев Обуховский слал многочисленные телеграммы «о необходимости отпуска денег для расплаты с рабочими и служащими», но они были отпущены с большим запозданием (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 102). Москва объясняла задержку перечисления средств реорганизацией структур ГУТа (финансового органа, снабжавшего нефтеразведчиков деньгами) и финансовыми затруднениями в основных нефтедобывающих районах страны. «В силу изложенного, – говорилось в сообщении, – Геологическое бюро считает недопустимым определять без достаточных оснований отношение Начпрома к нуждам промысла как халатное и предлагает об изложенном объявить рабочим, пославшим телеграмму» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 102).

Положение со средствами в области оплаты труда после объяснения Москвой причин, при-

ведших к их задержке, в последующие два месяца кардинально не изменилось. Телеграммой от 20 ноября 1923 г. Обуховский разрешил зав. промыслом в Старо-Семенкине «для поддержки рабочих <...> продать часть керосина» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 128). Его продажа стала одним из главных каналов расчета с работниками, эквивалентного денежному. Данную операцию он оценивал как незаконную, но к которой приходилось прибегнуть ввиду «исключительных обстоятельств».

В октябре и ноябре 1923 г. Обуховский послал в Москву 16 писем и 5 телеграмм с просьбой отпустить средства. Кроме того, 3 письма «в Союз» (во Всероссийский Союз горнорабочих) и 2 письма с просьбой поддержать Волжские нефтеразведки центром ушли в Москву от уполномоченных Союза горнорабочих из Казани. Ответа ни на письма, ни на телеграммы не последовало, и «в конце ноября он подал заявление об увольнении» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 128).

Борьба за перечисление средств в распоряжение Волжских нефтеразведок шла импульсами, и особых успехов на данном направлении не было. В апреле 1924 г. Н.С. Обуховский сообщил в Геологическое бюро, что «совершенно без средств, без нефтепродуктов, с трехмесячной задолженностью, к тому же без всяких указаний на будущее, работы принуждены будут остановиться, а сотрудники вновь разбегутся, как было уже не раз при продолжительной задержке в средствах» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 117. Л. 4 об.).

Чтобы уложиться в смету расходов, Н.С. Обуховский упор делал на интенсификацию производственной деятельности, повышение трудовой дисциплины, всемерную экономию средств. 12 июля 1923 г. зав. нефтепромыслом в Старо-Семенкине получил от Обуховского указания («ввиду крайней урезки средств Центром») в срочном порядке пересмотреть и урезать штаты сотрудников, в т. ч. число конторских служащих, оставшихся перегруппировать, «чтобы каждый <...> работал полной нагрузкой», установить строгий контроль за прогулами и опозданиями, усилить режим сторожайшей экономии (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 136. Л. 66–66 об.).

С 6 января 1923 г. разведочные работы в Сюкееве на глубине 826 футов были приостановлены. Часть рабочих была уволена, часть переведена в Семенкино. Об этом Н.С. Обуховский сообщал в отчете о работе на нефтеразведках Волжского района за 1922 г. Указание из Москвы о полном прекращении работ на Сюкеевском месторождении последовало 14 июля 1923 г. Решение о ликвидации Сюкеевской скважины как разведочной большинством голосов поддержало и Межведомственное совещание, состоявшееся 27 июля.

Основные работы с этого времени переместились на скважину № 2, бурившуюся в Старо-Семенкине.

В январе 1924 г., когда был ясно обозначен курс на завершение работ на Волжских нефтеразведках на основании телеграфного распоряжения Н.С. Обуховского от 13.01.24, углубление скважины № 2 в Старо-Семенкине было приостановлено. 31 января рабочие промысла стали требовать выплаты зарплаты, которую не получали четыре месяца. Только благодаря проведенному общему собранию и полученной из Союза горнорабочих телеграмме о восстановлении работ коллектив нефтепромысла с 1 февраля продолжил деятельность. Несмотря на возобновление работы, большинство после получения задержанной зарплаты было намерено с нефтепромысла уволиться. Как писал А. Бачин, «грозят уходом со службы» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 117. Л. 1). Обстановка на Старо-Семенкинском нефтепромысле с каждым днем становилась все более накаленной. Начпром докладывал Обуховскому о финансовых проблемах, которые для дальнейшего существования нефтепромысла по значимости выходили на первое место, оттесняя на задний план производственный процесс. А. Бачин сообщал об «ужаснейшем положении», в котором находилось управление нефтеразведок: «Нет средств даже на марки, чтобы послать куда-нибудь простое письмо» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 117. Л. 1 об.).

Преодолевая огромные трудности, в том числе финансового характера, бурение скважины № 2 в Старо-Семенкине продолжалось. Н.С. Обуховский в докладе Геологическому бюро уверенно констатировал, что скважина в ближайшем времени достигнет каменноугольных отложений. «Смена и характер пород дают возможность заключить, что мы весьма близки к каменноугольным отложениям» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 117. Л. 4). За апрель было пройдено 28 фут, и общая глубина скважины составила 667 фут 6 дм.

Курс – на ликвидацию

После взятия Красной армией весной 1920 г. Грозного и Баку настрой на продуктивную работу на Волжских нефтеразведках стал ослабевать. Дальнейшее продолжение работ на них после освобождения основных нефтедобывающих районов страны стало проблематичным. Старые нефтедобывающие районы были более перспективными в деле восстановления и наращивания добычи нефти меньшими средствами и с более высокой степенью вероятности. Новые, еще не разведанные районы, к которым относился и Волжский, не могли с ними конкурировать. Проверенные временем Бакинские и Грозненские промыслы были более надежным вариантом, несмотря на их близость к южным границам страны.

Экономическое состояние страны позволяло выделять крайне ограниченные средства на деятельность Волжских нефтеразведок. Открытие богатых запасов нефти в Казанской и Самарской губерниях отодвигалось на неопределенное время и не подкреплялось реальными результатами

проводившихся здесь работ. Это привело к обсуждению вопроса о целесообразности дальнейшего существования Волжских нефтеразведок.

В феврале 1921 г. специальная комиссия ЦК РКП(б) представила в Политбюро ЦК партии, а также в Совет труда и обороны ряд отчетов и докладов о положении нефтяной промышленности страны. В них содержались практические предложения по подъему нефтяного хозяйства. В докладной записке И.М. Губкина «О положении дела в нефтяных районах республики» делался упор на восстановление работы Бакинских и Грозненских промыслов – увеличение числа эксплуатируемых скважин и широкое развитие бурения новых скважин [Сафронов 1970, с. 129–130]. 14 февраля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о восстановлении и дальнейшем развитии нефтяной промышленности. На первом месте в нем значились Баку и Грозный, которым уделялось главное внимание.

В июне 1921 г. Н.С. Обуховский уже располагал сведениями о замыслах Главного нефтяного комитета о дальнейшем существовании Волжских разведок. В приказе и объявлении от 18 июня 1921 г. Н.С. Обуховский сообщал о решении Главного нефтяного комитета о ликвидации работ «на нефтяных промыслах Волжского района» из-за недостатка «продовольствия, материалов и денежных знаков», о направлении освобождающихся рабочих и служащих на нефтяные промыслы в Баку и Грозный. Всем, кто оставался на промыслах, говорилось в приказе «никаких гарантий в продовольствии и работе не дается. <...> Я ничего обещать не могу» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 23. Л. 23, 24).

К 30 июня 1921 г. относится первая попытка прекращения деятельности Волжских нефтеразведок. После заслушивания доклада Н.С. Обуховского горными органами РСФСР было принято решение «о выработке плана работ в Волжском районе». В результате остановились на варианте постепенной ликвидации работ на нефтепромыслах.

Вопрос о буровых работах в Поволжье был включен в повестку работы I Всероссийского съезда нефтеработников (31 дек. 1921 г. – 10 янв. 1922 г.). Съезд прислушался к рекомендациям К.П. Калицкого и в принятой резолюции зафиксировал решение о продолжении бурения «разведочной скважины в Сюкееве до верхов верхнего карбона и о временном приостановлении бурения скважины в Старо-Семенкине» [Князев, Гатиятуллин, Абражеев 1993, с. 138–139].

В центральных органах страны сложилось вполне определенное мнение о необходимости прекращения нефтеразведочных работ на Волжских нефтеразведках. В 1922 г. курс на их свертывание был продолжен. Он подкреплялся отношением к ведущимся работам как малозначимым со стороны местных хозяйственных органов. Так, отрицательно оценивались перспективы нефтеразведочных работ Татарским управлением горного надзора.

Главное управление по топливу (ГУТ) ВСНХ после рассмотрения результатов работ нефтеразведок по стране приняло решение о прекращении деятельности Волжских нефтеразведок. Мнения ее руководителя Н.С. Обуховского и профессора Казанского университета М.Э. Ноинского, курировавшего наблюдения за геологической частью работ, игнорировались.

Н.С. Обуховский, специалист высокого класса, опираясь на опыт практических работ на промыслах Урало-Поволжья, настойчиво и упорно выступал против Волжских нефтеразведок, считая, что «достигнутая скважинами глубина не решает первоначально поставленной задачи разведки, останавливаясь на полпути к цели» (цит. по: [Князев 1984, с. 98]).

Дальнейшее свертывание работ на Волжских нефтеразведках шло на протяжении 1922–1924 гг. Слабая надежда на их продолжение была, но она не подкреплялась из Центра. В плане работ к смете расходов по разведочным промыслам Волжско-Нефтяного района на 1922–1923 год Н.С. Обуховский наметил последовательность завершения работ и сокращения штатов (ГАРФ. Ф. Р-4085. Оп. 20. Д. 327. Л. 5 об.).

14 июля 1923 г. он получил по линии Управления нефтяной промышленности ГУТа распоряжение, которым предусматривались полное прекращение работ и ликвидация Сюкеевской нефтеразведки. Основную причину появления такого документа Обуховский видел в исчерпании и недостатке средств на ведение работ. Состоявшееся затем 27 июля 1923 г. межведомственное совещание, обсудившее вопрос о дальнейших нефтеразведочных работах, поддержало это решение: буровые работы прекратить и ликвидировать Сюкеевскую скважину как разведочную.

С 6 января 1923 г. разведочные работы в Сюкееве на глубине 826 футов были приостановлены. Основные работы с этого времени связаны со скважиной № 2, бурившейся в Старо-Семенкине. Ее планировалось довести с 30 саж. до 120 саж., то есть до каменноугольных отложений, и выяснить вопрос, связанный «с изучением области распространения битумов в Поволжье» (ГАРФ. Ф. Р-4085. Оп. 20. Д. 327. Л. 19.)

Бурение скважины № 2 в Старо-Семенкине продолжалось. В докладе Геологическому бюро Н.С. Обуховский сообщал, что скважина в ближайшем времени достигнет каменноугольных отложений. В связи с этим он ставил перед Советом нефтяной промышленности вопрос о «дальнейшей судьбе нефтеразведок на Волге», который должен быть решен «в самом спешном порядке», и предлагал рассмотреть два варианта – продолжение разведочных работ и их прекращение (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 117. Л. 4). Обосновываются им и наиболее рациональные пути нефтеразведок Волжского района, которые в конечном счете и были приняты Москвой.

Наступившая весна стала последней в истории Волжских нефтеразведок. 2 мая 1924 г. горный директорат ВСНХ принял постановление о полном окончании работ; основной мотив – не геологические распри Калицкого и Губкина, а «недостаточность средств и отсутствие возможности получить таковые в будущем» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 105. Л. 14). На заседании Президиума Казанского райкома Всероссийского союза горнорабочих от 30 мая 1924 г. было рассмотрено «отношение от 27/V-24 г. Начпрома Волжских нефтеразведок т. Обуховского о ликвидации разведок согласно постановлению Директората». Главные причины прекращения их деятельности, как следовало из его сообщения, заключались в отсутствии средств «на дальнейшие изыскания на Волге» и в выполнении намеченной программы работ, которая не завершилась открытием «жидкой нефти в промышленном количестве» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 105. Л. 14). Управление Волжских нефтеразведок должно было прекратить деятельность с 1 июня 1924 г. В принятом, по сообщению Н.С. Обуховского, постановлении говорилось: «Ликвидацию Волжских нефтеразведок при создавшемся положении считать своевременной <...> Ввиду недостаточности средств и отсутствия возможности получить таковые в будущем – приурочить расчет к 1 июня с. г.» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 105. Л. 14). Он, стоявший у истоков Волжских нефтеразведок, создавая, укрепляя и руководя ими в неимоверно тяжелое время, теперь должен был заниматься их ликвидацией, расставаться с делами и людьми, ставшими частью его жизни.

В последнем приказе от 15 июня 1924 г. за подписью Н.С. Обуховского – уполномоченного по ликвидации нефтеразведок Волжского района, – говорилось: «С 15/VI.24 г. Управление Волжских нефтеразведок считать ликвидированным и всех сотрудников уволенными от службы» (ЦГАСО. Ф. Р-681. Оп. 1. Д. 105. Л. 16). 7 августа 1924 г. Н.С. Обуховский доложил И.М. Губкину о полной ликвидации Управления волжских разведок (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 5. Д. 594. Л. 11, 143).

Общим результатом работ стало бурение двух «глубоких скважин» – на 120 с. в Сюкееве и на 100 с. в Старо-Семенкине, но самую глубокую скважину, на 350–400 с., так и не заложили. Сожалая о закрытии работ, Н.С. Обуховский писал: «Таким образом, из-за недостатка средств нефтеразведки Волжского района должны будут остановиться на полпути, не решив целиком поставленных перед ними вопросов» (цит. по.: [Князев 1984, с. 98]).

Нефть есть. Нефтеразведки в Волжском районе необходимо продолжить

В личном деле инженера Н.С. Обуховского главный период его жизни, когда он был сначала начальником нефтепромыслового управления Волжского района, а в дальнейшем – начальником нефтеразведок Волжского района, значится с 15 но-

ября 1919 г. по 1 сентября 1924 г. (ЦГАСО. Ф. Р-773. Оп. 6. Д. 49. Л. 6 об.).

Бывший руководитель Волжских нефтеразведок с осени 1924 остался без работы. Был принят до конца года на временную работу в Самарское губземуправление на должность гидротехника. «В августе, – покажет он на допросе в УНКВД по Куйбышевской области от 28 декабря 1937 г., – я получил первую работу в Губзу гидротехника в Кинель-Черкасский район на общественные работы по постройке плотин. Эта работа была временной и 1/1-25 кончилась. Я опять начал поиск службы. Мне посоветовали зайти в Губстрой по заготовке стройматериалов» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 20 об.). В Самарском губернском отделе он был принят на должность инженера по 13-му разряду. С апреля 1925 г. Н.С. Обуховский введен в состав Ревизионной комиссии Самарского губсовнархоза и стал ее членом. Следующая должность – технический директор Жигулевской группы известковых заводов. Ее он занимал с 1926 по 1928 г. (ГАРФ. Ф. 7297. Оп. 9, Л. 9 об.; ЦГАСО. Ф. Р-773. Оп. 6. Д. 49. Л. 6 об.). Его карьерный рост по служебной лестнице продолжался и в последующие годы, когда он в 1928–1931 гг. становится главным инженером и заместителем главного инженера Среднестрелста. По совместительству с 1930 г. он вел ряд курсов в техникуме стройматериалов и в молодых, только что созданных самарских вузах – строительном, химико-технологическом, путей сообщения. Преподавал разнообразные дисциплины: горное дело, инженерную геологию, технологию стройматериалов, петрографию.

Принадлежность к контрреволюционной группировке инженерно-технических работников при Самарском отделении Всесоюзной ассоциации инженеров (ВАИ), выявленная органами госбезопасности, прервала его карьерный рост (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 30). Входили в нее, как было выявлено на следствии, около 100 человек. Это были «старые инженеры», занимавшие в прошлом ответственные технические должности, «потерявшие с революцией свое привилегированное положение». «Возглавлял» ее Борис Людвигович Сурвилло – крупный специалист в области теплотехники не только в Самаре, но и в СССР. В контрреволюционную группу также входили: Константин Владимирович Поляков – горный инженер, организатор Средне-Волжского геолого-разведочного треста, в последующем – основатель нефтяного факультета в Куйбышевском индустриальном институте (КИИ); Вячеслав Вячеславович Жуковский – бывший зав. Губтопом, уполномоченный по топливу; Богоявленский К.В. – зав. Горстроем и др. Н.С. Обуховский «был привлечен» в организацию в 1925 г. В политической области деятельность Самарского отделения ВАИ, как об этом заявлял на допросе сам Николай Степанович, была направлена на «активное вредительство и противодействие раз-

виту хозяйства и промышленности в целях ускорения падения существующего режима или изменения политики Советской власти» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 8).

В заключении по архивно-следственному делу № 465068 по обвинению Н.С. Обуховского от 28 мая 1956 г. установлено, что на допросе от 16 мая 1931 г. в отношении принадлежности к деятельности в этой организации «он дал общие, неконкретные показания о том, что наряду с антисоветскими высказываниями якобы проводили вредительскую деятельность на предприятиях и учреждениях, где они работали. В частности, сам ОБУХОВСКИЙ якобы провел ряд вредительских мероприятий в области планирования строительства новых предприятий стройматериалов» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 2). Обвинение Обуховского и ряда других лиц, проходивших по этому делу 29 января 1931 г., было прекращено «за недоказанностью».

После освобождения поступил на работу в производственный отдел Средне-Волжского крайсовнархоза. Выполняя обязанности инженера, совмещал основную деятельность с работой в Волжском комплексном научно-исследовательском институте сооружений и материалов (ВИСМ) и Центральной научно-исследовательской лаборатории стройтреста № 21, являясь старшим научным сотрудником. Его профессионализм был оценен, и с 4 сентября 1931 г. по 19 ноября того же года и затем с 1 марта 1933 г. по 8 декабря 1937 г., вплоть до нового ареста, он исполнял обязанности зам. директора по научной части (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 58).

В этот период активно участвовал в геологических исследованиях и поисково-разведочных работах в Поволжье по линии Средне-Волжского геологического треста. За хорошую работу и высокие показатели в научной работе, «успешный ход выполнения тематики» он неоднократно премировался. В 1937 г. без защиты диссертации ему была присвоена ученая степень кандидата технических наук. При его непосредственном участии проводились обширные исследования Алексеевского серного месторождения в Кинельском районе (1932–1935 гг.) Средне-Волжского края на «голубой гипс», серу, ангидрит, горючий газ; поисково-разведочные работы доломитовой муки в окрестностях с. Жигули Куйбышевского района (1935) и др. [Курятников, Евдошенко 2022, с. 127].

Тема «волжской» нефти на протяжении последующих лет жизни не переставала волновать его. Он обращался к ней в многочисленных публикациях, вновь и вновь привлекая внимание местных органов власти и общественности к этому злободневному вопросу. Средне-Волжский край страдал от отсутствия своей собственной топливной и энергетической базы. Единственным топливно-энергетическим ресурсом, который был известен, были месторождения сланцев, но они еще не были вовлечены в активную фазу разработки и по

всем основным параметрам проигрывали нефти. Нефть была привозная – бакинская и грозненская, а уголь – донецкий. В топливном балансе удельный вес древесины превышал 50 %. Это перечеркивало перспективы индустриального развития края.

Первая программная статья о нефти была опубликована им в 1925 году в «Вестнике Среднего Поволжья». В ней он представил обзор нефтяных месторождений региона и предлагал обратить на их изучение «серьезное внимание». Сделал выводы по поводу неудач поисков нефти, которые, с его точки зрения, потерпели неудачу из-за нехватки «финансов и технического оборудования». Веря в то, что промышленная нефть в Волжском районе есть, он с горечью писал, что две глубокие скважины – одна в Самарской губернии, а другая – в Татарской республике, отстоящих друг от друга на «на 300 верст <...>, не могут безусловно решать судьбу всего района в 50 тыс. квадр. верст» Предлагал открыть район для иностранных концессий и тем самым компенсировать отрицательные результаты по поискам нефти в Поволжье [Обуховский 1925, с. 24].

Его публикации по нефтяной тематике, наряду с другими материалами сотрудников бывшего Управления волжских разведок, использовал старший директор нефтяной промышленности Главгортопа ВСНХ СССР И.Н. Стрижов. Благодаря его усилиям Поволжье в 1928 году вновь вошло в планы геолого-разведочных работ на нефть [Евдошенко 2022].

Н.С. Обуховский как знаток Поволжья был приглашен на Всесоюзное геологическое совещание, выступая на котором «предложил использовать для исследований “свои” старые скважины в Камышлах и Старо-Семенкине, углубив их до нужной глубины. Ссылаясь на известное распоряжение И.В. Сталина о бурении 50 глубоких скважин в районе Верхне-Чусовских городков, он предложил часть из них пробурить в районе своих прежних работ и на Самарской Луке» [Курятников 2022, с. 127].

Как эксперт, он привлекался при обсуждении наиболее рационального пути прокладки трассы Эмбенского нефтепровода до устья «р. Самарки в 4 килм. от ж. д. ст. Кряж» [Обуховский 1930, с. 49]. Анализировал он и ряд других значимых проектов. В том числе останавливался на недостатках, допущенных трестом «Востокнефть» и краевыми организациями в 1931–1934 гг. при проведении разведочных работ на нефть. Он с сарказмом отмечал, что у них «интерес вспыхивает случайно, как только запахнет нефтью; в тяжелых условиях о разведках все забывают и поворачиваются спиной» [Обуховский 1934 а, с. 4, 1934 б].

Нахождение в 1935 г. «бурого угля» в поселке Садки Теремилевского сельсовета Бугурусланского района, который после исследований, проведенных в лаборатории Куйбышевского института сооружений, оказался битумом нефтяного проис-

хождения, позволило ему сделать далеко идущие выводы: «...это месторождение связывает в одно целое открытую глубоким бурением нефть на Самарской Луке с Ишимбаевым <...> подчеркивает огромные возможности в отношении развития нефтяной базы на Востоке, на Западном Урале» [Обуховский 1936, с. 22].

Огромное значение он увидел в открытии в г. Бугуруслане жидкой нефти «на глубине 280 м», о котором узнал из сообщений газет. По-видимому, речь шла о скважине № К-20, которая в апреле 1937 г. начала фонтанировать с глубины 282 м нефтью и водой. «Факт нахождения жидкой нефти, хотя бы в небольшом количестве в районе гор. Бугуруслана, – написал он, – имеет огромное значение для всего пространства от Волги до Уральского хребта. До сих пор известны были в этом районе многочисленные проявления твердых и полужидких битумов, теперь устанавливается новое промежуточное звено между нефтью Сызрани и Ишимбаева» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 35). С большой тревогой он связывал это знаменательное событие с телячьими темпами разведок, «ведущихся 7 лет в Куйбышевской и Оренбургской областях».

Нефтеразведки на Средней Волге, успехи и неудачи, а достаточно часто мало обнадеживающие результаты на пути их продвижения к заветной цели он постоянно держал в поле зрения. Существенную информацию доносил до читателей, выделяя основные проблемы. Считал, что дело, начатое Волжскими нефтеразведками, будет доведено до конца и завершится открытием крупных запасов нефти на Средней Волге. Подчеркивал огромное «значение Средней Волги в деле снабжения центра страны нефтью», которое «неизмеримо выше всех остальных районов <...> что Жигули ближайший нефтеносный район от Москвы» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 45).

Поднимая вопрос о минеральных богатствах Самарского края, ставит на обсуждение вопрос о самарской нефти – «очень древний, сложный и довольно острый». Имея солидный опыт руководства нефтеразведочными работами, делился своим убеждением, что он «остаётся открытым до последнего времени прежде всего ввиду дорогостоящих работ по разведкам и условиям строения Самарского края – глубокое бурение в твердых породах. Все предыдущие попытки оставались незаконченными именно в силу дороговизны разведок» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 36).

Очередной арест

Очередной арест 8 декабря 1937 г. прервал его плодотворную деятельность как специалиста и педагога. В заключении по архивно-следственному делу от 28 мая 1956 г. говорится: «На следствии в 1937 году Обуховскому обвинение не предъявлялось, но, судя по обвинительному за-

ключению, он обвинялся в участии в контрреволюционной организации и в проведении вредительства в системе строительства, то есть в том же преступлении, за что он привлекался к уголовной ответственности в 1931 году. Кроме того, Обуховскому вменялось в вину то, что он в течение ряда лет поддерживал связь с Богоявленским, который был впоследствии разоблачен как агент иностранной разведки» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 2-3).

1 февраля 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР Н.С. Обуховский был приговорен по ст. 58-10 (Контрреволюционная пропаганда или агитация) и 58-11 (Контрреволюционная организационная деятельность) к высшей мере наказания. Расстрелян 22 марта 1938 г. [Белая книга 1997, с. 225]. Место захоронения неизвестно.

За восстановление доброго имени, отмену фальсифицированного приговора и реабилитацию Н.С. Обуховского более четверти века боролась его жена и сыновья. Первая попытка была предпринята в 1939 году, когда на имя прокурора СССР А.Я. Вышинского поступило письмо от пяти сыновей Обуховского, в котором они просили «проверить дело нашего отца со стадии предварительного следствия, а наряду с этим сообщить его местопребывание и разрешить переписку и передачи» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 34). Из письма следовало, что после ареста их отца им ничего не было известно о его судьбе. В комендатуре Куйбышевского УНКВД им предоставили ложные сведения о том, что Н.С. Обуховский был «осужден Особым совещанием НКВД к лишению свободы на десять лет и сослан в дальние северные лагеря без права переписки» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 33). Обращаясь к личности своего отца, они характеризовали его как «безупречного честного человека, беззаветно преданного Партии и Советской власти». Считали его выдающимся специалистом и исследователем. Приводя биографические данные, не забыли упомянуть, что в 1919–1924 гг. он возглавлял нефтеразведки Волжско-Уральского района. «Для нас отец, – с искренней любовью писали они, – всегда был достойным примером советского человека и гражданина. Нас пять братьев, старшему из нас 24 года, младшему 16 лет <...> Мы все готовы в любой момент отдать жизнь за нашу Социалистическую родину, ибо нас так воспитал и учил отец <...> Мы твердо убеждены, что наш отец явился жертвой несправедливости, и это угнетает наше сознание» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 34).

Из материалов архивно-уголовного дела в отношении Н.С. Обуховского видно, что определенные формальные шаги в отношении рассмотрения просьбы сыновей были предприняты. 1 февраля прокурором Куйбышевской области решение, принятое в отношении Н.С. Обуховского, «было опротестовано как необоснованное, и дело возвращено

на дополнительное расследование» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 4). Признавать свои ошибки по данному делу органы внутренних дел не стали. «Заключением УНКВД Куйбышевской области от 2 декабря 1940 г. без проведения каких-либо следственных действий по делу решение об осуждении Обуховского было оставлено в силе» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465. Л. 4).

Вторая попытка по восстановлению справедливости в отношении Н.С. Обуховского была предпринята в 1956 году. 12 января на имя прокурора Куйбышевской области поступило заявление от К.П. Кандалинской. В нем жена Обуховского написала не только о несправедливо осужденном муже, но и о тех, с кем он расстался после ареста, – о себе и сыновьях. То, о чем его сыновья писали в 1940 г.: «...мы все готовы в любой момент отдать жизнь за нашу Социалистическую родину», – они подтвердили на поле брани в Великую Отечественную войну. Из пяти сыновей трое – Владимир, Всеволод и Лев – погибли, защищая Отечество. Сама К.П. Кандалинская 46 лет проработала учительницей начальных классов в школе № 1 г. Куйбышева и за «безупречную работу в 1949 г. награждена орденом Ленина» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465). Именно это, последнее заявление его жены, и стало определяющим в деле реабилитации Н.С. Обуховского 27 июня 1956 года. В справке, которую она получила 4 июля 1956 года, говорилось: «Дело по обвинению Обуховского Николая Степановича, 1885 года рождения, осужденного 1 февраля 1938 года, пересмотрено Президиумом Куйбышевского областного суда 27 июня 1956 года. Постановление от 1 февраля 1938 года в отноше-

нии Обуховского Николая Степановича отменено, и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления» (Управление ФСБ России по Самарской обл. АУД № П-5465).

Заключение

Личность горного инженера Н.С. Обуховского, его руководство Волжскими нефтеразведками на протяжении прошедших десятилетий мало привлекали внимание исследователей, оставались в тени. Волжские нефтеразведки, которыми он руководил в 1919–1924 гг. стали первой попыткой решить вопрос о наличии волжской нефти на государственном уровне. Ее признаки имелись, но сама она все еще скрывалась в земных глубинах. В экстремальных условиях Гражданской войны было положено начало тем нефтеразведочным работам, которые в дальнейшем приведут к открытию одного из важнейших районов Волжско-Уральской нефтегазоносной провинции. Его деятельность показывает, что срыв ГРП на нефть в 1919–1924 гг. произошел из-за элементарной нехватки средств, а не в результате борьбы геологических течений, как было принято считать до сих пор. В середине 1920-х годов он был едва ли не единственным, кто поднял тему возобновления поисков нефти в Поволжье. Его имя должно войти в плеяду советских нефтяников, сделавших первые шаги на пути к большой нефти Второго Баку. Свое почетное место в истории нефтяной промышленности России должны занять и Волжские нефтеразведки, которыми руководил горный инженер Николай Степанович Обуховский, а также пришедшие трудиться на нефтепромыслы люди. Несмотря на голод, отсутствие нормальной оплаты (и просто оплаты) труда, они прокладывали путь к большой волжской нефти.

Библиографический список

- Белая книга 1997 – *Белая книга*. Т. 1. Самара: Самар. Дом печати, 1997. 368 с.
- Евдошенко 2022 – *Евдошенко Ю.В.* «Надо искать нефть по обоим склонам Среднего Урала». О борьбе И.Н. Стрижова за организацию поисков нефти в Урало-Поволжье в 1926–1929 гг. // *Нефтяное хозяйство*. 2022. № 2. С. 124–128. DOI: <http://doi.org/10.24887/0028-2448-2022-2-124-128>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kjuxeh>.
- Князев 1984 – *Князев С.Л.* Нефть Татарии: путь к большому будущему. Казань: Татарское кн. изд-во, 1984. 256 с.
- Князев, Гатиятуллин, Абражеев 1993 – *Князев С.Л., Гатиятуллин Н.С., Абражеев Г.П.* Нефть и газ Республики Татарстан: сб. док., цифр и материалов: в 3 т. Т. 1. Москва: Недра, 1993. 272 с.
- Курятников, Евдошенко 2022 – *Курятников В.Н., Евдошенко Ю.В.* Имена забытых нефтяников: Н.С. Обуховский – начальник Управления волжских разведок Главнефти ВСНХ (1919–1924 гг.) // *Нефтяное хозяйство*. 2022. № 10. С. 124–128. DOI: <http://doi.org/10.24887/0028-2448-2022-10-124-128>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ftbkcp>.
- Нефтяная промышленность... 1915 – *Нефтяная промышленность* Уральской области // *Нефтяное дело*. 1915. № 2. С. 30–31.
- Обуховский 1934 а – *Обуховский Н.С.* Ближайшие задачи нефтеразведок на Средней Волге // *Нефть*. 1934. № 7. С. 4.
- Обуховский 1936 – *Обуховский Н.С.* Новое доказательство нефтеносности Среднего Поволжья // *Нефть*. 1936. № 3. С. 22.
- Обуховский 1930 – *Обуховский Н.* К выбору трассы Эмбенского нефтепровода // *Среднее Поволжье*. 1930. № 1. С. 44–50.
- Обуховский 1934 б – *Обуховский Н.* Недочеты в разведочных работах отдалают сроки получения нефти // *Нефть*. 1934. № 6. С. 3–4.

Обуховский 1925 – *Обуховский Н.С.* Нефтяные месторождения Средне-Волжского района // Вестник Среднего Поволжья. 1925. № 4. С. 19–24.

Сафронов 1970 – *Сафронов Е.Д.* Становление советской нефтяной промышленности. Москва: Недра, 1970. 248 с.

References

White book 1997 – *White book*. Vol. 1. Samara: «Samar. Dom pečati», 368 p. (In Russ.)

Evdoshenko 2022 – *Evdoshenko Yu. V.* (2022) «We should look for oil on both slopes of the Middle Urals». I.N. Strizhov's struggle for organizing oil prospecting in the Ural-Volga region in the years of 1926–1929. *Oil Industry*, no. 2, pp. 124–128. DOI: <http://doi.org/10.24887/0028-2448-2022-2-124-128>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kjyxeh>. (In Russ.)

Knyazev 1984 – *Knyazev S.L.* (1984) Tatarian oil: way to the big future. Kazan: Tatarskoe kn. izd-vo, 256 p. (In Russ.)

Knyazev, Gatiyatullin, Abrazheev 1993 – *Knyazev S.L., Gatiyatullin N.S., Abrazheev G.P.* (1993) Oil and gas of the Republic of Tatarstan: collected documents, figures and materials: in 3 vols. Vol. 1. Moscow: Nedra, 272 p. (In Russ.)

Kuryatnikov, Evdoshenko 2022 – *Kuryatnikov V.N., Evdoshenko Yu. V.* (2022) Names of forgotten oilmen: N.S. Obukhovsky – head of the Volga Intelligence Directorate of the Glavkoneft Supreme Council of National Economy (1919–1924). *Oil Industry*, no. 10, pp. 124–128. DOI: <http://doi.org/10.24887/0028-2448-2022-10-124-128>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ftbkcp>. (In Russ.)

Oil industry... 1915 – Oil industry of the Ural region. *Neftyanoe delo*, no. 2, pp. 30–31. (In Russ.)

Obukhovsky 1934 a – *Obukhovsky N.S.* (1934) Initial objectives of oil prospecting authorities in the Middle Volga region. *Neft'*, no. 7, p. 4. (In Russ.)

Obukhovsky 1936 – *Obukhovsky N.S.* (1936) The new proof of oil-bearing capacity of the Middle Volga region. *Neft'*, no. 3, p. 22. (In Russ.)

Obukhovsky 1930 – *Obukhovsky N.S.* (1930) About the choice of the way of the Emben oil pipeline. *Srednee Povolzh'e*, no. 1, pp. 44–50. (In Russ.)

Obukhovsky 1934 b – *Obukhovsky N.* (1934) Shortcomings in prospecting works move away the time of the oil receipt. *Neft'*, no. 6, pp. 3–4. (In Russ.)

Obukhovsky 1925 – *Obukhovsky N.S.* (1925) Oil fields of the Middle Volga region. *Vestnik Srednego Povolzh'ya*, no. 4, pp. 19–24. (In Russ.)

Safronov 1970 – *Safronov E.D.* (1970) Formation of the Soviet oil industry. Moscow: Nedra, 248 p. (In Russ.)

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-4-60-64

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.013.77

Дата поступления: 29.08.2022
рецензирования: 30.09.2022
принятия: 28.11.2022

Определение предмета фундаментальной акмеологии

Н.В. КузьминаАкадемия акмеологических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: andromeda55@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3588-768X>

Аннотация: В статье отмечается своевременность рождения акмеологии, обусловленного поисками закономерностей теории качества образования и методов его измерения. Предмет акмеологии определяется в результате обобщения факторов достижения зрелыми людьми вершин качества в разных видах созидательной деятельности. Выявленные связи и зависимости проверены и подтверждены кандидатскими и докторскими диссертациями (более двухсот). Акмеология представляется как новая фундаментальная гуманитарная наука, а акмеологический подход к исследованию факторов достижения вершин в любом виде профессиональной деятельности – как стратегия и технология самодвижения к вершинам продуктивности и профессионализма. Акмеология рассматривается как фундамент современной педагогической культуры, культуры осмысления качества результатов собственной деятельности.

Ключевые слова: компетентность; качество образования; критерии качества образования; акмеологические закономерности; созидательная деятельность.

Цитирование. Кузьмина Н.В. Определение предмета фундаментальной акмеологии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 60–64. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-60-64>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кузьмина Н.В., 2022

Нина Васильевна Кузьмина – доктор педагогических наук, профессор Института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования, член-корреспондент РАО, президент Академии акмеологических наук, 195197, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Полюстровский проспект, 59.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 29.08.2022
Revised: 30.09.2022
Accepted: 28.11.2022

Definition of the subject of fundamental acmeology

N.V. KuzminaAcademy of Acmeological Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: andromeda55@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3588-768X>

Abstract: The article notes the timeliness of the birth of acmeology, due to the search for patterns in the theory of the quality of education and methods for measuring it. The subject of acmeology is determined as a result of the generalization of the factors for the achievement by mature people of the heights of quality in various types of creative activity. The identified connections and dependencies have been verified and confirmed by candidate and doctoral theses (more than two hundred). Acmeology is presented as a new fundamental humanitarian science, and the acmeological approach to the study of the factors of reaching peaks in any kind of professional activity as a strategy and technology for self-promotion to the peaks of productivity and professionalism. Acmeology is considered as the foundation of modern pedagogical culture, the culture of understanding the quality of the results of one's own activity.

Key words: competence; quality of education; criteria for the quality of education; acmeological patterns; creative activity.

Citation. Kuzmina N.V. Definition of the subject of fundamental acmeology. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 60–64. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-60-64>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kuzmina N.V., 2022

Nina V. Kuzmina – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Institute of Pedagogy, Psychology and physical culture and sports education, corresponding member of RAO, president of the Academy of Acmeological Sciences, 59, Polyustrovsky Avenue, Saint Petersburg, 195197, Russian Federation.

Введение

Каждый человек для чего-то рождается. Я прожила с сознанием, что рождена для решения проблемы учителя, его подготовки, повышения его квалификации. Но то и другое можно понять, только углубляясь в закономерности самодвижения к вершинам акмеологического, акмепроизводственного и педагогического мастерства работающего учителя.

Н.В. Кузьмина

В истории самого определения предмета акмеологии имеют место два разных подхода, дедуктивный (от общих положений к частным выводам) и индуктивный (от научных фактов к новым общениям). К своему определению предмета акмеологии Н.А. Рыбников пришел в 1928 г. именно дедуктивным путем: если есть педология, наука о детях, то вполне закономерна и наука о развитии взрослых – акмеология. Б.Г. Ананьев вернулся к этому определению в 1968 году в своей монографии «Человек как предмет познания» [Ананьев 1968]. Мое определение предмета акмеологии – это результат индуктивного обобщения фактов, закономерностей, связей и зависимостей, выявленных с помощью сравнительных измерений, полученных с помощью авторских методик.

Один из критериев истинности научного знания – содействие в развитии смежных наук. Так случилось, что наше определение предмета акмеологии помогло философам в развитии социальной синергетики. Профессором Петербургского университета В.П. Бранским сформулированы основы этнологической акмеологии. В.П. Бранским и С.Д. Пожарским [Бранский, Пожарский 2001] разработаны предмет, принципы и методы синергетической акмеологии. Наконец, новая наука предполагает наличие нового метода или новой системы методов исследования, новых принципов организации исследований, обеспечивающих выявление новых закономерных связей и зависимостей. Система таких методов была создана и экспериментально проверена.

Акмеологическая теория продуктивного образования

Если преподаватели всех уровней профессионального образования освоят акмеологический подход к исследованию факторов достижения вершин в любом виде профессиональной деятельности, если они научат студентов акмеологическим стратегиям и технологиям самодвижения к вершинам продуктивности и профессионализма в любом виде созидательной деятельности, тем самым все они станут акмеологами, поскольку освоят акме-

ологическую теорию созидательной деятельности, которой заняты взрослые люди. В результате Россия получит необычайное ускорение выхода из кризиса образования, науки, общественной жизни.

В 1968 году Б.Г. Ананьев нашел ей место в системе наук, изучающих возраст и фазы жизни человека как индивида, расположив их в следующей последовательности: эмбриология человека, морфология и физиология ребенка, педиатрия, педагогика, акмеология, геронтология (наука о старении). Б.Г. Ананьев поставил акмеологию вслед за педагогикой, как бы говоря тем самым, что это наука о закономерностях развития зрелых людей под влиянием образования или средствами образования. Акмеология изучает человека как индивидуума, т. е. его природные свойства (пол, возраст, здоровье, уровень физического развития, генетические предпосылки развития, уровень развития интеллекта). Лишь психология «исследует человека как личность, субъекта творческой деятельности, индивидуальность, вступая в сложные связи с другими науками».

Науковедение утверждает, что сама потребность в решении научно-исследовательской проблемы возникает, когда у субъекта имеется интуитивная уверенность в возможности ее решения. А когда проблема является необозримой, то сил на ее решение может хватить лишь при условии самосознания, что ты рожден для ее решения. «Моя Акмеология – наука о качестве созидательной деятельности преподавателей, обучающихся основам профессионализма в сфере искусства мастерства и творчества средствами образования в любом виде созидательной деятельности; наука о совершенствовании, коррекции и реорганизации созидательной деятельности опытных специалистов [Кузьмина 2001]. Таким образом, зрелый человек и сообщества зрелых людей – специалистов и профессионалов созидательной сферы – нас интересуют в связи с поисками факторов, обеспечивающих успех или препятствующих достижению продуктивных результатов.

Предметом акмеологии является исследование закономерных связей и зависимостей между уровнями продуктивности и профессионализма созидательной деятельности отдельных специалистов и сообществ и факторами, содействующими и препятствующими самореализации творческих потенциалов на пути к вершинам созидательной деятельности. Модели продуктивной деятельности зрелых людей в решении производственных задач разной степени сложности как средство повышения качества подготовки будущих специалистов, их создание входят в предмет психологии [Деркач 2000 а; Деркач 2000 б]. Таким образом, понятие взрослости или зрелости человека является общим для психологии и акмеологии. Однако начало акмеологической зрелости мы связываем с разви-

тием у человека способности становиться субъектом принятия самостоятельных решений, обуславливающих путь к созидательной деятельности и созданию акмецелевых программ самореализации творческих потенциалов [Степанова 1996].

Если в психологии главное понятие – «отражение», то в акмеологии – «созидание», которое строится на основе отражения, но находится с ним в новых отношениях: принятия решений, что и как из фондов психологии можно использовать для самосозидания, для подготовки созидателей, для совершенствования, коррекции и реорганизации деятельности созидателей, подвергшихся профессиональной деформации. Созидательной является деятельность, завершающаяся созданием продукта, имеющим социально значимую ценность. Осуществляется она зрелыми людьми, имеющими общее и профессиональное образование. Предварительная подготовка предполагает освоение правил ее осуществления [Кузьмина 2002; 2012].

Поскольку предметом акмеологии являются закономерности самодвижения к вершинам созидательной деятельности, завершающейся созданием «продукта», удовлетворяющего критериям качества, то мы рассматриваем *процесс деятельности* как *решение* задач репродуктивных и творческих – интуитивное, сознательное, сверхсознательное. Нас интересует прежде всего продуктивная (или результативная) деятельность, в отличие от малопродуктивной и непродуктивной. В связи с этим мы вводим понятия «уровень деятельности», «вершины деятельности», «факторы продуктивности деятельности».

Способность к саморазвитию и самокоррекции деятельности – следствие накопления фонда адекватных представлений об искомым результатах и ценностных отношениях к объекту, процессу и результатам, а также овладения способностями воплощения замыслов в действия и продукты созидания. Итак, акмеология делает предметом своих исследований зрелого человека прежде всего как субъекта созидательной деятельности, способного воплощать искомый результат в продукте деятельности [Кузьмина, Софьина 2012].

Созидатели – субъекты созидательной деятельности, отдельные лица, группы лиц, сообщества, находящиеся в определенных связях и отношениях, владеющие культурой производства в создании сложных объектов – продуктов индивидуальных или групповых усилий, получающих социальное признание. **Созидание** как предмет акмеологических исследований – сложная деятельность, в той или иной области осуществляемая отдельным человеком или группой людей с помощью определенных средств в течение более или менее длительного времени. **Созидательная деятельность** субъектов опирается на предварительную общекультурную, общеобразовательную, специальную (по конкретным областям научных и

практических знаний) и профессиональную подготовку. Последняя связана с обучением искусству применения научных знаний и средств в практике решения общекультурных, специальных и профессиональных задач, подчиненных достижению заранее проектируемого результата, отвечающего определенным требованиям качества.

Подготовка будущих специалистов в профессиональных учебных заведениях может быть продуктивной, если вооружает их теорией самодвижения к вершинам профессионализма и продуктивности. Но, чтобы вооружить теорией других, она, во-первых, должна быть создана; во-вторых, усвоена преподавателями профессиональных учебных заведений; в-третьих, применена ими к себе самим. Тогда они убедятся в ее эффективности.

Акмеологические факторы устойчивого развития общества

Критерием качества общего образования является развитие у всех или подавляющего большинства выпускников общеобразовательной школы самосознания творческих потенциалов и развитие у всех или подавляющего большинства выпускников творческой готовности, готовности у всех или подавляющего большинства выпускников к предстоящей самостоятельной созидательной деятельности на современном конкурентоспособном производстве.

Закономерности самодвижения зрелых людей к вершинам профессионализма и продуктивности созидательной деятельности на этапе профессиональной подготовки и на этапе самостоятельной деятельности после получения образования или вопреки ему – это акмеологические мало исследованные проблемы. Привлечение к их исследованию преподавателей и студентов всех уровней профессионального образования – важнейший источник повышения его качества.

Если главной задачей общеобразовательного маршрута является диагностика и развитие творческих потенциалов на пути к **профессиональному самоопределению** выпускников, то главная задача профессионально-образовательного маршрута – развитие творческой готовности к продуктивному саморазвитию в условиях духовного или материального производства.

Исследование факторов, обеспечивающих самодвижение зрелых людей к вершинам продуктивности и профессионализма в разных видах созидательной деятельности – важнейший путь к устойчивому развитию не только образовательных систем и их подсистем, авторских систем деятельности преподавателей и студентов, слушателей курсов повышения квалификации, но и общества в целом. Главным фактором устойчивого развития общества являются специалисты, владеющие закономерностями его развития и образования.

Критерием качества профессионального учебного заведения является развитие у всех или пода-

вляющего большинства выпускников **творческой готовности** к продуктивному решению основных классов профессиональных задач, обеспечивающих высокие результаты в создаваемом продукте, конкурентоспособном на внутреннем и внешнем рынках. Акмеологическая теория может выполнять роль средства согласования усилий преподавателей между собой; преподавателей и студентов; студентов и специалистов, уже работающих, чтобы учиться у них вершинам продуктивности и профессионализма. В ней созданы идеализированные модели и технологии работы с ними, которые предусматривают, с одной стороны, обучение теории и технологиям самодвижения к вершинам, с другой – использование ее самим студентом, чтобы целеустремленно продвигаться к овладению вершинами.

Преподаватели выступают важнейшими представителями обще- и профессионально-образовательных систем, определяющими качество их функционирования. Студенты – будущие педагоги – самые подвижные элементы систем, если ответственны за качество результатов своей подготовки.

При этом предполагается, что глубокое знание своей науки (при минимальной подготовке по психологии, педагогике, частной методике) обеспечит выпускнику успешную преподавательскую деятельность в любом типе образовательного учреждения: в общеобразовательной школе, профессиональном колледже, высшей школе. Но если классическому университету принадлежит привилегия обучения научным теориям и их развитию средствами привлечения к научно-исследовательской деятельности самих студентов, то в них может родиться и научная теория деятельности преподавателя профессиональной школы, к работе которой он готовит своих выпускников. Таким образом, акмеология является следствием поисков факторов (объективных, субъективно-объективных, субъективных) достижения вершин профессионализма и продуктивности созидательной деятельности; подготовки будущих носителей и «развивателей» научного знания в профессиональной школе; совершенствования, коррекции и реорганизации деятельности преподавателей.

Преподаватель профессиональной школы является носителем и наук, и специальных видов деятельности, а также образовательного искусства – развивать у будущих специалистов и профессионалов творческую готовность к самостоятельному, компетентному и ответственному решению задач, удовлетворяющих требованиям того производства, в условиях которого ему предстоит работать.

Преподаватель профессиональной школы имеет дело со зрелыми людьми, самостоятельно избравшими будущую профессию и уже освоившими приемы самоорганизации, самообразования, самоконтроля в общеобразовательной школе. Важным элементом его искусства являются предоставле-

ние студентам возможностей для самореализации творческих потенциалов и самодвижения навстречу требованиям к ним будущей профессии. Мы разграничиваем понятия «образовательное искусство» и «мастерство в образовательном искусстве».

Формулируя единый критерий качества образования, мы опираемся на постулат: главными субъектами развития зрелых людей средствами образования, совершенствования, коррекции и реорганизации их созидательной деятельности являются преподаватели. Они осуществляют профессиональную подготовку специалистов для всех сфер культуры, в том числе образования. К ним адресуется акмеологический подход к исследованию качества образования как средству самосовершенствования их деятельности.

Заключение

Критерий качества любой науки, в том числе акмеологии, – влияние ее идей и ее исследовательского аппарата на другие науки, в том числе используемые в образовании для будущих специалистов и профессионалов. Можно предположить, что акмеология способствует их представителям по-новому увидеть себя, свою науку и выстроить новые стратегии привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности, стимулирования их к научному творчеству. При этом главный вклад акмеологии может состоять в том, что это любой вид профессиональной деятельности, в том числе собственно педагогической или психологической, тоже требующей профессионализма.

Поскольку акмеология – междисциплинарная область научных знаний, исследующая процессы развития прежде всего зрелых людей – специалистов как настоящих, т. е. уже имеющих специальное и профессиональное образование, так и будущих, т. е. получающих его в профессиональных учебных заведениях, то необходима ее связь с педагогикой. Иначе говоря, чтобы учебное заведение функционировало продуктивно, в роли субъектов созидательной деятельности в нем должны выступать и руководители и преподаватели, и учащиеся. Категория «созидания» субъекта деятельности предполагает целостное рассмотрение человека, как индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности [Ананьев 1968].

Компетентность представляется интеграцией субъектом профессиональной деятельности привлекаемых знаний как из научных и литературных источников, так и из личного опыта наблюдений за другими людьми в условиях профессиональной и непрофессиональной деятельности. Признаком компетентности является особая мобилизационная готовность субъекта как к применению знаний в решении специальных и профессиональных задач, так и к извлечению новых знаний из собственного опыта, необходимых для выработки своего почерка, авторской системы профессиональной деятельности.

Библиографический список

Ананьев 1968 – *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Ленинград, 1968. 339 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananyev_chelovek-kak-predmet_1968.

Бранский, Пожарский 2001 – *Бранский В.П., Пожарский С.Д.* Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума. Санкт-Петербург, 2001. 159 с.

Деркач 2000 а – *Деркач А.А.* Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Книга 1: Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. Москва, 2000. 536 с.

Деркач 2000 б – *Деркач А.А.* Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Книга 2: Акмеологические основы управленческой деятельности. Москва, 2000. 536 с.

Кузьмина, Софьина 2012 – *Кузьмина Н.В., Софьина В.Н.* Акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности в вузе. Санкт-Петербург: Издательство НУ «Центр стратегических исследований», 2012. 200 с.

Кузьмина 2001 – *Кузьмина Н.В.* Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования. Москва: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2001. 144 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19976759>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvdyev>.

Кузьмина 2012 – *Кузьмина Н.В.* Акмеологическая теория фундаментального образования (созидания духовных продуктов в свойствах субъектов образования средствами учебных дисциплин). Санкт-Петербург: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. 382 с.

Кузьмина 2002 – *Кузьмина Н.В.* Методы акмеологического исследования. Москва: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2002.

Степанова 1996 – *Степанова Е.И.* Психология взрослых — основа акмеологии. Санкт-Петербург, 1996. 168 с.

References

Ananiev 1968 – *Ananiev B.G.* (1968) Man as the object of cognition. Leningrad, 339 p. Available at: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananyev_chelovek-kak-predmet_1968. (In Russ.)

Branskiy, Pozharskiy 2001 – *Branskiy V.P., Pozharskiy S.D.* (2001) Social synergetics and acmeology. Theory of self-organization of an individual and society. Saint Petersburg, 159 p. (In Russ.)

Derkach 2000 a – *Derkach A.A.* (2000a) Acmeology: personal and professional development of a person. Book 1: Methodological and applied foundations of acmeological research. Moscow, 536 p. (In Russ.)

Derkach 2000 b – *Derkach A.A.* (2000b) Acmeology: personal and professional development of a person. Book 2: Acmeological foundations of management activities. Moscow, 536 p. (In Russ.)

Kuzmina, Sof'ina 2012 – *Kuzmina N.V., Sof'ina V.N.* (2012) Acmeological concept of the development of professional competence in the university. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo NU «Tsentr strategicheskikh issledovaniy», 200 p. (In Russ.)

Kuzmina 2001 – *Kuzmina N.V.* (2001) Acmeological theory of improving the quality of training of education specialists. Moscow: Issled. tsentr problem kachestva podgot. spetsialistov, 144 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19976759>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qvdyev>. (In Russ.)

Kuzmina 2012 – *Kuzmina N.V.* (2012) Acmeological theory of fundamental education (creation of spiritual products in the properties of subjects of education by means of academic disciplines). Saint Petersburg: Izdatel'stvo NU «Tsentr strategicheskikh issledovaniy», 382 p. (In Russ.)

Kuzmina 2002 – *Kuzmina N.V.* (2002) Methods of acmeological research. Moscow: Issled. tsentr problem kachestva podgot. spetsialistov. (In Russ.)

Stepanova 1996 – *Stepanova E.I.* (1996) Adult psychology is the basis of acmeology. Saint Petersburg, 168 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378; 159.9

Дата поступления: 25.07.2022
рецензирования: 24.08.2022
принятия: 28.11.2022

Развитие продуктивности субъектов образования средствами психологического тренинга

Е.Н. Жаринова

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: andromeda55@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0651-6086>

Аннотация: В статье обращается внимание на то, что современность требует повышения продуктивности деятельности выпускников высших учебных заведений для самостоятельного формулирования и решения профессиональных задач. Значимым является обучение культуре общения, речи (устной, письменной), культуре установления профессионально целесообразных взаимоотношений между субъектами образования, обеспечивающих их продуктивное личностное становление. Одним из признаков продуктивности деятельности является создание инновационных образовательных технологий. Целями данного исследования стали разработка, обоснование и апробация системы психолого-педагогических методов для выявления показателей продуктивности деятельности субъектов образования в профессионально-образовательной и научной среде вуза. Гипотеза заключается в том, что психологический тренинг личностного роста и продуктивного взаимодействия субъектов образования развивает активность в общении, уверенность, эмоциональную стабильность, интернальный локус-контроль. Выборку представили 3440 человек, из них 290 преподавателей высшей школы и 3150 студентов психолого-педагогических, экономических, информационных технологий, сервиса, технических, сельскохозяйственных специальностей, а также специальности по физической культуре и спорту (18–60 лет) за период 2001–2022 гг. Для выявления показателей продуктивности субъектов образования применялся комплекс методик: анкета на определение коммуникативного потенциала (Р.А. Максимова); экспресс-диагностика САН (В.А. Доскина, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников); тест-опросник уровня субъективного контроля (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд). Результаты исследования подтвердили целесообразность психологического тренинга, доказали значимость инновационных образовательных технологий для интенсификации личностного роста и продуктивного взаимодействия субъектов образования.

Ключевые слова: продуктивная деятельность; субъекты образования; психологический тренинг; личностный рост; продуктивное взаимодействие; информационные технологии.

Цитирование. Жаринова Е.Н. Развитие продуктивности субъектов образования средствами психологического тренинга // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 65–70. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-65-70>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Жаринова Е.Н., 2022

Евгения Николаевна Жаринова – кандидат психологических наук, доцент, кафедра физического воспитания, Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, 196084, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Черниговская, 5.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.07.2022
Revised: 24.08.2022
Accepted: 28.11.2022

Development of productivity of subjects of education by means of psychological training

Ye.N. Zharinova

Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: andromeda55@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0651-6086>

Abstract: The relevance of the research is justified by the fact that modernity requires an increase in the productivity of graduates of higher educational institutions in independently formulating and solving professional tasks, increasing the requirements for their quality and the products they create. A special area is teaching the culture of communication, speech (oral, written), the culture of establishing professionally appropriate relationships between the subjects of education, ensuring their productive formation. One of the signs of productivity is the creation of innovative educational technologies. The purpose of the study is to develop a justification and approbation of a system of psychological and pedagogical methods to identify indicators of the productivity of the subjects of education, their development in the professional, educational and scientific environment of the university. The hypothesis that psychological training of personal growth and productive interaction of educational subjects develops activity in communication, confidence, emotional stability,

and internal locus control has been confirmed. Sample: 3440 people, including 290 teachers of higher education and 3150 students of psychological and pedagogical, economic, information technology, service, technical, agricultural specialties, as well as specialties in physical culture and sports (18–60 years) for the period 2001–2022. To identify indicators of productivity of subjects of education, the following methods were used: a questionnaire to determine the communicative potential (R.A. Maksimova); express diagnostics of SAN (V.A. Doskina, N.A. Lavrentieva, V.B. Sharai, M.P. Miroshnikov); a test questionnaire of the level of subjective control (E.F. Bazhin, E.A. Golinkina, A.M. Etkind). Results: the differences in indicators of communicative properties and features of subjective locus control in the control and experimental groups prove the effectiveness of the psychological training program developed by us. Conclusions: it is determined that the creation of innovative educational technologies play an important role in the intensification of personal growth and productive interaction of subjects of education by means of psychological training.

Key words: productive activity; scientific schools; psychological training; personal growth; productive interaction; psychodiagnosics.

Citation: Zharinova Ye.N. Development of productivity of subjects of education by means of psychological training. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 65–70. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-65-70>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Zharinova Ye.N., 2022

Yevgeniya N. Zharinova – Candidate of Psychological Sciences, associate professor, Department of Physical Education, Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, 5, Chernigovskaya Street, Saint Petersburg, 196084, Russian Federation.

Введение

Истоки изучения продуктивности субъектов образования представлены в работах С.Л. Рубинштейна [Рубинштейн 2002], Б.М. Теплова [Теплов 1961], А.Н. Леонтьева [Леонтьев 1975], Б.Г. Ананьева [Ананьев 1945], В.В. Рубцова [Рубцов 2008] и их последователей. В ходе лонгитюдных исследований особое внимание уделялось природным потенциалам субъектов образования (Б.М. Теплов [Теплов 2004], В.Д. Небылицин); способностям субъектов образования (Б.Г. Ананьев [Ананьев 2001], Б.М. Теплов, К.К. Платонов, Н.В. Кузьмина [Кузьмина, Жаринова 2020; 2021 а; 2021 б], В.Д. Шадриков, В.Н. Дружинин); продуктивности деятельности (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Н.Н. Нечаев, М.И. Башмаков, Я.А. Пономарев). Разные научные школы отмечают значимость развития и формирования особых коммуникативных компетенций: умение вести переговоры, разрешать конфликтные ситуации, быть уверенным и асертивным, гибким, творческим, продуктивным, ориентированным на личностный рост и построение карьеры [Кузьмина, Нещерет, Жаринова 2020; Кузьмина, Духовная, Жаринов, Жаринова 2019; Кузьмина, Жаринова 2020 б].

В данной статье представлена система психолого-педагогических методов для выявления показателей продуктивности деятельности субъектов

образования, их развития в профессионально-образовательной и научной среде вуза. В качестве главных средств развития продуктивной деятельности субъектов образования применялись психодиагностические методы, тренинговые программы, интеллектуальная и двигательная рекреация [Паутова, Жаринова 2021; Kuzmina, Pautova, Zharinova 2021; Lysenko, Zharinova 2022]. Лонгитюдное исследование проводилось на протяжении 20 лет.

Для исследования продуктивной деятельности субъектов образования применялись два комплекса методов (рис. 1 и рис. 2):

- Эмпирических: психолого-педагогических, общенаучных (рис. 1);
- Специальных: психолого-педагогических методов (рис. 2).

Применение эмпирических (рис. 1) и специальных (рис. 2) методов психолого-педагогического исследования позволило разработать программу психологического тренинга личностного роста и продуктивного взаимодействия субъектов образования.

До и после применения психологического тренинга, была проведена диагностика экспериментальных групп (3440 респондентов). Для оценки эффекта в результате тренинга применен F^* -критерий (угловое преобразование Фишера) [Сидоренко 2001].

Рис 1. Психолого-педагогические, общенаучные (эмпирические) методы, используемые в исследовании
 Fig. 1. Psychological and pedagogical, general scientific (empirical) methods used in the research

При увеличении эффекта в результате применения тренинга сформулированы гипотезы:

H_0 : доля респондентов, у которых проявляется эффект после тренинга, не больше доли респондентов, у которых проявлялся эффект до тренинга.

H_1 : доля респондентов, у которых проявляется эффект после тренинга, больше доли ре-

спондентов, у которых проявлялся эффект до тренинга.

Результаты исследования

Материалы диагностики, представленные в таблице, позволяют сравнить показатели до и после эксперимента.

Рис. 2. Психолого-педагогические (специальные) методы, используемые в исследовании
Fig. 2. Psychological and pedagogical (special) methods used in the research

Таблица

Table

Соотношение результатов тренинга в процентах

Ratio of training results in percent

Показатели		Экспериментальные группы	
		до тренинга	после тренинга
Анкета на определение коммуникативного потенциала			
Активность в общении	Высокий уровень	61	96
	Низкий уровень	39	4
Эмоциональная реактивность в общении	Высокий уровень	83	96
	Низкий уровень	17	4
Уверенность в общении	Высокий уровень	89	98
	Низкий уровень	11	2
Потребность в общении	Высокий уровень	83	100
	Низкий уровень	17	0
Объем общения	Высокий уровень	100	100
	Низкий уровень	0	0
Экспресс-диагностика САН			
Самочувствие, норма		100	100
Активность, норма		100	100
Настроение, норма		100	100
Тест-опросник уровня субъективного контроля			
Шкала Ио – общая интернальность	экстернальность	83	22
	интернальность	17	78
Шкала Ид – интернальность в области достижений	экстернальность	61	11
	интернальность	39	89
Шкала Ин – интернальность в области неудач	экстернальность	45	33
	интернальность	55	67
Шкала Ис – интернальность в семейных отношениях	экстернальность	40	12
	интернальность	60	88
Шкала Ип – интернальность в производственных отношениях	экстернальность	100	17
	интернальность	0	83
Шкала Им – интернальность в межличностных отношениях	экстернальность	39	67
	интернальность	61	33
Шкала Из – интернальность в отношении здоровья и болезни	экстернальность	32	22
	интернальность	68	78

Итак, произошли сдвиги значений показателей коммуникативного потенциала личностного роста. Доля респондентов, у которых был высокий уровень коммуникативной активности после тренинга, больше доли респондентов, у которых высокий уровень коммуникативной активности наблюдался до тренинга.

Признаком личностного роста является эмоциональная реактивность в общении. С доверительной вероятностью 0,99 доля респондентов, у которых был высокий уровень эмоциональной реактивности в общении после тренинга, больше доли респондентов, у которых высокий уровень эмоциональной реактивности в общении наблюдался до тренинга. Признаком личностного роста является коммуникативная уверенность. Результаты исследования подтвердили: с доверительной вероятностью 0,99 можно утверждать, что доля респондентов, у которых был высокий уровень коммуникативной уверенности после тренинга, больше доли респондентов, у которых высокий уровень коммуникативной уверенности наблюдался до тренинга.

Признаками личностного роста являются объем общения и уровень общей интернальности: с доверительной вероятностью 0,99 можно утверждать, что доля респондентов с общей интернальностью после тренинга больше доли респондентов с общей интернальностью до тренинга. Признаком личностного роста также является уровень интернальности в области достижений: с доверительной вероятностью 0,99 можно утверждать, что доля респондентов с интернальностью в области достижений после тренинга больше доли респондентов с интернальностью в области достижений до тренинга.

Определялся уровень интернальности в области неудач: с доверительной вероятностью 0,99 можно утверждать, что доля респондентов с интернальностью в области неудач после тренинга больше доли респондентов с интернальностью в области неудач до тренинга.

Изменения получены относительно интернальности в области семейных отношений и производственных отношений: с доверительной вероятностью 0,99 можно утверждать, что доля респондентов с интернальностью в производственных отношениях после тренинга больше доли респондентов с интернальностью в производственных отношениях до тренинга, увеличилось число тех, кто готов принимать ответственность за свои решения.

Выводы

После проведенного психологического тренинга на основе диагностики участников экспериментальных групп повысились показатели коммуникативного потенциала личностного роста:

активность в общении, коммуникативная уверенность и объем общения. Это значит, что участники экспериментальных групп стали более активны, уверены и инициативны в общении, у них расширилось количество знакомых; улучшились показатели самочувствия, активности, настроения (по экспресс-диагностике САН).

Значительно повысились показатели общей интернальности, интернальности в области достижений, интернальности в производственных отношениях, понизились показатели по интернальности в межличностных отношениях. Это объясняется тем, что участники исследования стали в общении полагаться не только на себя, но и на партнера, больше прислушиваться к мнению других.

По прямым показателям поведения участников в тренинге было очевидно, что он вызывает интерес, стимулирует и интенсифицирует личностный рост, продуктивное взаимодействие, активность, потребность проявить себя, лучше узнать участников тренинга в целом, вызывает интерес к отдельным личностям.

На основе наблюдения за поведением участников тренинга было отмечено, что в первый день они старались участвовать в упражнениях и играх только со своими знакомыми. На третий день, наоборот, выбирали себе пару для участия в упражнениях по принципу «малознакомых членов» группы. Ориентируясь на этот результат и на то, что активность участников тренинга увеличивалась и они проявляли большее уважение друг к другу на второй и третий день тренинга, можно утверждать, что сплоченность участников от первого дня к третьему возросла. Таким образом, выявленные различия по показателям коммуникативных свойств и особенностей субъективного локус-контроля у контрольной и экспериментальных групп доказывают эффективность разработанной нами программы психологического тренинга. Гипотеза о том, что психологический тренинг личностного роста и продуктивного взаимодействия субъектов образования развивает активность в общении, уверенность, эмоциональную стабильность, интернальный локус-контроль, подтвердилась. Один из объективных показателей успешности тренинга – желание участников исследования овладеть искусством преподавателя-тренера, разрабатывать авторские системы деятельности и реализовывать их.

Для удовлетворения их потребности нами были разработаны учебные пособия и новые курсы «Теоретические и методические основы психологического тренинга» (2007 г.); «Теория и методика ведения психологического тренинга» (2012 г.); «Психолого-акмеологические технологии в образовании» (2015 г.); «Профессиональное образование» (2016 г.); «Психолого-акмеологические технологии образовательной деятельности» (2021 г.).

Библиографический список

Kuzmina, Pautova, Zharinova 2021 – *Kuzmina N.V., Pautova L.Ye., Zharinova Ye.N.* Sustainable Development of the National Education System of Russia on the Basis of Acmeological Laws of Fundamental Education // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regional Infrastructure – ISSDRI. Yekaterinburg – Russian Federation. March 14–15, 2021. Yekaterinburg: SCITEPRESS, 2021, pp. 638–644. DOI: <http://dx.doi.org/10.5220/0010595206380643>.

Lysenko, Zharinova 2021 – *Lysenko El.M., Zharinova Ye.N.* Quality of education as an indicator of the quality of life // SHS Web of Conferences Volume 101 (2021) SAHD 2021 – 5th International Scientific and Practical Conference 2021 «Modern Science: Problems and Development Prospects (Social and Humanitarian Directions)». Omsk, Russia, January 31, 2021. Article number 03045. DOI: <http://doi.org/10.1051/shsconf/202110103045>.

Ананьев 2001 – *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 272 с. (Серия «Мастера психологии»). URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=ananyev_o-problemah-sovremenno-go_1977.

Ананьев 1945 – *Ананьев Б.Г.* Очерки психологии / АН СССР, Ин-т философии. Ленинград: Лениздат, 1945. 160 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananyev_ocherki-psihologii_1945.

Даулетбаева 2015 – *Даулетбаева Г.К.* Пути профессионального развития педагога в свете современных преобразований // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 12 (ч. 4). С. 517–518. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25386787>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vjoaev>.

Кузьмина, Духовная, Жаринов, Жаринова 2019 – *Кузьмина Н.В., Духовная М.М., Жаринов Н.М., Жаринова Е.Н.* Повышение продуктивности деятельности преподавателя в учебном процессе. Санкт-Петербург: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2019. 24 с.

Кузьмина, Жаринова 2020 а – *Кузьмина Н.В., Жаринова Е.Н.* История исследований педагогической деятельности Санкт-Петербург: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2020. 150 с.

Кузьмина, Жаринова 2020 б – *Кузьмина Н.В., Жаринова Е.Н.* Профессионализм продуктивной психолого-акмеологической деятельности субъектов образования. Санкт-Петербург: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2020. 44 с.

Кузьмина, Жаринова 2021 а – *Кузьмина Н.В., Жаринова Е.Н.* Коммуникативная культура преподавателя высшей школы в образовательной акмеологии // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: материалы II Всероссийского форума с международным участием (26–27 ноября 2020 г., Нальчик) / О.И. Михайленко (отв. редактор); Министерство науки и высшего образования, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2021. С. 234–239. URL: <https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2021/04/forum-inkluzivnoe-obrazovanie-1.pdf>.

Кузьмина, Жаринова 2021 б – *Кузьмина Н.В., Жаринова Е.Н.* Образовательные системы и науки, их изучающие // Акмеология развития 2021. Методологические и методические проблемы. Выпуск тридцать седьмой / под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. Санкт-Петербург: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2021. С. 40–42.

Кузьмина, Неццет, Жаринова 2020 – *Кузьмина Н.В., Неццет Т.В., Жаринова Е.Н.* Категория научной школы в современной литературе // Акмеология развития 2020. Методологические и методические проблемы. Выпуск тридцать пятый / под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. Санкт-Петербург: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2020. С. 24–28.

Леонтьев 1975 – *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1975. 130 с. URL: <http://psy.msu.ru/people/leontiev/dsl>.

Паутова, Жаринова 2021 – *Паутова Л.Е., Жаринова Е.Н.* Акмеологические технологии развития и оценки продуктивности профессионально-образовательной деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития, 2021. Т. 10, № 3 (39). С. 197–208. DOI: <http://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-197-208>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vctjap>.

Рубинштейн 2002 – *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 720 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Ddosnovu_obzhey_psc.pdf.

Рубцов 2008 – *Рубцов В.В.* Социально-генетическая психология развивающегося образования: деятельностный подход. Москва: МГППУ, 2008. 416 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20098389>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxvdlp>.

Сидоренко 2001 – *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. Санкт-Петербург: ООО «Речь», 2001. 250 с. URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/02/19/sidorenko.pdf>.

Теплов 1961 – *Теплов Б.М.* Проблемы индивидуальных различий. Москва, 1961. 536 с. URL: <https://studfile.net/preview/2237699/>.

Теплов 2004 – *Теплов Б.М.* Труды по психофизиологии индивидуальных различий. Москва: Наука, 2004. 440 с. URL: https://vk.com/doc-3739369_137717447?hash=5QWI8kmI7KqkK9TlpjzlxLpQOytmppqPqj2nziUSs&dl=wdVqbdfBJLmepS4KDjY2Vv6yX7BzKQeTFUQILWZ4iL.

Федотова 2015 – *Федотова Е.Л.* Продуктивное взаимодействие как основа современного образовательного процесса // Humanities vector. 2015. № 1 (41). С. 35–40. URL: <https://www.elibrary.ru/tlmunj>.

Шмелева, Кисляков 2017 – *Шмелева Е.А., Кисляков П.А.* Фундаментальные акмеологические основания развития инновационного потенциала субъекта педагогической деятельности // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. Москва, 2017. С. 1072–1079. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30670072&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zvdzhn>.

References

- Kuzmina, Pautova, Zharinova 2021 – *Kuzmina N.V., Pautova L.Ye., Zharinova Ye.N.* (2021) Sustainable Development of the National Education System of Russia on the Basis of Acmeological Laws of Fundamental Education. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regional Infrastructure*. Yekaterinburg: SCITEPRESS, pp. 638–644. DOI: <http://dx.doi.org/10.5220/0010595206380643>.
- Lysenko, Zharinova 2021 – *Lysenko E.I.M., Zharinova Ye.N.* Quality of education as an indicator of the quality of life. *SHS Web of Conferences Volume 101 (2021) SAHD 2021 – 5th International Scientific and Practical Conference 2021 «Modern Science: Problems and Development Prospects (Social and Humanitarian Directions)»*. Omsk, Russia, January 31. Article number 03045. DOI: <http://doi.org/10.1051/shsconf/202110103045>.
- Ananyev 2001 – *Ananyev B.G.* (2001) On the problems of modern human knowledge. Saint Petersburg: Piter, 272 p. (Series «Masters of Psychology»). Available at: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=ananyev_o-problemah-sovremennogo_1977. (In Russ.)
- Ananyev 1945 – *Ananyev B.G.* (1945) Essays in psychology. Leningrad: Lenizdat, 160 p. Available at: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananyev_ocherki-psiologii_1945. (In Russ.)
- Dauletbaeva 2015 – *Dauletbaeva G.K.* (2015) Ways of professional development of a teacher in the light of modern transformations. *International Journal of Experimental Education*, no. 12–4, pp. 517–518. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25386787>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vjoaev>. (In Russ.)
- Kuzmina, Dukhovnaya, Zharinov, Zharinova 2019 – *Kuzmina N.V., Dukhovnaya M.M., Zharinov N.M., Zharinova E.N.* (2019) Increasing the productivity of a teacher's activity in the educational process. Saint Petersburg: Izd-vo NU «Tsentr strategicheskikh issledovaniy», 24 p. (In Russ.)
- Kuzmina, Zharinova 2020 a – *Kuzmina N.V., Zharinova Ye.N.* (2020) History of pedagogical activity research. Saint Petersburg: Izd-vo NU «Tsentr strategicheskikh issledovaniy», 150 p. (In Russ.)
- Kuzmina, Zharinova 2020 b – *Kuzmina N.V., Zharinova E.N.* (2020) Professionalism of productive psychological and acmeological activity of subjects of education. Saint Petersburg: Izd-vo NU «Tsentr strategicheskikh issledovaniy», 44 p. (In Russ.)
- Kuzmina, Zharinova 2021 a – *Kuzmina N.V., Zharinova E.N.* (2021) Communicative culture of a high school teacher in educational acmeology. In: Mikhailenko O.I. (Ed.) Inclusive education: results, experience and prospects: materials of the II All-Russian Forum with international participation (November 26–27, 2020, Nalchik). Nalchik: Kab.-Balk. un-t, pp. 234–239. Available at: <https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2021/04/forum-inkluzivnoe-obrazovanie-1.pdf>. (In Russ.)
- Kuzmina, Zharinova 2021 b – *Kuzmina N.V., Zharinova E.N.* (2021) Educational systems and sciences studying them. In: *Kuzmina N.V., Zharinova E.N. (Eds.) Acmeology of development 2021. Methodological and methodical problems. Issue thirty-seventh*. Saint Petersburg: Izd-vo NU «Tsentr strategicheskikh issledovaniy», pp. 40–42. (In Russ.)
- Kuzmina, Neshcheret, Zharinova 2020 – *Kuzmina N.V., Neshcheret T.V., Zharinova E.N.* (2020) Category of scientific school in modern literature. In: *Kuzmina N.V., Zharinova E.N. (Eds.) Acmeology of development 2021. Methodological and methodical problems. Issue thirty-fifth*. Saint Petersburg: Izd-vo NU «Tsentr strategicheskikh issledovaniy», pp. 24–28. (In Russ.)
- Leontiev 1975 – *Leontiev A.N.* (1975) Activity. Conscience. Personality. Moscow: Politizdat, 130 p. Available at: <http://psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/>. (In Russ.)
- Pautova, Zharinova 2021 – *Pautova L.E., Zharinova E.N.* (2021) Acmeological technologies of development and assessment of professional and educational activity productivity. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, vol. 10, no. 3 (39), pp. 197–208. DOI: <http://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-197-208>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vctjap>. (In Russ.)
- Rubinstein 2002 – *Rubinstein S.L.* (2002) Fundamentals of general psychology. Saint Petersburg: Piter, 720 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn%3Dosnovu_obzhey_psc.pdf. (In Russ.)
- Rubtsov 2008 – *Rubtsov V.V.* (2008) Socio-genetic psychology of developing education: an activity approach. Moscow: MGPPU, 416 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20098389>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qxvdlp>. (In Russ.)
- Sidorenko 2001 – *Sidorenko E.V.* (2001) Methods of mathematical processing in psychology. Saint Petersburg: OOO «Rech'», 250 p. Available at: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/02/19/sidorenko.pdf>. (In Russ.)
- Teplov 1961 – *Teplov B.M.* (1961) Problems of individual differences. Moscow, 536 p. Available at: <https://studfile.net/preview/2237699>. (In Russ.)
- Teplov 2004 – *Teplov B.M.* (2004) Works on the psychophysiology of individual differences. Moscow: Nauka, 440 p. Available at: https://vk.com/doc-3739369_137717447?hash=5QWI8kml7KqkK9TlpjzlxLpQOytmppqPqj2nzlUSs&dl=wdVqdbfBjLmepS4KDjY2Vv6yX7BIzKQeTFUQILWZ4iL. (In Russ.)
- Fedotova 2015 – *Fedotova E.L.* (2015) Productive interaction as a basis of modern educational process. *Humanitarian Vector*, no. 1 (41), pp. 35–40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23099766>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tlmunj>. (In Russ.)
- Shmeleva, Kislyakov 2017 – *Shmeleva (Shuya) E.A., Kislyakov P.A.* (2017) Fundamental acmeological criteria of the development of the innovative potential of the subject of pedagogical activity. In: *Zhuravlev A.L., Koltsova V.A. (Eds.) Fundamental and applied research in modern psychology. Results and development prospects*. Moscow, pp. 1072–079. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30670072&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zvdzhn>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.1

Дата поступления: 20.09.2022
рецензирования: 21.10.2022
принятия: 28.11.2022

Тьюторская деятельность в системе образования

А.Н. Рылов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rylov.an@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1497-9438>

Н.В. Соловова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: solovova.nata@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3280-3380>

Аннотация: Актуальность исследования определяется повышением важности и необходимости тьюторской деятельности в условиях цифровой трансформации образования, в том числе в образовательном процессе обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. В статье дается ретроспективный анализ тьюторской деятельности в зарубежной и отечественной системах образования. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «тьютор» и содержанию тьюторской деятельности на различных исторических этапах, смена роли тьютора в условиях институциональных и социальных изменений в обществе, методических аспектов организации разных типов образования. Выделяются основные проблемы профессиональной подготовки тьюторов, указываются перспективы развития тьюторской деятельности.

Ключевые слова: тьютор; тьюторская деятельность; профессиональная подготовка тьюторов; система образования.

Цитирование. Рылов А.Н., Соловова Н.В. Тьюторская деятельность в системе образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 71–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-71-77>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Рылов А.Н., Соловова Н.В., 2022

Андрей Николаевич Рылов – аспирант кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Наталья Валентиновна Соловова – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.09.2022
Revised: 21.10.2022
Accepted: 28.11.2022

Tutor activity in the system of education

A.N. Rylov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rylov.an@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1497-9438>

N.V. Solovova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: solovova.nata@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3280-3380>

Abstract: The purpose of the article is determined by the increasing importance and necessity of tutor activity in the context of digital transformation in education system, also in the educational process of students with disabilities. The article provides a retrospective analysis of tutor activity overseas and in national education system. Authors consider different approaches to the definition of the tutor's concept and the content of tutor activity at various historical stages, changing of the tutor's role in the conditions of institutional and social changes in society, methodological aspects at organization of different types of education. The article highlighted the main problems of professional training of tutors and prospects for the development of tutor activity.

Key words: tutor; tutor activity; professional training of tutors; system of education.

Citation. Rylov A.N., Solovova N.V. Tutor activity in the system of education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 71–77. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-71-77>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Rylov A.N., Solovova N.V., 2022

Andrey N. Rylov – post-graduate student of the Department of Theory and Methods of Vocational Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Natalia V. Solovova – Doctor of Pedagogy, associate professor, professor of the Department of Theory and Methods of Vocational Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В XXI веке образование признано главным фактором, обеспечивающим устойчивое развитие государства и мирового сообщества в целом. В концепции международного образования, определенной до 2030 года, декларируется необходимость обеспечения инклюзивного качественного образования, а также отмечается важность создания условий успешного обучения для всех в течение жизни (Inncheon declaration 2015). На государственном уровне в различных странах были приняты собственные программы развития образования, например, в Российской Федерации была принята новая государственная программа «Развитие образования» (Постановление Правительства 2017 № 1642) до 2030 года, в которой отражены приоритеты государственной политики в сфере образования, среди которых входение в топ-10 лидирующих стран мира по качеству образования, совершенствование системы поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профориентацию всех обучающихся, а также формирование кадрового резерва для образования.

На основе сформулированных приоритетов в области государственной политики в сфере образования был принят Национальный проект «Образование» (НП «Образование»), который включает ряд федеральных проектов:

– Федеральный проект «Успех каждого ребенка», который предписывает создание и работу системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи;

– Федеральный проект «Цифровая образовательная среда», который направлен на создание и внедрение цифровой образовательной среды и обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования;

– Федеральный проект «Молодежь России», который предполагает создание условий для эффективной самореализации молодежи.

Постановка амбициозных целей потребовала поиска новых принципов и технологий образования. Одной из главных тенденций современного российского образования стала индивидуализация образования на среднем и высшем профессиональных уровнях, которая была утверждена в Государственной программе РФ «Развитие образования» (Постановление Правительства 2017 № 1642), федеральных государственных образовательных стандартах, в локальных актах образовательных организаций и индивидуальных образовательных маршрутах. Индивидуализация обучения предполагает выявление индивидуальных особенностей обучающихся, совместное планирование и организацию учебного процесса. При этом студенты и школьники становятся активными субъектами этих процессов, а образовательные организации

переходят к реализации их образовательного потенциала, созданию вариативной образовательной модели сопровождения, индивидуальных образовательных траекторий для каждого обучающегося, в том числе тьюторского сопровождения адаптивных образовательных программ для лиц с ОВЗ. В этой связи считаем важным обратить внимание на феномен тьюторства и в рамках ретроспективного анализа проследить зарождение и развитие тьюторского сопровождения, изменение функций и дальнейшие перспективы профессионального обучения тьюторов.

Степень разработанности проблемы

В научной литературе проблема тьюторства и тьюторского сопровождения актуализируется в трудах Л.С. Выготского и Б.Д. Эльконина. Современные исследователи рассматривают различные аспекты феномена тьюторства, в том числе тьюторское сопровождение в дошкольном образовании (О.Е. Баютова, Н.В. Матвеева, А.И. Соколова и др.); в основном общем образовании (Т.М. Ковалева, Н.В. Рыбалкина, Е.А. Суханова, А.Г. Чернявская, П.Г. Щедровицкий и др.); в системе дополнительного образования (Т.И. Ганжалова, Е.А. Зотова, А.А. Майорова, С. Сулейманова и др.); в высшем профессиональном образовании (Л.В. Бендова, А.Б. Вифлеемский, Т.М. Ковалева, Т.Я. Шихова, Н.В. Юнчева и др.). Ученые (Т.П. Афанасьева, В.И. Ерошин, Н.В. Немова, Т.И. Пуденко и др.) рассматривают тьюторство как технологию сопровождения обучающихся.

Для более глубокого понимания тьюторской деятельности в настоящем времени и ее перспектив развития в будущем обратимся к ретроспективному анализу и историческим аспектам данного феномена. Будем опираться на исследование американского ученого Э. Гордона (Gordon 1988), а также российских ученых Т.М. Ковалевой [Ковалева 2011], И.Д. Проскуровской [Проскуровская 2009], Н.В. Рыбалкиной [Рыбалкина 1997], Фетисова В.В. [Фетисов 2020] и др.

Результаты исследования

Гуманизация образования, удовлетворение индивидуальных потребностей обучающегося определили в ходе педагогического сопровождения различные роли обучающего: «воспитатель», «эксперт», «наставник», «тренер», «фасилитатор», «консультант», «инструктор» и др. (Золотарева, Лекомцева, Пикина 2013). Появление новой профессии «тьютор» вызвало научный интерес к «тьюторской позиции» педагога. В широком смысле под тьюторством понимается «педагогическая позиция, связанная с системой образования, которая организована специальным образом» [Львова, Любченко 2016]. Феномен тьюторства раскрывает новые роли педагога в образовании и

становится предметом научных исследований. Под тьюторской деятельностью понимают «систему мер образовательного, воспитательного и развивающего характера, предпринимаемую тьютором и ее субъектами и служащую средством управления индивидуальной траекторией развития» [Ерофеева, Мелекесов, Чикова 2015].

Исследуя феномен тьюторства, американский ученый Э. Гордон сделал попытку проследить историю понятия «тьютор» и «тьюторское сопровождение», а также выявить функции и содержание деятельности от Древней Греции до современности. Исследователь отмечает около 50 дефиниций данных понятий в зависимости от выполняемых функций и содержания деятельности (Gordon 1988).

В Древней Греции существовал *paidagogos* – это был раб, в функции которого входило воспитание и сопровождение детей. Также описываются греческие тьюторы – *sophists*, чей труд оплачивался, в отличие от педагогов. В Древнем Риме существовала целая плеяда терминов, отражающих понятие «тьютор», но со своей спецификой. *Tutela* – римский тьютор. *Domi* называли тьютора, проживающего в доме семье, *fori* – приходящего. Все те же *pedagogues* были греческими рабами, привезенными в ходе завоевания Греции в Рим для сопровождения детей. *Pedisequis* называли римского слугу-тьютора: *comes* – тьютор-проводник; *custos* – тьютор-охранник; *governor* – тьютор-губернатор мужского пола; *governess* – тьютор-губернантка женского пола. Основными функциями тьюторов этого периода обобщенно можно назвать сопровождение и воспитание.

В Европе в Средние века возникают *theological* – тьютор теологии (богослов) и *escalastre* – тьютор по нетеологическим предметам. Эти латинские термины использовались во времена Третьего Лютеранского совета для разграничения предметной роли тьютора. В Ирландии при монастырях существовали *fosterage* – тьюторы-наставники, а в Италии периода Ренессанса тьюторство мальчиков обозначали термином *courtesy education* (куртуазное обучение – усвоение правил поведения при дворе, а также набор качеств, которыми должен был обладать придворный). Таким образом прослеживается расширение функций тьютора за счет обучения и наставничества.

В Средневековой Англии тьютор-женщина называлась *maistresse*, тьютор-наставник королевских пажей – *master of the henchmen*; учитель по правописанию – *scrivener*. Терминами *domestic education* и *fireside education* обозначалось домашнее обучение. Для сопровождения в Гранд-Тур по Европе к мальчику приставлялся *bear leader* (странствующий губернёр). *Monitor* получил распространение в XIX веке, в его обязанности входило приглядывать за учениками. *Nanny* нанималась с раннего детства и совмещала функции няни и тьютора. *Tuition* (репетитор) получил распространение в XV веке и сохранился до наших дней – это оплачиваемый тьютор для домашнего частного обучения. Во Франции существовали *escolate* и

candidatus, которые представляли собой частных учителей-тьюторов. В том периоде времени видим вектор смещения основной роли тьютора в сторону индивидуального обучения.

Под влиянием философии И.Г. Песталоцци развивалось такое направление в Германии XIX века, как *wohntubenerziehung*, или «обучение в гостинной», а немецкий философ, психолог, педагог И.Ф. Герbart ввел в педагогику термин «воспитывающее обучение» и *erziehungskuenstler* – «дух образования», то есть это модели тьюторства. В это время основная роль тьютора смещается в сторону воспитания.

В США существует система *peer-tutors*, при которой студенты-старшекурсники наставляют младшие курсы, помогают им адаптироваться в новой среде; термин *private tutor* используется для обозначения частного тьютора, в функции которого входит внешкольная корректирующая работа на дому или в тьюторском центре (Palfreyman 2001). Можно видеть дифференциацию позиции тьютора на обучение и наставничество.

Все эти термины объединены одним содержанием – индивидуализированное обучение. Несмотря на то что в исторической ретроспективе феномен тьюторства имеет довольно узкий контекст, в современной системе образования концепция тьюторства основана на принципах гуманизации, индивидуализации, персонификации обучения и ответственности обучающихся.

Т.М. Ковалева [Ковалева 2011] вслед за А.А. Барбаригой и И.В. Федоровой (Барбарига, Федорова 1979) рассматривает историю становления классического тьюторства с возникновения университетов Оксфорда и Кембриджа. Обучение в британских университетах XII века строилось на том, что студенты сами выбирали, какие лекции и какие предметы посещать. Каждый профессор университета читал свою книгу и вместе со студентами дискутировал. Неважно, каким образом студент достигнет знаний, требуемых на экзамене для получения степени. В выборе своей траектории обучения студенту помогал тьютор. К XIV веку в университетах окончательно сложилось тьюторство как система наставничества.

Свобода преподавания и учения стала главной ценностью всего университетского сообщества. Отсутствие заранее заданных лекций для студента стало причиной того, что основным способом получения знаний стал процесс самообразования, самостоятельного выбора своей образовательной траектории. А роль тьютора в данном процессе – оказать помощь студенту в ориентировании среди множества курсов профессоров, стать советником, посредником между профессором и студентом, сопровождая студента на всех этапах его обучения.

К XVII веку тьютор приобрел много дополнительных педагогических ролей: выбор лекционных и практических занятий, которые рекомендуются для посещения студенту, проектирование индивидуального плана обучения для обучающегося, отслеживание посещаемости и успеваемости, а также подготовка студента к сдаче экзамена.

Уникальная система тьюторства была официально признана неотъемлемой частью британской университетской системы. И только в конце XIX века в университетах появились кафедры и курсы лекций, но студент сохранял свободу выбора лектора и курсов для обучения. До сих пор система тьюторского сопровождения в старейших британских университетах занимает главное место в обучении студентов, в то время как лекционная система служит лишь приложением к ней [Журкина 2019; Лапова 1997].

Британцы убеждены, что студент становится специалистом только при условии тесного взаимодействия студента, лектора и всего профессорско-преподавательского состава, где тьютор занимает главную роль, обеспечивая целостность образовательного пространства. Европейские проектно-исследовательские университеты нового типа не предполагают отказываться от системы тьюторства. В этих условиях «тьютор начинает выполнять функцию соразработчика образовательных проектов или программ, выступая как консультант в сфере образовательных услуг» (Пилипчевская 2009).

В России Федор Достоевский подробно описывает наставничество монастырского старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы»; а также необходимо отметить значительную роль В.А. Жуковского в обучении и воспитании будущего императора Александра II. В системе высшего образования России опыт тьюторской деятельности был проанализирован П.Г. Щедровицким [Щедровицкий 1993] во время подготовки и проведения I конкурса тьюторов. Свое исследование он представил в виде цикла лекций о педагогической позиции тьютора [Щедровицкий 1999] в русле модернизации образования, и тогда впервые педагогические коллективы и новаторы смогли посмотреть на образовательное пространство с новой позиции тью-

тора. Появляются первые практики тьюторского сопровождения: томская школа «Эврика-развитие», Школа совместной деятельности, Школа гуманитарного образования. Однако отмечалось различное понимание практики тьюторского сопровождения. Переосмыслению практического опыта и интенсивному обмену мнениями способствовали научно-практические конференции в городах России (Брянск, Ижевск, Кемерово, Красноярск, Новосибирск).

В сфере образования приказами Минздравсоцразвития РФ (Приказ Минздравсоцразвития 2008 № 217н; Приказ Минздравсоцразвития 2008 № 216н) была утверждена профессия тьютора и внесена в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (Приказ Минздравсоцразвития 2010 № 761н). Основными сферами профессиональной деятельности тьюторов становятся индивидуальные траектории обучения в цифровой образовательной среде и инклюзивном образовании. Особую важность приобрела проблематика тьюторства в инклюзивном образовании. Так, В.А. Галкина [Галкина 2019], Е.И. Казакова, М.И. Никитина, Н.И. Никитина, Л.П. Храпылина, Л.М. Шипицина и др. рассматривают тьюторскую деятельность в инклюзивном образовании, а И.В. Карпенкова, Е.В. Кузьмина и др. исследователи [Самсонова, Мельник, Карпенкова 2021] – специфику тьюторского сопровождения детей с ОВЗ.

В российской системе высшего образования существует несколько программ по профессиональной подготовке тьюторов (см. таблицу 1).

Также существует ряд программ профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «тьютор» (см. таблицу 2).

Таблица 1

Программа по профессиональной подготовке тьюторов в российских вузах

Направление подготовки	Профиль	Город, образовательная организация
44.03.01 Педагогическое образование	Тьютор	Красноярск, Сибирский федеральный университет
44.03.02 Психолого-педагогическое образование	Психология и педагогика инклюзивного образования	Самара, Самарский национальный исследовательский университет
44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование	Тьютор в инклюзивном образовании	Москва, Московский городской педагогический университет
44.04.01 Педагогическое образование	Тьюторство в сфере образования	Москва, Московский городской педагогический университет
44.04.01 Педагогическое образование	Тьюторство в цифровой образовательной среде	Москва, Московский городской педагогический университет
44.04.01 Педагогическое образование	Тьюторство в образовании и педагогический фриланс	Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет
44.04.01 Педагогическое образование	Тьютор по здоровьесбережению	Челябинск, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
44.04.02 Психолого-педагогическое образование	Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с особыми потребностями	Владивосток, Дальневосточный федеральный университет

Таблица 2

**Программа профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «тьютор»
в российских вузах**

Наименование программы переподготовки	Город, образовательная организация
Психология и педагогика инклюзивного образования	Москва, Московский городской педагогический университет
Тьюторское сопровождение обучающихся	Москва, Национальный исследовательский институт дополнительного образования и профессионального обучения
Тьюторское сопровождение лиц с ОВЗ	Самара, Самарский национальный исследовательский университет
Тьюторское сопровождение обучающихся	Пермь, Уральский институт повышения квалификации и переподготовки
Тьютор и его профессиональная деятельность в образовательных учреждениях	Абакан, Институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки
Основы тьюторской деятельности в образовательной организации в условиях реализации профессионального стандарта «Специалист в области воспитания»	Воронеж, Институт современного образования
Профессия тьютор	Ижевск, Центр опережающей профессиональной подготовки Удмуртской Республики
Педагогическое образование: тьюторское сопровождение в образовательной организации	Ростов-на-Дону, Гуманитарно-технический университет

Заключение

Тьюторская деятельность в условиях институциональных изменений методического сопровождения организации разных типов образования становится уникальным механизмом индивидуализации и персонализации обучения. Именно тьюторство помогает становлению субъектности и активной жизненной позиции обучающегося, свободы и права выбора.

Профессия тьютор традиционно рассматривается как вид профессиональной деятельности, направленной на сопровождение процесса разработки и реализации обучающимся индивидуальной

образовательной траектории. Практика показывает, что необходимо расширить виды деятельности тьютора, включая воспитание, наставничество и обучение.

Таким образом, существует объективная потребность системы образования в преподавателях, обладающих компетенциями тьюторского сопровождения, однако имеет место недостаточность разработки научно обоснованных подходов и технологий профессиональной подготовки тьюторов, в том числе для обеспечения процессов инклюзивного образования.

Материалы исследования

Gordon 1988 – *Gordon E. Centuries of Tutoring: A Perspective on Childhood Education* (1988): dissertations. 2559. URL: https://ecommons.luc.edu/luc_diss/2559 (дата обращения: 26.08.2022).

Incheon declaration 2015 – *Incheon declaration // Education 2030: Towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all* (Word Education Forum, 19–22 may 2015, Incheon, Republic of Korea). URL: <https://iite.unesco.org/publications/education-2030-incheon-declaration-framework-action-towards-inclusive-equitable-quality-education-lifelong-learning> (дата обращения: 28.08.2022).

Palfreyman 2001 – *Palfreyman D. The Oxford Tutorial: Sacred Cow or Pedagogical Gem? // The Oxford Tutorial: «Thanks, you taught me how to think»*. OxCHEPS, 2001. P. 1–16. URL: https://oxcheps.new.ox.ac.uk/papers/OxCHEPS_OP1%20doc.pdf (дата обращения: 24.08.2022).

Барбарига, Федорова 1979 – *Барбарига А.А., Федорова И.В. Британские университеты: учеб. пособие для пед. институтов*. Москва: Высшая школа, 1979.

Золотарева, Лекомцева, Пикина 2013 – *Золотарева А.В., Лекомцева Е.Н., Пикина А.Л. Тьюторское сопровождение одаренного ребенка: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп.* Москва: Юрайт, 2022. 184 с. (Высшее образование). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47808199>, EDN HLA KGD (дата обращения: 10.08.2022).

НП «Образование» – *Национальный проект «Образование»*. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 01.08.2022).

Пилипчевская 2009 – *Пилипчевская Н.В. Тьюторская деятельность: теория и практика: учебно-методическое пособие для студентов-тьюторов и педагогов высшей школы*. Красноярск: Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2009. 136 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24241299>, EDN UKMHCN (дата обращения: 11.09.2022).

Постановление Правительства 2017 № 1642 – *Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”*». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016> (дата обращения: 02.09.2022).

Приказ Минздравсоцразвития 2008 № 216н – *Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2008 г. № 216н «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников образования*». URL: <https://base.garant.ru/193313> (дата обращения: 02.09.2022).

Приказ Минздравсоцразвития 2008 № 217н – *Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2008 г. № 217н «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников высшего и дополнительного профессионального образования*». URL: <https://base.garant.ru/193312> (дата обращения: 02.09.2022).

Приказ Минздравсоцразвития 2010 № 761н – *Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел “Квалификационные характеристики должностей работников образования”*» URL: <https://base.garant.ru/199499> (дата обращения: 03.09.2022).

Библиографический список

Галкина 2019 – *Галкина В.А.* Теоретические аспекты тьюторства: история и современность // Вестник государственного гуманитарно-технологического университета. 2019. № 1. С. 21–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38226158>. EDN: <https://www.elibrary.ru/heotnu>.

Ерофеева, Мелекесов, Чикова 2015 – *Ерофеева Н.Е., Мелекесов Г.А., Чикова И.В.* Опыт реализации тьюторского сопровождения образовательного процесса в вузе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7 (182). С. 98–104. URL: http://vestnik.osu.ru/2015_7/17.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24987072>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vaupgh>.

Журкина 2019 – *Журкина С.В.* Система тьюторства в университетах США // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 4–4 (48). С. 24–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38212136>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ucgdw>.

Ковалева 2011 – *Ковалева Т.М.* Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. 2011. № 2. С. 163–181. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16690811>. EDN: <https://www.elibrary.ru/objjmr>.

Лапова 1997 – *Лапова Л.В.* Идея тьюторства как идея работы с индивидуальной образовательной траекторией // Индивидуально-ориентированная педагогика: сб. науч. тр. по материалам 2-й науч. тьюторской конф. (6–8 февраля 1997 г.) и регион. семинаров / отв. ред. А.О. Зоткин, И.Д. Проскуровская. Москва; Томск, 1997. С. 251–252. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/4269/discussion_platform.

Львова, Любченко 2016 – *Львова А.С., Любченко О.А.* Критерии оценки эффективности педагогических технологий тьюторской деятельности в современной образовательной организации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: педагогика и психология. 2016. № 1 (35). С. 89–96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25580532>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnuggd>.

Проскуровская 2009 – *Проскуровская И.Д.* Опыт реконструкции исторических оснований тьюторства (на материале истории английских университетов) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 2 (6). С. 71–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11968233>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kbxbwn>.

Рыбалкина 1997 – Рыбалкина Н.В. Размышления о тьюторстве. Москва: Ресурс, 1997. 270 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=665022&p=1>.

Самсонова, Мельник, Карпенкова 2021 – *Самсонова Е.В., Мельник Ю.В., Карпенкова И.В.* Тьюторское сопровождение обучающихся с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10, № 2. С. 165–182. DOI: <http://doi.org/10.17759/cpse.2021100210>. Available at: https://psyjournals.ru/files/121697/cpse_2021_n2_Samsonova_et_al.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46343956>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wuezhq>.

Фетисов 2020 – *Фетисова В.В.* Сущность, история возникновения и становления тьюторства в России и за рубежом // Заметки ученого. 2020. № 9. С. 361–367. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44430034>. EDN: <https://www.elibrary.ru/eeaiqk>.

Щедровицкий 1993 – *Щедровицкий П.Г.* Очерки по философии образования. Кемерово, 1993. 236 с. URL: http://www.eduportal44.ru/koiro/dno/PI/DocLib13/Тема_2.1/Щедровицкий_Очерки_по_фил_образования.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25866440>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vuaxqt>.

Щедровицкий 1999 – *Щедровицкий П.Г.* К проблеме границ деятельностного подхода в образовании (Об исследовательской программе тьюторства) // Школа и открытое образование: сб. науч. трудов по материалам 3-й Всероссийской науч.-практич. тьюторской конф. Москва; Томск, 1999. С. 4–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29333975&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wfsvcg>.

References

- Galkina 2019 – *Galkina V.A.* (2019) Theoretical aspects of tutoring: history and modernity. *Vestnik of State University of Humanities and Technology*, no. 1, pp. 21–24. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38226158>. EDN: <https://www.elibrary.ru/heotnu>. (In Russ.)
- Erofeeva, Melekesov, Chikova 2015 – *Erofeeva N.E., Melekesov G.A., Chikova I.V.* (2015) The experience of the realization of tutor companionship of the educational process in the institution of higher education. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 7 (182), pp. 98–104. Available at: http://vestnik.osu.ru/2015_7/17.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24987072>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vaupgh>. (In Russ.)
- Zhurkina 2019 – *Zhurkina S.V.* (2019) Tutorial system in the universities of the USA. *Aktual'nye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire*, no. 4–4 (48), pp. 24–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38212136>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ucgdw>. (In Russ.)
- Kovaleva 2011 – *Kovaleva T.M.* (2011) Design of a new tutor profession in Russian education. *Educational Studies. Moscow*, no. 2, pp. 163–181. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16690811>. EDN: <https://www.elibrary.ru/objmr>. (In Russ.)
- Lapova 1997 – *Lapova L.V.* (1997) The idea of tutoring as the idea of working with an individual educational trajectory. In: *Zotkin A.O., Proskurovskaya I.D. (Eds.) Individually-oriented pedagogy: collection of scientific works based on the materials of the 2nd research and tutor conference (February 6–8, 1997) and regional seminars*. Moscow; Tomsk, pp. 251–252. Available at: https://interactive-plus.ru/ru/article/4269/discussion_platform. (In Russ.)
- Lvova, Lyubchenko 2016 – *Lvova A.S., Lyubchenko O.A.* (2016) Criteria for the assessment of efficiency of pedagogical technologies of tutorial activity in modern educational organization. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, no. 1 (35), pp. 89–96. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25580532>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vnuggd>. (In Russ.)
- Proskurovskaya 2009 – *Proskurovskaya I.D.* (2009) Towards the reconstruction of tutoring practice's historical foundations (on materials of English universities history). *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 2 (6), pp. 71–81. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11968233>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kbxkwn>. (In Russ.)
- Rybalkina 1997 – *Rybalkina N.V.* (1997) Reflections on tutoring. Moscow: Resurs, 270 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=665022&p=1>. (In Russ.)
- Samsonova, Melnik, Karpenkova 2021 – *Samsonova E.V., Melnik Yu.V., Karpenkova I.V.* (2021) Tutor Support of Learners with Special Educational Needs in Conditions of Inclusive Education. *Clinical Psychology and Special Education*, vol. 10, no. 2, pp. 165–182. DOI: <http://doi.org/10.17759/cpse.2021100210>. Available at: https://psyjournals.ru/files/121697/cpse_2021_n2_Samsonova_et_al.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46343956>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wuezhq>. (In Russ.)
- Fetisova 2020 – *Fetisova V.V.* (2020) The essence, history of the origin and formation of tutoring in Russia and abroad. *Zametki uchenogo*, no. 9, pp. 361–367. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44430034>. EDN: <https://www.elibrary.ru/eaikq>. (In Russ.)
- Shchedrovitsky 1993 – *Shchedrovitsky P.G.* (1993) Essays on the philosophy of education. Kemerovo, 276 p. Available at: http://www.eduportal44.ru/koiro/dno/Pl/DocLib13/Тема_2.1/Щедровицкий_Очерки_по_фил_образования.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25866440>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vuaxqt>. (In Russ.)
- Shchedrovitsky 1999 – *Shchedrovitsky P.G.* (1999) On the problem of the boundaries of the activity approach in education (On the research program of tutoring). In: *School and open education: collection of scientific works based on the materials of the 3rd All-Russian research and practical tutor conference*. Moscow–Tomsk, pp. 4–9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29333975&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wfsvcg>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 17.09.2022
рецензирования: 24.10.2022
принятия: 28.11.2022

Педагогическое мастерство как уровень профессиональной компетенции

В.А. Карпов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: shaqill-1997@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9773-3897>

Аннотация: В статье обосновываются философские причины возникновения педагогического мастерства как уровня профессиональной компетентности педагога. Еще со времен Древней Греции, когда философов и мыслителей занимал вопрос о творческой природе человека, проблема мастерства являлась важным педагогическим вопросом: мастерство – это искусство или ремесло, теоретические знания или опытный итог практической деятельности? Разрешение конфликта между пониманием педагогического мастерства как искусства на основе теоретических знаний и практической деятельности как проявления ремесла выявило необходимость определения сущности педагогического мастерства как главного критерия профессиональной компетентности педагога, а также уровня его профессиональных умений и навыков. В статье анализируются античные представления древнегреческих философов о мастерстве, среди которых наибольший интерес вызывают рассуждения об искусстве в трудах таких известных мыслителей Древней Греции, как Аристотель и Платон. Рассуждая о мастерстве, технике и созидательном труде, Аристотель ввел понятие, которое наиболее точно отражает суть искусства и которое впоследствии стало основой возникновения педагогического мастерства – «технэ». В более позднее время уже в трудах философов и первых педагогов и вместе с развитием педагогики как отдельной отрасли знания педагогическое мастерство стало одним из главных предметов для размышления видных мыслителей Нового времени. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости понимания педагогического мастерства, формирование которого возможно с опорой на научную и практическую подготовку педагога. Полученные выводы являются основной для дальнейших исследований педагогического мастерства и открывают более широкое поле для обсуждения вопроса о том, что является первостепенным для формирования педагогического мастерства – теория или практика.

Ключевые слова: педагогическое мастерство; педагогическая деятельность; профессиональная компетенция; античная философия; технэ; эпистеме; акмеология.

Цитирование. Карпов В.А. Педагогическое мастерство как уровень профессиональной компетенции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 78–84. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-78-84>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Карпов В.А. 2022

Владислав Алексеевич Карпов – аспирант второго года обучения кафедры теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.09.2022
Revised: 24.10.2022
Accepted: 28.11.2022

Pedagogical skill as a level of professional competence

V.A. Karpov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: shaqill-1997@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9773-3897>

Abstract: The article describes philosophic reasons of origin of pedagogical skill as level of pedagogue's professional competence. Since Ancient Greece time, when philosophers and thinkers got interest of art nature of human, problem of skill has been an important pedagogical question which defined by interpretation: is skill art or craft, theoretical knowledge or experience conclusion of practice? The resolution of the conflict between the understanding of pedagogical mastery as an art based on theoretical knowledge and practical activity, as a manifestation of a craft, revealed the need to determine the essence of pedagogical mastery as the main criterion of a teacher's professional competence, as well as the level of his professional skills and abilities. The article analyzes the ancient ideas of ancient Greek philosophers about mastery, among which the arguments about art in the works of such famous thinkers of Ancient Greece as Aristotle and Plato are of greatest interest. Discussing mastery, technical and creative work, Aristotle introduced a concept that most accurately reflects legal art and which later became the basis for the emergence of pedagogical mastery – *techné*. Later, already in the works of philosophers and the first teachers, together with the development of pedagogy as a separate branch of knowledge, pedagogical mastery became one of the main subjects for the thinking of prominent thinkers of the New Age. The results of the study testify to the necessity of understanding the pedagogical mastery, the formation of which is possible based on the scientific and practical training of the teacher. The obtained conclusions are the basis for

further studies of pedagogical mastery and open a wider field for discussion of the question of what is primary for the formation of pedagogical mastery – theory or practice.

Key words: pedagogical skill; pedagogical activity; professional competence; antique philosophy; techne; episteme; acmeology.

Citation. Karpov V.A. Pedagogical skill as a level of professional competence. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 78–84. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-78-84>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Karpov V.A., 2022

Vladislav A. Karpov – postgraduate student of the Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Современные образовательные тенденции открывают большие возможности для исследования вопросов, связанных с совершенствованием учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях с целью создания благоприятных условий для развития и самореализации личности, способной работать и учиться в течение всей жизни, что предъявляет серьезные требования к педагогу, который в силу своей первоначальной функции, определенной древними греками, должен вести за собой ученика по «дороге жизни», формируя в нем систему ценностей, принятых в обществе, мировоззрение, ориентирующее ученика в процессах, протекающих в обществе, навыки социальной культуры.

Педагогическое мастерство выступает той «лакмусовой бумагой», которая выявляет уровень профессиональной компетентности педагога, степень овладения им комплексом специальных знаний, умений и навыков, профессионально важных качеств личности, позволяющих эффективно управлять учебно-воспитательным процессом и осуществлять целенаправленное педагогическое воздействие и взаимодействие с обучающимися, что в совокупности и составляет суть педагогической деятельности.

С давних времен ведется научная дискуссия относительно толкования педагогического мастерства – это искусство или ремесло? Это творчество как результат знания теории или опыт на основе вдохновения? Причина дискуссии кроется, во-первых, в целеполагании учебно-воспитательного процесса: в период «знаниевой» педагогики приоритетным считалась теория обучения и воспитания как фундамент опыта: «...теория ...суха, но зеленеет жизни древо». Позднее предпочтение отдавалось эмпирическому восприятию знания, исходя из понимания практики как некой субстанции, определяющей образ действий. Объект-субъектный подход опирался на необходимость формирования комплекса знаний у обучающегося, что ставило последнего в позицию «исполнителя» требований педагога; субъект-объектный подход менял роли педагога и обучающегося – педагог разрабатывал задания в зависимости от возможностей обучающегося. Но, несмотря на различия в целях, подходах к учебно-воспитательному процессу, от педагога требовалось, с одной стороны,

искусное проявление его профессиональных компетенций, а с другой стороны, владение опытом их презентации.

Таким образом, разрешение конфликта между пониманием педагогического мастерства как искусства на основе теоретических знаний и практической деятельности как проявления ремесла выявило необходимость определения сущности педагогического мастерства, опираясь на генезис идей выдающихся философов Древней Греции, педагогов и философов Нового времени.

Степень разработанности проблемы

Человек в процессе своей жизнедеятельности «стремится определить общечеловеческое содержание событий, явлений, изменений в жизни общества, закономерности развития, посмотреть в будущее, а для этого необходима мобилизация его творческой энергии» [Золотарева 2016, с. 79]. Такая «мобилизация творческой энергии» представляется возможной, если человек имеет соответствующие способности. Поэтому первостепенным становится проблема приобретения данных способностей для решения профессиональных задач.

Мастерство как педагогический феномен представляет собой важный элемент в педагогике, но вместе с тем не ограничивается предметным кругом только данной науки. Мастерство – ключевой элемент, свидетельствующий о профессионализме исполнителя во многих научных отраслях знаний.

Само понятие «мастерство» зародилось еще в Древнем мире. Труды античных философов и мыслителей оказали большое влияние на развитие этого понятия в науке. В частности, понимание того, что индивид является субъектом творческой созидательной деятельности, стало обнаруживаться еще в древних мифах и философских произведениях античных мудрецов и мыслителей. В их размышлениях прослеживается попытка исследовать влияние труда на самого человека и мир. Поэтому античные мудрецы, задумываясь о природе созидательного труда человека, видели одну из главных проблем – развитие человеческих способностей. Процесс жизнедеятельности понимается греками как мобилизация творческой энергии, способствующей созданию чего-либо. Поэтому мыслители Древней Греции, исследуя взаимосвязь созидательного труда и человека, находили в ней

проблему техники как мастерства или умения. Таким образом, миропонимание в трудах античных философов строится вокруг техники, которая становится следствием умения мастера изобретать. Такое техническое миропонимание нашло свое отражение в мифах и легендах Древней Греции, где главные герои являлись создателями и изобретателями, таким образом показывая амбивалентность техники в виде изобретательских способностей своих героев.

В данном контексте под техникой подразумевался не столько продукт труда, сколько само умение что-либо делать, создавать. Поэтому греки считали главным элементом труда ремесленника, гончара, кузнеца, ткача, любого другого «труженника» искусство изобретать. В связи с этим для античных мыслителей искусство стало представлять умственную деятельность, свидетельство того, что человек может быть мастером своего дела. Раскрывая эту мысль, стоит сказать, что для древних греков характерным является понимание искусства как главного компонента в созидательной деятельности человека. В их понимании искусство – творческая деятельность по созданию или сотворению, которая служит общему благу, и так как искусство может быть прекрасным, то каждый ремесленник может быть великолепным мастером, если он стремится добиться совершенства в своем деле.

Наибольший интерес в рассуждениях об искусстве вызывают труды Аристотеля и Платона. Рассуждая о мастерстве, технике и созидательном труде, Аристотель ввел понятие, которое наиболее точно отражает суть искусства и которое впоследствии стало основой возникновения педагогического мастерства – технэ.

Techné (греч. τέχνη, tékhne, «ремесло, искусство»; древнегреческий: [tékhne:]; новогреческий: [ˈtexni]) – термин в философии, относящийся к созданию или действию. В таком понимании это понятие охватывает почти все сферы человеческого существования. Под «технэ» подразумевали любую творческую деятельность, которая основывается на умении. Искусство для античных мыслителей – основополагающий элемент в понимании технэ, поэтому они относились к искусству как к умственной деятельности, которая является следствием не случайных обстоятельств или даже опыта, а набора правил и принципов по изготовлению, созиданию чего-либо. Древние греки ценили искусство в первую очередь за знания, вложенные в него.

Такое понимание искусства охватывало общие черты не только архитектуры, скульптуры или живописи, но и любого другого ремесла. Для античной мысли Древней Греции не было различия между искусством и в современном понимании каким-либо арт-объекта: ремесленник (или как еще упоминается – демиург (demiurge)), будучи мастером своего дела, может достичь совершенства в любом искусстве, воплощая свой идейный замысел в творческой деятельности. Именно поэтому такое представление об искусстве выключало в себя мастерство создателя.

Стоит отметить, что особенностью античных представлений об искусстве являлся продукт, являющийся аналогом чему-то природному. Суждение о происхождении ремесла из подражания природе было характерно для многих мыслителей, которые отмечали, что чем лучше техническое изделие копировало природный материал, тем оно было совершеннее. Например, знаменитый греческий философ Демокрит отмечал, что «от животных мы путем подражания научились важнейшим делам (мы – ученики): паука – в ткацком и портняжном ремеслах (ученики), ласточки – в построении жилищ и (ученики), певчих птиц – лебедя и соловья – в пении» [Дынник 2016, с. 152].

Для более полного понимания важности понятия «технэ» в вопросе о мастерстве стоит вернуться к рассуждениям Аристотеля. Технэ, согласно мыслям философа, занимает среднее положение между опытом (эмпирия) и теорией (эпистеме). Термин «технэ» схож с понятием «эпистеме» в значении знания принципов. Так, немецкий философ уже XX века Мартин Хайдеггер отмечает, что для философской мысли Древней Греции эпистеме и технэ сочетаются, при этом он ссылается на труды Платона, использовавшего эти два понятия взаимозаменяемо [Rojciewicz 2006].

Однако Аристотель четко различает их: технэ строится исключительно на эмпирии, опыте, который откладывается в памяти. Поэтому технэ здесь теряет смысл отдельных случаев и восходит к общему понятию [Шедевальд 1989]. Аристотель приводит хороший пример, в котором иллюстрирует разницу между обыденным опытом и знанием мастера: медик-практик только понимает, что цыпленок полезен для слабого желудка, но полноценный врач, владеющий технэ, знает, что цыпленок – легкая пища, знает, почему легкая и почему желудок является слабым.

Мартин Хайдеггер отмечает, что Платон использует технэ и эпистеме взаимозаменяемо. Углубляясь в это утверждение, важно сказать, что для Платона была очевидна связь этих двух феноменов, что отражается и в мыслях Аристотеля, несмотря на разный взгляд этих двух гигантов мысли на многие другие вопросы.

Рассуждения Платона о технэ и эпистеме можно найти во многих его трудах. Обратимся к известному диалогу *Ион*, который посвящен поэтическому искусству. В его начале автор приводит слова восхищения Сократа, адресованные златкам поэзии – рапсодам. Они завидуют искусству, и поэтому им приходится не только учить наизусть стихи древних поэтов, но и «постигать их замысел» [Платон 1990, с. 372]. Дальнейшие рассуждения диалога строятся вокруг данного тезиса: если искусство рапсода в действительности является искусством, то тогда под этим следует понимать смысл заучиваемых стихов: рапсод так же, как и поэт, способен рассуждать на те же темы и владеть таким же знанием. Но, как свидетельствует диалог, *Ион* «не от выучки и знания» способен говорить о Гомере, но от «вдохновения и одержимости». Платон противопоставляет искусству божественную

силу (вдохновение), при этом маркерами первого являются знание и умение. «Ведь то, что ты говоришь о Гомере, – все это не от искусства и знания (οὐ γὰρ τέχνη οὐδ' ἐπιστήμη), а от божественного определения и одержимости» [Платон 1990, с. 379].

Тем не менее мысли учителя и ученика (Платона и Аристотеля соответственно) расходятся. Возвращаясь к рассуждениям последнего, стоит сказать, что из множества его заслуг особенно выделяются кропотливые рассуждения, направленные на концептуализацию большого количества философских понятий, употреблявшихся до него в свободной форме, куда входят и разделение по смыслу понятий «технэ» и «эпистеме». Примером данного утверждения может служить шестая книга «Никомаховой этики», в которой Аристотель разграничивает такие понятия, как «искусство», «ум», «рассудительность», «наука», «мудрость», давая каждому из них специфическую характеристику и указывая свой предмет. Можно привести и другой пример – пятая книга «Метафизики», которую Аристотель посвятил объяснению понятий «начало», «причина», «элемент», «сущее», «сущность» и некоторых других.

Аристотель разделял по смыслу понятия «технэ» и «эпистеме» по определенным основаниям. Первое из них – онтологическое. Здесь ученик Платона понимал искусство как вещь, которая связана с творчеством («пойесис») и которое касается того, чего может и не быть. Говоря о научном знании («эпистеме»), Аристотель подразумевал что-то, что неизменно бытием (то, что не может быть иначе) [Аристотель 1976, с. 173]. Одним из следствий этого онтологического различия, по видению мыслителя, является различие в степени точности. Данное утверждение Аристотель иллюстрирует с помощью примера плотника и геометра, которые используют прямой угол по-своему: для первого он нужен с той точностью, которая полезна для дела, второму – для знания точности угла по сути как таковой [Аристотель 1976, с. 65; Аристотель 1983].

Для Аристотеля искусство связано с полезностью, а научное знание имеет чистый теоретический интерес. Стоит отметить, что искусство и научное знание различаются и по степени общности, что мы можем найти в первой книге «Метафизики». Искусство превосходит степень общности опыт: «...опыт есть знание единичного, а искусство – знание общего... мы полагаем, что знание и понимание (τό γε εἰδέναι καὶ τὸ ἐλαΐειν) относятся больше к искусству, чем к опыту, и считаем владеющих каким-то искусством более мудрыми, чем имеющих опыт, ибо мудрость у каждого больше зависит от знания, и это потому, что первые знают причину, а вторые нет» [Аристотель 1976, с. 176]. Но тут же Аристотель уточняет, что искусство уступает научному знанию (эпистеме), так как научное знание занимается первыми причинами и началами.

Делая вывод из вышесказанного, отметим, что логичным представляется, что технэ и эпистеме отличаются друг от друга областью применения

(если первое касается вопроса об изменчивом бытии, то второе – о неизменном), точностью (второе более точное, чем первое), целью (цель технэ – польза дела, цель эпистеме – истина) и степенью общности (у эпистеме она выше).

Приведенные отличия технэ и эпистеме представляют логичным сделать вывод о том, что искусство не является «помощницей» научного знания, но и научное знание не помогает искусству, другими словами, технэ и эпистеме есть достаточно обособленные феномены. Согласно Аристотелю, технэ и эпистеме все же пересекаются в определенных точках, и это несмотря на отношение научного знания к теоретическому, а искусства – к поэтическому разуму [Аристотель 1976, с. 176]. Аристотель отмечает, что уметь создать искусство и умение творить – это способность человека; искусство является способностью изменять вещи. Причиной данной способности является разум, причем в отличие от тех способностей, которые не являются следствием разума, данная способность может менять вещи в противоположных отношениях. Например, искусство врачевания может как вылечить человека, так ему и навредить: «...одни и те же способности, сообразующиеся с разумом, суть начала для противоположных действий, а каждая способность, не основывающаяся на разуме, есть начало лишь для одного действия; например, теплое – это начало только для нагревания, врачебное же искусство – для болезни и здоровья» [Аристотель 1976, с. 198–199]. Причем Аристотель утверждает, что «причина этого в том, что знание есть уразумение, а одним и тем же уразумением выясняют и предмет, и его лишенность» [Аристотель 1976, с. 236].

Таким образом, технэ и искусство стали основанием для дальнейших рассуждений о проблеме мастерства и педагогического мастерства, в частности ставя главный вопрос: мастерство – это практическая деятельность или теоретические знания? Мысли Аристотеля, Платона и других античных философов Древней Греции, находя свое отражение в рассуждениях о технэ и его главном элементе – искусстве, оказали огромное влияние на дальнейшее развитие данного проблемного поля.

В контексте гуманитарных наук, в частности, педагогики, «мастерство» обретает значение профессионального умения в деятельности и включает в себя не только физический продукт как итог созидательной деятельности, но и практическую пользу от деятельности мастера, итогом которой может стать нематериальный продукт. Поэтому представляется важным анализ понятия «педагогическое мастерство» как одного из центральных характеристик педагога как мастера и профессионала.

Стоит сказать, что по сравнению с понятием «мастерство», размышления о котором зафиксированы еще у античных философов Древней Греции, понятие «педагогическое мастерство» – определение более позднее. Впервые начали говорить о педагогическом мастерстве вместе с возникновением педагогической мысли как науки в XVII веке,

хотя свое широкое и полное развитие «педагогическое мастерство» получило в XIX веке.

Как известно, первые педагогические труды датируются XVI веком, а активно развиваются в трудах педагогов-философов ближе уже к XVIII веку. В настоящий период бурные события в политической, социально-экономической, гуманитарной сферах привели к потребности в педагогической рефлексии, что обострило вопросы, связанные не столько с воспитанием и обучением, сколько вопросы, связанные с проблемой педагогического профессионализма учителей и преподавателей.

Первыми исследователями, поднявшими данные вопросы были Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, В. Гегель и др. В их трудах можно найти оценки систем воспитания, критериями которых становится вопрос характера воспитания и обучения: «Основания воспитания и цель его, а, следовательно, и его направления различны у каждого народа и определяются народным характером» [Ушинский 1950, с. 253].

Идеи, высказанные философами XVIII–XIX вв., нашли отражение в трудах выдающегося социолога и философа XX века Эмиля Дюркгейма, отмечавшего недостаток интеллектуального и культурного осмысления педагогической деятельности. Устранение этого недостатка ученый видел в необходимости анализа связи педагогики и современных социальных процессов. Этот вывод приводит к ряду актуальных даже для сегодняшнего дня заключений. Первое из них – это зависимость толчка к развитию педагогической мысли и критических периодов развития общества. Первая мировая война породила новые формы социализации общества, технические революции – новые проблемы и требования к педагогике. Второе – педагогическая мысль направлена всегда на будущее и стремится определить то, что должно быть. Э. Дюркгейм отмечал, что основными темами современного общества являются демократический индивидуализм и социальное развитие. Поэтому первостепенным становится индивид как член общества, а особо важным – развитие личности в этом индивиде. В связи с этим перед педагогом актуализируется задача разнообразия приемов воспитания и обучения в зависимости от ученика, приспособления методов воспитания и обучения под индивидуальный случай.

Современная педагогика должна ставить перед собой задачу формирования человека завтрашнего дня, который будет не только знать свои права, но и исполнять свою социальную роль в виде обязанностей перед обществом. Поэтому педагогическое мастерство связано с универсальностью умений педагога отвечать педагогическим вызовам современности, а также учитывать индивидуальные и неповторимые качества обучающегося.

Вместе с тем следует отметить, что выводы Э. Дюркгейма имеют своими истоками идеи педагога-гуманиста XIX века И.Г. Песталоцци, который впервые отметил сильную педагогическую напряженность между универсальностью педа-

гогического проекта и индивидуальностями учеников, возможно, не готовых воспринять такую универсальность. И.Г. Песталоцци критиковал однообразие методов обучения, в то время как каждый из учеников – неповторимая индивидуальность. Поэтому в качестве преодоления данного разногласия педагогических методов и индивидуальности ученика может быть изобретение таких педагогических приемов, которые наряду с задачей научить и воспитать предоставят некоторую свободу ученику. Очевидно, что такая способность изобретать педагогические приемы воздействия возможна только в контексте педагогического мастерства.

Научные рассуждения зарубежных ученых о состоянии педагогических систем оказали большое влияние на труды отечественных исследователей. Многие педагоги отмечали несомненную важность не только способов и методов воспитания и обучения, но и профессиональную компетенцию педагога. В их трудах актуализируется потребность профессионализма педагога, поэтому одним из главных объектов исследований в отечественной педагогике становится педагогическое мастерство.

В работах ученых-педагогов XX века можно найти рассуждения о значении и понятии педагогического мастерства. Например, И.А. Зязюн определяет педагогическое мастерство как «... комплекс свойств личности учителя, необходимых для высокого уровня профессиональной деятельности» [Остапенко 2012, с. 152]; И.Ф. Харламов под педагогическим мастерством понимает некоторый промежуточный этап в профессиональном развитии педагога; В.И. Ковальчук в своей градации мастерства педагога выделяет четыре уровня развития профессионализма – элементарный, базовый, совершенный и творческий [Ковальчук 2014, с. 115], где элементарный уровень предполагает владение только некоторыми признаками педагогического мастерства, базовый означает знание основных приемов обучения, совершенный – высокое качество организации и реализации педагогической деятельности, а творческий – владение авторскими методиками и способностью трансформировать формы обучения и воспитания в соответствии с педагогическими нуждами.

Затрагивая вопрос процесса профессионального развития педагогического мастерства педагогов, важно отметить то, что, несмотря на одинаковые условия осуществления профессиональной деятельности, уровень продуктивности может сильно различаться. Основным фактором различия являются личностные качества педагога. Главным свойством личности – владение профессиональными знаниями и умениями (или навыками). Владение педагогическими методиками является показателем педагогического мастерства.

Научный интерес в изучении проблемы педагогического мастерства представляет акмеологическая теория профессора Н.В. Кузьминой. Акмеоло-

гия как философский раздел психологии развития занимается исследованием процесса развития человека в целях достижения им личностных и профессиональных результатов. В соответствии с теорией Н.В. Кузьминой, такое развитие всегда сопровождается совершенствованием [Кузьмина 2015 а, с. 214], причем эти процессы происходят в условиях и под влиянием образования [Кузьмина 2015 б, с. 14].

Акмеология изучает закономерности формирования профессиональной компетентности как формы самореализации человека. Целями акмеологии являются создание методических и научных основ эффективности профессиональной подготовки специалиста (в нашем случае – педагога), развитие его творческого потенциала, формирование психологической готовности к решению задач в условиях изменения и развития различного рода процессов – всего того, что составляет педагогическое мастерство. «Мастерство» и «профессионализм» как акмеологические категории подразумевают приобретенную способность к выполнению трудовых функций в определенном виде деятельности. В соответствии с данной теорией педагогическое мастерство – это личностная, теоретическая и практическая готовность специалиста решать педагогические задачи, предполагающая наличие умений и способностей для успешного решения педагогических задач.

Схожее представление об акмеологическом понимании педагогического мастерства находим у профессора Ю.М. Орлова, который предложил рассматривать педагогическое мастерство как высокий уровень профессиональной деятельности преподавателя, обеспечивающий эффективность процесса обучения и воспитания. Исследователи в области педагогики отмечают, что главная составляющая педагогического мастерства заключается

в педагогическом призвании, под которым понимается умение находить в педагогической деятельности не обязанность, а радость, испытывать в ней постоянную потребность и устойчивый интерес [Васькова, Важеевская 2010].

Выводы

Таким образом, проблема соотношения знаний и практики в мастерстве находит свое отражение в рассуждениях античных философов, которые отмечали, что человек является субъектом созидательной и творческой деятельности. Искусство как то, что может создать человек, являлось свидетельством того, что тот же человек является мастером, а значит, он владеет не только определенной техникой, но и умениями. Любое искусство стремится быть прекрасным, значит, мастер может добиться совершенства в своем деле. Для обозначения мастерства в создании чего-либо (творческой деятельности) античные философы использовали понятие «технэ», которое стало основой педагогического мастерства, также представленного в теории и практике педагогической деятельности. С развитием педагогики как отдельной отрасли научного знания педагогическое мастерство стало предметом размышления видных мыслителей Нового времени, что оказало огромное влияние на понимание сути педагогического мастерства и позволило отнести его явление к педагогическому феномену, требующему отдельного исследования.

Одним из направлений акмеологической теории становится формирование педагогического мастерства как основы эффективности профессиональной деятельности педагога и психологической готовности к решению педагогических задач в условиях изменения и развития различного рода педагогических процессов.

Библиографический список

Rojcewicz 2006 – *Rojcewicz Richard*. The Gods and Technology: A Reading of Heidegger. New York: State University of New York Press. 256 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=6m43NPZQuMQC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Аристотель 1976 – *Аристотель*. Метафизика. / пер. М.И. Иткина. // Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1976. Т. 1. 365 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL%27/%C0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%EB%FC._%20%CC%E5%F2%E0%F4%E8%E7%E8%EA%E0.\(2018\).pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL%27/%C0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%EB%FC._%20%CC%E5%F2%E0%F4%E8%E7%E8%EA%E0.(2018).pdf).

Аристотель 1983 – *Аристотель*. Никомахова этика / пер. Н.В. Брагинской // Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53–293. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/aristotel_sochinenija_v_chetyrekh_tomakh_tom_4_perev_i_red_a_i_dovatura/7-1-0-392.

Васькова, Важеевская 2010 – *Васькова Л.Б., Важеевская Н.Е.* Педагогическое общение в структуре педагогического мастерства // Педагогическое общение. Преподаватель – студент в процессе подготовки провизоров: (методология, эксперимент, результаты) / под ред. С.А. Кривошеева. Москва: РУДН, 2010. С. 3–63.

Дынник 1955 – *Дынник М.А.* Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. Москва: Госполитиздат, 1955. 240 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/dynnik_materialisty_drevnej_grecii_geraklita_demokrita_ehpikura/7-1-0-1416.

Золотарева 2016 – *Золотарева Т.А.* Творческие возможности личности в процессе деятельности человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12, ч. 1. С. 79–82. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/20.html>.

Ковальчук 2014 – *Ковальчук В.И.* Модель развития педагогического мастерства мастера производственного обучения профессионально-технических учебных заведений // Вестник Московского государственного университета. Серия: Педагогика. 2014. № 2. С. 112–120. URL: <https://www.mpjournal.ru/jour/article/view/887>.

Кузьмина 2015 а – Кузьмина Н.В., Чупина В.А., Жаринова Е.Н. Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 212–227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24236993>. EDN: <https://elibrary.ru/ukjvkj>.

Кузьмина 2015 б – Кузьмина Н.В. Фундаментальная акмеология как важнейший ресурс процесса повышения продуктивности образования. // Проблемы освіти: збірник наукових праць. Житомир; Киев, 2015. Вип. 84. С. 14–19. URL: <https://core.ac.uk/reader/42974920>.

Остапенко 2012 – Остапенко А.А. Педагогическая система Н.В. Кузьминой и педагогическое мастерство И.А. Зязюна: соотношение понятий и структур // Историко-педагогический журнал. 2012. № 4. С. 146–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18879467>. EDN: <https://elibrary.ru/pxdqbl>.

Платон 1990 – Платон. Ион / пер. Я.М. Боровского // Собрание сочинений: в 4 т. Москва: Мысль, 1990. Т. 1. С. 372–385. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/platon_sobranie_sochinenij_v_4_t_t_i_per_s_drevnegrech_1990_g/7-1-0-963#.

Ушинский 1950 – Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Собр. соч. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. 626 с. URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_1867_chelovek_kak_predmet_vospitaniya_tom_1.shtml.

Шедевальд 1989 – Шедевальд В. Понятия «природа» и «техника» у греков. / пер. с нем. Ц.Г. Арзаканяна, В.Г. Горохова, Ю.Б. Тупталова, А.О. Сейдалиной // Философия техники в ФРГ / под ред. Н. Игнатовской и В. Леонтьева. Москва: Прогресс, 1989. С. 90–103. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/filosofija_tekhniki_v_frg_sbornik/30-1-0-2844.

References

Rojcewicz 2006 – *Rojcewicz Richard* (2006) *The Gods and Technology: A Reading of Heidegger*. New York: State University of New York Press, 256 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=6m43NPZQuMQC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Aristotle 1976 – *Aristotle* (1976) *Metaphysics*. Translated by Itkin M.I. In: *Writings: in 4 vols*. Moscow: Mysl', vol. 1, 365 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL%27%0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%B%FC.%20%CC%E5%F2%E0%F4%E8%E7%E8%EA%E0.\(2018\).pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL%27%0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%B%FC.%20%CC%E5%F2%E0%F4%E8%E7%E8%EA%E0.(2018).pdf). (In Russ.)

Aristotle 1983 – *Aristotle* (1983) *Nicomachean Ethics*. Translated by Braginskaya N.V. In: *Writings: in 4 vols*. Moscow: Mysl', vol. 4, pp. 53–293. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/aristotel_sochinenija_v_chetyrekh_tomakh_tom_4_perev_i_red_a_i_dovatura/7-1-0-392. (In Russ.)

Vaskova, Vazheevskaya 2010 – *Vaskova L.B., Vazheevskaya N.E.* (2010) *Pedagogical communication in the structure of pedagogical skill. Tutor – student in the process of preparing pharmacists (methodology, experiment, conclusions)*. Krivosheeva S.A. (Ed.). Moscow: RUDN, pp. 3–63. (In Russ.)

Dynnink 1955 – *Dynnink M.A.* (1955). *Materialists of Ancient Greece*. Collection of texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus. Moscow: Gospolizdat, 240 p. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/dynnink_materialisty_drevnej_grecii_geraklita_demokrita_ehpikura/7-1-0-1416. (In Russ.)

Zolotareva 2016 – *Zolotareva T.A.* (2016) *The personality's creative capabilities in the process of the human's activity. Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 12, part 1, pp. 79–82. Available at: <https://www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/20.html>. (In Russ.)

Kovalchuk 2014 – *Kovalchuk V.I.* (2014) *Pedagogical mastership development model of a master of vocational training in vocational colleges. Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, no. 2, pp. 112–120. Available at: <https://www.mpjournal.ru/jour/article/view/887>. (In Russ.)

Kuzmina 2015 а – *Kuzmina N.V., Chupina V.A., Zharinova E.N.* (2015) *Acmeological approaches to fundamental education development. Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 11 (47), pp. 212–227. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24236993>. EDN: <https://elibrary.ru/ukjvkj>. (In Russ.)

Kuzmina 2015 б – *Kuzmina N.V.* (2015) *Fundamental acmeology as the most important resource in the process of increasing the productivity of education*. In: *Problemi osviti: zbirnik naukovykh prats'* [Problems of education: a collection of scientific papers]. Zhytomyr; Kyiv, issue 84, pp. 14–19. Available at: <https://core.ac.uk/reader/42974920>. (In Russ.)

Ostapenko 2012 – *Ostapenko A.A.* (2015) *The N.V. Kuzmina's pedagogical system and I.A. Zyazyun's pedagogical skillfulness: the correspondence of notions and structures. Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 146–153. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18879467>. EDN: <https://elibrary.ru/pxdqbl>. (In Russ.)

Platon 1990 – *Plato* (1990) *Ion*. Translated by Borovskiy Ya.M. In: *Writings: in 4 vols*. Moscow: Mysl', vol. 1, pp. 372–385. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/platon_sobranie_sochinenij_v_4_t_t_i_per_s_drevnegrech_1990_g/7-1-0-963#. (In Russ.)

Ushinskiy 1950 – *Ushinsky K.D.* (1950) *The Human As a Subject of Education: Pedagogical Anthropology*. In: *Collected works*. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 626 p. Available at: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_1867_chelovek_kak_predmet_vospitaniya_tom_1.shtml. (In Russ.)

Shedevald 1989 – *Shedevald V.* (1989) *Definition «nature» and «technic» of greeks*. Translated by Arzakanyan Ts.G., Gorokhov V.G., Tuptalov Yu.B., Seydalina A.O. In: *Ignatovskaya N., Leontieva V. (Eds.) Philosophy of technics at FRG*. Moscow: Progress, pp. 90–103. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/filosofija_tekhniki_v_frg_sbornik/30-1-0-2844. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 11.07.2022
рецензирования: 23.08.2022
принятия: 28.11.2022

Специфика профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации

А.И. Савельев

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Сызрань, Российская Федерация
E-mail: savandrew010871@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0190-236X>

С.Н. Валов

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Сызрань, Российская Федерация
E-mail: padresergej@yandex.ru

Аннотация: Важным компонентом военно-профессиональной подготовки курсантов – военных летчиков в военных авиационных вузах является формирование готовности к практической деятельности в войсках. При этом качество их подготовки не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым заказчиками военных кадров. Причина этого несоответствия заключается в недостаточно выраженной методологической стратегии военно-профессиональной подготовки. Современные военно-политические условия и тенденции развития морской авиации требуют наличия у вертолетчиков личностных новообразований, способствующих качественному выполнению профессиональных задач во всех видах деятельности. Проведенный генезис военно-профессиональной подготовки вертолетчиков морской авиации выявил ряд существенных проблем, решение которых требует особых условий для их профессиональной подготовки. В ходе исследования на основе деятельностного подхода и принципа идентификации установлена ведущая роль взаимодействия во всех видах профессиональной деятельности, что определяет ее специфику. Контент-анализ профессиональных задач с опорой на функциональный подход выявил особенность профессиональной деятельности, заключающуюся в их совокупности, соответствующей показателям в структуре готовности к взаимодействию. На основе системно-структурного подхода с учетом специфики и особенности деятельности предложены структура готовности к взаимодействию (мотивационно-ценностный, деятельностный и когнитивный компоненты) и критерии сформированности ее компонентов (слетанность экипажа, воинская сплоченность и летно-тактическое мышление). Приведены аргументы относительно необходимости формирования у вертолетчиков морской авиации в период их обучения в военном авиационном вузе готовности к взаимодействию как интегративного свойства личности, включающего не только совокупность способностей к решению профессиональных задач, но и ряд профессионально важных качеств.

Ключевые слова: вертолетчик; морская авиация; военно-профессиональная деятельность; готовность к взаимодействию.

Цитирование. Савельев А.И., Валов С.Н. Специфика профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 85–91. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-85-91>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Савельев А.И., Валов С.Н., 2022

Андрей Иванович Савельев – кандидат педагогических наук, доцент кафедры боевого применения авиационного вооружения, филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани, 446007, Российская Федерация, Самарская область, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1.

Сергей Николаевич Валов – старший преподаватель кафедры боевого применения авиационного вооружения, филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани, 446007, Российская Федерация, Самарская область, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2022
Revised: 23.08.2022
Accepted: 28.11.2022

Specificity of the professional activity of naval aviation helicopter pilots

A.I. Savelev

Branch of Military Educational and Scientific Center of the Air Force N.E. Zhukovsky
and Y.A. Gagarin Air Force Academy (Syzran) the Ministry of Defence
of the Russian Federation, Syzran, Russian Federation
E-mail: savandrew010871@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0190-236X>

S.N. ValovBranch of Military Educational and Scientific Center of the Air Force N.E. Zhukovsky
and Y.A. Gagarin Air Force Academy (Syzran) the Ministry of Defence
of the Russian Federation, Syzran, Russian Federation
E-mail: padresergej@yandex.ru

Abstract: An important component of the military-professional training of cadets-military pilots in military aviation universities is the formation of readiness for practical activities in the troops. At the same time, the quality of training of aviation specialists does not fully meet the requirements of customers for military personnel. It is possible that the reason for this discrepancy lies in the insufficiently expressed methodological strategy of military professional training. Modern military-political conditions and trends in the development of naval aviation require that helicopter pilots have personality neoplasms that contribute to the high-quality performance of professional tasks in all types of activities. The conducted genesis of the military professional training of helicopter pilots of naval aviation revealed a number of significant problems, the solution of which is facilitated by methodological approaches of professional pedagogy. In the course of the study, based on the activity approach and the principle of identification, the leading role of interaction in all types of professional activity was established, which determines its specificity. Content-analysis of professional tasks based on a functional approach revealed a feature of professional activity, which consists in a set of professional tasks corresponding to indicators in the structure of readiness for interaction. On the basis of a system-structural approach, taking into account the specifics and features of activity, the structure of readiness for interaction (motivational-value, activity and cognitive components) and the criteria for the formation of its components (crew flight, military cohesion and tactical flight thinking) are proposed. Arguments are given regarding the need to develop readiness for interaction among helicopter pilots of naval aviation during their training at a military aviation university, as an integrative personality trait, which includes not only a set of abilities to solve professional problems, but also a number of professionally important qualities.

Key words: helicopter pilot; naval aviation; military professional activity; willingness to interact; specifics.

Citation. Savelev A.I., Valov S.N. Specificity of the professional activity of naval aviation helicopter pilots. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 85–91. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-85-91>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Savelev A.I., Valov S.N., 2022

Andrey I. Savelev – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Combat Use of Aviation Weapons, branch of Military Educational and Scientific Center of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (Syzran) the Ministry of Defence of the Russian Federation, 1, Marshal Zhukov Street, Syzran, 446007, Russian Federation.

Sergey N. Valov – senior lecturer of the Department of Combat Use of Aviation Weapons, branch of Military Educational and Scientific Center of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (Syzran) the Ministry of Defence of the Russian Federation, 1, Marshal Zhukov Street, Syzran, 446007, Russian Federation.

Введение

Современные геополитические реалии подчеркивают важнейшую роль Вооруженных сил как гаранта обеспечения национальной безопасности России. Тенденции развития военной организации государства актуализируют задачи формирования ее кадрового потенциала, в том числе совершенствование военно-профессиональной подготовки курсантов в военных авиационных вузах. Российская авиационная школа представляет собой уникальное явление мирового масштаба и национальное достояние, она аккумулирует 100-летний опыт подготовки военных авиационных кадров и соответствует тенденциям обновления. За последние восемь лет система военного образования страны вышла на высокий уровень стабильности. Военные вузы нацелены на повышение качества обучения курсантов при значительном росте практической направленности, военно-профессиональной и научно-исследовательской подготовки [Зибров 2020, с. 5–8].

Вертолетная авиация широко и эффективно применяется на всех театрах военных действий. Существует мнение, кто будет владеть морем – тот будет владеть миром. Поэтому исследователи подчеркивают важнейшую роль и место военной мор-

ской авиации как боевой системы Военно-морского флота в вооруженной борьбе на море [Кожин, Малый 2021, с. 49–57]. В настоящее время вертолетная морская авиация решает целый комплекс боевых задач: противолодочное охранение кораблей, поисково-спасательное обеспечение, поддержку морского десанта с воздуха, воздушные перевозки. Существуют вертолеты радиолокационного дозора, обнаружения радиационного и химического заражения. Действуя самостоятельно и в составе различных групп, вертолеты могут решать задачи тактической разведки и целеуказания. Корабельные вертолеты в составе отряда боевых кораблей на боевом дежурстве привлекаются для поддержания контакта с судами, осуществляющими морскую экономическую деятельность, проходящими в районе вероятного захвата морскими пиратами; обзора акватории и поиска по характерным признакам террористических групп захвата морских судов. Недавние события (диверсия на «Северных потоках» и террористический акт на Крымском мосту) показали необходимость совершенствования охраны морских коммуникаций. В мирное время вертолеты применяются для оперативной оценки катастроф техногенного и природного характера и ликвидации их последствий.

Задачи поиска и спасения людей в труднодоступных местах решаются оперативно и с высокой эффективностью. Учитывая то, что 70 % населения земли проживает в пределах 300 км от береговой черты, можно предположить, что корабельные вертолеты будут привлекаться для борьбы с последствиями катастроф. Задача освоения территории и разработка недр Арктики расширяет сферы деятельности морской авиации. Однако, основная задача палубных вертолетов в противолодочном варианте – поиск и уничтожение атомных ракетных подводных лодок противника с баллистическими ракетами на боевом патрулировании в различных частях Мирового океана.

Тенденция развития авиации обусловлена ее многофункциональностью. Это значит, что, меняя модули или вооружение, один и тот же вертолет будет решать разные задачи. Вертолетчики морской авиации должны быть способны решать множество задач, это требует разработки новых тактических приемов, применения современных систем обнаружения, наведения, передачи данных и других. Весь экипаж должен быть обучен летать во всех условиях и днем и ночью с корабля на ходу, с различных площадок кораблей. Многообразие профессиональных задач экипажа корабельного вертолета и безусловная необходимость их выполнения актуализируют задачи совершенствования военно-профессиональной подготовки вертолетчиков для их соответствия кадровым потребностям морской авиации.

Степень разработанности проблемы

Центром и кадровой основой военной авиационной системы является человек, авиационный персонал, прежде всего военный летчик. Важнейшей задачей российской авиационной школы от начала ее зарождения до сегодняшнего дня была подготовка летного состава. Готовить необходимо летчиков очень серьезно, по-другому нельзя, ведь от подготовки экипажа, его умения выполнять задачи зависит жизнь людей, целых городов и регионов (Алексеев 2013). Подготовка вертолетчиков для авиации Военно-морского флота – знаменательные страницы истории и современности Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков. Осенью 1986 года в училище была начата работа по подготовке летного и технического состава для обучения курсантов на вертолетах морской авиации. Летно-инструкторский состав в короткие сроки переучился на новую авиационную технику и смог с высоким качеством привить курсантам прочные навыки управления морским вертолетом Ка-27. Уже через год 40 выпускников училища пополнили ряды летчиков морской авиации всех флотов. Отсутствие стабильности в сложные 90-е годы привело в 1998 году к принятию решения о нецелесообразности подготовки летчиков морской авиации непосредственно в стенах училища. Время показало ошибочность данного решения и потребовало исправления сложившейся ситуации.

В состав экипажа противолодочного вертолета входят командир экипажа (летчик), штурман (навигатор) и штурман-оператор (поисково-прицельного комплекса). В настоящее время штурманские кадры готовит Челябинский филиал Военно-воздушной академии. Очевидно, что подготовка членов экипажа вертолета в разных учебных заведениях требует особого внимания к достижению согласованности совместных действий в полете. Дальнейшее теоретическое обучение по программам дополнительного профессионального образования и практическое переучивание авиационных специалистов проводится в Центре боевого применения и переучивания летного состава (морской авиации Военно-морского флота).

Исследователи (В.В. Алексеев, Н.П. Бездетнов, И.В. Голубев и др.) отмечают ряд проблем, влияющих на качество подготовки летного состава морской авиации. Ситуация конца 90-х годов, когда корабли стояли «у стенки», а для боевой подготовки в авиационных частях не хватало топлива, сказывается до сегодняшнего времени. В совокупности со снижением количественного состава парка вертолетов это отрицательно влияет на качество подготовки и поддержание уровня боевой готовности экипажей. Следующая проблема подготовки, по мнению автора, это отсутствие полноценных тренажеров-симуляторов для вертолетчиков морской авиации [Голубев 2011, с. 99–102]. В условиях настоящего времени, когда Правительством предпринят ряд мер, направленных на модернизацию авиационной техники, взято направление на разработку многофункциональных вертолетных комплексов, использование тренажеров и авиационных симуляторов особенно необходимо. Заданием различных условий играсимулятор должна направлять обучаемого (контролируемого) в нужное русло. Задачи могут быть репродуктивные (самые простые), поисковые и логически-поисковые (средний уровень трудности), творческие (высший уровень трудности). Это особенно актуально для подготовки вертолетчиков-противолодочников по задачам «навигация» и «боевое применение». Эффективность тренажей, проводимых на «холодной» технике, значительно ниже, чем в условиях обстановки, максимально приближенной к реальной. Важнейшая проблема взаимодействия, по мнению авторов (Бездетнов, Алексеев 2014), не всегда прослеживается при решении задач с базового «домашнего» аэродрома. Однако на корабле после летной смены «разойтись по домам» не получается. Летный и технический состав находятся в тесном контакте продолжительное время. Длительное пребывание в замкнутой, с ограниченным объемом системы, навязанное межличностное общение, потенциальная опасность во время дальних походов создают специфическую сферу жизнедеятельности, к которой предъявляются особые требования. Исследователи проблемы приходят к выводу, что на сегодняшний день в противолодочной авиации не

существует четкой системы критериев, позволяющей объективно оценить профессиональный уровень вертолетчиков-противолодочников, а действующая система объективного контроля допускает субъективизм в оценке выполнения задач вертолетчиками [Голубев 2011, с. 99–102].

Согласимся, что военно-профессиональная подготовка выпускников военных авиационных вузов должна осуществляться с учетом их готовности к военно-профессиональной деятельности в соответствии с потребностями войск, однако это не всегда выполняется в полной мере. Существующая система военно-профессиональной подготовки вертолетчиков испытывает потребность в средствах, способствующих развитию профессиональных способностей и личностных качеств.

Деятельность вертолетчиков морской авиации относится к военно-профессиональной деятельности офицеров, которая характеризуется наличием у них многосторонних устойчивых умений, навыков и способностей, необходимых для выполнения функциональных обязанностей в различных условиях сложной и непредсказуемой обстановки (Колодовский 2016; Иванов 2016). На взгляд А.А. Ломакина, военно-профессиональная деятельность офицера – это процесс мотивированного разрешения им профессиональных проблемных ситуаций, возникающих в войсковой практике в мирное время и при подготовке и ведении боевых действий в военное время, при помощи методов, приемов и средств взаимодействия (воздействия) руководителя и подчиненного [Ломакин 2014]. В качестве существенной характеристики деятельности офицера автор отмечает проявление взаимодействия во всех ее видах. Рассматривая взаимодействие, как согласованные по целям, задачам, месту, времени и способам выполнения задач действия войск (сил) для достижения цели боя (операции), важно отметить существующую точку зрения (В.И. Вдовюк, В.М. Коровин, Ю.С. Синкевич), что взаимодействие занимает исключительно важное место в деятельности каждого офицера и проявляется в зависимости от обстановки, должностного предназначения и поставленной цели.

Изучение проблемы обозначило потребность вертолетчиков морской авиации в личностном новообразовании, которое обеспечивает профессиональную направленность и готовность к выполнению всех видов военно-профессиональной деятельности. В научной литературе отмечается, что успешность формирования готовности специалиста к профессиональной деятельности требует учета ее специфики и особенности как взаимосвязанных компонентов [Поднебесова 2017, с. 92–96]. Решая задачи совершенствования военно-профессиональной подготовки вертолетчиков морской авиации, в первую очередь необходимо определить специфику их будущей военно-профессиональной деятельности.

Результаты исследования

Войны, вооруженные конфликты, необходимость обеспечения военной безопасности государства показывают востребованность профессии военного летчика, профессиональные задачи которой обусловлены развитием форм вооруженной борьбы, военной техники и вооружения. На основе изучения научной литературы и нормативных правовых актов, регламентирующих требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных авиационных вузов, сделан вывод, что военно-профессиональная деятельность военного летчика представляет собой вооруженное противоборство с противником в военное время и всестороннюю подготовку к нему в мирное.

Нами изучены Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников по военной специализации «Применение вертолетных подразделений авиации сил флота», которые являются дополнением к федеральному государственному образовательному стандарту по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов. В соответствии с ними выпускник предназначен для прохождения службы на должностях летчик-оператор вертолета, летчик-штурман вертолета, командир вертолета и должен быть готов к выполнению совокупности видов военно-профессиональной деятельности, содержащих профессиональные задачи. Эксплуатационно-технологическая деятельность: летная эксплуатация авиационных комплексов при выполнении боевых полетов в соответствии с руководящими документами по подготовке, обеспечению и ведению боевых действий; взаимодействие летных экипажей, тактических групп, вертолетных подразделений авиации сил флота с группировками разнородных противолодочных сил. Служебная (боевая и повседневная) деятельность: организация повседневной деятельности и проведение боевой подготовки в вертолетных подразделениях авиации сил флота. Военно-педагогическая (воспитательная): обучение и воспитание подчиненных, формирование и них высоких морально-психологических и боевых качеств. Выполнение профессиональных задач во всех видах деятельности требует наличия совокупности способностей к взаимодействию на всех должностных уровнях. Однако среди проектируемых результатов военно-профессиональной подготовки выпускников обнаружена недостаточная доля компетенций, характеризующих способности к взаимодействию, и критериев, подтверждающих их сформированность.

При выполнении сложных полетов особое значение имеет слётанность экипажа, характеризующаяся одинаково верным восприятием и оценкой окружающей, постоянно меняющейся обстановки всеми членами экипажа. Тогда между ними устанавливается особое, высшее качество общения с быстрым и безошибочным взаимопониманием, а действия становятся несуетливыми и точными

в любой ситуации, даже непредвиденной. Так выигрываются драгоценные в полете секунды, часто определяющие судьбу всего экипажа. Быстро и качественно это достигается не столько большим количеством совместных полетов, сколько целенаправленными усилиями командира экипажа. Это прежде всего правильно организованная теоретическая подготовка. В любое свободное от полетов время – целевые тематические разговоры, обсуждения, споры, бескомпромиссный анализ чужих и своих действий в различных давних и недавних ситуациях. Обсуждение независимо от количества их повторяемости. Если разговор на одну и ту же тему завязывается вновь и вновь, значит, она раскрыта и осознана не полностью и уходить от нее нельзя. Иногда некоторые понимания приходят через много лет. Кроме того, весомое значение имеет предполетный розыгрыш действий каждого члена экипажа при наиболее ожидаемых или наиболее опасных отказах техники. При таком подходе, даже когда в полете происходит что-то очень нежелательное, архисложное, но ожидаемое, шансы благополучного исхода всегда остаются достаточно высокими (Бездетнов, Алексеев 2014).

Изучение боевого опыта показывает высокую значимость фактора сплоченности экипажа как воинского коллектива. Уставные и неформальные отношения между военнослужащими, социально-психологические процессы, протекающие в подразделении, безусловно, влияют на выполнение боевых и повседневных задач. Воинская сплоченность – это мера единства воинского коллектива, проявляющаяся в активном и организованном участии каждого военнослужащего в совместной деятельности. В боевых действиях сплоченность коллектива выражается социальным взаимодействием, способствующим эффективному ведению боя [Бобков, Фаизова, Бобкова, Лукьянов 2021, с. 232–236]. Нахождение компромисса между воинским долгом (выполнением боевой задачи) и стремлением выжить имеет больше шансов в слаженном и сплоченном коллективе.

Эмоционально-волевые и познавательные процессы (развитость восприятия, внимания, памяти, речи, быстрота и точность реакций, эмоционально-волевая устойчивость) формируют особый тип профессионального мышления. Профессиональным мышлением военного летчика является летно-тактическое мышление, которое помимо общих интеллектуальных возможностей и способностей включает принятие решений, контроль и оценку управляющих действий, способность мыслить системно, охватывая суть основных связей проблемы, находить на основе системного анализа оптимальное решение, что очень важно в аварийной обстановке, в сложной альтернативной ситуации, в условиях современного воздушного боя.

Исследования показали, что для успешной профессиональной деятельности важны не сами профессиональные качества или психологические свойства, а их сочетание, способствующее дости-

жению наилучших результатов. Для этого необходимо создание здоровой, рабочей атмосферы при продолжительном решении задач с авианесущих кораблей. Поэтому при утверждении состава экипажа и авиагруппы необходимо учитывать межличностные отношения и проводить коллективное психологическое тестирование. Доказано, что совместная деятельность, скрепленная взаимопониманием и коллективным анализом выполнения задач вертолетчиками во время дальних походов, повышает эффективность не менее чем на 10 % по сравнению с индивидуальной работой [Голубев 2011, с. 99–102].

Изучение литературных источников показало, что деятельность (в широком смысле) является динамической системой взаимодействий субъекта с окружающей действительностью для подчинения ее своим целям; преобразовательная активность человека, направленная на результат. Такой способ отношения к окружающему миру является аргументом относительно важнейшей роли взаимодействия в деятельности. Сущность специфики отражает известное определение, что это «отличное, свойственное только данному предмету, представляющееся особенностью или совокупностью особенностей» (Руднева 2008, с. 78). Научный и боевой опыт военно-профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации выявил присущие ей отличия. Экипаж корабельного вертолета должен взлетать в жестких условиях океана с корабля в любых условиях дня и ночи, иногда даже за пределами человеческих и технических возможностей и ограничений вертолета и корабля, так требует обстановка. Необходимо выполнять поставленные задачи, как правило, на больших удалениях от корабля. Особенности палубного базирования авиации заключаются в том, что единственный основной и запасной аэродром – это корабль в море, площадка 10 на 10 метров и ограничения по времени полета из-за неограниченного запаса топлива на борту. Корабль, вертолет и океан становятся для летчика родным домом на многие месяцы, экипаж – одна семья на всю жизнь (Алексеев 2013).

Исследование видов военно-профессиональной деятельности и профессиональных задач с опорой на деятельностный подход и принцип идентификации [Руднева 2016, с. 78–82] позволило определить специфику военно-профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации. Установлено, что специфика военно-профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации определяется вооруженной борьбой как особым видом деятельности людей и заключается в доминировании взаимодействия во всех видах военно-профессиональной деятельности, включающих профессиональные задачи, которые выражаются в мирное время в организации повседневной деятельности и боевой подготовки, обучении и воспитании подчиненных, а в военное – в вооруженном противоборстве с противником в

Рисунок – Специфика и особенность военно-профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации
Figure – Specificity and peculiarity of the military-professional activity of naval aviation helicopter pilots

воздухе и на море. Специфика отражает крайне сложные и многообразные задачи, их взаимозависимость требует наличия совокупности способностей и личностных качеств, которые интегрирует готовность к взаимодействию во всех видах деятельности. Применение функционального подхода раскрывает главную особенность военно-профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации, заключающуюся в совокупности профессиональных задач как показателей в структуре готовности к взаимодействию. Таким образом, результаты исследования позволяют конкретизировать специфику и особенность военно-профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации (см. рис.).

Выводы

Таким образом, виды и задачи профессиональной деятельности требуют сформированности у вертолетчика готовности к взаимодействию как интегральной критериальной характеристики личности, которая проявляется в поиске личностного смысла взаимодействия, в осознании конечного результата совместной деятельности. В ходе ис-

следования установлено, что готовность к взаимодействию как комплексное новообразование интегрирует мотивационные, эмоциональные, познавательные и волевые процессы личности. Системно-структурный подход позволяет представить ее структуру, объединяющую мотивационно-ценностный, деятельностный и когнитивный компоненты. Показатели компонентов включают совокупность способностей к выполнению профессиональных задач во все виды деятельности. В качестве критериев компонентов готовности к взаимодействию предложены: слётанность экипажа, воинская сплоченность и летно-тактическое мышление. Ведущая роль взаимодействия как специфика военно-профессиональной деятельности вертолетчиков морской авиации предполагает формирование у них готовности к взаимодействию путем разработки и реализации новых идей, концепций, педагогических систем, отбора педагогических средств, способствующих развитию показателей компонентов готовности. Эта задача должна стать частью процесса военно-профессиональной подготовки вертолетчиков в военном авиационном вузе.

Материалы исследования

Алексеев 2013 – Алексеев В.В. Моя дорога в небо. Москва: ОАО «Орехово-Зуевская типография», 2013. 512 с.

Бездетнов, Алексеев 2014 – Бездетнов Н.П., Алексеев В.В. Философия летной безопасности. Москва: ОАО «Орехово-Зуевская типография», 2014. 336 с.

Иванов 2016 – Иванов С.А. Формирование навыков воспитательной деятельности у курсантов военно-учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2016. 175 с.

Колодовский 2016 – Колодовский А.А. Формирование профессионально-поведенческой компетентности курсантов средствами ситуационного проектирования: дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2016. 196 с.

Руднева 2008 – Руднева Т.И. Педагогика профессионализма. Самара: Универс-групп, 2008. 214 с.

Библиографический список

- Бобков, Фаизова, Бобкова, Лукьянов 2021 – *Бобков О.Б., Фаизова В.Б., Бобкова Т.С., Лукьянов В.Г.* Влияние сплоченности воинского коллектива на поведение военнослужащих в бою (по результатам анализа зарубежного опыта) // Проблемы и современные пути развития образования в области аэронавигации: сборник материалов VI Всероссийской педагогической научно-методической конференции (22 апреля 2021 г., г. Сызрань). Киров: Изд-во МЦИТО, 2021. С. 122–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46243001&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/nuntau>.
- Голубев 2011 – *Голубев И.В.* Проблемы подготовки вертолетчиков военно-морского флота и пути их решения // Военно-исторический анализ строительства армейской авиации, ее место и роль в обеспечении обороноспособности государства: материалы Всероссийской военно-научной конференции (Сызрань, 29 апреля 2011 г.). Сызрань, 2011. С. 99–102.
- Зибров 2020 – *Зибров Г.В.* Работаем на перспективу // Вестник военного образования. 2020. № 5 (26). С. 5–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44139205>. EDN: <https://elibrary.ru/ptcczs>.
- Кожин, Малый 2021 – *Кожин И.С., Малый А.Н.* Роль морской авиации в вооруженной борьбе на море в современных условиях // Военная мысль. 2021. № 3. С. 49–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45623096>. EDN: <https://elibrary.ru/kzzvzg>.
- Ломакин 2014 – *Ломакин А.А.* Военно-профессиональная подготовка слушателей вузов Вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях: монография. Москва: ВУ МО, 2014. 186 с.
- Поднебесова 2017 – *Поднебесова М.И.* Специфика профессиональной деятельности будущих бакалавров машиностроения // Дискуссия. 2017. № 2 (76). С. 92–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28911162>. EDN: <https://elibrary.ru/yirfxr>.
- Руднева 2016 – *Руднева Т.И.* Методологические принципы как контекст осмысления качества педагогического исследования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 78–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27670166>. EDN: <https://elibrary.ru/xhndzn>.

References

- Bobkov, Faizova, Bobkova, Lykhanov 2021 – *Bobkov O.B., Faizova V.B., Bobkova T.S., Lykhanov V.* (2021) The influence of the cohesion of the military collective on the behavior of servicemen in battle (based on the analysis of foreign experience). In: *Problems and modern ways of developing education in the field of air navigation: collection of materials of the VI All-Russian pedagogical research and methodological conference (April 22, 2021, Syzran)*. Kirov: Izd-vo MTsITO, pp. 122–130. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46243001&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/nuntau>. (In Russ.)
- Golubev 2011 – *Golubev I.V.* (2011) Problems of training helicopter pilots of the navy and ways to solve them. In: *Military-historical analysis of the construction of army aviation, its place and role in ensuring the defense capability of the state: materials of the All-Russian military and scientific conference (April 29, 2011, Syzran)*. Syzran, pp. 99–102. (In Russ.)
- Zibrov 2020 – *Zibrov G.V.* (2020) We work for the future. *Bulletin of the Military Education*, no. 5 (26), pp. 5–8. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44139205>. EDN: <https://elibrary.ru/ptcczs>. (In Russ.)
- Lomakin 2014 - *Lomakin A.A.* (2014) Military professional training of students of higher education institutions of the Armed Forces of the Russian Federation in modern conditions: monograph. Moscow: VU MO, 186 p. (In Russ.)
- Kozhin, Maly 2021 – *Kozhin I.S., Maly A.N.* (2021) The role of naval aviation in the armed struggle at sea in contemporary conditions. *Voyennaya mysl'*, no. 3, pp. 49–57. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45623096>. EDN: <https://elibrary.ru/kzzvzg>. (In Russ.)
- Podnebesova 2017 – *Podnebesova M.I.* (2017) The specificity of professional activity of future bachelors of mechanical engineering. *Discussion*, no. 2 (76), pp. 92–96. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28911162>. EDN: <https://elibrary.ru/yirfxr>. (In Russ.)
- Rudneva 2016 – *Rudneva T.I.* (2016) Methodical approaches as the context of pedagogical research outcome quality understanding. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology*, no. 2, pp. 78–82. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27670166>. EDN: <https://elibrary.ru/xhndzn>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 10.09.2022
рецензирования: 12.11.2022
принятия: 28.11.2022

Система формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления

Е.Н. Дятлова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: lenova_99@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0404-8514>

Аннотация: Глобальные вызовы, присущие современному российскому обществу, в том числе вызванные внешним санкционным давлением, требуют от государственных и муниципальных служащих решения ряда задач, направленных на их нивелирование. Инструментом для их решения все чаще выступают проекты, что диктует необходимость формирования у будущих менеджеров государственного и муниципального управления проектной культуры. В статье структура системы формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления в вузе сопоставляется со структурой педагогической системы, системно-педагогический подход к интерпретации которой позволяет выделить целевой, содержательный, инструментальный и технологический компоненты. Определен технологический компонент системы формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления, включающий следующие этапы: вводный, формирующий, результативный. На каждом этапе были определены курсы и разработано их содержание. Формировать проектную культуру у будущих менеджеров государственного и муниципального управления следует активными методами обучения. Системный, личностно-деятельностный, культурологический подходы были выделены как приоритетные методологические подходы к формированию проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления. Проанализированы междисциплинарный и трансдисциплинарный подходы, и описана их роль при формировании проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления. Обеспечению системности и последовательности в изучении дисциплин способствовали междисциплинарные связи (учебные междисциплинарные и ментально-опосредованные связи), благодаря которым знания, полученные по одной дисциплине, применяются в предметном поле другой дисциплины. Трансдисциплинарный подход позволяет преподавателям выстраивать длинные цепочки связей, затрагивающих большой перечень дисциплин, а также практику, что способствует формированию проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: педагогическая система; проектная культура; система формирования проектной культуры; подготовка государственных и муниципальных служащих; междисциплинарный подход; трансдисциплинарный подход.

Цитирование. Дятлова Е.Н. Система формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 92–97. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-92-97>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дятлова Е.Н., 2022

Елена Николаевна Дятлова – старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.09.2022
Revised: 12.11.2022
Accepted: 28.11.2022

System of formation of project culture among the future state and municipal administration managers

E.N. Dyatlova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: lenova_99@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0404-8514>

Abstract: The global challenges that the Russian society is facing nowadays, including the ones caused by external sanction pressure, necessitate the state and municipal administration managers to solve a number of problems, aimed at grading the named challenges; as project-making is often the key tool for solving these kind of problems, it underlies the importance of project culture building among the future state and municipal administration managers. In the article the structure of the project culture building system for the state and municipal administration managers is compared with the structure of

the pedagogical system, where the latter is analyzed using the systematic – pedagogical approach to single out the target, the contents, the tools and the framework components. The framework of the project culture building system for the state and municipal administration managers includes the following steps: introduction, formation, resulting. Within each of these steps the necessary courses and their contents were created. Project culture building for the state and municipal administration managers requires proactive educational methods. Systems approach, individual and activity approach, cultural approach were highlighted as key methodological basis for project culture building for the state and municipal administration managers. The work addresses the interdisciplinary and transdisciplinary approaches and studies their role in building project culture for the state and municipal administration managers. Interdisciplinary cohesion (academic and mentally intermediate cohesion) facilitated succession and consistency in studies, due to which the knowledge in one subject could be implemented in a different sphere. Transdisciplinary approach enables the educators to build long cohesion links addressing various subjects and practical aspects, which promotes project culture building for the state and municipal administration managers.

Key words: pedagogical system; project culture; system of formation of project culture; state and municipal administration managers training; interdisciplinary approach; transdisciplinary approach.

Citation. Dyatlova E.N. System of formation of project culture among the future state and municipal administration managers. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. С. 92–97. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-92-97>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Dyatlova E.N., 2022

Elena N. Dyatlova – senior lecturer of the Department of Theory and History of Journalism, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В настоящее время значимость разработки проблемы профессиональной подготовки менеджеров государственного и муниципального управления обусловлена направленностью их профессиональной деятельности на обеспечение динамичного социально-экономического развития стран в условиях внешнего санкционного давления, в связи с чем для системы высшего образования актуальным становится корректировка результатов профессиональной подготовки, исходя из изменения критериев, предъявляемых к будущему менеджеру государственного и муниципального управления. Сегодня государственные и муниципальные служащие для решения своих профессиональных задач все чаще прибегают к использованию такого инструмента реализации государственной политики на федеральном и региональном уровнях как проект, эффективному применению которого будет способствовать сформированная проектная культура у будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

Сформированная проектная культура выпускника по направлению подготовки бакалавриата «государственное и муниципальное управление», являясь его профессионально значимым качеством, будет выступать результатом профессиональной подготовки и способствовать осуществлению проектировочной деятельности «от замысла до результата», обусловит успех в профессиональной деятельности.

Основная часть

Система формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления в вузе является частью педагогической системы с присущими ей характеристиками.

Одним из первых исследователей, отделивших педагогическую систему от педагогического про-

цесса, стала Н.В. Кузьмина, которая в своей модели педагогической системы выделила две группы компонентов: структурные и функциональные [Остапенко и др. 2012]. Так, педагогическая система стала трактоваться как «взаимосвязь структурных и функциональных элементов, подчиненных целям формирования личности учащегося, готовности к самостоятельному, ответственному и продуктивному решению задач в последующей системе» [Кузьмина 1989].

В.П. Беспалько в своих исследованиях сравнивает педагогическую систему с теорией управления технической системой и рассматривает ее как объект управления. Структура педагогической системы представлена следующими компонентами: цели воспитания, обучающиеся, преподаватели, применяющие в своей профессиональной деятельности технические средства обучения, а также содержание воспитания, организационные формы педагогической деятельности, дидактические процессы или способы осуществления педагогического процесса [Беспалько 1977].

Л.П. Крившенко сравнивает две системы: педагогическую и воспитательную, представляя структуру педагогической системы, включающую в себя в качестве компонентов цели, содержание, методы, средства и формы [Крившенко 2004].

С.М. Головлева, рассматривая педагогическую систему в историческом контексте, выделяет два основных подхода к интерпретации структуры педагогической системы: административно-иерархический, в рамках которого педагогическая система рассматривается как совокупность учреждений (В.А. Сластенин; Л.Г. Чумак); системно-педагогический, предполагающий в структуре педагогической системы выделение элементов и подсистем, непосредственно связанных с реализацией педагогического процесса (Ю.К. Бабанский, Л.А. Беляева) [Головлева 2020].

Так, согласно системно-педагогическому подходу к интерпретации структуры педагогической системы, подготовка к профессиональной деятельности будущих менеджеров государственного и муниципального управления в высших учебных заведениях будет являться целостным педагогическим процессом, включающим в себя целевой (цели деятельности), содержательный (содержание деятельности), инструментальный (средства деятельности) и технологический компоненты (алгоритмы деятельности).

Фундаментом системы формирования проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления послужат определение и обоснование теоретических положений о педагогическом познании и преобразовании действительности. В отечественной педагогике широко применяются следующие подходы: системный, деятельностный, компетентностный, личностный, культурологический, антропологический, личностно ориентированный и другие. Приоритетными методологическими подходами к формированию проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления в современном вузе выступают системный, личностно-деятельностный и культурологический.

Система формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления как образовательный процесс нацелена на формирование проектной культуры будущего менеджера государственного и муниципального управления, что отражает целевой компонент системы.

Далее перейдем к содержательному компоненту системы формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления. Анализ содержания образовательной программы по направлению 38.03.04 Государственное и муниципальное управление в Самарском университете позволил выделить из перечня изучаемых дисциплин те, что непосредственно связаны с формированием проектной культуры, о чем свидетельствует их тематика. Так, были выделены следующие дисциплины: «Управление проектами и программами в органах власти»; «Государственное и муниципальное управление в отраслях культуры, спорта и туризма»; «Этика государственной и гражданской службы».

Данные дисциплины относятся к вариативному блоку дисциплин и не охватывают все функциональные блоки управления проектом, что в значительной степени препятствует овладению будущими менеджерами государственного и муниципального управления проектной культурой и, как следствие, затрудняет решение профессиональных задач в дальнейшей профессиональной деятельности. Таким образом, можно констатировать отсутствие целостного, целенаправленного, поэтапного процесса формирования проектной культуры у будущих менеджеров государственного

и муниципального управления. При этом представленные выше дисциплины обладают значимым потенциалом для формирования проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления. В связи с чем необходимо пересмотреть содержание этих дисциплин, методы и средства обучения.

Данные недостатки устраняются моделированием системы формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

При подготовке менеджеров государственного и муниципального управления с целью формирования проектной культуры необходимо учесть обусловленность их будущей профессиональной деятельности необходимостью совмещения ролей руководителя (людьми/процессами) и государственного служащего, что, в свою очередь, должно быть отражено в двунаправленности образовательной программы, т. е. система формирования проектной культуры менеджеров государственного и муниципального управления должна быть направлена, с одной стороны, на подготовку к осуществлению руководства (людьми/процессами), с другой стороны, к осуществлению руководства в особой среде – в сфере государственного и муниципального управления. Это обуславливает необходимость подбора учебного материала, способствующего решению следующей задачи: представить такое содержание профессиональной подготовки менеджеров государственного и муниципального управления, которое позволит сформировать проектную культуру будущих менеджеров государственного и муниципального управления как профессионально значимое качество, обеспечивающее овладение ими способами, приемами, принципами и технологиями проектной деятельности (в том числе управление проектами), проявляющееся на практике при решении профессиональных задач в области государственного и муниципального управления. В связи с этим вектор формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления в процессе профессиональной подготовки должен быть направлен, с одной стороны, на развитие личностных характеристик, таких как проявление эмпатии, толерантности, ответственности, честности, контактности, а также потребности служения на благо государства и его граждан, что обусловлено особыми условиями, предопределенными особенностями среды профессиональной деятельности (сферы государственного и муниципального управления). И, с другой стороны, на развитие личных характеристик (профессиональную направленность менеджеров государственного и муниципального управления на овладение проектной культурой, понимание ее значимости и важности для осуществления государственной политики и предоставления качественных государственных услуг; самомотивацию на командную работу и

генерирование идей; нацеленность на результат и т. д.), а также знаний, умений и навыков проектной деятельности и управления проектами.

Далее остановимся на инструментальном компоненте системы формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления. В процессе формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления важно особое внимание уделить выбору средств обучения. Д.Н. Ушаков средства рассматривает как прием/способ действия для достижения чего-нибудь. В педагогике средства обучения классифицируются по различным основаниям; по субъекту деятельности (Т.В. Гадай, А.Ф. Меняев); по их эффективности в педагогическом процессе (И.А. Зимняя, В.В. Краевский); по их свойствам (Е.А. Климов, Т. Назарова). В рамках данной работы остановимся на следующих средствах формирования проектной культуры менеджеров государственного и муниципального управления: средствах для усвоения информации; средствах для закрепления умений; учебных средствах и средствах контроля [Дятлова 2021].

Технологический элемент системы формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления представлен тремя этапами: вводным, формирующим, результативным, к каждому из которых были разработаны содержания курсов.

Далее рассмотрим каждый из этапов системы формирования проектной культуры по отдельности.

На вводном этапе обучающиеся знакомятся со своей будущей профессией посредством изучения дисциплины «Введение в профессию». Следует отметить, что особого внимания требуют вопросы этики государственной и муниципальной службы, так как они направлены в том числе и на усвоение обучающимися такой ценности, как служение на благо государства и его граждан, что становится возможным благодаря следованию принципу «клиентоориентированности» и использованию механизмов «управления по результатам». На вводном этапе, в связи с тем что обучающийся в основном воспринимает информацию на лекционных и семинарских занятиях, он выступает объектом обучения, на который оказывает воздействие преподаватель – субъект. Такие виды дискуссий, как круглый стол и проблемная дискуссия, являясь активными методами обучения, будут служить средством формирования проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления. Именно в процессе дискуссий (через декларацию существующих точек зрения и анализ каждой из них) у обучающихся будет формироваться собственная точка зрения, в том числе на вопросы этики государственной и муниципальной службы. Обобщению идей и точек зрения будет способствовать участие обучающихся в круглых столах относительно актуальных тем курса.

На формирующем этапе обучающийся знакомится с проектным управлением в области государственного и муниципального управления, в частности с понятием «проект в сфере государственного и муниципального управления», у него формируются представления относительно того, как реализуется проект с учетом комплекса взаимосвязанных логично структурированных задач и мероприятий, направленных на решение важных проблем развития государства, регионов, отдельных отраслей экономики и отдельных организаций в условиях ограниченности ресурсов в определенные сроки. Данный этап направлен на овладение обучающимися методологией и технологиями проектного управления, ознакомление с полным циклом проекта, а также с разработкой и управлением отдельными подсистемами проекта – функциональными областями управления проектами (области знаний).

На данном этапе формирование проектной культуры происходит посредством такого активного метода обучения, как «контролируемый проект», предполагающий командную работу обучающихся в рамках курса «Управление проектами и программами в органах власти».

На третьем, результативном этапе обучающийся закрепляет знания, полученные на предыдущем этапе в рамках изучения цикла дисциплин, таких как: «Управление человеческими ресурсами»; «Теория организации»; «Городское и муниципальное управление в отраслях культуры, спорта и туризма»; «Управление качеством, стандартизация, метрология, сертификация в городском хозяйстве»; «Деловые коммуникации»; «Исследование операций».

Изучая данные дисциплины, в содержание которых включены соответствующие области знаний, обучающийся повторяет ранее полученные знания о проектном управлении на лекционных занятиях, закрепляет умения и навыки проектной деятельности и управления проектами на практических занятиях и в процессе самостоятельной работы, что также будет способствовать пониманию значимости и важности проектной культуры для достижения успеха в будущей профессиональной деятельности обучающимся.

На данном этапе формирование проектной культуры происходит активными методами обучения: кейс-стади, «мозгового штурма», деловой игры в рамках командной работы.

Таким образом, система формирования проектной культуры менеджеров государственного и муниципального управления включает в себя три этапа.

На всех трех этапах формирование проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления происходит посредством активных методов обучения: дискуссии, контролируемого проекта, кейс-стади, «мозгового штурма», деловой игры в большинстве своем в рамках командной работы.

При формировании проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления важно придерживаться единой траектории учебного процесса за счет последовательности и системности в изучении дисциплин [Данилова 2020]. Это, например, использование междисциплинарного подхода, в рамках которого знания, полученные по одной дисциплине, применяются в предметном поле другой дисциплины благодаря междисциплинарным связям [Поляков и др. 2015]. В системе формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления используются учебные междисциплинарные и ментально-опосредованные связи.

Сегодня совместно с использованием междисциплинарного подхода применяется трансдисциплинарный подход, который подразумевает отсутствие строгих границ между отдельными дисциплинами. Так, при обучении на основе трансдисциплинарного подхода преподавателями выстраиваются длинные цепочки связей, затрагивающих большой перечень дисциплин, а также практику, что способствует высокой подготовленности обучающихся к профессиональной деятельности [Крежевских 2020]. В настоящее время в зарубежном дискурсе выделяют несколько трактовок трансдисциплинарности. В рамках одного из них трансдисциплинарность означает смешивание и «переплетение» понятий или методов различных дисциплин [Жабиков, Жабикова, 2019]. Так, согласно трансдисциплинарному подходу, на вводном и формирующем этапах были выделены интегрирующие дисциплины «Введение в профессию» и «Управление проектами и программами в органах власти» соответственно, способ-

ствующие формированию проектной культуры на последующих этапах. При этом субъектность как «ядро» трансдисциплинарности на формирующем этапе достигается при помощи активных методов обучения, что выступает фактором формирования устойчивости личности обучающегося к дезинтеграции, а также положительно влияет на профессиональную и личностную продуктивность.

Заключение

Представленная автором система формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления как педагогическая система в структуре целостного педагогического процесса включает в себя цели деятельности, ее содержание, средства и алгоритмы деятельности. Система формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления содержит вводный, формирующий и результативный этапы, на каждом из которых определены курсы и их содержание, а также обосновывается использование активных методов обучения. В статье системный, личностно-деятельностный, культурологический, междисциплинарный и трансдисциплинарный подходы были выделены как приоритетные, способствующие формированию проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления, что улучшит качество профессионального образования и будет служить повышению конкурентоспособности выпускника.

При этом следует помнить, что образовательный процесс, являясь открытой самоорганизующейся системой, отличается гибкостью данных составных элементов и требует управления ими.

Библиографический список

- Беспалько 1977 – *Беспалько В.П.* Основы теории педагогических систем: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977. 304 с.
- Головлева 2020 – *Головлева С.М.* Развитие представлений о педагогических системах // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 2 (66). С. 62–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42785551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cdggssw>.
- Данилова 2020 – *Данилова У.Б.* Междисциплинарность как основа реализации интегративного подхода к формированию профессиональной культуры // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5, № 4. С. 431–436. DOI: <http://doi.org/10.30853/ped200103>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pxbpqy>.
- Дятлова 2021 – *Дятлова Е.Н.* Формирование проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления в условиях цифровизации // Образование в современном мире: практики цифровой трансформации: Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием. Самара, 2021. С. 379–384. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Obrazovanie-v-sovremennom-mire/Formirovanie-proektnoi-kultury-budushih-menedzherov-gosudarstvennogo-i-municipalnogo-upravleniya-v-usloviyah-cifrovizacii-Tekst-elektronnyi-88707/1/Стр.-379-384.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45739487&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mmxedn>.
- Жабиков, Жабикова 2019 – *Жабиков В.Е., Жабикова Т.В.* Педагогические условия формирования трансдисциплинарной образовательной среды вуза // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 1. С. 44–55. DOI: <http://doi.org/10.25588/CSPU.2019.63.67.003>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ojzpy>.
- Крежевских 2020 – *Крежевских О.В.* (2020) Проектирование системы трансдисциплинарного образования будущих педагогов в вузе // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 174–187. DOI: <http://doi.org/10.26170/po20-06-20>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ovgxaf>.

Крившенко 2004 – *Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е., Юзсфавичус Т.Л. [и др.]*. Педагогика / под. ред. Л.П. Крившенко. Москва: Велби, Проспект, 2004. 432 с. URL: [https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Док/Книги%20в%20формате%20\(pdf\)/Крившенко%20Л.П.,%20Вайндорф-Сысоева%20М.Е.%20Педагогика.PDF](https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Док/Книги%20в%20формате%20(pdf)/Крившенко%20Л.П.,%20Вайндорф-Сысоева%20М.Е.%20Педагогика.PDF).

Кузьмина 1989 – *Кузьмина Н.В.* Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. Москва: Высшая школа, 1989. С. 13–14.

Остапенко и др. 2012 – *Остапенко А.А., Мишарева Н.Ю., Паскевич Н.Я., Ткач Д.С., Касатиков А.А., Хагуров Т.А.* Сопряженные образовательные системы: модели, структура, возможности // Школьные технологии. 2012. № 6. С. 41–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18781569>. EDN: <https://www.elibrary.ru/puzxwj>.

Поляков и др. 2015 – *Поляков А.А., Лантева Н.Е., Ковалев О.С., Чернобородова С.В.* О междисциплинарных связях в преподавании общетехнических дисциплин при выборе траектории обучения // Новые образовательные технологии в вузе: материалы XII международной научно-методической конференции (НОТВ-2015). Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 184–187. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/50468>.

References

Bespalko 1977 – *Bespalko V.P.* (1977) Basics of the theory of pedagogical systems: monograph. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 304 p. (In Russ.)

Golovleva 2020 – *Golovleva S.M.* (2020) Development of perceptions about pedagogical systems. *Otechestvennaya i Zarubezhnaya Pedagogika*, vol. 1, no. 2 (66), pp. 62–77. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42785551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cdgssw>. (In Russ.)

Danilova 2020 – *Danilova U.B.* (2020) Interdisciplinarity as Basis for Realization of Integrative Approach to Forming Professional Culture. *Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 5, no. 4, pp. 431–436. DOI: <http://doi.org/10.30853/ped200103>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pxbpqy>. (In Russ.)

Dyatlova 2021 – *Dyatlova E.N.* (2021) Formation of project culture of the future state and municipal administration managers in the context of digitalization. In: *Education in the modern world: digital transformation practices: All-Russian research and methodological conference with international participation*. Samara, pp. 379–384. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Obrazovanie-v-sovremennom-mire/Formirovanie-proektnoi-kultury-budushih-menedzherov-gosudarstvennogo-i-municipalnogo-upravleniya-v-usloviyah-cifrovizacii-Tekst-elektronnyi-88707/1/Стр.-379-384.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45739487&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mmxedn>. (In Russ.)

Zhabakov, Zhabakova 2019 – *Zhabakov V.E., Zhabakova T.V.* (2019) Pedagogical conditions of formation of transdisciplinary educational environment of the university. *The Herald of South Ural state Humanities-Pedagogical University*, no. 1, pp. 44–55. DOI: <http://doi.org/10.25588/CSPU.2019.63.67.003>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ojzpy>. (In Russ.)

Krezhevskikh 2020 – *Krezhevskikh O.V.* (2020) Designing a transdisciplinary education system for future teachers at the university. *Pedagogical Education in Russia*, no. 6, pp. 174–187. DOI: <http://doi.org/10.26170/po20-06-20>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ovgxah>. (In Russ.)

Kryvshenko 2004 – *Kryvshenko L.P., Weindorf-Sysoeva M.E., Uzsfovitschus T. L. et al.* (2004) Pedagogy; *Kryvshenko L.P. (Ed.)*. Moscow: Velbi, Prospekt, 432 p. Available at: [https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Док/Книги%20в%20формате%20\(pdf\)/Крившенко%20Л.П.,%20Вайндорф-Сысоева%20М.Е.%20Педагогика.PDF](https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Док/Книги%20в%20формате%20(pdf)/Крившенко%20Л.П.,%20Вайндорф-Сысоева%20М.Е.%20Педагогика.PDF). (In Russ.)

Kuzmina 1989 – *Kuzmina N.V.* (1989) Professionalism of the activity of the teacher and the master of vocational training of a vocational school. Moscow: Vysshaya shkola, pp. 13–14. (In Russ.)

Ostapenko et al. 2012 – *Ostapenko A.A., Mishareva N.Y., Paskevich N.Y., Tkach D.S., Kasatnikov A.A., Hagurov T.A.* (2012) Conjugate educational systems: models, structure, opportunities. *Journal of School Technology*, no. 6, pp. 41–59. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18781569>. EDN: <https://www.elibrary.ru/puzxwj>. (In Russ.)

Polyakov et al. 2015 – *Polyakov A.A., Lapteva N.E., Kovalev O.S., Chernoborodova S.V.* (2015) About interdisciplinary connections teaching technical disciplines by selecting the tracks of learning. In: *New educational technologies in the institute of higher education: materials of the XII international research and methodical conference (NOTV-2015)*. Yekaterinburg: UrFU, pp. 184–187. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/50468>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.1

Дата поступления: 01.09.2022
рецензирования: 23.10.2022
принятия: 28.11.2022

Развитие soft skills в вузе: взгляд студентов

О.В. Румянцева

Московский государственный институт (университет) международных отношений
МИД России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: o.rumyantseva@my.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9483-7052>

Аннотация: Актуальность изучения soft skills обусловлена необходимостью их систематизации и оформления в учебных программах, что становится особенно важным в условиях масштабного реформирования национальной системы образования в России. Опора на лучшие мировые образовательные практики позволит создать эффективные программы обучения, чтобы повысить востребованность выпускников вуза. В статье представляется исследование, проведенное для оценки удовлетворенности студентов вуза (на примере МГИМО МИД России) развитием soft skills во время освоения учебных дисциплин. На первом этапе были отобраны и проанализированы научные статьи, в которых авторы приводят классификации soft skills, а также был составлен список наиболее профессионально значимых soft skills, который лег в основу разработанного опросного листа. На втором этапе проводился опрос студентов, в котором приняло участие 135 человек. Выявлено, что высокий процент респондентов находит soft skills важными для своей будущей карьеры. Однако, по мнению студентов, в процессе получения высшего образования недостаточно внимания уделяется их развитию, поэтому молодые люди преимущественно не ассоциируют свое владение теми или иными навыками с учебой в вузе. Несмотря на то что в последние годы пристальное внимание исследователей направлено на изучение soft skills, учебные программы вузов не регламентируют совершенствование навыков. Отсутствие формализации soft skills в учебных программах вузов создает препятствия для их развития в процессе обучения. Исследование подтверждает необходимость обновления учебной программы и образовательной базы.

Ключевые слова: soft skills; надпрофессиональные навыки; модернизация учебных программ; трудоустройство; академическая программа; система образования.

Цитирование. Румянцева О.В. Развитие soft skills в вузе: взгляд студентов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 98–105. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Румянцева О.В., 2022

Олеся Владимировна Румянцева – старший преподаватель кафедры русского языка секции «Русский язык для иностранных учащихся», Московский государственный институт международных отношений, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.09.2022
Revised: 23.10.2022
Accepted: 28.11.2022

Development of soft skills in higher education: students' opinion

O.V. Rumyantseva

MGIMO University Moscow, Russian Federation
E-mail: o.rumyantseva@my.mgimo.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9483-7052>

Abstract: The need to systematize and formalize soft skills in curricula makes the study relevant. This becomes especially important in the context of a fundamental reform of the national education system in Russia. The reliance on the world's best educational practices will allow creating effective training programs in order to increase the demand for university graduates. In the article the research conducted to assess the satisfaction of university students (on the example of MGIMO MFA of Russia) with the development of soft skills during the mastering of academic disciplines is presented. At the first stage of the research, scientific articles in which the authors classify soft skills were selected and analyzed, and a list of the most professionally significant soft skills was compiled and used as a basis for the developed questionnaire. At the second stage, a survey of students was conducted. There were 135 students who participated in the survey. It was found out that a high percentage of the respondents find soft skills important for their future career. However, according to the students, insufficient attention is paid to the development of soft skills in the process of higher education, so young people mostly do not associate their mastery of certain skills with their studies at university. Despite the fact that in recent years researchers have paid attention to the study of soft skills, university curricula do not regulate the improvement of skills. The missing formalization of soft skills in university curricula creates obstacles for their development in the process of studying at the university. This study confirms the relevance of updating the curriculum and educational framework.

Key words: soft skills; nonprofessional skills; higher education; student survey; development of skills in higher education; modernization of curricula; employment; academic program.

Citation. Rumyantseva O.V. Development of soft skills in higher education: students' opinion. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoria, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 98–105. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105> (In Russ.).

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Rumyantseva O.V., 2022

Olesya V. Rumyantseva – lecturer of the Department of Russian Language, section «Russian Language for Foreign Students», MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

Современные изменения на рынке труда приводят к модификации системы приема новых сотрудников, которая в настоящее время ориентируется на soft skills соискателя.

В зарубежной научной литературе понятие soft skills имеет большое количество синонимов: employability skills (навыки трудоустройства); penetrating skills (проникающие навыки); basic skills (основные навыки); non-professional skills (непрофессиональные навыки) и др. В отечественной науке soft skills определяются как «мягкие навыки», «гибкие навыки», «надпредметные навыки», «базовые навыки», «сквозные навыки», «мягкие компетенции». В силу многообразия вариантов создаются определенные сложности для понимания этого понятия, что не позволяет выбрать одно наименование (в настоящей статье наряду с термином soft skills используется термин «навыки трудоустройства»). Данный эквивалент был выбран как максимально понятный респондентам при проведении опроса.

В последние годы увеличилось количество научной литературы, посвященной soft skills: рассматриваются общие направления исследований, касающиеся soft skills [Малова 2019; Раицкая, Тихонова 2019; Румянцева 2021]; обсуждаются вопросы перевода термина на русский язык и классификации этих навыков [Зеер, Степанова 2019; Цаликова, Пахотина 2019; Игумнова 2019]; затрагиваются проблемы практического обучения этим навыкам [Микиденко, Сторожева 2017; Меньшина 2019; Каталкина, Богданова 2020].

Однако, несмотря на научные изыскания, неразработанность теоретического аппарата soft skills сохраняется. В связи с этим замедляется процесс изменения учебных программ российских вузов, а рынок труда страдает от недостатка высококвалифицированных кадров. Проведенный в 2019 году опрос показал, что $\frac{3}{4}$ работодателей с трудом находят молодых специалистов, обладающих soft skills [Wilkie 2019], что свидетельствует о несовершенстве системы подготовки всесторонне развитых специалистов, готовых приступить к выполнению рабочих обязанностей без дополнительного обучения.

Осознавая недостатки вузовской подготовки, студенты находят различные курсы и тренинги, способствующие быстрому развитию того или иного навыка, необходимого для успешного построения карьеры. Стратегией модернизации академических программ вузов должно стать включение

обучения soft skills, чтобы повышать качество образовательных услуг и выпускать готовых к профессиональной деятельности специалистов. Эта проблема актуальна в условиях широкомасштабной реформы высшего образования и вероятного отхода от компетентностного подхода как основы участия России в Болонском процессе.

С учетом обозначенных проблем обратимся к точке зрения студентов вузов: какие soft skills они считают важными для своей будущей профессиональной жизни и насколько учеба в вузе способствует их развитию.

Исследование, проведенное в МГИМО МИД России, позволяет корректировать учебные программы, повышая качество подготовки специалистов.

Процедура и методы исследования

В исследовании приняли участие 135 студентов, обучающихся в бакалавриате МГИМО (19 мужчин – 14,1% и 116 женщин – 85,9%). Участие в опросе было добровольным и анонимным, цели исследования были объяснены испытуемым. Понятие «навыки трудоустройства» было представлено участникам опроса в самом общем виде: навыки, не связанные с конкретной профессией, но необходимые для успешного трудоустройства, выполнения рабочих обязанностей наилучшим образом.

Для ответа на исследовательские вопросы был разработан опросный лист для студентов, состоящий из трех частей: выбрать из навыков трудоустройства те, которые наиболее важны для построения карьеры, по мнению респондента; определить, насколько развиваются те или иные навыки во время учебы в университете; оценить себя как молодого специалиста, указав, какими навыками владеет испытуемый, а также приобрел ли он их в процессе обучения в вузе или в другом месте.

Исследование проводилось в два этапа. **Этап 1** заключался в отборе литературы и ее анализе, проведенных с целью выявления оптимальной классификации навыков трудоустройства, которая должна была быть положена в основу анкеты. По ключевому слову soft skills отбирались статьи, входящие в научную электронную библиотеку e-Library, а также проиндексированные в международной реферативной базе данных Scopus за период 10 лет (с 2012 по 2021 год) в области образования. Были отобраны статьи с высоким уровнем цитируемости по тематике soft skills в сфере об-

разования, содержащие классификации soft skills. Далее для включения в опросный лист отбирались наиболее профессионально значимые навыки, которые, на наш взгляд, поддаются анализу и корректровке в процессе обучения в университете.

Во время **этапа 2** проводилось анкетирование участников через Google-формы после получения информированного согласия, а также разъяснения терминов, на которых основано исследование.

Результаты исследования

Для изучения классификаций soft skills были отобраны наиболее цитируемые публикации как зарубежных, так и российских исследователей за период 2012–2021 годов. Анализ статей показал, что интенсивное развитие теории гибких навыков началось со сферы менеджмента и управления, поэтому первые попытки систематизации навыков велись в этой области.

Навыки, необходимые для работы менеджеров, были разделены на три категории: технические навыки, человеческие навыки и концептуальные навыки. По мере продвижения по управленческой иерархии концептуальные и человеческие навыки играли доминирующую роль в эффективности менеджера по сравнению с техническими навыками. С развитием представлений о soft skills стали выделяться следующие навыки: коммуникация, забота о клиентах и лидерство как важнейшие компетенции, необходимые менеджерам среднего звена. Такие компетенции, как личное стремление, принятие решений и коммерческая заинтересованность, считались сравнительно менее важными для менеджеров среднего звена, чем для генеральных менеджеров [Finch, Hamilton, Baldwin, Zehner 2013].

Следующий этап научных изысканий был обращен к soft skills офисных сотрудников. Исследователи выделяли главные и второстепенные навыки. Важными были признаны такие навыки, как коммуникация, забота о клиентах и лидерство, личное стремление, принятие решений и коммерческая заинтересованность. Все навыки были сгруппированы по трем высшим категориям: деловая хватка, профессиональная смекалка и самосознание. Деловая хватка включала в себя умение планировать, принимать стратегические решения, системное мышление, которые способствуют эффективной работе и повышению прибыли. Умение работать с людьми связывалось с навыками межличностного общения и включало коммуникативные навыки, командную ориентацию, наставничество и обучение. Третья категория сосредоточена вокруг самоуправления и развития и включает такие навыки, как ответственность, профессионализм, саморазвитие и тайм-менеджмент [Bharwani, Talib 2017].

Перенос понятия soft skills на разные профессиональные и научные сферы привел к выделению большого количества различных навыков, необходимых для той или иной профессиональной деятельности. Исследователями были описаны конкретные мягкие навыки, которые могут повлиять

на возможность трудоустройства, включающие следующие типы коммуникативных навыков: письменные коммуникативные навыки [Baram-Tsabari, Lewenstein 2013; Moore, Morton 2017]; навыки вербального общения [Li, Pyrkova, Ryabova 2017; Ghosh 2016]; навыки слушания [Berman, Chutka 2016]. Особо были отмечены навыки межличностного общения: способность эффективно работать в команде [Martín-Pérez, Martín-Cruz, Pérez-Santana 2013; García, López, Molina, Casas, Morales 2016; Lohmann, Pratt, Benckendorff, Strickland, Reynolds, Whitelaw 2019]. Исследование, проведенное малайзийскими учеными в 2015 году, позволило разработать индекс навыков, включающий 40 пунктов, распределенных по восьми обширным сферам. Наиболее важными были признаны коммуникативные навыки, навыки межличностного общения и деловые навыки [Shariff, Abidin 2015].

В российской науке достаточно подробно классификации в сфере бизнес-обучения представлены В.И. Шипиловым, О.Л. Чулановой. Выделены четыре основных блока: базовые коммуникативные навыки, навыки self-менеджмента, навыки эффективного мышления, управленческие навыки. В рамках каждого блока автор определяет составные единицы, в результате получая 40 позиций, необходимых для развития и совершенствования [Шипилов 2016]. О.Л. Чуланова представляет аналогичную классификацию soft skills, добавляя пятый блок – эмоциональные компетенции. Убедительно доказывается необходимость эмоциональных компетенций в управленческой сфере. Система гибких навыков выглядит следующим образом: коммуникативные навыки, управленческие навыки, самоорганизационные навыки, мыслительные навыки и эмоциональные компетенции. Внутри указанных блоков выделяется 47 конкретных навыков [Чуланова 2017].

Социологическое исследование 2019 года, проведенное среди сотрудников завода, выполняющих различные крупные производственные проекты, позволило выделить 17 навыков [Горьковская, Козловский, Матыкина, Петров 2019]. Все навыки были разделены на четыре категории: навыки взаимодействия в коллективе, личностные навыки, навыки планирования, навыки жизнестойкости.

Обобщенную систематизированную классификацию soft skills дают в исследовании Е.В. Тихонова и Л.К. Раицкая. По их мнению, soft skills включают в себя социально-коммуникативные навыки; когнитивные навыки; атрибуты личности и составляющие эмоционального интеллекта [Раицкая, Тихонова 2018].

Особый интерес представляют разработки структуры гибких навыков для специалиста международного профиля. Некоторые авторы анализируют политическую деятельность, определяя навыки политического мастера: социальную проницательность, межличностное влияние, сетевые способности и очевидную искренность. Авторы убедительно доказывают существование национальных отличий в понимании soft skills,

что связано непосредственно со спецификой вербального управления людьми в разных странах. Перечень политических навыков, в представлении авторов, состоит из 18 пунктов и сформулирован в форме «я-установок» [Lvina, Johns, Treadway 2012].

Ю.В. Слезко выделяют гибкие навыки для формирования в курсе иностранного языка у студентов международного профиля: «самосознание и самоконтроль, эмпатию, критическое мышление, самостоятельность в принятии решений, навыки тайм-менеджмента, личностное развитие, самомотивацию и стремление к достижению поставленной цели, ответственность, гибкость, профессионализм, позитивный настрой, этику (профессиональную этику, этические нормы вежливого общения), четкость ценностных ориентаций, готовность к компромиссу». Межличностные профессиональные способности: «навыки

взаимодействия с инокультурными собеседниками, коммуникабельность, способность преодолевать трудности в общении, лидерские качества, способность работать в команде, в том числе интернациональной, способность убеждать, культурную чуткость, умение вести переговоры» [Слезко 2019].

Коммуникативные и когнитивные навыки признаются наиболее важными: в основу опросного листа были положены именно они (см. табл.). Анкета состояла из трех частей, в каждой из которых было представлено 14 позиций, по которым студенты выражали свое мнение. В первой части участники выбирали наиболее важные, с их точки зрения, навыки. Во второй части респонденты оценивали целенаправленное развитие этих навыков в процессе учебы в университете. Третья часть предполагала самооценку с указанием места приобретения навыка – вуз или другое мест).

Таблица

Самооценка студентов значимых навыков для продуктивной профессиональной деятельности (в %)
Table

Students self-assessment of significant skills for productive professional activity (in %)

Оцениваемые навыки	Наиболее важные	Развиваются те или иные навыки в процессе учебы в университете	Владение указанными навыками		
			Да, благодаря учебе в вузе	Да, но это заслуга не университета	Общее количество
Общаться легко и продуктивно	88,1	25,9	27,4	56,3	83,7
Наладить сеть профессиональных контактов	78,5	25,9	35,6	39,3	74,9
Подать себя с правильной стороны	78,5	27,4	31,9	59,3	91,2
Общаться с инокультурным собеседником	63,7	34,8	49,6	36,3	85,9
Преодолевать трудности в общении	80	28,1	25,2	46,7	71,9
Работать в команде	54,1	44,4	41,5	35,6	77,1
Убеждать собеседника	65,2	22,2	20	51,5	71,5
Вести переговоры	80,7	24,4	30,4	31,9	62,3
Четко выражать свои мысли	90,4	45,9	48,9	26,7	75,6
Вежливо отстаивать свою точку зрения	72,6	39,3	30,4	51,1	81,5
Владеть нормами делового и профессионального этикета	66,7	40,7	57,8	22,2	80
Прийти к компромиссу в споре	54,8	23	33,3	44,4	77,7
Обладать критическим мышлением	71,1	36,6	46,7	43,7	90,4
Способность обрабатывать большие объемы информации	63,7	59,3	66,7	17,8	84,5

Большинство респондентов высоко оценивают значимость представленных навыков: «четко выражать свои мысли» (90,4 %), что объясняется спецификой учебы в вузе, а также системы оценивания; «общаться легко и продуктивно» (88,1 %), «преодолевать трудности в общении» (80 %) и «вести переговоры» (80,7 %). Такие результаты вполне ожидаемы, учитывая направление подготовки студентов МГИМО.

Важным признается навык «работа в команде»: в российскую систему высшего образования, во многом ориентированную на индивидуальную деятельность обучающихся, сравнительно недавно внедряют проектные технологии и другие виды взаимодействия, предполагающие осознание студентами важности и ценности навыков работы в команде.

Респонденты (по 13 позициям менее 50 %) считают, что указанные навыки целенаправленно развиваются во время учебы в университете. Эксперты отмечают, что преподаватели видят эффективность обучения в усвоении учебного материала, вследствие чего «формирование и развитие soft skills отходит на второй план» [Ускова, Фоминых 2022]. Такой подход к проведению занятий безусловно замечается студентами. Большинство участников полагают, что они обладают теми или иными навыками. Максимальное количество студентов (91,2 %) отмечают владение навыком подать себя с правильной стороны, в то время как минимум респондентов (62,3 %) считают себя готовыми к ведению переговоров. Несмотря на общие высокие результаты, по 10 из 14 позиций участники указали, что их навыки не связаны с учебой в университете, а были приобретены в других местах. Благодаря учебе в вузе студенты развива-

ют когнитивные навыки (критическое мышление, способность обрабатывать большие объемы информации и четко выражать свои мысли), а также навыки общения с инокультурным собеседником, чему способствует специфика МГИМО МИД России, на базе которого проводился опрос. По мнению студентов, остальные навыки не развиваются в должной степени в процессе учебы в вузе. Преподаватели уделяют мало внимания формированию soft skills, а студенты не ассоциируют обучение в вузе с развитием навыков трудоустройства.

Заключение

Анализ наиболее цитируемых публикаций зарубежных и российских авторов за период 2012–2021 годы, в которых содержатся классификации soft skills, способствовал выделению списка профессионально значимых навыков. Наиболее важными soft skills, отраженными во всех классификациях, являются коммуникативные и когнитивные навыки. В связи с этим при составлении анкеты акцент был сделан именно на них.

Проведенный на основе составленной анкеты опрос показал, что большинство участников опроса считают важными для своей будущей профессиональной жизни указанные soft skills. Несмотря на это, по мнению студентов, в процессе получения высшего образования недостаточно внимания уделяется развитию навыков трудоустройства. Многие респонденты полагают, что они обладают в достаточной степени указанными навыками, однако не связывают их приобретение с учебой в вузе.

Отсутствие документальной базы, закрепляющей обучение soft skills, оказывает влияние на содержание занятий, способствующих овладению навыками трудоустройства.

Библиографический список:

- Baram-Tsabari, Lewenstein 2013 – *Baram-Tsabari A., Lewenstein B.V.* An instrument for assessing scientists' written skills in public communication of science // *Science Communication*. 2013. Vol. 35, issue 1. P. 56–85. DOI: <http://doi.org/10.1177/1075547012440634>.
- Berman, Chutka 2016 – *Berman A., Chutka D.S.* Assessing effective physician-patient communication skills: «are you listening to me, doc?» // *Korean Journal of Medical Education*. 2016. Vol. 28, issue 2. P. 243–249. DOI: <http://dx.doi.org/10.3946/kjme.2016.21>.
- Bharwani, Talib 2017 – *Bharwani S., Talib P.* Competencies of hotel general managers: A conceptual framework // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. 2017. Vol. 29, issue 1, pp. 393–418. DOI: <http://doi.org/10.1108/IJCHM-09-2015-0448>.
- Finch, Hamilton, Baldwin, Zehner 2013 – *Finch D.J., Hamilton L.K., Baldwin R., Zehner M.* An exploratory study of factors affecting undergraduate employability // *Education and Training*. 2013. Vol. 55, no. 7. P. 681–704. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/ET-07-2012-0077>.
- García, López, Molina, Casas, Morales 2016 – *García M.G., López C.B., Molina E.C., Casas E.E., Morales Y.A.R.* Development and evaluation of the team work skill in university contexts. Are virtual environments effective? // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2016. Vol. 13, no. 1. DOI: <http://doi.org/10.1186/s41239-016-0014-1>.
- Ghosh 2016 – *Ghosh S.* Communication skills teaching: How and when? // *Medical Journal of Dr. D.Y. Patil Vydapeeth*. 2016. Vol. 9, issue 5. P. 585–586. DOI: <http://dx.doi.org/10.4103/0975-2870.192142>.
- Li, Pyrkova, Ryabova 2017 – *Li N., Pyrkova K. V., Ryabova T. V.* Teaching communication skills and decision-making to university students // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2017. Vol. 13, issue 8. P. 4715–4723. DOI: <http://dx.doi.org/10.12973/eurasia.2017.00950a>.

Lohmann, Pratt, Benckendorff, Strickland, Reynolds, Whitelaw 2019 – *Lohmann G., Pratt M.A., Benckendorff P., Strickland P., Reynolds P., Whitelaw P.A.* Online business simulations: Authentic teamwork, learning outcomes, and satisfaction // *Higher Education*. 2019. Vol. 77, no. 3. P. 455–472. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10734-018-0282-x>.

Lvina, Johns, Treadway 2012 – *Lvina E., Johns G., Treadway D.C., Blicke G., Liu Y. (Lucy), Liu J., Atay S., Zettler I., Solga J., Noethen D., Ferris G.R.* Measure invariance of the Political Skill Inventory (PSI) across five cultures // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2012. Vol. 12, issue 2. P. 171–191. DOI: <http://doi.org/10.1177/1470595812439870>.

Martín-Pérez, Martín-Cruz, Pérez-Santana 2013 – *Martín-Pérez V., Martín-Cruz N., Pérez-Santana M.P.* Learning teamwork knowledge, skills and abilities: Business simulation vs. case studies // *International Journal of Management in Education*. 2013. Vol. 7, no. 4. P. 376–392. DOI: <http://dx.doi.org/10.1504/IJMIE.2013.056657>.

Moore, Morton 2017 – *Moore T. Morton J.* The myth of job readiness? Written communication, employability, and the ‘skills gap’ in higher education // *Studies in Higher Education*. 2017. Vol. 42, issue 3. P. 591–609. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2015.1067602>.

Shariff, Abidin 2015 – *Shariff N.M., Abidin A.Z.* Developing an index of the Malaysian tourism and hospitality graduates competencies // *International Journal of Business and Society*. 2015. Vol. 16, no. 3, P. 422–435. DOI: <http://doi.org/10.33736/ijbs.577.2015>.

Wilkie 2019 – *Wilkie D.* Employers Say Students Aren’t Learning Soft Skills in College. // *SHRM – The Voice of All Things Work*. 2019. URL: <https://www.shrm.org/resourcesandtools/hr-topics/employee-relations/pages/employers-say-students-arent-learning-soft-skills-in-college.aspx>.

Горьковая, Козловский, Матыкина, Петров 2019 – *Горьковая О.П., Козловский Н.В., Матыкина В.С., Петров А.В.* «Soft skills»: в поиске универсальных трактовок «гибких» навыков современных работников // *Общество. Среда. Развитие*. 2019. № 4 (53). С. 20–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-v-poiske-universalnyh-traktovok-gibkih-navykov-sovremennyh-rabotnikov/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42332480>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vjuicj>

Зеер, Степанова – *Зеер Э.Ф., Степанова Л.Н.* Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // *Образование и наука*. 2019. Т. 21, № 8. С. 65–89. DOI: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-65-89>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sqyixp>.

Игумнова 2019 – *Игумнова О.В.* «Жизненные» и «гибкие» навыки обучающихся: границы применимости понятий в педагогике // *Теория и практика социогуманитарных наук*. 2019. № 4 (8). С. 25–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-i-gibkie-navyki-obuchayuschih-sya-granitsy-primenimosti-ponyatiy-v-pedagogike>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41652086>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vdmhka>.

Каталкина, Богданова 2020 – *Каталкина Н.А., Богданова Н.В.* Методика формирования soft skills на уроке иностранного языка в высшей школе // *Профессионально-ориентированное обучение языкам: реальность и перспективы: сб. ст. участников Ежегодной всерос. научно-практической конференции с международным участием*. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ. 2020. С. 192–198. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42990096>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dhedlv>.

Малова 2019 – *Малова М.М.* Роль «мягких» навыков в современной профессиональной деятельности // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. 2019. № 4 (44). С. 150–165. DOI: <http://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2019.4.10>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zojcqi>.

Меньшенина, Лабзина 2019 – *Меньшенина С.Г., Лабзина П.Г.* Потенциал дисциплины «иностраный язык» для формирования гибких навыков студентов технических вузов // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. 2019. № 2 (42). С. 105–118. DOI: <http://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2019.2.8>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mkflvl>.

Микиденко, Сторожева 2017 – *Микиденко Н.Л., Сторожева С.П.* Роль научно-исследовательской работы в формировании «мягких» компетенций студентов // *Бизнес. Образование. Право*. 2017. № 4 (41). С. 366–372. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30681035>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zvkfmb>.

Раицкая, Тихонова 2018 – *Раицкая Л.К., Тихонова Е.В.* Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2018. Т. 15, № 3. С. 350–363. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-350-363>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ybjiff>.

Раицкая, Тихонова 2019 – *Раицкая Л.К., Тихонова Е.В.* Навыки и компетенции в высшем образовании и за его пределами // *Язык и образование*. 2019. № 5 (4). С. 4–8. DOI: <http://doi.org/10.17323/jle.2019.10186>.

Румянцева 2021 – *Румянцева О.В.* Исследования soft skills в высшем образовании: топ-100 в международной базе Scopus // *Интеграция образования*. 2021. Т. 25, № 4. С. 593–607. DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.593-607>.

Слезко 2019 – *Слезко Ю.В.* Формирование «мягких» навыков в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов – международников // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12, вып. 9. С. 417–423. URL: <http://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.84>.

Ускова, Фоминых 2022 – *Ускова Б.А., Фоминых М.В.* Методика формирования soft skills у студентов вузов: теоретический и практический аспекты // *Вестник Самарского государственного технического университета*.

Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19, № 1. С. 77–92. DOI: <http://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.6>. EDN: <https://www.elibrary.ru/itbpnu>.

Цаликова, Пахотина 2019 – Цаликова И.К., Пахотина С.В. Научные исследования по вопросам формирования soft skills (обзор данных в международных базах Scopus, Web of Science) // Образование и наука. 2019. № 21 (8). С. 187–207. DOI: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-7-187-207>.

Чуланова 2017 – Чуланова О.Л. Социально-психологические аспекты управления: эмоциональная компетентность руководителя в структуре soft skills (значение, подходы, методы диагностики и развития) // Вестник евразийской науки. 2017. № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-upravleniya-emotsionalnaya-kompetentnost-rukovoditelya-v-strukture-soft-skills-znachenie-podhody>.

Шипилов 2016 – Шипилов В.И. Перечень навыков soft-skills и способы их развития. 2016. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml.

References

Baram-Tsabari, Lewenstein 2013 – Baram-Tsabari A., Lewenstein B.V. (2013) An instrument for assessing scientists' written skills in public communication of science. *Science Communication*, vol. 35, issue 1, pp. 56–85. DOI: <http://doi.org/10.1177/1075547012440634>.

Berman, Chutkan 2016 – Berman A., Chutkan D.S. (2016) Assessing effective physician-patient communication skills: «are you listening to me, doc?». *Korean Journal of Medical Education*, vol. 28, issue 2, pp. 243–249. DOI: <http://dx.doi.org/10.3946/kjme.2016.21>.

Bharwani, Talib 2017 – Bharwani S., Talib P. (2017) Competencies of hotel general managers: A conceptual framework. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, vol. 29, issue 1, pp. 393–418. DOI: <http://doi.org/10.1108/IJCHM-09-2015-0448>.

Finch, Hamilton, Baldwin, Zehner 2013 – Finch D.J., Hamilton L.K., Baldwin R., Zehner M. (2013) An exploratory study of factors affecting undergraduate employability. *Education and Training*, vol. 55, no. 7, pp. 681–704. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/ET-07-2012-0077>.

García, López, Molina, Casas, Morales 2016 – García M.G., López C.B., Molina E.C., Casas E.E., Morales Y.A.R. (2016) Development and evaluation of the team work skill in university contexts. Are virtual environments effective?. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, vol. 13, no. 1. DOI: <http://doi.org/10.1186/s41239-016-0014-1>.

Ghosh 2016 – Ghosh S. (2016) Communication skills teaching: How and when?. *Medical Journal of Dr. D.Y. Patil Ydyapeeth*, vol. 9, issue 5, pp. 585–586. DOI: <http://dx.doi.org/10.4103/0975-2870.192142>.

Li, Pyrkova, Ryabova 2017 – Li N., Pyrkova K.V., Ryabova T.V. (2017) Teaching communication skills and decision-making to university students // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, vol. 13, issue 8, pp. 4715–4723. DOI: <http://dx.doi.org/10.12973/eurasia.2017.00950a>.

Lohmann, Pratt, Benckendorff, Strickland, Reynolds, Whitelaw 2019 – Lohmann G., Pratt M. A., Benckendorff P., Strickland P., Reynolds P., Whitelaw P.A. (2019) Online business simulations: Authentic teamwork, learning outcomes, and satisfaction. *Higher Education*, vol. 77, issue 3, pp. 455–472. DOI: <http://doi.org/10.1007/s10734-018-0282-x>.

Lvina, Johns, Treadway 2012 – Lvina E., Johns G., Treadway D.C., Blickle G., Liu Y. (Lucy), Liu J., Atay S., Zettler I., Solga J., Noethen D., Ferris G.R. (2012) Measure invariance of the Political Skill Inventory (PSI) across five cultures. *International Journal of Cross Cultural Management*, vol. 12, no. 2, pp. 171–191. DOI: <http://doi.org/10.1177/1470595812439870>.

Martín-Pérez, Martín-Cruz, Pérez-Santana 2013 – Martín-Pérez V., Martín-Cruz N., Pérez-Santana M.P. (2013) Learning teamwork knowledge, skills and abilities: Business simulation vs. case studies. *International Journal of Management in Education*, vol. 7, no. 4, pp. 376–392. DOI: <http://dx.doi.org/10.1504/IJMIE.2013.056657>.

Moore, Morton 2017 – Moore T., Morton J. (2017) The myth of job readiness? Written communication, employability, and the 'skills gap' in higher education. *Studies in Higher Education*, vol. 42, issue 3, pp. 591–609. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2015.1067602>.

Shariff, Abidin 2015 – Shariff N.M., Abidin A.Z. (2015) Developing an Index of the Malaysian Tourism and Hospitality Graduates Competencies. *International Journal of Business and Society*, vol. 16, no. 3, pp. 422–435. DOI: <http://dx.doi.org/10.33736/ijbs.577.2015>.

Wilkie 2019 – Wilkie D. (2019) Employers Say Students Aren't Learning Soft Skills in College. In: *SHRM – The Voice of All Things Work*. Available at: <https://www.shrm.org/ResourcesAndTools/hr-topics/employee-relations/Pages/Employers-Say-Students-Arent-Learning-Soft-Skills-in-College.aspx>.

Gorkovaya, Kozlovsky, Matykina, Petrov 2019 – Gorkovaya O.P., Kozlovsky N.V., Matykina V.S., Petrov A.V. (2019) «Soft skills»: in search of universal interpretations of «Soft» skills of modern workers. *Society. Environment. Development*, no. 4 (53), pp. 20–25. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-v-poiske-universalnyh-traktovok-gibkih-navykov-sovremennyh-rabotnikov/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42332480>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vjuiqj>. (In Russ.)

Zeer, Stepanova – Zeer E.F., Stepanova L.N. (2019) Soft skills as predictors of students' life self-fulfillment. *Education and Science Journal*, vol. 21, no. 8, pp. 65–89. DOI: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-8-65-89>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sqyixp>. (In Russ.)

Igumnova 2019 – Igumnova O.V. (2019) Students' «ife» and «flexible» skills: limits to the applicability of terms in pedagogy. *Teoriya i praktika sotsiologicheskikh nauk*, no. 4 (8), pp. 25–38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-i-gibkie-navyki-obuchayuschihsya-granitsy-primenimosti-ponyatiy-v-pedagogike>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41652086>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vdmhka>. (In Russ.)

Katalkina, Bogdanova 2020 – Katalkina N.A., Bogdanova N.V. (2020) Methods of forming soft skills in a foreign language lesson in high school. In: *Professional-oriented learning languages: reality and prospects: collection of articles of participants of the annual All-Russian research and practical conference with international participation*. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGEU, pp. 192–198. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42990096>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dhedlv>. (In Russ.)

Malova 2019 – Malova M.M. (2019) The meaning of soft skills in the modern professional career. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, no. 4 (44), pp. 150–165. DOI: <http://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2019.4.10>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zojqci>. (In Russ.)

Menshenina, Labzina 2019 – Menshenina S.G., Labzina P.G. (2019) Educational potential of “foreign language” course to develop soft skills of technical students. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, no. 2 (42), pp. 105–118. DOI: <http://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2019.2.8>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mkflvl>. (In Russ.)

Mikidenko, Storozheva 2017 – Mikidenko N.L., Storozheva S.P. (2017) The role of scientific research work in the formation of soft competences of students. *Business. Education. Right*, no. 4 (41), pp. 366–372. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30681035>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zvkfmb>. (In Russ.)

Raitskaya, Tikhonova 2018 – Raitskaya L.K., Tikhonova E.V. (2018) Perceptions of soft skills by Russia's university lecturers and students in the context of the world experience. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 15, no. 3, pp. 350–363. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-350-363>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ybjiff>. (In Russ.)

Raitskaya, Tikhonova 2019 – Raitskaya L.K., Tikhonova E.V. (2019) Skills and competences in higher education and beyond. *Journal of Language and Education*, vol. 5, no. 4, pp. 4–8. DOI: <http://doi.org/10.17323/jle.2019.10186>. (In Russ.)

Rumyantseva 2021 – Rumyantseva O.V. (2021) Soft skills research in higher education: top-100 Scopus-indexed publications. *Integration of Education*, vol. 25, no. 4, pp. 593–607. DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.593-607>. (In Russ.)

Slezko 2019 – Slezko Yu.V. (2019) Soft skills formation in the process of teaching professionally oriented foreign language to international relations students. *Philology. Theory & Practice*, vol. 12, issue 9, pp. 417–423. Available at: <http://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.84>. (In Russ.)

Uskova, Fominykh 2022 – Uskova B.A., Fominykh M.V. (2022) The methods of forming soft skills of university students: theoretical and practical aspects. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, vol. 19, no. 1, pp. 77–92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.6>. EDN: <https://www.elibrary.ru/itbpnu>. (In Russ.)

Tsalikova, Pakhotina 2019 – Tsalikova I.K., Pakhotina S.V. (2019) Scientific Research on the Issue of Soft Skills Formation (Review of the Data In International Databases of Scopus, Web of Science). *Education and Science Journal*, no. 21 (8), pp. 187–207. DOI: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-7-187-207>. (In Russ.)

Chulanova 2017 – Chulanova O.L. (2017) The socio-psychological aspects of management: emotional competence leader in the structure of soft skills (the value approach, diagnosis and development methods). *Bulletin of Eurasian Science*, no. 1 (38). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-upravleniya-emotsionalnaya-kompetentnost-rukovoditelya-v-strukture-soft-skills-znachenie-podhody>. (In Russ.)

Shipilov 2016 – Shipilov V.I. (2016) List of soft skills and ways to develop them. Available at: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml. (In Russ.)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-4-106-114

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 21.09.2022
рецензирования: 25.10.2022
принятия: 28.11.2022

Функциональный синергизм текста как объект функциональной лингвосинергетики

М.В. Черкунова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: m.cherkunova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4167-4530>

Е.В. Пономаренко

МГИМО МИД России, Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: e.ponomarenko@inno.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3725-4461>

А.А. Харьковская

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: aax2009@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6532-0828>

Аннотация: Статья посвящена изучению феномена текста с позиций функциональной лингвосинергетики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления базовых лингвистических понятий в терминах актуальных научных подходов, в частности таких, которые направлены на целостное видение объекта изучения в аспекте его системности, вариативности и функциональности при погруженности во внешнюю среду. Авторы рассматривают текст как синергичную смысловую систему, обладающую ингерентными свойствами *открытости, нелинейности, неравновесности и способности к самоорганизации*. Процесс становления смысловой системы текста, в ходе которого происходит трансформация текста в дискурс, трактуется как *функционально-смысловая самоорганизация*, заключающаяся в циклической смене фазы выхода системы из состояния динамического равновесия с последующим упорядочиванием смыслового конструкта (то есть его возвращением к равновесному состоянию) за счет слаженного, когерентного взаимодействия разнородных элементов системы на пути ее продвижения к коммуникативной цели – функциональному аттрактору. Авторы приходят к выводу, что понимание механизмов реализации функционального синергизма текста позволяет качественно повлиять на эффективность реализации прагматической задачи конечного текстового продукта.

Ключевые слова: текст; лингвосинергетика; функциональный синергизм; синергичная система; самоорганизация; функциональный аттрактор; синергичный эффект.

Цитирование. Черкунова М.В., Пономаренко Е.В., Харьковская А.А. Функциональный синергизм текста как объект функциональной лингвосинергетики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 106–114. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-106-114>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Черкунова М.В., Пономаренко Е.В., Харьковская А.А., 2022

Марина Владимировна Черкунова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Евгения Витальевна Пономаренко – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка № 4, МГИМО МИД России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

Антонина Александровна Харьковская – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.09.2022
Revised: 25.10.2022
Accepted: 28.11.2022

Functional synergy of the text as an object of functional linguosynergetics

M.V. Cherkunova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: m.cherkunova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4167-4530>

E.V. Ponomarenko

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
E-mail: e.ponomarenko@inno.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3725-4461>

A.A. Kharkovskaya

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: aax2009@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6532-0828>

Abstract: The article is devoted to the study of the phenomenon of text from the standpoint of functional linguosynergetics. The relevance of the study is due to the need to rethink the basic linguistic concepts in terms of current scientific approaches, in particular those that are aimed at a holistic vision of the object of study in terms of its consistency, variability and functionality while immersed in the external environment. The authors consider the text as a synergistic semantic system that has the inherent properties of *openness, non-linearity, non-equilibrium* and the *ability to self-organize*. The process of formation of the semantic system of the text, during which the text is transformed into discourse, is interpreted as a *functional and semantic self-organization*, which consists in a cyclic change in the phase of the system's exit from the state of dynamic equilibrium, followed by the ordering of the semantic construct (that is, its return to the equilibrium state) due to the well-coordinated, coherent interaction of multi-level elements of the system on the way of its advancement in the communicative goal - the functional attractor. The authors come to the conclusion that understanding the mechanisms for implementing the functional synergy of the text makes it possible to qualitatively influence the effectiveness of the implementation of the pragmatic task of the final text product.

Key words: text; linguosynergetics; functional synergy; synergistic system; self-organization; functional attractor; synergistic effect.

Citation. Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V., Kharkovskaya A.A. Functional synergy of the text as an object of functional linguosynergetics. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 106–114. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-106-114>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Cherkunova M.V., Ponomarenko E.V., Kharkovskaya A.A., 2022

Marina V. Cherkunova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Evgeniya V. Ponomarenko – Doctor of Philology, associate professor, professor of the English Language Department № 4, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Antonina A. Kharkovskaya – Candidate of Philological Sciences, professor, professor of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

С некоторых пор в науке о языке был широко признан тот факт, что «...язык проявляется как текст, и вне текста он фактически не существует» [Мурзин 1998, с. 246]. Уже с середины прошлого столетия именно текст считался коммуникативной единицей высшего уровня. В то же время многообразие последовательно сменявших друг друга лингвистических подходов – грамматического, семантического, прагма-коммуникативного, когнитивно-дискурсивного – обусловили чрезвычайное разнообразие в интерпретации и изучении текста, выводя на первый план различные свойства и категории данного объекта.

В рамках современной научной парадигмы все большую популярность приобретают так называемые холистические подходы к трактовке различных явлений языкового/речевого порядка, включая текст. Их общим основанием является целостное видение объекта изучения, предполагающее сопряжение идеи системности с идеей вариативности, деятельности в контексте формирующего влияния внешней среды. В этом плане перспективными представляются синергетические концепции изучения языка/речи/текста/дискурса, в рамках которых определяющим становится понимание разнообразных явлений лингвистического порядка как сложных адаптивных самооргани-

зующихся систем, «...composed of units in dynamic interaction, whose interdependency provides to the whole system a functional character. The units interact with each other on the local level, but this local interaction supports the larger system as a functioning whole» [Pickering 2016, p. 181].

В настоящее время в рамках синергетических концепций расширяется понятие системности применительно к языку и речи, разрабатывается методология изучения языка как самоорганизующейся системы, стремящейся к оптимальному равновесию и целостности (Герман 1999) [Домброван 2014; Kretzschmar 2015; Larsen-Freeman, Schoenemann 2009; Pickering 2016]. Кроме того, осуществляются попытки выявления в языке единиц и категорий, способных противостоять средовым факторам и сохранять состояние неустойчивой стабильности [Beckner et al. 2009]. В новом свете предстает механизм языкового развития в диахронии (Храмченко 2014) [Zuidema, de Boer 2013]. Помимо этого, синергетическая теория разрабатывается применительно к фонологии [Wedel 2011] и синтаксису [Holger 2020], изучается синергетика поэтического языка и текста [Сергоде-ев 2019], синергетические принципы переводческой [Кушникова 2019], педагогической [Храмченко 2017], риторической [Khramchenko, Radyuk 2014] деятельности. Активно ведется исследование фор-

мы текста как природного объекта; в частности, изучается ритмическая цикличность и фрактальность структуры текста как результат процесса самоорганизации, фиксирующий некий многократно воспроизводимый структурный инвариант (Герман 1999) [Мышкина 2011; Olizko, Mamonova, Samkova 2020].

Отдельное научное направление в рамках синергетического подхода ориентировано на изучение *функциональных (прагма-семантических)* свойств системы дискурса. Это направление, основоположником которого является Евгения Витальевна Пономаренко, получило название *функциональная лингвосинергетика*. Базовые положения и общие методологические принципы функциональной лингвосинергетики, разработанные в трудах Е.В. Пономаренко (Пономаренко 2004) [Пономаренко 2010; Пономаренко 2013; Popomarenko, Lagionova, Kamnetskaia 2021], получили дальнейшее теоретическое развитие и практическое применение в работах ее последователей и учеников. В частности, данный подход применялся к анализу различных аспектов современного английского делового дискурса с позиций его эволюционной динамики и риторической эффективности [Малюга 2013; Паршутина 2015; Пономаренко 2010; Радюк 2016] (Храмченко 2014). Кроме того, лингвосинергетическая методология нашла применение при выявлении частных синергийных процессов в рамках различных дискурсивных пространств [Веденева 2013] (Малахова 2011; Савина 2009).

В то же время процесс становления прагма-семантического плана целого текста как синергийной системы на данный момент еще не получил полного лингвистического осмысления. В связи с этим авторы ставят перед собой *цель* рассмотреть феномен текста в терминах функциональной лингвосинергетики, что представляется востребованным и *актуальным* с точки зрения приобретения текстом дискурсивных свойств.

Текст как синергийная система

С позиций холистического подхода, текст предстает как иерархически организованная целостная структура, материально представленная в виде *линейной* последовательности языковых элементов: «...text is [...] a configuration of cryptotypical distribution expressed by overt structures, or 'a linear sequence of meaningful entities,' organized also hierarchically» [Popescu et al. 2015, p. 2]. Однако при этом текст объективно существует как система смыслов, *нелинейно* формирующаяся в сознании коммуникантов, то есть конечный смысловой продукт не сводится к последовательному сложению смысловых компонентов текста (Пономаренко 2004). Данная мысль прослеживается у многих исследователей, которые также говорят о том, что, являясь самостоятельной системой, включенной в системные отношения более высшего порядка, и в то же время, будучи делимым на более частные подсистемы, текст подчиняется разнопорядковым закономерностям:

– во-первых, является объективно существующим феноменом предметного мира, в котором представляет собой самостоятельную систему;

– во-вторых, выступает компонентом макросистемы определенного функционального стиля;

– в-третьих, служит средством актуализации системы языка, системы средств коммуникативного взаимодействия людей, системы формирования менталитета и т. д. [Котурова 2013; Лотман 1998; Figueredo, Figueredo 2019].

При этом отмечается, что внутри текста, образуемого как неким образом упорядоченный набор входящих в его состав единиц, устанавливается система отношений, относительно устойчивых связей. Именно эти связи внутри уровней и между уровнями определяют инвариантные параметры текста, обуславливают их повторяемость. В то же время в ситуации реального функционирования текста в социальной среде к инвариантным признакам добавляются индивидуальные, вариативные. В связи с этим, представляется возможным описать группу изоморфных текстов как единый текст, то есть выделить его системные свойства. При этом конкретные тексты по отношению к подобному описанию будут выступать как сложное сочетание системных (организованных, релевантных) элементов и асистемных (неорганизованных, нерелевантных) элементов [Лотман 1998].

В основе лингвосинергетического подхода к трактовке текста лежит представление о динамическом характере его развертывания. Подчеркивая системные качества текста, исследователи отмечают, что он представляет собой законченное в структурном и семантическом отношении целое, взаимодействующее с коммуникативной ситуацией и сознанием партнеров по коммуникации, и порождающее в процессе своего динамического развертывания не просто сумму / систему значений, а *смысловую систему*, некий конструкт, качественно отличный от суммы значений линейно выстроенных элементов текста: «...“смысл” словосочетаний и, тем более, “смысл” целых текстов не может быть вычислен на основе смысла составляющих их слов. ... Они [слова] являются всего лишь стимуляторами, сигналами для запуска сложнейших мыслительных процессов, которые происходят в сознании, подсознании (а может быть, и в сверхсознании) человека» [Белоногов 2004, с. 58]. Именно с этих позиций представляется возможным раскрыть механику процесса становления вариативных смысловых модификаций на основе определенного набора языковых элементов, которым в основе своей и является текст, а также выявить динамические процессы, обеспечивающие целостность и устойчивость прагмасемантической системы текста в условиях меняющейся коммуникативной среды.

Специфика функциональной лингвосинергетики как самостоятельного направления лингвистических изысканий определяется органичным сочетанием функционального и синергетического

подходов в изучении текста, трансформирующегося в дискурс. По словам О.В. Александровой, собственно функциональное направление «...определило отношение к изучению языка не только как системы, но как реально функционирующей сущности ментального и теснейшим образом связанного с ним языкового сознания, с помощью которого человек обретает способность категоризации мира, его познания и существования внутри его» [Александрова 2008, с. 210]. С позиций функциональной лингвистики дискурс понимается как текст в процессе функционирования (то есть речь в динамике) в непосредственной связи с различными факторами внелингвистического порядка, влияющими на создание и восприятие текста участниками коммуникации [Александрова 2008; Пономаренко 2013].

В то же время синергетика как методологическая ветвь системного подхода сосредоточивает свое внимание на изучении особого вида систем – *открытых, сложных, нелинейных, динамических*, к разряду которых принадлежат язык, речь и текст/дискурс. При этом основное внимание уделяется выявлению механизмов их *саморегулирования* в процессе эволюционного развития, которое описывается как череда взаимопереходов упорядоченных и разупорядоченных состояний, завершающихся образованием новых структур речемыслительного и коммуникативно-прагматического плана (Пономаренко 2004) [Пономаренко 2013]. Важно подчеркнуть, что речь идет о возможности самоорганизации именно функциональных, а не структурных, свойств текста, поскольку его структура разворачивается адресантом линейно и целенаправленно и говорить о структурной самоорганизации речевого произведения следует с большими оговорками (что изучается целым рядом лингвистов, однако для нас пока неактуально).

Таким образом, функциональная лингвосинергетика, интегративно сочетающая методологические находки двух взаимодополняющих подходов – функционального и системного, рассматривает язык / речь / дискурс с точки зрения специфики протекания процессов функциональной самоорганизации; выявляет и описывает заложенные в них синергические потенциалы, определяет факторы, обеспечивающие динамические сдвиги и стабилизирующие механизмы, способствующие сохранению целостности общей смысловой системы. При этом для проникновения в суть внутриязыковых и ментально-речевых процессов функциональная лингвосинергетика привлекает реальные образцы речетворчества в конкретных, в том числе, одноязыковых, проявлениях. Учитывая, что дискурс как «...сложный комплекс смыслопорождения, его языкового форматирования, речевого производства и речевосприятия» [Пономаренко 2013, с. 134] обретает полноценность только в совокупности со всеми смысловыми приращениями, возникающими под влиянием различных факторов конкретной ситуации и особенностей участников общения,

функционально-синергетический анализ нацелен на выявление способов взаимодействия как внутренних, так и внешних элементов и связей прагматической системы дискурса в процессе реализации коммуникативной цели. В данном контексте под смысловой синергичностью дискурса понимается возникающее в пределах конкретного речевого произведения единое смысловое «пространство», которое обладает способностью к саморегулированию, т. е. в результате полиаспектного взаимодействия его внутренних и внешних компонентов в дискурсе возникают спонтанные смысловые свойства, характерные для целостной системы, но не выводимые напрямую из суммы смыслов отдельных компонентов-высказываний (Пономаренко 2004). Синергия в данном случае понимается как «слияние энергий», которое, по сути (правда, в другой терминологии), отмечал академик Л.В. Щерба, говоря, что в языке правила сложения смыслов дают «...не сумму смыслов, а новые смыслы» [Щерба 2004, с. 24] (терминологический аппарат лингвосинергетики в то время еще не применялся).

Функциональный синергизм как фактор актуализации дискурсивных свойств текста

Рассмотренный в таком ракурсе, текст/дискурс предстает как самостоятельная система, обладающая всеми характеристиками синергичного конструкта, применительно к которому ключевые понятия синергетики преломляются следующим образом:

– текст / дискурс представляет собой «...*систему смыслов*, которая формируется всей совокупностью устных и письменных средств их речевого выражения в совокупности со всеми смысловыми приращениями, возникающими в ситуации реального речевого производства и речевосприятия» [Пономаренко 2013, с. 134]. Как любую сложную систему, его можно разделить на ряд более мелких, частных подсистем;

– в своем существовании система стремится к достижению коммуникативной цели – *функционального аттрактора*, что обеспечивается при условии согласованного, кооперативного поведения всех элементов системы. Результатом деятельности системы становится некий конечный, полезный с точки зрения целой системы результат, который квалифицируется как ведущий системообразующий фактор. Таким образом, функциональный аттрактор представляет собой не только неотъемлемый компонент системы дискурса, но и обязательное условие его развития и существования, к которому стремятся все траектории смыслового развития функционально-смыслового пространства дискурса. В конкретном речевом отрезке он может быть выражен вербально, либо оставаться на уровне импликаций, но в любом случае в тексте / дискурсе присутствуют те речевые и структурные единицы, которые позволяют установить коммуникативную цель адресанта общения;

– *открытость* (незамкнутость) текста / дискурса проявляется в его постоянном двунаправленном взаимодействии с внешней средой, в качестве которой выступают порождающее сознание адресанта, воспринимающее сознание адресата, а также конкретные условия ситуации общения и более широкий коммуникативный контекст. Благодаря открытости текста / дискурса, в систему, с одной стороны, поступают новые смысловые компоненты в виде информации/смыслов/значений; с другой стороны, избыточные элементы вытесняются из системы в среду, где происходит их рассеивание, так называемая «диссипация», то есть уход из порождаемого в общении контекста – за пределы данной смысловой системы;

– *неравновесность* текста / дискурса заключается в том, что в результате взаимодействия со средой, являющейся источником новой информации/смыслов/значений, а также под воздействием внутренних процессов в системе текста происходят качественно-количественные изменения состава системообразующих единиц. Эти так называемые *флуктуации* (колебания, отклонения) приводят к нарушению равновесия, выходу системы из стационарного состояния (появлению в тексте единиц, формирующих новые тенденции в смысловом пространстве дискурса). Благодаря таким внешним и внутренним хаотизирующим воздействиям, система отклоняется от заданной траектории движения к аттрактору, теряет устойчивость, в связи с чем необходим ряд компенсаторных мер по возвращению системы в равновесное состояние (в тот смысловой диапазон, в рамках которого достижима коммуникативная цель). За счет мобилизации внутренних ресурсов (семантического потенциала единиц текста), при *когерентном* взаимодействии всех входящих в систему компонентов происходит переструктурирование смысловой системы и ее переход к новой стадии динамического равновесия, восстанавливающей движение к аттрактору (зачастую на качественно ином уровне);

– описанные выше флуктуации вызывают *хаотизацию* (в синергетическом, а не бытовом понимании) смыслового пространства, что в данном контексте трактуется как проявление тенденций, не соответствующих изначально заданным условиям смысловой эволюции системы текста. Эти тенденции являются хаотическими не с позиций автора дискурса, а с позиций внутреннего состояния самой системы (что практически выражается в возникновении речемыслительных компонентов, выходящих за рамки первичного смыслового пространства текста). Хаотизирующие тенденции означают не абсолютную бессмысленность и полную разупорядоченность элементов системы (хотя и такой вариант развития событий не исключен), но своего рода конструктивный фактор, так как благодаря хаотизирующим воздействиям дискурсивная система, стремящаяся к сохранению своей целостности и нацеленная на достижение аттрактора, начинает активизировать свои латентные функциональные свойства и, адаптируясь к новым

условиям существования, оказывается способной порождать новые смысловые компоненты и переходить на новый смысловой уровень;

– *нелинейность* текста / дискурса выражается в том, что «...результат суммы воздействий на систему не равен сумме результатов этих воздействий, <...> целое не есть сумма частей» [Буданов 2006, с. 162–163]. Данный тезис практически проявляется в том, что при формировании содержания речевого произведения конечный смысловой конструкт, порождаемый целостным произведением, включает смысловые компоненты, возникающие в смысловой системе благодаря взаимодействию элементов различного уровня. Даже малый по своим качественно-количественным характеристикам и кажущийся несущественным элемент потенциально может оказать значительное по своей силе воздействие, когда, образно выражаясь, работает формула $2 + 2 = 5$ и проявляются спонтанные, изначально не эксплицируемые, смысловые компоненты. Таким образом, данное свойство системы, во-первых, способствует преобразованию текста в дискурс – живой процесс общения в заданной коммуникативной ситуации, а во-вторых, открывает практически неисчерпаемые возможности в плане выбора траекторий, многовариантности развития смыслового пространства, образования в нем новых структур и, как следствие, – эволюционного продвижения дискурса к коммуникативной цели-аттрактору;

– *эмерджентность* текста / дискурса означает его способность спонтанно, в процессе функционирования и развития, порождать некие незапланированные свойства / качества / смыслы, которые возникают в результате взаимодействия элементов смысловой системы в рамках целостного речевого произведения. То есть происходит «слияние энергий», возникает некая новая сущность в конкретном ситуативном контексте;

– под *самоорганизацией* дискурса понимается способность дискурсивной системы синергично мобилизовать *функциональный* потенциал всех элементов на пути к аттрактору, к достижению коммуникативной цели. Смысловой конструкт, который создается в процессе развития прагмасемантического плана дискурсивной системы на основе заложенных автором речевых элементов, складывается в процессе хаотизации и стабилизации функционально-семантического плана дискурса, таким образом имеет место его *функционально-смысловая самоорганизация* (Пономаренко 2004) [Пономаренко 2013].

Смысловая система текста / дискурса способна сохранять свою целостность благодаря наличию факторов, стабилизирующих ее поведение и препятствующих разрушению. В качестве таких факторов выступают внешние *управляющие параметры* и внутренние *параметры порядка* [Буданов 2006; Князева, Курдюмов 2010; Haken 2004 и др.] – именно они определяют иерархию компонентов системы и характер их взаимоподчинения, направляя эволюционное самодвижение системы в опре-

деленное функциональное русло. Применительно к дискурсу в качестве управляющих параметров выступают значимые экстралингвистические факторы текущего коммуникативного контекста [Черкунова 2022], в то время как внутренние параметры порядка реализуются в виде логико-семантических и прагматических отношений между дискурсивными элементами (Пономаренко 2004). Именно эти факторы обеспечивают интеграцию конкретного текста в систему языка, в порождающее / воспринимающее сознание и их концептуальную картину мира, а также обеспечивают целостность и системное взаимодействие компонентов в пределах конкретной подсистемы дискурса.

Заключение

Описанные принципы самоорганизации прагматического пространства дискурса основаны на нелинейности его функциональных свойств, что позволяет смысловой системе текста сохранить свою целостность в условиях дестабилизирующих внешних и внутренних воздействий; препятствует разрушению системы и дает возможность вывести систему на новый, качественно иной уровень функционирования, то есть выстроить систему смыслов, релевантную первоначальным интенциям адресанта. При этом залогом успешного достижения намеченной коммуника-

тивной цели является свойство функциональной нелинейности дискурса, благодаря которому развитие прагматической системы и сохранение ее целостности происходит за счет возникновения разнообразных многовариантных смысловых комбинаций, превосходящих простую сумму смыслов единиц текста.

Предложенная трактовка текста / дискурса позволяет представить сложную динамику его функциональных свойств как развернутый процесс, обусловленный когерентным взаимодействием разноуровневых речевых средств, представляющих собой системные элементы единого целого. При этом способность текста / дискурса к смысловой самоорганизации предстает как его ингерентное свойство, которое, с одной стороны, отражает динамику ментально-психических процессов, лежащих в основе *речетворчества*, а с другой стороны, дает возможность проследить ответное влияние дискурса на формирование самих этих процессов в сознании коммуникантов. Подобное понимание сущности становления смысловой системы текста / дискурса потенциально дает возможность более рационального использования функционального потенциала текстовых единиц, что, в свою очередь, позволит повысить риторическую эффективность конечного текстового продукта, и в целом гармонизировать процесс речевой коммуникации, осуществляемой посредством текста.

Материалы исследования

Герман 1999 – *Герман И.А.* Речевая деятельность как самоорганизующаяся система: К становлению лингвосинергетической парадигмы: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1999. 170 с.

Малахова 2011 – *Малахова В.Л.* Функциональные свойства категории притяжательности в английском дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2011. 26 с.

Пономаренко 2004 – *Пономаренко Е.В.* Системность функциональных связей в современном английском дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2004. 447 с.

Савина 2009 – *Савина И.В.* Лингвосинергетические аспекты функционирования глаголов коммуникации: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 202 с.

Храмченко 2014 – *Храмченко Д.С.* Функционально-прагматическая эволюция английского делового дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2014. 448 с.

Библиографический список

Beckner et al. 2009 – *Beckner C. et al.* Language is a complex adaptive system: position paper / C. Beckner, R. Blythe, J. Bybee, M.N. Christiansen, W. Croft, N.C. Ellis, J. Holland, J. Ke, D. Larsen-Freeman, T. Schoenemann // *Language Learning*. 2009. Vol. 59, suppl. 1. P. 1–26. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2009.00533.x>.

Figueredo, Figueredo 2019 – *Figueredo G., Figueredo G.A.* Systemic Dynamics Model of Text Production // *Journal of Quantitative Linguistics*. 2019. Vol. 27, issue 4. P. 291–320. DOI: <http://doi.org/10.1080/09296174.2019.1567301>.

Haken 2004 – *Haken H.* Synergetics Introduction and Advanced Topics. Springer-Verlag Berlin Heidelberg GmbH, 2004. 779 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-662-10184-1>.

Holger 2020 – *Holger D.* A Dynamic Network Approach to the Study of Syntax // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. P. 604853. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2020.604853>.

Khramchenko, Radyuk 2014 – *Khramchenko D., Radyuk A.* The synergy of modern Business English discourse: holistic Approach to teaching unconventional rhetoric // *Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014, Valencia, Spain*. P. 6779–6783. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26122679>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vzqsef>.

Kretzschmar 2015 – *Kretzschmar W.A.* Language and Complex Systems. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 242 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/cbo9781316179017>.

Larsen-Freeman, Schoenemann 2009 – *Larsen-Freeman D., Schoenemann T.* Language is a complex adaptive system: position paper // *Language Learning*. 2009. Vol. 59, suppl. 1. P. 1–26. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2009.00533.x>.

- Olizko, Mamonova, Samkova 2020 – *Olizko N., Mamonova N., Samkova M.* Semiotic and synergetic methods of text analysis // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EPSBS. Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects (WUT 2020). Chelyabinsk, 27–29 April 2020. P. 1056–1063. DOI: <http://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.123>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wlzbjq>.
- Pickering 2016 – *Pickering W.A.* Natural languages as complex adaptive systems // *Estudos Linguísticos*. 2016. Vol. 45, issue 1. P. 180–192. DOI: <http://dx.doi.org/10.21165/el.v45i1.787>
- Ponomarenko, Larionova, Kamenetskaia 2021 – *Ponomarenko E., Larionova M., Kamenetskaia S.* Dos y Dos son cinco, o discurso como sistema sinérgico // *Andamios, Revista de Investigación Social*. Vol. 18, núm. 47, Septiembre-Diciembre, 2021. P. 255–274. DOI: <http://dx.doi.org/10.29092/uacm.v18i47.873>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zjfcy>.
- Popescu et al. 2015 – *Popescu I.I., Lupea M., Tatar D., Altmann G.* Quantitative analysis of poetic texts. Berlin: De Gruyter Mouton, 2015. 280 p. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110363791>.
- Wedel 2011 – *Wedel A.* Self-organization in phonology // Oostendorp M. van. et al. (Eds.) *The Blackwell Companion to Phonology: Suprasegmental and Prosodic Phonology*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. P. 130–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/9781444335262.wbctp0006>.
- Zuidema, de Boer 2013 – *Zuidema W., de Boer B.* Modelling in the language sciences // *Podesva E. et al. (Eds.) Research Methods in Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 422–439. URL: <https://eprints.illc.uva.nl/id/eprint/456/1/PP-2012-14.text.pdf>.
- Александрова 2008 – *Александрова О.В.* Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // *Язык средств массовой информации / под ред М.Н. Володиной*. Москва: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 210–221. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/07.htm>.
- Белоногов 2004 – *Белоногов Г.Г.* Компьютерная лингвистика и перспективные информационные технологии. Москва: Русский мир, 2004. 248 с.
- Буданов 2006 – *Буданов В.Г.* Методология и принципы синергетики // *Філософія освіти*. 2006. № 1 (3). С. 143–172.
- Веденева 2013 – *Веденева Ю.В.* Лингвосинергетический потенциал малоформатных текстов заглавий англоязычных поэтических произведений, предназначенных для детей // *Филологические науки. вопросы теории и практики*. 2013. № 10 (28). С. 44–47. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_10_10.pdf#; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20279530>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbubfb>.
- Домброван 2014 – *Домброван Т.И.* Синергетическая модель развития английского языка. Одесса: КП ОГТ, 2014. 399 с. URL: https://www.academia.edu/40079761/СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ_МОДЕЛЬ_РАЗВИТИЯ_АНГЛИЙСКОГО_ЯЗЫКА.
- Князева, Курдюмов 2010 – *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Синергетическое мировидение. Москва: Книжный дом «Либроком», 2010. 256 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sinergetika/knjazeva_kurdjumov_osnovaniya_sinergetiki_rezhimy_obostreniem_samoorganizacija_tempomiry/55-1-0-586.
- Котюрова 2013 – *Котюрова М.П.* Речевая системность (К развитию понятия) // *Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2013. Вып. 17. С. 27–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21277155>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxpuvd>.
- Кушникова 2004 – *Кушникова Л.В.* От речевой системности научного текста к синергетической системности в переводе в аспекте междисциплинарных взаимодействий // *Филология в XXI веке*. 2019. S1. С. 163–167. URL: http://www.rfp.psu.ru/archive/2019_sphylol.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39555617>. EDN: <https://www.elibrary.ru/irsabu>.
- Лотман 1998 – *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. Санкт-Петербург: Искусство-СПб., 1998. 285 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=109657&p=1>.
- Малюга 2013 – *Малюга Е.Н.* Развитие теории межкультурной деловой коммуникации в современном языкознании // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2013. № 11. С. 35–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20270938>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbphyp>.
- Мурзин 1998 – *Мурзин Л.Н.* Принцип деривации и деривационная грамматика // *Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка / под ред. Н.Д. Голева*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 238–248.
- Мышкина 2011 – *Мышкина Н.Л.* Концептуально-терминологическая специфика контрадикторно-синергетической лингвистики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011. № 24 (239). С. 94–96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17685751>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oxalnx>.
- Паршутина 2015 – *Паршутина Г.А.* Глаголы коммуникации как операторы прагматической эффективности и системности делового английского дискурса // *Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: сборник научных трудов, посвященный 15-летию кафедры английского языка № 5 МГИМО / под общ. ред. Л.К. Раицкой*. Москва: МГИМО-Университет. 2015. С. 109–114. URL: https://mgimo.ru/library/publications/glagoly_kommunikatsii_kak_operatory_pragmaticheskoy_effektivnosti_i_sistemnosti_delovogo_anghlyskogo/?sphrase_id=281T4151; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24673329>. EDN: <https://www.elibrary.ru/utycbx>.
- Пономаренко 2010 – *Пономаренко Е.В.* Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка). Москва: МГИМО-Университет МИД РФ, 2010. 148 с. URL: https://mgimo.ru/library/publications/issues_184543; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18239706>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pjdqdn>.
- Пономаренко 2013 – *Пономаренко Е.В.* О самоорганизации и синергизме функционального пространства английского дискурса // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2013. № 13 (156). С. 131–140. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/850/850b49b0d837e267e03c266d5f70d1b5.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20885309>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rpawhd>.

Радюк 2016 – *Радюк А.В.* Критерии эффективности английского делового дискурса в свете динамико-системного подхода // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2016. Т. 15, № 3. С. 196–205. DOI: <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.22>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wyhlaf>.

Сергодеев 2019 – *Сергодеев И.В.* Иерархичность и эмерджентность смыслового комплекса единиц поэтического текста в свете теории интертекстуальности // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285). С. 179–184. URL: [http://izvestia.vspu.ac.ru/content/izvestia_2019_v285_N4/Izv%20VGPU%202019%20Issue%204%20\(285\)_179-184.pdf](http://izvestia.vspu.ac.ru/content/izvestia_2019_v285_N4/Izv%20VGPU%202019%20Issue%204%20(285)_179-184.pdf); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41723767>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kcvdfj>.

Храмченко 2017 – *Храмченко Д.С.* Холистический подход в обучении английскому языку // Совершенствование организационной и методической работы университета для повышения качества подготовки по программам высшего образования: материалы XLIV учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им Л.Н. Толстого. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2017. С. 354–356. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29726303>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zanafi>.

Черкунова 2022 – *Черкунова М.В.* Современные малоформатные тексты: факторы внешней среды как предпосылки сокращения текстового объема (опыт системного анализа) // Культура и текст. 2022. № 3 (50). С. 126–142. DOI: <http://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-3-126-142>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmpuioq>.

Щерба 2004 – *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 428 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_yazykovaya-sistema--deyatelnost_1974.

References

Beckner et al. 2009 – *Beckner C., Blythe R., Bybee J., Christiansen M.N., Croft W., Ellis N.C., Holland J., Ke J., Larsen-Freeman D., Schoenemann T.* (2009) Language is a complex adaptive system: position paper. *Language Learning*, vol. 59, suppl. 1, pp. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2009.00533.x>.

Figueredo, Figueredo 2019 – *Figueredo G., Figueredo G.A.* (2019) Systemic Dynamics Model of Text Production. *Journal of Quantitative Linguistics*, vol. 27, issue 4, pp. 291–320. DOI: <http://doi.org/10.1080/09296174.2019.1567301>.

Haken 2004 – *Haken H.* (2004) Synergetics Introduction and Advanced Topics. Springer-Verlag Berlin Heidelberg GmbH, 779 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-662-10184-1>.

Holger 2020 – *Holger D.* (2020) A Dynamic Network Approach to the Study of Syntax. *Frontiers in Psychology*, vol. 11, p. 604853. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2020.604853>.

Khramchenko, Radyuk 2014 – *Khramchenko D., Radyuk A.* (2014) The synergy of modern Business English discourse: holistic Approach to teaching unconventional rhetoric. In: *Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014, Valencia, Spain*, pp. 6779–6783. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26122679>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vzqsef>.

Kretzschmar 2015 – *Kretzschmar W.A.* (2015) Language and Complex Systems. Cambridge: Cambridge University Press, 242 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/cbo9781316179017>.

Larsen-Freeman, Schoenemann 2008 – *Larsen-Freeman D., Schoenemann T.* (2009) Language is a complex adaptive system: position paper. *Language Learning*, vol. 59, suppl. 1, pp. 1–26. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2009.00533.x>.

Olizko, Mamonova, Samkova 2020 – *Olizko N., Mamonova N., Samkova M.* (2020) Semiotic and synergetic methods of text analysis. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EPSBS. Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects (WUT 2020)*. Chelyabinsk, 27–29 April, 2020, pp. 1056–1063. DOI: <http://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.123>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wlzbjfq>.

Pickering 2016 – *Pickering W.A.* (2016) Natural languages as complex adaptive systems. *Estudos Linguísticos*, vol. 45, issue 1, pp. 180–192. DOI: <http://dx.doi.org/10.21165/el.v45i1.787>.

Ponomarenko, Larionova, Kamenetskaia 2021 – *Ponomarenko E., Larionova M., Kamenetskaia S.* (2021) Dos y Dos son cinco, o discurso como sistema sinérgico. *Andamios, Revista de Investigacion Social*, vol. 18, núm. 47, Septiembre-Diciembre, 2021, pp. 255–274. DOI: <http://dx.doi.org/10.29092/uacm.v18i47.873>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zjffocy>.

Popescu, Lupea, Tatar, Altmann 2015 – *Popescu I.I., Lupea M., Tatar D., Altmann G.* (2015) Quantitative analysis of poetic texts. Berlin: De Gruyter Mouton, 280 p. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110363791>.

Wedel 2011 – *Wedel A.* (2011) Self-organization in phonology. In: Oostendorp M. van. et al. (Eds.) *The Blackwell Companion to Phonology: Suprasegmental and Prosodic Phonology*. Oxford: Wiley-Blackwell, pp. 130–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/9781444335262.wbctp0006>.

Zuidema, de Boer 2013 – *Zuidema W., de Boer B.* (2013) Modelling in the language sciences. In: *Podesva E. et al. (Eds.) Research Methods in Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 422–439. Available at: <https://eprints.illc.uva.nl/id/eprint/456/1/PP-2012-14.text.pdf>.

Aleksandrova 2008 – *Aleksandrova O.V.* (2008) The language of the media as part of the collective space of society. In: *Volodina M.N. (Ed.) Media language*. Moscow: Akademicheskii Proekt; Al'ma Mater, pp. 210–221. Available at: <http://evartist.narod.ru/text12/07.htm>. (In Russ.)

Belonogov 2004 – *Belonogov G.G.* (2004) Computational linguistics and advanced information technologies. Moscow: Russkii mir, 248 p. (In Russ.)

Budanov 2006 – *Budanov V.G.* (2006) Methodology and principles of synergetics. *Filosofiya osviti = Philosophy of education*, no. 1 (3), pp. 143–172. (In Russ.)

- Vedeneva 2013 – *Vedeneva YU.V.* (2013) Linguo-synergic potential of small-format texts in titles of English-language poetry for children. *Philology. Theory & Practice*, no. 10 (28), pp. 44–47. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_10_10.pdf#; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20279530>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbubfb>. (In Russ.)
- Dombrovan 2014 – *Dombrovan T.I.* (2014) Synergetic model of the development of the English language. Odessa: KP OGT, 399 p. Available at: https://www.academia.edu/40079761/СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ_МОДЕЛЬ_РАЗВИТИЯ_АНГЛИЙСКОГО_ЯЗЫКА. (In Russ.)
- Knyazeva, Kurdyumov 2010 – *Knyazeva Ye.N., Kudyumov S.P.* (2010) Fundamentals of synergy. Synergetic worldview. Moscow: Knizhnyi dom «Librokom», 256 p. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/sinergetika/knjazeva_kurdjumov_osnovaniya_sinergetiki_rezhimy_obostreniem_samoorganizacija_tempomiry/55-1-0-586. (In Russ.)
- Kotyurova 2013 – *Kotyurova M.P.* (2013) Speech systemness (about accurate definition of the concept). In: *Stereotyping and creativity in text: interuniversity connection of scientific works*. Perm: Izd-vo Perm. un-ta, issue 17, pp. 27–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21277155>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxpugd>. (In Russ.)
- Kushnina 2004 – *Kushnina L.V.* (2004) From speech systemacity to translation systemacity in the space of text, discourse, culture. *Philology in the XXI Century*, S1, pp. 163–167. Available at: http://www.rfp.psu.ru/archive/2019_sphyllol.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39555617>. EDN: <https://www.elibrary.ru/irsabu>. (In Russ.)
- Lotman 1998 – *Lotman Yu.M.* (1998) Structure of the literary text. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb., 285 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=109657&p=1>. (In Russ.)
- Malyuga 2013 – *Malyuga E.N.* (2013) Intercultural business communication development in the modern linguistics. *Buryat State University Bulletin*, no. 11, pp. 35–40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20270938>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbphyp>. (In Russ.)
- Murzin 1998 – *Murzin L.N.* (1998) The principle of derivation and derivational grammar. In: *Goleva N.D. (Ed.) Essays on linguistic determinology and derivatology of the Russian Language*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, pp. 238–248. (In Russ.)
- Myshkina 2011 – *Myshkina N.L.* (2011) Conceptual and terminological specifics of counter-narrative-synergetic linguistics. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 24 (239), pp. 94–96. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17685751>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oxalnx>. (In Russ.)
- Parshutina 2015 – *Parshutina G.A.* (2015) Communication verbs as operators of pragmatic effectiveness and systemacy of Business English discourse. In: *Raitskaya L.K. (Ed.) Professional communication and multi-competence. Collection of scientific papers dedicated to the 15th anniversary of the Department of English No. 5 MGIMO*. Moscow: MGIMO-Universitet, pp. 109–114. Available at: https://mgimo.ru/library/publications/glagoly_kommunikatsii_kak_operatory_pragmaticheskoy_effektivnosti_i_sistemnosti_delovogo_angliyskogo/?sphrase_id=28114151; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24673329>. EDN: <https://www.elibrary.ru/utycbx>. (In Russ.)
- Ponomarenko 2010 – *Ponomarenko E.V.* (2010) Linguosynergetics of business communication from the standpoint of a competency-based approach (on the basis of the English language). Moscow: MGIMO-Universitet MID RF, 148 p. Available at: https://mgimo.ru/library/publications/issues_184543/; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18239706>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pjdqdn>. (In Russ.)
- Ponomarenko 2013 – *Ponomarenko E.V.* (2013) On self-organization and synergy of the English discourse functional plane. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, no. 13 (156), pp. 131–140. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/850/850b49b0d837e267e03c266d5f70d1b5.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20885309>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tpawhd>. (In Russ.)
- Radyuk 2016 – *Radyuk A.V.* (2016) Criteria of English business discourse effectiveness in view of dynamic and systemic approach. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 15, no. 3, pp. 196–205. DOI: <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.22>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wyhlf>. (In Russ.)
- Sergodeev 2019 – *Sergodeev I.V.* (2019) Hierarchy and emergence of poetic text units' semantic complex in the light of intertextuality. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*, no. 4 (285), pp. 179–184. Available at: [http://izvestia.vspu.ac.ru/content/izvestia_2019_v285_N4/Izv%20VGPU%202019%20Issue%204%20\(285\)_179-184.pdf](http://izvestia.vspu.ac.ru/content/izvestia_2019_v285_N4/Izv%20VGPU%202019%20Issue%204%20(285)_179-184.pdf); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41723767>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kcvdfj>.
- Khramchenko 2017 – *Khramchenko D.S.* (2017) Holistic approach to teaching English. In: *Improving the organizational and methodological work of the university to improve the quality of training in higher education programs: materials of the XLIV educational and methodological conference of the teaching staff, postgraduate students, undergraduates, applicants of the TSPU named after L.N. Tolstoy*. Tula: Tul'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. L.N. Tolstogo, pp. 354–356. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29726303>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zanafi>. (In Russ.)
- Cherkunova 2022 – *Cherkunova M.V.* (2022) Small-format texts in the modern language: the role of the environment in text volume reduction (systemic analysis). *Culture and text*, no. 3 (50), pp. 126–142. DOI: <http://doi.org/10.37386/2305-4077-2022-3-126-142>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmpuoq>. (In Russ.)
- Shcherba 2004 – *Shcherba L.V.* (2004) Language system and speech activity. Moscow: Editorial URSS, 428 p. Available at: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_yazykovaya-sistema--deyatelnost_1974. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.119

Дата поступления: 21.10.2022
рецензирования: 24.11.2022
принятия: 28.11.2022

Стратегический медиафрейминг и атрибутивная повестка

А.Г. Пастухов

Орловский государственный институт культуры, г. Орел, Российская Федерация
E-mail: alexander.pastukhov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6178-9098>

Аннотация: В центре рассмотрения находятся анализ и деконструкция медийных сообщений в массмедийном дискурсе. Обоснование подходов в продвижении стратегического медиафрейминга объясняется реализационными потенциалами медиатекстов посредством лингвокогнитивного, жанрового и контекстуального анализа с целью выявления в них паттернов медийной и атрибутивной повестки. Механизмы медиафреймирования активно участвуют в конструировании медиатекста, притом что этаблирование медиафрейма напрямую связано с необходимостью структурирования реальности в сознании аудитории-реципиента. Конструирование медиафреймов связывается также с поиском когнитивно-оценочных и аффективных координат для рецепции и интерпретации событийных ситуаций, социокультурных сценариев, ценностных отношений и т. д. Теоретическая значимость исследуемой проблематики заключается в базовом понимании сути медиафреймирования (социально-политических и экономических) процессов, а также его роли в формировании «повестки дня» на основе рефлексии современных медиатекстов в отечественной качественной прессе. В сочетании с обращением к теории установления атрибутивной повестки это позволяет получить более полное представление о редакционной политике изданий. Атрибутивные повестки у различных медиаресурсов могут не совпадать, но анализ тематических сюжетов может быть весьма показательным, чтобы понять, насколько тот или иной медиаресурс лоялен власти, как он отражает специфику редакционной политики и его тематическую специализацию. Формирование атрибутивных повесток представляет собой более высокий уровень интерпретации действительности, возникающий на основе традиционной медийной повестки (*agenda setting*). В целом интенциональное структурирование информации и рецепция окружающей действительности, а также выработка механизмов информационного взаимодействия как поведенческая матрица вполне укладываются в современную медийную практику коммуникативных действий индивидов и социальных групп.

Ключевые слова: медийный дискурс; медиатекст; медиарецепция; фрейминг; медиафрейминг; медийная повестка; атрибутивная повестка.

Цитирование. Пастухов А.Г. Стратегический медиафрейминг и атрибутивная повестка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 115–129. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-115-129>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Пастухов А.Г., 2022

Александр Гаврилович Пастухов – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русской и иностранной филологии Орловского государственного института культуры, 302020, Российская Федерация, г. Орел, ул. Лескова, 15.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.10.2022
Revised: 24.11.2022
Accepted: 28.11.2022

Strategic media framing and attributive agenda

A.G. Pastukhov

Oryol State Institute of Culture, Russian Federation
E-mail: alexander.pastukhov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6178-9098>

Abstract: The focus of the analysis lies on the deconstruction of media messages in mass media discourse. The justification of approaches to promote the strategic media framing explains the implementation potential of media texts through linguo-cognitive, genre and contextual analysis. In order to identify patterns of media and attributive agenda the mechanisms of media framing are actively involved in the construction of a media text, while the establishment of a media frame is ment as a reflection of the reality in the minds of the recipient audience. The construction of media frames is also associated with cognitive-evaluative and affective coordinates in the reception and interpretation of events, situations, scenarios, value relations, etc. The theoretical significance of the studied issues lies in the essential understanding of the media framing and its socio-political and economic features, as well as its role in the «agenda setting» based on the reflection of modern media texts in the Russian quality press («Nezavisimaya Gazeta»). Appealing to the theory of attributive agenda setting, this allows to get close to a comprehensive idea of the editorial and publication policy. The attributive agendas in diverse media resources are not coincided by thematic stories that can be quite indicative by understanding the fact, how particular media resource is loyal to the authorities, how it reflects the specifics of the editorial policy and its «thematic» specialization. So the formation of attributive agendas is a higher level of interpretation of reality that arises

in the common media agenda (agenda setting). In general, the intentional structuring of information and the reception of the reality, as well as the study of interaction mechanisms as a behavioral matrix, fit well into the modern media practice of communicative actions of individual actors and social groups.

Key words: media discourse; media text; media reception; framing; media framing; media agenda, attribute agenda.

Citation. Pastukhov A.G. Strategic media framing and attributive agenda. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 115–129. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-115-129>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Pastukhov A.G., 2022

Aleksandr G. Pastukhov – Candidate of Philological Sciences, associate professor, head of the Department of Russian and Foreign Philology, Oryol State Institute of Culture, 15, Leskov Street, Oryol, 302020, Russian Federation.

Введение

Современный этап развития лингвистики отмечен влиянием когнитивно-дискурсивной парадигмы, выражающейся в комплементарности и интеграции трех областей знания: системноцентрической лингвистики, психолингвистики и когнитивной лингвистики. В этом ряду изучение восприятия медиатекстов массовыми аудиториями имеет как теоретическое, так и практическое значение в плане обработки транслируемого средствами медиа содержания.

Можно предположить, что исследование механизмов рецепции становится одной из продуктивных возможностей изучения цепочек активного взаимодействия отправителя и получателя медийной информации. В этой оппозиции очевидны четыре аспекта: субъективный (содержащий оценочную интерпретацию), время (*χρόνος*), а также интенсивность и качество интеракции. Ключевым моментом в изучении медийной рецепции остается обработка сообщения, точнее, его контента.

В постоянно изменяющемся медийном ландшафте коммуникант (эксперт или непрофессионал) активно участвует в производстве и распространении медиаконтента, в то время как реципиент (выступающий в качестве целевой аудитории) теоретически и эмпирически выполняет роль субъекта. При этом роль аудитории рассматривается не как статическая, а как переменная и ситуативная, а значит, зависящая от разнонаправленных акционных действий медиаакторов. То, как ведет себя аудитория и кто в данный момент является аудиторией, в обычной ситуации не связано непосредственно с пониманием сути действий медиа, их темами (топиками), генезисом информации и т. п. (сравн.: профессиональное или, наоборот, т. н. «крафтовое» медиапроизводство). Но как только мы пытаемся изучить свойства и качественный состав аудитории, и, тем более, понять ее роль в системе читательской рецепции, взаимодействие получателя речи с медиатекстом и его формальными характеристиками, обретает особую значимость, независимо, является ли медиатекст чисто вербальным, визуальным, аудиальным или аудиовизуальным конструктом. Налицо три параллельно действующих процесса: (1) медиатекст интерпретируется получателем; (2) его взаимосвязи фиксируются в ситуации и во времени; (3) медиатекст представляет собой коммуникатив-

ный продукт с особой интенсивностью и свойствами [Matthes, Schramm, Bilandzic 2015].

Основная часть

Несложно заметить, что смысл медиатекста для получателя речи не может быть эксплицирован только из текста. Большинство реципиентов конструируют значение (контента медиатекста), которое не передается получателю в однозначном виде. Если предположить, что конструирование смысла и собственно стимул (медиасообщение) не имеют жесткой фиксированной идентичности и определяются реципиентом [Früh & Schönbach 1982], то его оценка может не только отличаться от первоначального смысла, но и быть различной по своей сути.

Несмотря на все разнообразие индивидуальных интерпретаций, особенностей восприятия и рефлексии (причем не обязательно социальной природы), индивидуального или коллективного знания, эмоциональной чувствительности, мотивации, личной значимости или формальной структуры, только анализ свойств конкретного медиатекста дает оптимальные ключи к пониманию рецептивных факторов и в первую очередь собственно медиаэффектов. Иногда это ведет к обвинению в бихевиоризме [Sandvoss 2011], или пониманию реакции только как оценки стимула. В этой ситуации т. н. линейное мышление [Livingstone, Das 2013], как ключевой тезис устаревшего, на наш взгляд, представления о выборочном характере медиавоздействия в связке «стимул – реакция» соседствует с другим мифом, которого не существовало ранее в исследованиях медиаэффектов [Brosius, Esser 1998]. Речь идет о процессе рецепции, базирующемся на различиях в интерпретациях, и если бы этого не было, то использование данного приема можно было бы считать устаревшим или не нужным.

Субъективная природа рецепции медиатекста

На современном этапе *медиа́рецепция* в значительной степени следует иным закономерностям, связям. Она отражает наиболее важные характеристики медиасообщения и экстраполирует образы получателей (сравн: *личность, условия жизни, демографические параметры* и т. п.). Рассмотрим параметры, «форматирующие» процесс рецепции.

Время. Одним из фундаментальных факторов является понимание того, что восприятие медиа-

сообщения (в более узком смысле: *обработка и переживание*) представляет собой процесс, в котором имеет место соединение сообщения с *медиа* или непосредственно с *ситуацией общения*. Временное измерение давно заняло свое место в изучении медиарецепции и медиавоздействия; знаменитая *динамико-транзакционная модель* [Früh & Schönbach 2005] объединила в себе последовательные процессы рецепции и медиавоздействия с теоретическими выкладками других наук. Фактор времени стал одним из наиболее показательных, ведь в нем амальгамируются динамический отбор, обработка сообщения и рецептивный опыт, которые не являются статичными и которые с течением времени меняют не только интерпретацию, но и сам медиатекст. В случае с аудиовизуальными шаблонами данный стимул «работает» еще быстрее. Тем не менее в печатных медиа, которые более консервативны, опыт хронологического рассмотрения (действие фактора времени и динамическое развитие ситуации) также имеет важные методологические последствия. Так, воспринимаемая хронологическая релевантность (медиатекста) может быть весьма внушительной для читателя, если речь идет об актуальных политических событиях: войнах, катаклизмах и т. п. Динамические процессы в отношении их рефлексии содержат характерную оценку в рамках ситуации или параллельно с ней. Это не всегда реализуемо, т. к. предварительным условием выступает стимул, который должен быть идентифицирован сразу же. Для установления временных опций медиатекста в рецептивном процессе существует масса экспериментальных приемов, которые в итоге должны служить обоснованием для накопления теоретического опыта исследователя.

Интенсивность. В отличие от первого критерия, интенсивность не является постоянной характеристикой, которая облигаторно влияет на сферу бытования медиатекста. Критерий интенсивности вполне вписывается в опыт комбинированной рецепции, когда интенсивность обозначает и силу, и скорость обработки, например, погружение в нарратив в одной из его показательных форм. Часто это ведет к тому, что реципиент теряет внимание, поскольку поглощен только чтением текста. В других ситуациях читатель воспринимает текст, но не погружается в него полностью, в его природу и дискретные внутренние состояния. Последние могут быть представлены в медиатексте по-иному, например, в их противопоставленности жизни, человеческому опыту, эмоциональности, отношении к себе подобным и т. п. Таким образом, критерии интенсивности и времени не без основания можно считать некими предварительными условиями для изучения акта использования медиа и одновременно как приема, в ходе реализации которого интерпретация медиасообщения объективно соотносится с содержанием, срок действия которого, как правило, короче, чем тот временной отрезок, за который нужно оценить медиатекст.

Текстура. Данный критерий отражает стремление к рефлексии способов обработки информации, имеющих причинно-следственный характер. Учет этого фактора показывает, что структура (текстура) медиатекста в своей совокупности отражает теоретические модели и эмпирические инструменты для изучения интенсивности реализуемых дискурсивных реакций. Известно, что любой дискурс состоит из речевых высказываний, зафиксированных в текстах на определенную тему и созданных в ограниченный отрезок времени. Сосредоточив наше внимание на текстах, как единицах дискурсов, мы видим, что дискурсы, по сути, представляют собой «виртуальные текстовые корпуса» [Busse, Teubert 1994, S. 14], содержание которых соотносится с каким-либо разделом дискурса и/или содержит в себе ограниченный репрезентативный образ.

Методы исследования

Трансфер медиатекста в реальное публичное пространство обозначается термином *фреймсеттинг* [Scheufele 2004]. Подобное происходит тогда, когда текст содержит в себе интерпретацию темы, а фрейм сообщения воспринимается получателем как информация. Предположение о том, что фрейм есть многослойный конструкт, доказано еще У. Липманом, подчеркивавшим роль средств массовой информации в тиражировании стереотипов [Lippmann 1922], селекции новостей [Пастухов 2016 а, 2021 с. 64–65; 2016 б] и т. п. Однако сегодня новостная ценность события зависит не столько от фактов, сколько от фрейма, в который эти факты «упакованы».

В современных медиаисследованиях одним из актуальных направлений является изучение того, как медиа отражают ситуацию и как ее артикулируют ответственные за это акторы. С.Л. Кушнерук обращает внимание на три магистральных направления в исследовании фреймов: психологическое, теории искусственного интеллекта и социологическое [Кушнерук 2022, с. 246], показывающих не только общекогнитивную природу фрейма, но и организованные в сознании особые ментальные структуры, отвечающие за его понимание [Bartlett 1932].

Известные термины «схема» и «сценарий» в представлении структуры знания используются для фиксации стереотипной ситуации [Minsky 1975]. **Фрейм** концептуально ассоциируется со способностью ментальной структуры организовывать поведение людей вокруг некоторого концепта и обеспечивает связь с ассоциируемой с ним информацией [van Dijk 1977]. *Общекогнитивные* трактовки фрейма обусловлены преимущественно «структурированностью индивидуальностей когнитивных репрезентаций» и контролируемостью процессов переработки информации. Восприятие в этом случае референциально зависимо, а индивидуальные суждения осуществляются в пределах тех или иных фреймов референции. О.С. Иссерс

предлагает использовать реальные целостные структуры языковой коммуникации, чтобы попытаться понять и систематизировать те лингвистические условности, которые имеют отношение к созданию и преобразованию фреймов и сценариев. К реальным целостным структурам относятся дискурсивные практики, потому что только через наблюдение за речевым взаимодействием членов социума можно обнаружить сдвиги и трансформации когнитивных структур [Иссерс 2015, с. 68; Кисляков 2019; Пастухов 2010].

Социологическая трактовка связывает фрейм с активной переработкой информации на фоне включенности человека в систему стабильных, социально разделяемых, устойчивых категорий, коллективно используемых для классификации новой информации. Данный вектор подтверждает идеи И. Гоффмана о том, что **фреймы** – это определения ситуации, основанные на управляющих событиями принципах организации и включенности в события. Они организуют вовлеченность в ситуацию так же, как и «смыслы порождают предложения» [Goffman 1974].

Таким образом, под **фреймом** следует понимать единичный результат **фрейминга**, т. е. «стержневую идею текста, раскрывающую суть и содержание основного сюжета информационного сообщения» [Gamson, Modigliani 1989, p. 3]. В цепочке коммуникативных стратегий – способ реализации авторского замысла включает в себя «отбор, обработку и подачу информации с целью воздействия на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферу адресата» [Телецкий 2007, с. 263]. Подчеркнем, что **фрейминг** – это своего рода отбор и «придание выпуклости» теме [Entman 1993, p. 52], и именно его использование в медиаречи (т. н. **фреймизация**) позволяет выделять наиболее важные события, проблемы, идентифицировать их, выносить моральные суждения, рекомендовать решения и т. п.

Подходы к **фреймингу**, как к единой парадигме, при учете соответствующих парадигмальных подходов (конструктивистского, когнитивного и критического) непреложно доказывают наличие разносторонних взаимосвязей между различными фреймами, между фреймом и медиатекстом, между текстом и его эффектами [D'Angelo 2002, с. 875]. Действительная сила медиафрейминга как «амальгамы медиаэффектов» наиболее показательна в освещении политических событий, поэтому анализировать фрейм целесообразно в первую очередь с точки зрения социально-конструктивистского подхода, т. к. именно сфера политики является главным источником медийной информации.

На наш взгляд, теория **фрейминга** корреспондируется с концептом «повестка дня» (agenda) и собственно с ее **установлением** (agenda setting). В коммуникативистике этому подходу уделяется даже больше внимания, чем собственно повестке дня [Weaver 2007, Пастухов 2010]. В отечествен-

ной науке интерес к фреймингу в контексте анализа массмедийных текстов только формируется [Вахштайн 2008; Казаков 2014] и представляет собой процесс отбора фрагментарных «кусков» отображаемой журналистами действительности, их представленность (*making them more salient*) в общем ряду артикуляции причинно-следственных связей, морально-нравственных интерпретаций и рекомендаций [Scheufele 2004].

Подводя итог, можно сказать, что **медиафрейминг** фрагментов реальности или событий является ключом доступа к продуцируемому медиаобразу мира и одновременно средством его познания. Существенным фактором выступает когнитивная значимость вербально-авербальных компонентов – **медиафреймов** – репрезентирующих информацию и превращающих ее в целостную и континуальную систему знаний [Пищальникова 2017, с. 42].

Стратегический медиафрейминг и фактор разнообразия «медийной повестки»

На практике комбинация языкового и других кодов дает возможность каналам массмедиа эффективно транслировать информацию в виде когнитивного типа (*медиакогниотип*). Данная структура повышает степень воздействия семиотических образований, продуцируемых (в) медиа. Конструируемая при этом медиареальность, как новая поликодовая сущность, отражает переработку гетерогенных продуктов знаковой деятельности общества. При этом она охватывает не только передачу эмоционально-понятийной информации, но и участвует в целенаправленном создании образа мира, что связано с внедрением в сознание реципиента специфических когнитивных структур, способствующих восприятию медийного содержания [Пищальникова 2017, с. 43].

Медиафрейминг в теории и практической деятельности зарекомендовал себя как инструмент, который способен изменять восприятие и отношение к медиатексту [Hoeve & Bove 2018]. Индивиды адаптируют и (хотя не всегда успешно) идентифицируют медийные фреймы, включая их в свой репертуар. В этой генеральной схеме роль медиафреймов, их разнообразие и «отмеченность» в деятельности демократических институтов обеспечивает читателям доступ к альтернативным источникам (фреймворкам), которые по-разному выражают свое отношение к господствующей политике и деятельности правительств.

Медиафрейминг реализуется на различных этапах медиатизации события [Пастухов 2018, с. 190–193] и закрепляет за собой характерный набор форм презентации информации. Он же является местом сосредоточения когнитивных структур, действенных только тогда, когда «отработана и оформлена» их вербально-авербальная составляющая, принятая на том или ином медиаканале, формате и т. п.

Медиафрейминг участвует в процессе целенаправленного структурирования реальности и с его помощью акторы медиаполитического процесса

создают в сознании масс и навязывают аудитории систему оценок и когнитивно-аффективных координат для их последующего обсуждения и истолкования. В этих «неоднозначных» ситуациях в качестве неявных предпосылок активируются когнитивные схемы, социокультурные сценарии, культурные модели, ценности и нормы, реализуется медиаполитическая и идеологическая повестка [Пастухов 2010, с. 175–178], оказывающая существенное влияние на процесс создания и возможной реновации фреймов в условиях изменяющихся контекстов окружающей реальности, наиболее полного погружения в эту повестку.

Эффекты медиафреймирования становятся, таким образом, мощным стимулом коммуникативного воздействия, которое не ограничено тем, что сообщается, как тот или иной фрагмент информации фреймируется в публичном дискурсе. Конфигурирование фрейма обязательно связано с выбором, акцентуацией темы и фокусировкой внимания на определенных тонах, что формирует характерную «настроенность» у целевых групп. Д. Шойфеле справедливо утверждал, что фреймирование есть конструктор социальной реальности [Scheufele 1999, p. 105], служащий не просто целям *информирования* и/или *констатации* фактов, а *воссозданию* реальности.

Материал исследования

По причине различий в постановке и реализации коммуникативных задач медиафреймы весьма неоднородны; особенно это касается «новых» тем, которые, благодаря фреймам, с течением времени или с увеличением активности акторов постепенно гомогенизируются. Процесс медийного влияния (не путать с медиавоздействием!!!) в этом случае особенно заметен, т. к. медиавоздействие заключается не только и не столько в передаче некой эмоционально-понятийной информации, сколько в целенаправленном создании особого образа мира, а значит, во внедрении в мышление реципиента специфических когнитивных структур, способствующих восприятию медийного содержания [Пищальникова 2017, с. 43]. Таким образом, содержательная ориентация и фрейминг практически совпадают в публикациях по одной и той же теме. Видимое «созвучие» в освещении темы (медиаоптика) вынуждает политиков к изменению их коммуникативного вектора, что в ряде случаев ставит под сомнение их общественное доминирование.

В случае общественно-политических или, например, экономических дебатов медиафрейминг придает особую динамику событию, что в конечном итоге ведет к изменению политических трендов. Это понимание может быть верным только в том случае, если в качестве конститутивных единиц дискурса используются не утверждения, а тексты. Это подтверждается многочисленными публикациями в аналитической рубрике «От редакции» в «Независимой газете» (www.ng.ru):

(1) В семидесятых годах прошлого века советские власти могли учесть урок китайской *экономической трансформации*. Сегодня у российских властей есть возможность учесть второй китайский урок о важности *роста внутреннего рынка и благосостояния* населения (Независимая газета. 09.02.2022).

Реакцией на него (медиафрейм: *трансформации*) можно считать соответствие /несоответствие интересов большинства представлениям того или иного политика, партии. Очевидно также, что принимаемые в социуме решения нуждаются в соответствующей рекламе так, что необходимость в медиафреймировании только возрастает.

Распространение медиафрейминга во многом является результатом, «слепок» активности «новых» медиа и социальных сетей. Заложенное в нем содержание определяет восприятие события аудиторией притом, что новостные фреймы существенно влияют на интерпретацию, определяющую в т. ч. и рецептивные способности получателей информации. Не то чтобы стратегический фрейминг был чем-то необычным (хотя политические партии активно привлекают экспертов по фреймворкингу и медиафреймингу), но бессознательное в нем сильно влияет на то, что и как мы думаем о темах медийного репертуара. Сравн.: медиафрейм *потребности*:

(2) Безопасность, крыша над головой, пропитание, работа – важные *потребности*. Но общество не может считаться современным и развитым, если только эти запросы удовлетворяются. Саморазвитие и самореализация, стремление к более качественному потреблению, свобода личности – иерархически более *«высокие» потребности*. Когда они становятся важными, социум прогрессирует (Независимая газета. 16.03.2022).

Журналисты, хорошо понимая силу контекста и его стратегическое устройство, вполне осмысленно стараются не использовать фреймворки, разжигающие социальные конфликты. Но если фрейм используется для сокрытия истины или для достижения идеологического перевеса, то нередко происходит намеренное искажение, переформулирование фреймов (сравн.: *рефрейминг*), в т. ч. для повышения градуса интенции или для изменения коммуникативных ожиданий читателя в «новых рамках» или в «нестандартных условиях» [Иссерс 2015, с. 70]. Сравн.: медиафреймы: *интересы, конфликт*:

(3) То, о чем не сказал Медведев, – что Россия, защищая свои *интересы* в сфере безопасности, тоже понесет огромные издержки, и достойное место в будущем мировом оркестре великих держав ей не гарантировано. Впрочем, легко догадаться: раз уж мы считаем *конфликт* с Западом экзистенциальным, то и за ценой не постоим (Независимая газета. 15.05.2022).

Возникновение в подобных ситуациях т. н. технологических, или политически запрограммированных волн может существенно вытеснить

главенствующие вопросы медийной, публичной, и/или даже политической повесток. Динамика и смены этих волн объясняются их «циклическостью в отношении обсуждаемого вопроса (момента)» [Downs 1972, p. 38–40], но в ряде случаев основной причиной является обновленная медиалогика, отражающая видимую, но при этом неодинаковую и возможно неадекватную роль новостных медиа в достижении необходимой длительности и «высоты» волны. Именуемые как *медиахайп*, новостные волны раскручивают спираль социальной амплификации риска [Kasperson, Renn, Slovic et al. 1987], вследствие чего исходный фрейм события-триггера замещается тематическим фреймом кризисной ситуации: «Медиахайпы создают симбиоз, в котором политики активно презентуют старое вино в новых упаковках, а медиа расставляют их на своих полках» [Wien 2018, p. 161].

Событие-триггер, воспринимаемое в обществе как коммуникативное, используется (назначенными?) «моральными оценщиками» и экспертами для внедрения его в мейнстримовскую новостную повестку медианарративов, вплоть до перерастания их в *медиахайп* [Vasterman 2005]. Квалифицируемый как «взлет и скоротечное пребывание темы на пиковых позициях в медиаповестке» [Fishman 1980], медиахайп побуждает вовлеченных акторов к поспешным действиям, которые провоцируют скороспелые нарративы, обращающие на себя общественное внимание и реализующие аттрактивные медиасценарии, вплоть до локальных онлайн-штормов [Pfeffer, Zorbach, Carley 2014, p. 117–128].

Еще одной стороной стратегической роли фреймов является диагностика, оценка и предписание действий [Vreese 2005; Entman 1993], что позволяет журналистам упаковывать большие объемы информации для их трансляции аудиториям [Gitlin 1980, p. 7] в параметрах, в пределах которых эти общественные события означиваются [Semetko, Valkenburg 2000, p. 94]. Среди стратегических целей большинства медиаакторов мы отмечаем желание сформировать в сознании целевых групп такую картину мира, которая содержала бы в себе выгодные репрезентативные ментальные образы и одновременно оценочные матрицы фрагментов социальной действительности. И если общество не может обойтись без новостей и их интерпретаций, то стратегический медиафрейминг – это возможно лучшее средство, что существует для рефлексии политической медиаповестки или ее сегментов.

Для политиков и политических партий стратегический медиафрейминг представляет собой отличную возможность представления новостей и, что важно, содержащихся в них оценок в рамках существующих коммуникативных технологий, которые используются не столько для публичного информирования, сколько для управления общественным мнением. Напомним, что в развитых демократиях общественные нарративы соответствуют доминирующим социальным ценностям, не лишенных при этом медийной и политической логики [Пономарев 2013, с. 96].

Общая теоретическая основа для анализа стратегического медиафрейминга основана на понимании того факта, что одну и ту же тему можно представить с разных точек зрения так, чтобы ей следовали адекватные выводы или действия. В последнее время тематический спектр фреймирования касается глобальных: *политической борьбы, пандемии COVID-19, места и роли социальных сетей, экономики* и т. п. (см. подр. обзор в: [Рыкова 2021, с. 56–58]), или частных вопросов (напр., исследование *эмбриональных стволовых клеток в рамках христианской этики*) [Böcking 2009]. Подобная тематическая эклектика вовсе не отрицает альтернативных интерпретаций, которые придают объекту медиафреймирования необходимый смысл, обеспечивая соответствующее «обрамление» события.

Таким образом, конструирование медиафрейма есть часть повседневной работы медиа, направленной на установление повестки дня (*agenda setting*), в которой максимально сконцентрированы внутренние и внешние влияния, выражающиеся в медиатексте [Scheufele 2004]. Другой задачей стало выявление собственно причин их появления в медиа [Scheufele 1999]. Многочисленные проявления *медиатизации политики* [Пастухов 2018], связанные с ростом «символической» активности журналистики в освещении социальных проблем не только в декларируемых, но и в фактических формах (повестке), знаменуются в ряде случаев падением значимости и снижением политической целесообразности связки «медиа – власть». Они активно захватывают это «проблемное поле», являющееся высшей целью политических акторов, – максимально сблизить общественную повестку с политической, которая бы при этом выражала еще и их собственные интересы. Другой компонент стратегии – это продвижение «*правильных*» *интерпретаций* социальных феноменов: «Конфликты возникают не по каким-то спорным вопросам, а чаще из-за предпринимаемых властью действий, вызывающих спорные интерпретации или содержащие альтернативные мировоззрения» [Cobb, Ross 1997, p. 3–4].

При необходимости статус медиафрейма может повышаться, он будет достаточно сильным и емким, чтобы оказывать влияние на политиков, и если фрейминг воспринят социумом и элитой, то это, в свою очередь, способно вызывать изменения и в организационной структуре общества. Такое положение дел часто используется политиками для расширения своего пропагандистского репертуара, для продвижения коммуникативных интенций, что наглядно демонстрирует «формальное» влияние медиасообщений на действия высшего руководства, правительства, политиков и общества в целом.

Атрибутивная повестка

Интерпретация событий в медиа в большинстве случаев строится на основе медиаэффектов,

процесс внедрения которых в политику посредством медиа остается недостаточно изученным. В связи с этим представляется целесообразным исследовать повестки, устанавливаемые в медиа, отражающих позиции ведущих сил общества и государства по определенным вопросам. Сравн.:

(4) ...Информация часто замещается *пропагандой*, терпеливая дискуссия – предвзятостью и ненавистью. Массы пока послушно следуют за доминирующим **нарративом** о добре и зле... Противостояние элит Запада с Россией носит, совершенно явно, экзистенциальный характер. Бескомпромиссный. Это и тревожит... (Независимая газета. 22.05.2022).

Из примера видно, что в политической повестке явно доминирует «созвучность» мира медиа и политики. В медиасообщениях наборы фреймов могут принимать разные формы: они варьируются от прямого доминирования (консонанс) до внедрения в сознание нетипичны интерпретаций (сосуществование нескольких фреймов, диссонанс фреймов). В случае диссонанса фреймы и контрфреймы, которые представлены примерно в равной степени, в сообщениях прессы конкурируют друг с другом. Сравн. медиафреймы: *‘многополярность’ vs. ‘биполярность’*:

(5) Для политиков и высокопоставленных спикеров в РФ велик соблазн думать и заявлять, что на Западе начинают понемногу смотреть на мир «российскими глазами», понимать «русскую правду». Термин **«многополярность»** – это действительно часть внешнеполитического дискурса, который воспроизводят российские дипломаты и политики. Важнейший его элемент – это представление о США как о мировом гегемоне, а также о растущих в силе государствах или объединениях государств, которые могли бы не подчиняться такой гегемонии (Независимая газета. 30.05.2022).

Примечательно, что упомянутая выше конструктивистская парадигма определяет роль журналистов как «информационных процессоров», активно создающих *«интерпретирующие медиапакеты»* [D’Angelo 2002, p. 877], связка которых, или набор «сжимающих» символов, придает значение определенной теме, проблеме, например, *антироссийских санкций*:

(6) Чем рискуют власти, если в стране будет выстроена образцовая система здравоохранения – лучше, чем в соседних странах? И ключевой вопрос: ради каких приоритетов наши чиновники отказываются сегодня от названных целей – ради виртуальной цифры бюджетного профицита или ради мифических зарубежных активов? ...**До-санкционная модель** существования Российского государства поддерживала ложные представления, что лидерство в медицине или образовании потребует неподъемных бюджетных расходов. На самом деле при разумном управлении медицина, образование или качественно новая среда обитания могут стать локомотивом для саморазвития страны (Независимая газета. 08.06.2022).

Ядром каждого такого пакета является центристская организующая идея (снова: *фрейм*), способствующая пониманию и осмыслению событий [Gamson, Modigliani 1989, p. 3]. Именно в медиафрейме заложена ключевая идея интерпретирующего медиапакета, приписывающего теме медиатекста специфические социокультурные смыслы. При этом одна и та же тема может быть описана с применением разных фреймов, а один и тот же фрейм использован для освещения разных тем [Пономарев 2010, с. 63, цит. по: Калугина 2022, с. 16–17]. В случае длительных конфликтов журналисты выделяют инфоповоды, опираясь на представленную ранее информацию, и, следовательно, на протяжении всего освещения события фокусируют внимание читателей на нескольких тематических аспектах. Таким образом происходит установление атрибутивных повесток, которое может рассматриваться как тематический аспект медиафрейминга [Калугина 2018, с. 99].

Вместе с тем сама теория установления **атрибутивной повестки** (в отрыве от других методологических подходов) не может считаться функциональной настолько, чтобы давать исчерпывающее знание об объекте и предмете его исследования. Верно и обратное: без обращения к сути атрибутивной повестки невозможно выявить специфику редакционной политики издания.

Атрибутивные повестки у различных медиаресурсов могут не совпадать. Частные тематические сюжеты, которые являются приоритетными для одного медиа, вполне могут находиться на периферии внимания другого. Тщательное изучение возможных соответствий / несоответствий само по себе уже может натолкнуть исследователя на ряд интересных выводов, касающихся понимания того, насколько «тот или иной медиаресурс лоялен действующей власти, как он отражает специфику редакционной политики издания, его «тематическую специализацию» и т. п. [Казаков 2015, с. 10].

Исследуя освещение политических событий, можно предположить, что формирование **атрибутивных повесток** представляет собой второй уровень интерпретации действительности, возникающий после этаблирования известной нам медийной повестки (*agenda setting*). Соответственно, фрейминг порождает новый уровень интерпретации, который реализуется за счет вербальных и невербальных символических маркеров [Пономарев 2010, с. 63] в многоуровневом процессе деконструкции медиафреймов.

П. Спиллер [Spiller, Stein, Tommasi 2003], к примеру, называет «идеальные» регистры презентации в социуме определенного политического курса:

- стабильность в отношении институционализации правил;
- гибкость корректировок в предъявлении новой информации или новых обстоятельств;
- согласованность (координация) действий политических акторов на различных этапах принятия решений;

– поддержка бюрократических структур;
– продвижение идеи общественного блага, а не выгоды отдельных лиц, партий или регионов и т. п.

Таким образом, медийная трансляция социально-экономического дискурса является центральным элементом в политической оценке дискурса и связанного с этим правового регулирования. В любом случае его анализ и процессуальность, передаваемые через массмедиа, соотносятся с попытками социальных акторов влиять на содержание медиадискурса, подчеркивая успехи или неудачи того или иного события. Поскольку акторы не всегда имеют возможность самовыражаться в массмедиа, целенаправленные попытки оказания влияния имеют для них большое значение, включая регулирование медийного и, как следствие, общественного восприятия происходящего. Как известно, стратегические попытки оказать влияние на процесс формирования общественного мнения напрямую связаны с действиями самих медиа [Böcking 2009]:

(7) ...среди немецких политиков растет озабоченность возможностью «социальной деформации» и усиления политических противоречий в обществе ...глава европейской дипломатии Жозеп Боррель ранее просил население Европы подождать эффект от *антироссийских санкций*, поскольку был уверен, что *экономические ограничения* принудят Москву отказаться от объявленных целей в отношении Украины. В условиях затяжного конфликта в выигрыше может оказаться та сторона, которая располагает большими ресурсами. Нарастание внутривнутриполитического напряжения в Германии подтверждает этот тезис (Независимая газета. 20.07.2022).

Когда в фокусе внимания медиаполитического актора находится ограниченное количество конкурирующих друг с другом вопросов [Walgrave, Nuysmans 2004] (и не обязательно из области политики), медиа и власть будут вынуждены сформировать конечный список ранжированных по значимости тем, образующих фактическую повестку, которая на ограниченном отрезке времени является, по сути, их общим «проблемным полем»:

(8) ...сегодня главная борьба в мире – **борьба нарративов**. Нарративы, с одной стороны, замещают реальную картину, с другой – формируют оценку успешности, с третьей – влияют на мотивы поступков приверженцев того или иного нарратива. ... Борьба нарративов сильно влияет на ожидания (Независимая газета. 26.06.2022).

Очевидно, что массовые аудитории всегда интересуют выяснение векторов политического курса, его соотнесение с долгосрочной повесткой, выработка направлений движения, отношение к истории, или того, как вообще должен выглядеть общественный и экономический идеал:

(9) Еще раз напомним, кто не усвоил главный урок истории: сильнее, чем общее прошлое, людей спланирует картина общего будущего. Ну и,

конечно, не стоит никогда забывать, что самый известный трансформационный проект человечества состоялся потому, что Ной построил Ковчег до потопа. До потопа... (Независимая газета. 22.06.2020).

Рассматривая политику как дискурс, следует отметить, что для оформления специфичности (дробности) какого-либо дискурсов необходимо собрать значительное количество текстов или высказываний. Тот факт, что мы рассматриваем только один медиажанр («От редакции»), который находит свое выражение в медиасообщении [Oswald 2019, S. 135], позволяет нам поместить анализируемый контекст в типизированную рефлексию факта (события), а его интерпретацию и возможную ответственность показать сквозь призму анализа причин и общей трактовки медиафрейма, в который имплицитно заложены какой-либо тип текста, дискурс или субдискурс [Jung 2006], являющиеся дробными, но никоим образом не изолированными. Наоборот, они действуют в рамках общего дискурса и представляют собой образования, которые содержат в себе стандартные элементы, которые по причинам практического свойства, могут и должны рассматриваться фрагментарно или в ограниченной перспективе [Spitzmüller/Warnke 2011, с. 89]. Вполне допустимо поэтому, что в общем дискурсе могут проявляться некоторые подтемы. Отход от главной темы и связанные с этим разночтения представляют некоторые сложности в их декодировании. Так, субдискурс о событии (напр., антироссийские санкции, информационные войны и т. п.) вытекает из «материнского» дискурса (сравн.: экономический, санкционный, дискурс войны и т. д.), и их нельзя рассматривать изолированно:

(10) Логика блокад и ограничений в интернете была понятной. Это логика специальной операции, *подавления информационных «огневых точек»* противника. Все заблокированные ресурсы были и остаются доступными благодаря VPN-сервисам. Есть заявления о том, что власти борются с такими сервисами, но едва ли их действия можно считать достаточно эффективными. Дело в целесообразности. Наверху, скорее всего, понимают, что критически настроенная и продвинутая часть общества все равно получит *альтернативную информацию*, потому что ищет ее (Независимая газета. 18.05.2022).

В дифференциации областей коммуникации эти пересечения происходят на основе консенсуса и внутренней обусловленности. В первую очередь реализация *атрибутивной повестки* зависит от политического курса правительства и политического контекста, что в значительной мере затрагивает взгляды политических элит. Однако в ситуации баланса между прессой и правительством, она может меняться, отчего сами массмедиа часто противоречат фреймворкам власти. Различия между концептуальными медиафреймами и государственной властью оказываются наиболее

рельефными тогда, когда затрагиваются т. н. «вечные», социальные темы, которые проявляются в виде фрейм-диссонансов, также способные вызывать конфликты.

Атрибутивная повестка является таким образом не только причиной основных разногласий между медиа и политикой, но и носителем определенной динамики. Журналисты при этом активно способствуют возникновению конфликтных фреймов, используя преувеличения и эскалируя возможные последствия событий. Конфликтные фреймы, наряду с усилением медийного влияния на повестку дня, значимо повышают общую адаптивность новостей, определяют наличие *фейков* в них:

(11) Напряжение создается другими способами. О несостоявшемся «вторжении» войск одной страны на территорию другой говорят чуть ли не как о факте. Военные и политики научились пользоваться преимуществами эпохи пост-правды, когда люди, даже зная, что их водят за нос, все равно продолжают воспроизводить *фейк*, который идеально вписывается в их картину мира. Реальные войны уже не нужны. *Фейковые* войны дешевле и, как оказывается, вполне эффективны (Независимая газета. 14.02.2022).

Журналистские *фейки*, используемые для разжигания конфликтов, особенно когда в них участвуют политики или партии, обладают значительным политическим весом. Фрейминг конфликта, например, в освещении избирательной кампании способствует мобилизации избирателей. Эта связь касается, прежде всего, оценок, эффектов сплоченности и т. п. Применительно к выборам, увеличивается их восприятие как релевантного события, а также как альтернативы и возможности выбрать в о б щ е :

(12) *Доверие к СМИ*, безусловно, является институтом демократического общества, развитие которого в России сложно назвать стремительным. Доверие не означает слепую веру. Скорее речь идет о том, что любое медийное сообщение обязательно содержит два уровня. И мнение, точка

зрения, с которой можно спорить, – второй из них. А первый – это максимально проверенные факты. Культура подачи сообщения соответствует культуре его приема. Российскому потребителю идти к этому еще долго... И в особых, аномальных условиях делать это тем более затруднительно (Независимая газета. 10.03.2022).

Подобные «медиапроцедуры», а также ролевые статусы акторов в них, способствуют развитию этого процесса; при этом создаются предпосылки для каналов, через которые транслируются возможные компромиссы, или наоборот, тупиковые ситуации.

Заключение

Изучая основные «коммуникативные режимы» и «состояния», следует системно подходить к задаче определения основных модальностей в них. Основные подходы рецепции, касающиеся принятия/непринятия известных социально-психологических теорем, в наиболее общем виде можно представить как субъективную возможность выбора в отношении устойчивого медиаконтента, проявляющегося хотя и в субъективной форме, но являющегося собственной мотивацией или простой предрасположенностью. В отличие от модальности восприятия, ее следует дифференцировать как целенаправленный процесс восприятия и адаптации всего медиаконтента. И это не просто концептуальное свойство индивида, а особая форма культурной практики, которая выборочно может быть реализована одним и тем же человеком (реципиентом).

В итоге рецептивные модальности представляют собой типичный набор (совокупность) форм восприятия, адаптации и обработки медиаконтента, который сопровождается «обновлением» ценностных ориентаций реципиента и обретением тем самым все новых и новых медиафреймов. Их рецептивная модальность черпает свою силу во множестве субъективных значений, которые формируются в рамках пользовательского опыта, что выгодно отличает ее от других видов рецепции.

Материалы исследования

Независимая газета. 20.07.2022 – От редакции. В Германии наступает время радикалов // Независимая газета. 20.07.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-07-20/2_8491_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 22.05.2022 – От редакции. Война элит. В условиях пропаганды реальность ускользает от понимания // Независимая газета. 22.05.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-05-22/2_8441_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 09.02.2022 – От редакции. Второй китайский урок для России // Независимая газета. 09.02.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-02-09/2_8367_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 30.05.2022 – От редакции. Как видят многополярность в России и на Западе // Независимая газета. 30.05.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-05-30/2_8448_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 10.03.2022 – От редакции. О наказании за *фейки* и информационной гигиене // Независимая газета. 10.03.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-03-10/2_8388_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 12.01.2022 – От редакции. О соседстве ковидной и геополитической повесток // Независимая газета. 12.01.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-01-12/2_8343_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 16.03.2022 – От редакции. О среднем классе и влиянии санкций // Независимая газета. 16.03.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-03-16/2_8392_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 18.05.2022 – От редакции. Почему YouTube в России пока разрешили жить // Независимая газета. 18.05.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-05-18/2_8438_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 14.02.2022 – От редакции. Фейковые войны придут на смену реальным // Независимая газета. 14.02.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-02-14/2_8371_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 15.05.2022 – От редакции. Футуролог Медведев // Независимая газета. 15.05.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-05-15/2_8435_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 08.06.2022 – От редакции. Что помогает странам развиваться в условиях санкций и ограничений // Независимая газета. 08.06.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-06-08/2_8456_editorial.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 22.06.2020 – От редакции. «Перестать думать о том, что будет потом». Тайна причин «обнуления» раскрыта! // Независимая газета. 22.06.2020. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-06-22/100_114322062020.html (дата обращения: 19.10.2022).

Независимая газета. 26.06.2022 – От редакции. Представления Путина как геополитическая реальность // Независимая газета. 26.06.2022. URL: https://www.ng.ru/editorial/2022-06-26/2_8470_red.html (дата обращения: 19.10.2022).

Библиографический список

Bartlett 1932 – *Bartlett F.C. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1932. 332 p. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1933.tb02913.x>.

Böcking 2009 – *Böcking T. Strategisches Framing. Gesellschaftliche Akteure und ihre Einflußnahmeversuche auf die mediale Debatte über die embryonale Stammzellforschung in Deutschland 2000 bis 2002*. Köln: Halem, 2009. URL: <https://docplayer.org/35723091-Strategisches-framing.html>.

Brosius, Esser 1998 – *Brosius Hans-Bernd, Esser Frank. Mythen in der Wirkungsforschung: Auf der Suche nach dem Stimulus-Response-Modell // Publizistik*, 1998, vol. 43, issue 4, pp. 341–361. URL: https://www.academia.edu/2907759/Brosius_Hans_Bernd_and_Esser_Frank_1998_Mythen_in_der_Wirkungsforschung_Auf_der_Suche_nach_dem_Stimulus_Response_Modell_Myths_in_Effects_Research_In_Search_of_the_Stimulus_Response_Model_Publizistik_43_4_341_361.

Busse, Teubert 1994 – *Busse Dietrich, Teubert, Wolfgang. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik // Busse, Hermanns, Teubert (Hrsg.): Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen Semantik*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. S. 10–28. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-531-18910-9_1.

Cobb, Ross 1997 – *Cobb R.W., Ross M.H. Agenda Setting and the Denial of Agenda Access: Key Concepts // Cultural Strategies of Agenda Denial / R.W. Cobb, M.H. Cobb (eds.)*. Lawrence Erlbaum Associates: University Press of Kansas, 1997, pp. 3–24. URL: https://books.google.ru/books?id=YS6HAAAAMAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ViewAPI&hl=ru&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

D'Angelo 2002 – *D'Angelo P. News Framing as a Multiparadigmatic Research Program: A Response to Entman // Journal of Communication*. 2002. Vol. 52, issue 4. P. 870–888. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2002.tb02578.x>.

Downs 1972 – *Downs A. Up and Down with Ecology: The «Issue-Attention Cycle» // Public Interest*. 1972. № 28. P. 38–50. URL: <https://www.gwern.net/docs/sociology/1972-downs.pdf>.

Entman 1993 – *Entman R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication*. 1993. Vol. 43, issue 4. P. 51–58. DOI: <http://doi.org/10.1111/J.1460-2466.1993.TB01304.X>.

Fishman 1980 – *Fishman M. Manufacturing the News*. Austin: University of Texas Press, 1980. DOI: <http://doi.org/10.2307/2068723>.

Früh, Schönbach 2005 – *Früh W., Schönbach K. Der dynamisch-transaktionale Ansatz III: Eine Zwischenbilanz // Publizistik*, 2005. Vol. 50, issue 1. P. 4–20. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11616-005-0115-7>.

Gamson, Modigliani 1989 – *Gamson W.A., Modigliani A. Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach // American Journal of Sociology*. 1989. Vol. 95, no. 1. P. 1–37. DOI: <http://doi.org/10.1086/229213>.

Gitlin 1980 – *Gitlin T. The Whole World is Watching: Mass Media in the Making and Unmaking of the New Left*. Berkeley, CA: University of California Press, 1980. 327 p. URL: <https://archive.org/details/wholeworldiswate00gitl>.

Goffman 1974 – *Goffman E. Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience*. New York, Harper & Row publ., 1974. 600 p. DOI: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/goffman_i_analiz_frejmov_ehsse_ob_organizacii_povsednevnogo_opyta_2004/25-1-0-1796.

Jung 2006 – *Jung M. Diskurshistorische Analyse – eine linguistische Perspektive*. In: Keller et al. (Hg.): *Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse*. Bd. I: Theorien und Methoden. 2. Aufl. Opladen: Leske+Budrich, 2006. S. 29–51. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-322-99906-1_2.

- Kasperson, Renn, Slovic, Brown et al. 1987 – *Kasperson R.E., Renn O., Slovic P., Brown H.S., Emel J., Goble R., Kasperson J.X., Ratick S.* The social Amplification of Risk: A conceptual Framework // *Risk Analysis*. 1987. Vol. 8, issue 2. P. 177–187. DOI: <https://doi.org/10.1111/J.1539-6924.1988.TB01168.X>.
- Lippmann 1922 – *Lippmann W.* Public Opinion. New York: Harcourt, Brace & Co., 1922. URL: https://www.norton.com/college/history/america9/brief/docs/WLippmann-Public_Opinion-1922.pdf.
- Livingstone, Das 2013 – *Livingstone S., Das R.* The End of Audiences? Theoretical Echoes of Reception Amid the Uncertainties of Use // *Hartley John, Burgess Jea, Bruns Axel (Eds.) A Companion to New Media Dynamics*. Oxford: Wiley – Blackwell, 2013, pp. 104–121. DOI: [http://eprints.lse.ac.uk/25116/1/The_end_of_audiences_\(LSERO\).pdf](http://eprints.lse.ac.uk/25116/1/The_end_of_audiences_(LSERO).pdf).
- Matthes, Schramm, Bilandzic 2015 – *Matthes J., Schramm H., Bilandzic H.* Medienrezeptionsforschung. 1. Aufl. Konstanz-München: UVK Verlag, 2015. 284 S. URL: <https://www.litres.ru/helena-bilandzic-23403948/medienrezeptionsforschung/chitat-onlayn/>.
- Minsky 1975 – *Minsky M.* A Framework for Representing Knowledge // In: Winston P.H. (Ed.) *The psychology of computer vision*. New York: McGraw–Hill Publ., 1975. P. 211–277. URL: <https://courses.media.mit.edu/2004spring/mas966/Minsky%201974%20Framework%20for%20knowledge.pdf>.
- Oswald 2019 – *Oswald M.* Strategisches Framing: Eine Einführung. Wiesbaden: Springer VS, 2019. 204 S. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-658-24284-8>.
- Pfeffer, Zorbach, Carley 2014 – *Pfeffer J., Zorbach T., Carley K.* Understanding online firestorms: Negative word-of-mouth dynamics in social media networks // *Journal of Marketing Communications*. 2014. Vol. 20, issue 1–2. P. 117–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13527266.2013.797778>.
- Sandvoss 2011 – *Sandvoss C.* Reception // *The Handbook of Media Audiences*. Virginia Nightingale (Ed.). Wiley Blackwell, 2011. P. 230–250. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781444340525.ch11>.
- Scherer, Baumann, Schlütz 2005 – *Scherer H., Baumann E., Schlütz D.* Wenn zwei das Gleiche fernsehen, tun sie noch lange nicht dasselbe. Eine Analyse von Rezeptionsmodalitäten am Beispiel der Nutzung von Krankenhausserien durch Krankenhauspersonal // *Gehrau V., Bilandzic H., Woelke J. (Hrsg.) Rezeptionsstrategien und Rezeptionsmodalitäten* München: Reinhard Fischer. 2005. S. 219–234.
- Scheufele 1999 – *Scheufele D.A.* Framing as a Theory of Media Effects // *Journal of Communication*. 1999. Vol. 49, issue 1. P. 103–122. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.1999.tb02784.x>.
- Scheufele 2004 – *Scheufele D.A.* Framing–Effects Approach: A Theoretical and Methodological Critique // *Communications*. 2004. Vol. 29, issue 4. P. 401–428. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/comm.2004.29.4.401>.
- Semetko, Valkenburg 2000 – *Semetko H.A., Valkenburg P.M.* Framing European Politics: A Content Analysis of Press and Television News // *Journal of Communication*, 2000. Vol. 50, issue 2. P. 93–109. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.2000.tb02843.x>.
- Spiller, Stein, Tommasi 2003 – *Spiller P.T., Stein E., Tommasi M.* Political institutions, policymaking processes and policy outcomes: An intertemporal transactions framework. Washington: Inter-American Development Bank, 2003. Available at: https://www.researchgate.net/publication/2855337_Political_institutions_policymaking_processes_and_policy_outcomes_An_intertemporal_transactions_framework.
- Spitzmüller, Warnke 2011 – *Spitzmüller J., Warnke I.H.* Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse. Berlin; Boston: de Gruyter, 2011. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110229967>.
- van Dijk 1977 – *van Dijk T.A.* Context and Cognition: Knowledge Frames and Speech Act Comprehension // *Journal of Pragmatics*. 1977. Vol. 1, issue 3. P. 211–231. DOI: [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(77\)90035-2](https://doi.org/10.1016/0378-2166(77)90035-2).
- Vasterman 2005 – *Vasterman P.L.* Media-Hype: Self-Reinforcing News Waves, Journalistic Standards and the Construction of Social Problems // *European Journal of Communication*. 2005. Vol. 20, issue 4. P. 508–530. DOI: <http://doi.org/10.1177/0267323105058254>.
- Vreese 2005 – *Vreese Claes H. de.* News Framing: Theory and Typology // *Information Design Journal*. 2005. Vol. 13, issue 1. P. 51–62. DOI: <http://doi.org/10.1075/idjdd.13.1.06vre>.
- Walgrave, Nuytemans 2004 – *Walgrave S., Nuytemans M.* Specifying the media's political agenda-setting power. Media, civil society, parliament and government in a small consociational democracy (Belgium, 1991–2000). Prepared for delivery at the ECPR joint sessions of workshops, Uppsala (Sweden), 13–18 April 2004, Workshop 15. Media and political Agenda Setting. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/13870>.
- Weaver 2007 – *Weaver D.H.* Thoughts on Agenda Setting, Framing, and Priming // *Journal of Communication*. 2007. Vol. 57, issue 1. P. 142–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.2006.00333.x>.
- Wien 2018 – *Wien C.* Much ado about Nothing. Five Media Hypes in a Comparative Perspective // *From Media Hype to Twitter Storm. News Explosions and Their Impact on Issues, Crises and Public Opinion* / ed. P. Vasterman. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018. P. 149–165. DOI: <http://doi.org/10.1515/9789048532100-009>.
- Вахштайн 2008 – *Вахштайн В.С.* «Практика» vs. «фрейм»: альтернативные проекты исследования повседневного мира // *Социологическое обозрение*. 2008. Т. 7, № 1. С. 65–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11734968>. EDN: <https://elibrary.ru/jwusff>.

- Иссерс 2015 – *Иссерс О.С.* Дискурсивные практики нашего времени. Изд. 2-е, испр. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 272 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23972636>. EDN: <https://elibrary.ru/uepkrp>.
- Казаков 2015 – *Казаков А.А.* Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на Юго-востоке Украины) // Медиаскоп. 2015. № 2. С. 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23646085>. EDN: <https://elibrary.ru/txlqeb>.
- Казаков 2014 – *Казаков А.А.* Фрейминг медиатекстов как инструмент воздействия на аудиторию: обзор распространенных трактовок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 4. С. 85–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22792638>. EDN: <https://elibrary.ru/teubff>.
- Калугина 2018 – *Калугина Е.Г.* Роль атрибутивных повесток в создании интерпретации при освещении гражданской войны в Сирии в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 98–101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36237818>. EDN: <https://elibrary.ru/ykkfxv>.
- Калугина 2022 – *Калугина Е.Г.* Теоретические аспекты внешнеполитического медиафрейминга (обзор отечественных и зарубежных исследований) // Меди@льманах. 2022. № 1 (108). С. 16–24. DOI: <http://doi.org/10.30547/mediaalmanah.1.2022.1624>. EDN: <https://elibrary.ru/ubwpdu>.
- Кисляков 2019 – *Кисляков Е.А.* Политическая повестка в зарубежных исследованиях: концептуальный и прикладной ракурс // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3, № 4. С. 157–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41574572>. EDN: <https://elibrary.ru/aeitnz>.
- Кушнерук 2022 – *Кушнерук С.Л.* Стратегическое фреймирование как объект зарубежной коммуникативистики: истоки, проблемы, перспективы // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9, № 2. С. 243–259. DOI: [http://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9\(2\).243-259](http://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9(2).243-259). EDN: <https://elibrary.ru/rlkfh>.
- Пастухов 2010 – *Пастухов А.Г.* *Agenda setting*, или установление повестки дня в медиатексте // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / отв. ред. Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов, Т.В. Чернышова. Орел: Орловский гос. институт искусств и культуры, ООО «Горизонт», 2010. С. 171–185. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25455239>. EDN: <https://elibrary.ru/vlayun>.
- Пастухов 2014 – *Пастухов А.Г.* Темы и социальные топики в медиадискурсе // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: I Межд. Научно-практ. конференция: Белгород, 01–04 апреля 2014 г.: сб. научных работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, А.Г. Ходеева. Белгород: Белгородский гос. нац. исследовательский ун-т, 2014. С. 93–106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22421033>. EDN: <https://elibrary.ru/swqqcf>.
- Пастухов 2016 а – *Пастухов А.Г.* Вопросы интердискурсивности и селекция новостей // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: II Международная научно-практическая конференция и II Междунар. науч. семинар: сб. науч. работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород», 2016а. С. 57–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28867011>. EDN: <https://elibrary.ru/yhscun>.
- Пастухов 2016 б – *Пастухов А.Г.* К вопросу о повторяемости, воспроизводимости и анализе медийной репрезентации коммуникативного события // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016б. № 21 (242). С. 130–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27250156>. EDN: <https://elibrary.ru/wyievf>.
- Пастухов 2018 – *Пастухов А.Г.* Институциональная логика современных медиа: к терминологическому разграничению понятий «медиатизация» и «медиализация» // Семиотическое пространство языка Лингвосемиотический анализ языковых явлений: монография; [под ред. А.И. Бочкарева, Е.Б. Скворцовой]. Т. 1. Новосибирск: АНС «СибАК», 2018. С. 181–199. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32842471>. EDN: <https://elibrary.ru/ywvjvq>.
- Пастухов 2021 – *Пастухов А.Г.* Систематика и динамика жанра: от матрицы к формату // Антропологический поворот: теории и практики: сб. трудов междунар. науч. конф. Орел, 15–17 апреля 2021 г. Ч. 2. Орел: Орловский гос. институт культуры, 2021. С. 56–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47470441>. EDN: <https://elibrary.ru/madsq>.
- Пищальникова 2017 – *Пищальникова В.А.* СМИ как среда формирования новых когнитивных структур // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации: сборник науч. трудов: в 2 т., Ярославль, 16–18 ноября 2017 г. / под общ. ред. Н.В. Аниськиной, Л.В. Уховой. Ярославль: Ярославский гос. пед. университет им. К.Д. Ушинского, 2017. С. 41–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35468503>. EDN: <https://elibrary.ru/hwybnp>.
- Пономарев 2010 – *Пономарев Н.Ф.* Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов // Вестник Пермского университета. 2010. № 3 (9). С. 62–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15108014>. EDN: <https://elibrary.ru/mspvip>.
- Пономарев 2013 – *Пономарев Н.Ф.* Медиафрейминг как ключевая дискурсивная стратегия // Власть. 2013. № 9. С. 93–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20297060>. EDN: <https://elibrary.ru/rceejn>.

Рыкова 2021 – *Рыкова О.В.* Медиафрейминг эпидемии в контексте социально-экономических последствий для города // Челябинский гуманитарий. 2021. № 2 (55). С. 56–65. DOI: <http://doi.org/10.47475/1999-5407-2021-10207>. EDN: <https://elibrary.ru/axwdvm>.

Телецкий 2007 – *Телецкий А.Г.* Языковые особенности коммуникативных стратегий в политическом комментарии (на материале немецких традиционных и радикальных газетных изданий) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. № 1–2. С. 263–268. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21113557>. EDN: <https://elibrary.ru/ruassv>.

References

Bartlett 1932 – *Bartlett F.C.* (1932) Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 332 p. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.2044-8279.1933.tb02913.x>.

Böcking 2009 – *Böcking T.* (2009) Strategisches Framing. Gesellschaftliche Akteure und ihre Einflußnahmeversuche auf die mediale Debatte über die embryonale Stammzellforschung in Deutschland 2000 bis 2002. Köln: Halem. Available at: <https://docplayer.org/35723091-Strategisches-framing.html>.

Brosius, Esser 1998 – *Brosius H.-B., Esser F.* (1998) Mythen in der Wirkungsforschung: Auf der Suche nach dem Stimulus–Response–Modell. *Publizistik*, vol. 43, issue 4, pp. 341–361. URL: https://www.academia.edu/2907759/Brosius_Hans_Bernd_and_Esser_Frank_1998_Mythen_in_der_Wirkungsforschung_Auf_der_Suche_nach_dem_Stimulus_Response_Modell_Myths_in_Effects_Research_In_Search_of_the_Stimulus_Response_Model_Publizistik_43_4_341_361.

Busse, Teubert 1994 – *Busse D., Teubert W.* (1994) Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik. In: *Busse, Hermanns, Teubert (Hrsg.): Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen Semantik.* Opladen: Westdeutscher Verlag, pp. 10–28. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-531-18910-9_1.

Cobb, Ross 1997 – *Cobb R.W., Ross M.H.* (1997) Agenda Setting and the Denial of Agenda Access: Key Concepts. In: *Cobb R.W., Cobb M.H. (Eds.) Cultural Strategies of Agenda Denial: Avoidance, Attack, and Redefinition.* Lawrence Erlbaum Associates: University Press of Kansas, pp. 3–24. Available at: https://books.google.ru/books?id=YS6HAAAAMAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ViewAPI&hl=ru&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

D'Angelo 2002 – *D'Angelo P.* (2002) News Framing as a Multiparadigmatic Research Program: A Response to Entman. *Journal of Communication*, vol. 52, issue 4, pp. 870–888. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2002.tb02578.x>.

Downs 1972 – *Downs, A.* (1972) Up and Down with Ecology: The «Issue-Attention Cycle». *Public Interest*, no. 28, pp. 38–50. Available at: <https://www.gwern.net/docs/sociology/1972-downs.pdf>.

Entman 1993 – *Entman R.M.* (1993) Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication*, vol. 43, issue 4, pp. 51–58. DOI: <http://doi.org/10.1111/J.1460-2466.1993.TB01304.X>.

Fishman 1980 – *Fishman M.* (1980) Manufacturing the News. Austin: University of Texas Press. DOI: <http://doi.org/10.2307/2068723>.

Früh, Schönbach 2005 – *Früh W., Schönbach K.* (2005) Der dynamisch–transaktionale Ansatz III: Eine Zwischenbilanz. *Publizistik*, vol. 50, issue 1, pp. 4–20. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11616-005-0115-7>.

Gamson, Modigliani 1989 – *Gamson W.A., Modigliani A.* (1989) Media Discourse and Public Opinion on Nuclear Power: A Constructionist Approach. *American Journal of Sociology*, vol. 95, no. 1, pp. 1–37. DOI: <http://doi.org/10.1086/229213>.

Gitlin 1980 – *Gitlin T.* (1980) The Whole World is Watching: Mass Media in the Making and Unmaking of the New Left. Berkeley, CA: University of California Press, 1980. 327 p. Available at: <https://archive.org/details/wholeworldiswac00gitl>.

Goffman 1960 – *Goffman E.* (1960) Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience. New York: Harper & Row publ., 600 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/goffman_i_analiz_frejmov_ehsse_ob_organizacii_povsednevnogo_opyta_2004/25-1-0-1796.

Jung 2006 – *Jung M.* (2006) Diskurshistorische Analyse – eine linguistische Perspektive. In: *Keller et al. (Hg.) Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Bd. I: Theorien und Methoden. 2. Aufl.* Opladen: Leske+Budrich, pp. 31–54. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-322-99906-1_2.

Kasperson, Renn, Slovic et al. 1987 – *Kasperson R.E., Renn O., Slovic P., Brown H.S., Emel J., Goble R., Kasperson J.X., Ratick S.* (1987) The Social Amplification of Risk: A Conceptual Framework. *Risk Analysis*, vol. 8, issue 2, pp. 177–187. DOI: <http://doi.org/10.1111/J.1539-6924.1988.TB01168.X>.

Lippmann 1922 – *Lippmann W.* (1922) Public Opinion. New York: Harcourt, Brace & Co. Available at: https://www.norton.com/college/history/america9/brief/docs/WLippmann-Public_Opinion-1922.pdf.

Livingstone 2013 – *Livingstone S., Das R.* (2013) The End of Audiences? Theoretical Echoes of Reception Amid the Uncertainties of Use. In: *Hartley John, Burgess Jean, Bruns Axel (Eds.) A Companion to New Media Dynamics.* Oxford: Wiley – Blackwell, pp. 104–121. Available at: [http://eprints.lse.ac.uk/25116/1/The_end_of_audiences_\(LSERO\).pdf](http://eprints.lse.ac.uk/25116/1/The_end_of_audiences_(LSERO).pdf).

Matthes, Schramm, Bilanzic 2015 – *Matthes J., Schramm H., Bilanzic H.* (2015) Medienrezeptionsforschung. 1. Aufl. Konstanz – München: UVK Verlag. 284 S. Available at: <https://www.litres.ru/helena-bilanzic-23403948/medienrezeptionsforschung/chitat-onlayn>.

- Minsky 1975 – *Minsky M.* (1975) A Framework for Representing Knowledge. In: *Winston P.H. (Ed.) The Psychology of Computer Vision*. New York: McGraw-Hill Publ., pp. 211–277. Available at: <https://courses.media.mit.edu/2004spring/mas966/Minsky%201974%20Framework%20for%20knowledge.pdf>.
- Oswald 2019 – *Oswald M.* (2019) Strategisches Framing: Eine Einführung. Wiesbaden: Springer VS, 204 S. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-658-24284-8>.
- Pfeffer, Zorbach, Carley 2014 – *Pfeffer J., Zorbach T., Carley K.* (2014) Understanding online firestorms: Negative word-of-mouth dynamics in social media networks. *Journal of Marketing Communications*, vol. 20, issue 1–2, pp. 117–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13527266.2013.797778>.
- Sandvoss 2011 – *Sandvoss C.* (2011) Reception. In: *Virginia Nightingale (Ed.) The Handbook of Media Audiences*. Wiley Blackwell, pp. 230–250. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781444340525.ch11>.
- Scherer, Baumann, Schlütz 2005 – *Scherer H., Baumann E., Schlütz D.* (2005) Wenn zwei das Gleiche fernsehen, tun sie noch lange nicht dasselbe. Eine Analyse von Rezeptionsmodalitäten am Beispiel der Nutzung von Krankenhausserien durch Krankenhauspersonal. In: *Gehrau V., Bilanzic H., Woelke J. (Hrsg.) Rezeptionsstrategien und Rezeptionsmodalitäten*. München: Reinhard Fischer, ss. 219–234.
- Scheufele 1999 – *Scheufele D.A.* (1999) Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication*, vol. 49, issue 1, pp. 103–122. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.1999.tb02784.x>.
- Scheufele 2004 – *Scheufele D.A.* (2004) Framing-Effects Approach: A Theoretical and Methodological Critique. *Communications*, vol. 29, pp. 401–428. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/comm.2004.29.4.401>.
- Semetko, Valkenburg 2000 – *Semetko H.A., Valkenburg P.M.* (2000) Framing European Politics: A Content Analysis of Press and Television News. *Journal of Communication*, vol. 50, issue 2, pp. 93–109. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2000.tb02843.x>.
- Spiller, Stein, Tommasi 2003 – *Spiller P.T., Stein E., Tommasi M.* (2003) Political institutions, policymaking processes and policy outcomes: An intertemporal transactions framework. Washington: Inter-American Development Bank. Available at: https://www.researchgate.net/publication/2855337_Political_institutions_policymaking_processes_and_policy_outcomes_An_intertemporal_transactions_framework.
- Spitzmüller, Warnke 2011 – *Spitzmüller J., Warnke I.H.* (2011) Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse. Berlin; Boston: de Gruyter. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110229967>.
- van Dijk 1977 – *van Dijk T.A.* (1977) Context and Cognition: Knowledge frames and speech act comprehension. *Journal of Pragmatics*, vol. 1, issue 3, pp. 211–231. DOI: [http://doi.org/10.1016/0378-2166\(77\)90035-2](http://doi.org/10.1016/0378-2166(77)90035-2).
- Vasterman 2005 – *Vasterman P.L.* (2005) Media-Hype: Self-Reinforcing News Waves, Journalistic Standards and the Construction of Social Problems. *European Journal of Communication*, vol. 20, issue 4, pp. 508–530. DOI: <http://doi.org/10.1177/0267323105058254>.
- Vreese 2005 – *Vreese Claes H. de* (2005) News Framing: Theory and Typology. *Information Design Journal*, vol. 13, issue 1, pp. 51–62. DOI: <http://doi.org/10.1075/idjdd.13.1.06vre>.
- Walgrave 2004 – *Walgrave S., Nuytemans M.* (2004) Specifying the media's political agenda-setting power. Media, civil society, parliament and government in a small consociational democracy (Belgium, 1991–2000). Prepared for delivery at the ECPR joint sessions of workshops, Uppsala (Sweden), 13–18 April 2004, Workshop 15. Media and political Agenda Setting. Available at: <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/13870>.
- Weaver 2007 – *Weaver D.H.* (2007) Thoughts on Agenda Setting, Framing, and Priming. *Journal of Communication*, vol. 57, issue 1, pp. 142–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1460-2466.2006.00333.x>.
- Wien 2018 – *Wien C.* (2018) Much ado about Nothing. Five Media Hypes in a Comparative Perspective. In: *Vasterman P. (Ed.) From Media Hype to Twitter Storm. News Explosions and their Impact on Issues, Crises and Public Opinion*. Amsterdam: Amsterdam University Press, pp. 149–165. DOI: <http://doi.org/10.1515/9789048532100-009>.
- Vakhshtein 2008 – *Vakhshtein V.S.* (2008) «Practice» vs. «frame»: alternative projects for the study of everyday world. *Russian Sociological Review*, vol. 7, no. 1, pp. 65–95. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11734968>. EDN: <https://elibrary.ru/jwusff>. (In Russ.)
- Issers 2015 – *Issers O.S.* (2015) Discursive practices of our time. 2nd edition, revised. Moscow: LENAND, 272 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23972636>. EDN: <https://elibrary.ru/uepkup>. (In Russ.)
- Kazakov 2015 – *Kazakov A.A.* (2015) Attributive agendas and frames of the Rossiyskaya Gazeta and Novaya Gazeta newspapers within the context of methods for affecting the audience (a case study of the coverage of the conflict in South-East Ukraine). *Mediascope*, no. 2, p. 4. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23646085>. EDN: <https://elibrary.ru/txlqeb>. (In Russ.)
- Kazakov 2014 – *Kazakov A.A.* (2014) Framing in media stories as a tool of influence on the audience: review of widely spread interpretations. *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, vol. 14, no. 4, pp. 85–90. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22792638>. EDN: <https://elibrary.ru/teubff>. (In Russ.)
- Kalugina 2018 – *Kalugina E.G.* (2018) Role of attribute agendas in formation of interpretation by covering civil war in Syria in online versions of RT, Voice of America and Deutsche Welle. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 7, no. 3 (24), pp. 98–101. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36237818>. EDN: <https://elibrary.ru/ykfkfv>. (In Russ.)

- Kalugina 2022 – *Kalugina E.G.* (2022) Theoretical aspects of foreign policy media framing (a review of domestic and foreign studies. *Medi@lmanakh*, no. 1 (108). pp. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.30547/medi@lmanakh.1.2022.1624>. EDN: <https://elibrary.ru/ubwpdu>. (In Russ.)
- Kislyakov 2019 – *Kislyakov E.A.* (2019) Political agenda in foreign studies: conceptual and applied perspective. *Journal of Political Research*, vol. 3, no. 4, pp. 157–163. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41574572>. EDN: <https://elibrary.ru/aeitnz>. (In Russ.)
- Kushneruk 2022 – *Kushneruk S.L.* (2022) Strategic framing as an object of communication studies: origin, problems, prospects. *Communication Studies*, vol. 9, no. 2, pp. 243–259. DOI: [http://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9\(2\).243-259](http://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9(2).243-259). EDN: <https://elibrary.ru/rlkfi>. (In Russ.)
- Pastukhov 2010 – *Pastukhov A.G.* (2010) Agenda setting in media texts. In: *Grishaeva L.I., Pastukhov A.G., Chernyshova T.V. (Eds.) Media text: strategies – functions – style: multi-authored monograph*. Orel: Orlovskii gos. institut iskusstv i kul'tury, OOO «Gorizont», pp. 171–185. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25455239>. EDN: <https://elibrary.ru/vlayun>. (In Russ.)
- Pastukhov 2014 – *Pastukhov A.G.* (2014) Themes and social topics in media discourse. In: *Kozhemyakin E.A., Polonsky A.V., Khodeev A.G. (eds.) Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education: I International research and practical conference: Belgorod, April 01–04, 2014*. Belgorod: Belgorodskii gos. nats. issledovatel'skii un-t, pp. 93–106. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22421033>. EDN: <https://elibrary.ru/swqqcf>. (In Russ.)
- Pastukhov 2016 a – *Pastukhov A.G.* (2016a) Issues of interdiscursivity and news selection. In: *Kozhemyakin E.A., Polonsky A.V. (Eds.) Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education; Topical issues of modern media linguistics and media criticism in Russia and abroad: II International research and practical conference and II International research seminar: collection of research papers*. Belgorod: ID «Belgorod», pp. 57–68. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28867011>. EDN: <https://elibrary.ru/yhscun>. (In Russ.)
- Pastukhov 2016 b – *Pastukhov A.G.* (2016b) On the repeatability, reproducibility and analysis of the media representation of a communicative event. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Humanitarian Sciences*, no. 21 (242), pp. 130–143. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27250156>. EDN: <https://elibrary.ru/wyievf>. (In Russ.)
- Pastukhov 2018 – *Pastukhov A.G.* (2018) Institutional logic of modern media: to the terminological distinction between the concepts of «mediatization» and «medialization». In: *Bochkarev A.I., Skvortsova E.B. (Eds.) Semiotic space of language. Linguistic and semiotic analysis of linguistic phenomena: monograph. Vol. 1*. Novosibirsk: ANS «SibAK», pp. 181–199. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32842471>. EDN: <https://elibrary.ru/ywvjvq>. (In Russ.)
- Pastukhov 2021 – *Pastukhov A.G.* (2021) Systematics and dynamics of genre: from matrix to format. In: *Anthropological turn: theories and practices: proceedings of the International scientific conference. Oryol, April 15–17, 2021. Part 2*. Oryol: Orlovskii gos. institut kul'tury, pp. 56–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47470441>. EDN: <https://elibrary.ru/madsqo>. (In Russ.)
- Pishchalnikova 2017 – *Pishchalnikova V.A.* (2017) Media as the environment of formation of new cognitive structures. In: *Aniskina N.V., Ukhova L.V. (Eds.) Man in the information space: understanding in communication: collection of scientific works: in 2 vols., Yaroslavl, November 16–18, 2017*. Yaroslavl: Yaroslavskii gos. ped. universitet im. K.D. Ushinskogo, pp. 41–45. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35468503>. EDN: <https://elibrary.ru/xwybnp>. (In Russ.)
- Ponomarev 2010 – *Ponomarev N.F.* (2010) Types of media frames. *Perm University Herald*, no. 3 (9), pp. 62–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15108014>. EDN: <https://elibrary.ru/mspvip>. (In Russ.)
- Ponomarev 2013 – *Ponomarev N.F.* (2013) Media framing as a key discursive strategy. *Vlast' = The Authority*, no. 9, pp. 093–097. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20297060>. EDN: <https://elibrary.ru/rceejn>. (In Russ.)
- Rykova 2021 – *Rykova O.V.* (2021) Media framing of pandemic in the light of social and economic impact on the city. *Chelyabinskij Gumanitarij*, no. 2 (55), pp. 56–65. DOI: <https://doi.org/10.47475/1999-5407-2021-10207>. EDN: <https://elibrary.ru/axwvdm>. (In Russ.)
- Teletsky 2007 – *Teletsky A.G.* (2007) Linguistic characteristics of communicative strategies in political comment (as exemplified by German traditional and radical political texts). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, no. 1–2, pp. 263–268. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21113557>. EDN: <https://elibrary.ru/ruassv>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.162.3, 811.162.4

Дата поступления: 25.08.2022
рецензирования: 24.09.2022
принятия: 28.11.2022

Два типа словакизации чешских текстов в Средневековье и Новое время

К.В. Лифанов

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: lifanov@hormail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8347-7466>.
Scopus ID: 56095065400. ResearcherID: D-6974-2017

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение характера словакизации чешских текстов, создававшихся в Словакии в Средневековье и в Новое время. Сопоставление текстов, созданных авторами, относящимися к разным конфессиям, позволило выделить основной, наиболее распространенный тип, типичный для текстов прежде всего в среде католиков, и другой тип, представленный в текстах авторов-лютеран. Первый, католический, тип словакизации берет свое начало в текстах XVI в. и развивается по нарастающей. Его завершающим этапом становится кодификация словацкого литературного языка католическим священником А. Бернолаком (1787–1790). Возникает он первоначально в Юго-Западной Словакии, а затем распространяется на всей территории Словакии. В связи с этим словацкие элементы, представленные в нем, имеют западнословацкое и общесловацкое происхождение. Второй тип, возникающий в XVII в., имел довольно ограниченное функционирование и не стал ведущим даже в среде лютеран. Заметим, что в словакистике преобладает точка зрения, что словацкие лютеране в духовной литературе использовали чешский язык без каких-либо изменений, но это не совсем так, что доказывает рассмотренное сочинение Д. Прибиша. При этом лютеранский тип словакизации имел отличия от католического, в том числе и генетического характера, так как представленные в нем словакизмы характеризовали прежде всего северные говоры среднесловацкого диалекта. При этом общесловацкие элементы, представленные в нем, не во всем совпадали с общесловацкими элементами, характеризовавшими язык католиков. Более того, использование этого типа словакизации в духовной литературе в начале XVIII в. было официально запрещено лютеранским суперинтендантом Д. Крманом. Тем не менее именно среднесловацкий диалект был избран базой нового литературного языка, предложенного в 1844 г. лютеранином Л. Штуром.

Ключевые слова: словакизация; тип словакизации; католики; лютеране; западнословацкие, среднесловацкие и общесловацкие элементы; кодификация литературного языка.

Цитирование. Лифанов К.В. Два типа словакизации чешских текстов в Средневековье и Новое время // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 130–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-130-138>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Лифанов К.В., 2022

Константин Васильевич Лифанов – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.08.2022
Revised: 24.09.2022
Accepted: 28.11.2022

Two types of slovakization of Czech texts in the Middle Ages and Modern Age

K.V. Lifanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: lifanov@hormail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8347-7466>.
Scopus ID: 56095065400. ResearcherID: D-6974-2017

Abstract: The purpose of the article is to examine the nature of the Slovakization of Czech texts that were created in Slovakia in the Middle Ages and in modern times. A comparison of texts created by authors belonging to different confessions made it possible to single out the main, most common type, typical of texts, primarily among Catholics, and another type, represented in the texts of Lutheran authors. The first, Catholic, type of Slovakization originates in the texts of the XVI century and is evolving. Its final stage is the codification of the Slovak literary language by the Catholic priest A. Bernolák (1787–1790). It originates initially in southwestern Slovakia, and then spreads throughout the entire territory of Slovakia. In this regard, the Slovak elements presented in it are of Western Slovak and common Slovak origin. The second type, emerging in the XVII century, had a rather limited functioning and did not become the leading one even among the Lutherans. It should be noted that in Slovak literature the prevailing point of view is that Slovak Lutherans used the Czech language in spiritual literature without any changes, but this is not entirely true, which is proved by the reviewed work of D. Pribiš. At the same time, the Lutheran type of Slovakization had differences from the Catholic one,

including of a genetic nature, since the Slovakisms represented in it characterized primarily the northern dialects of the Middle Slovak dialect. At the same time, the common Slovak elements presented in it did not coincide in everything with the common Slovak elements that characterized the language of Catholics. Moreover, the use of this type of Slovakization in spiritual literature at the beginning of the XVIII century was officially banned by the Lutheran superintendent D. Krman. Nevertheless, it is noteworthy that it was the Middle Slovak dialect that was chosen as the basis of the new literary language proposed in 1844 by the Lutheran E. Štúr.

Key words: Slovakization; type of Slovakization; Catholics; Lutherans; Western Slovak, Middle Slovak and Common Slovak elements; codification of the literary language.

Citation. Lifanov K.V. Two types of slovakization of Czech texts in the Middle Ages and Modern Age. *Vestník Samarského universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 130–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-130-138>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Lifanov K.V., 2022

Konstantin V. Lifanov – Doctor of Philological Sciences, professor, professor of the Department of Slavonic Philology, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 11991, Russian Federation.

Введение

В ранней истории чешского литературного языка имело место чрезвычайно интересное явление его выхода за пределы этнической территории и употребления другими народами [Navránek 1940] (Индыченко 2014). Как правило, однако, ему не удалось надолго закрепиться на этих территориях. Исключение составляет Словакия, поскольку словаки восприняли чешский литературный язык как элемент внутренней культуры, первоначально считая его обработанной формой родного языка. Осознание различия между чешским и словацким языками придет позже по мере того, как в языке словацкой письменности начнут накапливаться отклонения от его собственно чешского варианта. Указанные отклонения возникнут в результате процессов двух типов: проникновения в тексты генетически словацких языковых элементов и последовавшего за этим вытеснения ими исконных элементов чешского происхождения и консервации древнечешских элементов, совпадавших с соответствующими словацкими, тогда как в собственно чешских текстах они подверглись изменениям. Анализ этих процессов и является предметом изучения в данной статье.

Хотя словакизмы обнаруживаются уже в ранних древнечешских текстах XIV–XV вв. («Клементинская псалтирь», «Венское евангелие», «Пассауский фрагмент псалтири» и др.), имеющих отношение к Словакии, какая-либо закономерность их появления первоначально отсутствовала [Лифанов 2000]. Словакизмы представляли собой ошибки, допущенные писцами, вероятно, под влиянием их родного говора. С течением времени словакизация древнечешских текстов начинает приобретать определенную закономерность. Словацкие языковые элементы начинают повторяться в разных текстах, становясь таким образом характерной особенностью древнечешских текстов словацкого происхождения. При этом начинает формироваться центр письменности, который оказывает влияние на письменный язык других регионов Словакии. Таким центром становится Юго-Западная Словакия (регион распространения трнавского и загорского говоров), поскольку именно она становится центром политической, духовной и экономической жизни Вен-

герского королевства после битвы у Мохача 1526 г., в которой объединенные чешско-венгерские войска потерпели поражение от турецких войск. Вследствие этого собственно венгерская территория, т. е. территория, населенная этническими венграми, оказалась включенной в состав Османской империи, Братислава (венг. Пожонь) стала столицей сохранившейся части королевства, а Трнава (венг. Непсамбат) – резиденцией венгерского архиепископа. Это приводит к тому, что процесс словакизации начинает нарастать, причем все более активно в него вовлекаются морфологические явления. Кроме того, в тексты, создаваемые в Словакии, прекращают проникать фонетические явления, которые получают значительное распространение в текстах, создаваемых в Праге и на других территориях Центральной Чехии. Это приводит к еще большему отдалению языка памятников словацкой письменности от чешских.

Формированию особого идиома способствовала Реформация, так как протестантские священники поощряли использование народных языков.

Как уже было отмечено выше, в XVI в. существенное возрастание значения Западной Словакии находит отражение в языке словацкой письменности: именно здесь в наибольшей степени происходит структурирование письменного языка, так как наиболее отчетливо начинает формироваться норма. В результате возникает новый идиом, состоявший из генетически чешских, общесловацких и западнословацких языковых элементов. В XVII в. его значение еще более возрастает, так как в Трнаве в 1635 г. был основан университет с собственной типографией. Выпускники университета разъезжались по всей этнической словацкой территории и таким образом способствовали распространению этого идиома по всей территории Словакии. Заметим, что теперь уже в него проникали элементы и других говоров, но это проникновение имело широкую шкалу от практически полного отсутствия инодиалектных элементов до очень активного, хотя при этом все элементы рассматриваемого идиома из текстов не вытеснялись, что связывало тексты в единое целое.

В первые десятилетия XVII в. ситуация начинает кардинально меняться. В это время идет интенсивная рекатолизация, начало которой было поло-

жено эстергомским архиепископом Франтишеком Форгачем (1607–1615). Еще более последовательно она была продолжена его преемником Петером Пазманем (1616–1637). Курс агрессивной рекатолизации стал проводить и императорский двор, в результате чего должности государственных служащих получали лишь представители католической конфессии [Tomeček 2005, S. 70].

Во второй половине XVI в. в Венгерском королевстве начинается рекатолизация населения, которая приводит к разделению словацкого общества в языковом отношении. В первые десятилетия XVII в., однако, ситуация начинает кардинально меняться. В это время начинается интенсивная рекатолизация, начало которой было положено эстергомским архиепископом Франтишеком Форгачем (1607–1615). Еще более последовательно она была продолжена его последователем Петером Пазманем (1616–1637) [Tomeček 2005, S. 70]. Ее центром становится Трнава, прежде всего уже упомянутый Трнавский университет, основанный П. Пазманем. Успехи рекатолизации были столь велики, что лютеранству грозило полное исчезновение в Словакии. В 1620 г. произошла битва на Белой горе, в которой чешские протестанты потерпели поражение от католиков. Последствием этого стала массовая эмиграция протестантов из Чешского королевства, причем значительная их часть оседала в Словакии. Это были главным образом грамотные люди, владевшие чешским литературным языком и привозившие с собой большое количество книг на чешском языке. Все это способствовало укреплению позиций протестантов в Словакии, которые приняли в качестве своего литературного языка чешский образец Кралицкой библии 1579–1593 гг.

Словакизация чешского языка в сочинениях католических авторов

Принято считать, что словацкие протестанты (лютеране), как правило, использовали чешский язык в его классической форме, но это не совсем так. Естественно, в тексты проникали ошибки под влиянием родного говора создателя текста, но это явление носило субъективный характер. Однако и в среде словацких протестантов также начинала проявляться объективная тенденция словакизации чешского текста, хотя она и не имела такого распространения и такой степени нормированности, как словакизация в среде католиков. Более того, на словакизацию был наложен запрет суперинтендентом Д. Крманом. Тем не менее изучение этого явления чрезвычайно интересно, особенно в плане сопоставления с первым типом словакизации, так как эти разные типы выводят нас на разные кодификации словацкого литературного языка. Первая кодификация была осуществлена в 1787–1790 гг. католическим священником А. Бернолаком, а вторая – в 40-е гг. XIX в. протестантом Л. Штуром. В связи с ограниченным объемом в данной статье будет рассмотрена лишь словакизация фонетической системы.

Работы обобщающего характера, в которых рассматривается формирование фонетической системы идиома, функционировавшего главным образом в среде католиков, до настоящего времени отсутствуют¹, поэтому в данной работе мы будем приводить примеры из наиболее значимых текстов, написанных на данном идиоме, а именно: из первого полного перевода Библии, осуществленного камальдулами в 1756–1759/1760) (Книга Исход – Exodus) (von Rothe, Scholz 2002), наиболее значимого произведения словацкой барочной поэзии «Пастушьей школы – нравов житницы» (Valaská škola mrawuw stodola) Г. Гавловича 1755 г. (Sabo 1988), а также первого словацкого романа «Юноши Рене похождения и испытания» (René Mláďenca Prihodi a Skúsenosti) Й.И. Байзы (Bajza 1783).

Наиболее яркой особенностью данного идиома является его бездифтонговый характер, т. е. в нем отсутствуют как среднесловацкие восходящие дифтонги *ie, io, ia, iu*, так и чешский нисходящий дифтонг *oi*. В то же время широко представлены долгие монофтонги. Отражение именно этой системы мы и обнаруживаем в переводе Библии и романе Байзы:

а) Библия: A čum *wjčég* (совр. слов. *wiacej*) gich sužowali, tym *wjčég* sa rozmnožowali a róstli. Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал... (I: 12); Ale pod', a posslem teba k Faraónowi, abys *wywédel* (совр. слов. *wywiedol*) lid *múg* (совр. слов. *môj²*) synu Yzrahelských z Огупта. Итак пойдѝ: Я пошлю тебѝ к фараону [царю Египетскому]; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых (III: 10);); Odpowed'ela: Dj. Gissla děwka a zawolala Mátku swú (чешск. *svou*). Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца (II: 8);

б) Байза: čo *nagdrakssé* (совр. слов. *najdrahšie*), a *nagmilssé* (совр. слов. *najmilšie*) uznáwáss bár zd'e, bár na druhém Swet' (!) (19–20) «что самое дорогое и самое милое узнаешь либо здесь, либо в другом мире»; *který mňa s Taťíkem o nagdrakssý poklad priňesel* (совр. слов. *priniesol*)? «который меня с папой лишил самого дорогого клада?» (17); *bi ze smutného* (среднеслов. диал. *smutnieho*) swého *pochibowáňý* (совр. слов. *pochybovania*) do žádanég gistoti bila priňesená (17) «чтобы она была принесена из их печальных сомнений в нужную убежденность»; *y w nagoprawdiwegsem nebezpečnstwý wid'a* (совр. слов. *vidia*) oňi mňením swogím ňelhačícú biťi bezpečnosť (10) «и в однозначной безопасности они видят, по

¹ Обобщающую картину языка письменности Юго-Западной Словакии пытался представить Р. Крайчович [Krajčovič 1962, 1964], однако он исходил не из соответствующих текстов, созданных в данном регионе Словакии, а из особенностей главным образом трнавского говора, лишь в некоторой степени корректируя данные диалектологии. Это делает описание гипотетическим, так как не подкрепляется конкретным языковым материалом.

² Графема *ô* в современном словацком литературном языке обозначает дифтонг *uo*.

их мнению, самую настоящую опасность»; *A mlád'enc ne novoim* (совр. слов. *nevím*), *do kterich počtu prináležil* «А юноша этот, не знаю, к какому числу относился» (10); *Či člověk odhod'negssý gest, aneb má biťi od howád němúdrich?* (чешск. *nemoudrých*) (14) «Является ли он отвергнутым или происходит от глупой скотины?».

В системе вокализма Г. Гавловича также, как правило, отсутствуют дифтонги, однако спорадически обнаруживаются единичные примеры с дифтонгом *ie*, что, по сути, лишь подчеркивает бездифтонговый характер его языка³: *Welmi smgessny* (совр. слов. *smiešny*) *ge obyčeg / we swete u lidí, / Když bezbožny bezbožneho / sstrafat se newstydi* (II: 5)⁴ «В мире людей есть смешной обычай, когда безбожник не стыдиться наказывать безбожника»; *Leniwy nebožgecowi* (совр. слов. *nebožiecowi*) */ we wssem ge podobny, / Sam od seba k žadneg pracy neni ge spusobny* (XIII: 19) «Ленивый во всем походит на сверло: сам по себе он не способен ни к какой работе»; *Gak gazičnu sebe wezmess, / nagdess se dost gedu, / A gak wždycki mlčanliwu / tess budess met bgedu* (совр. слов. *biedu*) (XVI: 21) «Если возьмешь языкастую, получишь немало яда, а если все время молчащую, будешь пребывать в бедности»; *Spiwala sy gedna baba: / tam penazy dgressku* (совр. слов. *diežku*), */ su do zeme zakopane, / newim w kterem brgežku* (совр. слов. *briežku*) (XVI: 51) «Пела одна баба: у меня денег целая кадка, они закопаны в землю, не знаю, в каком месте». Отметим также, что у Г. Гавловича фиксируются также примеры, не исключаяющие того, что в них представлен дифтонг *ia* и даже уникальный для словацкой письменности дифтонг *iu*, хотя с полной уверенностью этого утверждать нельзя, поскольку, возможно, в этих случаях с помощью графем *j* и *g* обозначается мягкость предшествующего согласного: *Lharstwo od djabla* (совр. слов. *d'abla*) *splodzene / zlu obyčeg miwa, / Neb když Prawdu žada skazit, / fflazem se odiwa* (V: 4) «Ложь, рожденная от дьявола, имеет обычай становиться лицемерием, когда хочет победить правду»; *A gak pangu* (совр. слов. *paniu*) *penežitu, / musiss geg služiti, / Gak chudobnu budess w dome / dwe chudoby miti* (XVI: 21) «А если денежную даму, будешь ей служить, если же бедную – будут двое нищих».

К другим характерным особенностям фонетической системы данного идиома является отсутствие специфического чешского вибранта *ř* и йотации губных перед *e < ě, e*. Ср. примеры:

а) Библия: *Y dám milost lidu tomuto pred* (чешск. *před*) *Ogyptskyma: a kdiž vycházat budete, newygdete prážny. И дам народу сему милость в глазах Египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками* (III: 21); *Powed'el, aby w'erili* (чешск. *věřili*), *že tebe ukázal Pán Bůh otcůw twych, Bůh*

³ Заметим, что произведение Г. Гавловича содержит почти 600 страниц.

⁴ В скобках римскими цифрами указаны номера песен, на которые разделено все произведение, а арабской – номер стиха внутри песни.

Abrahámůw, Bůh Yzáakuw, a Bůh Yákobůw. Это для того, чтобы поверили [тебе], что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова (IV: 5); *Pán Bůh Židówsky powolal nás: púgdeme za try dny cestu na pússt', abysme obětowali* (чешск. *obětovali*) *obět* (чешск. *obět*) *Pánu Bohu nassému. Господь, Бог Евреев, призвал нас; итак отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему* (III: 18); *Y powed'el* (чешск. *pověděl*) *Pán: Whod' ho na zem. Господь* сказал: брось его на землю (IV: 3);

б) Байза: *Nalezňess potem z mrawuw místami wiňesené, a predložené* (чешск. *předložené*) *ňelhagícé následi, čo asnad' za ňelussné vznáwať bud'ess* (A2)⁵ «Найдешь потом нравы, иногда благородные, и их реальные последствия, что, наверное, посчитаешь непристойным»; *Dávám Mlád'enca, kteriho, ponewadž prez* (чешск. *přes*) *mnohé příhodi* (чешск. *příhody*) *sstestliwe pregressel, mnoho k wicwičený swému w swém putuwání, y slissal, y wid'el...* (A2) «Я изображаю юношу, которого, так как он счастливо прошел многие приключения, многое видел и слышал, обучаясь в своем путешествии...»; *aňi potreba* (чешск. *potřeba*), *i osoch ňeňi zd'e znamenat', wssecko přečítané, wssecko mé konání preukáže* (A3) «все прочитанное, все мои поступки здесь не говорят о необходимости и пользе»; *ořáč, kteriho umenj* (чешск. *umění*), *w obecnég misli, nagslabsség múdrosti gest* (5) «пахарь, искусство которого заключается в общей мысли, самой слабой мудрости»; *we wecách* (чешск. *věcech*) *nissstméňég swého dussného spaseňá* (1) «в делах спасения своей души»;

в) Гавлович: *Nic sy na Swet neprinesel* (чешск. *nepřinesl*), */ nic nevezness z neho, / Takí konec gak začatek / gest žiwota tweho* (II: 26) «Ничего ты не принес в мир, ничего из него не возьмешь, конец твоей жизни такой же, как и его начало»; *Sstesti, lekár* (чешск. *lékař*) *neumely, / zdrawe ocy hodi, / Když slibuge wssecko dobre, / w sliboch swych nestogi* (V: 29) «Счастье, лекарь неумелый, застилает глаза; когда оно обещает, что все будет хорошо, сдержат свои обещания не стремится»; *Tarqwinus, Messčan Rimski* (чешск. *římský*) */ když rybu wečeral* (чешск. *večeřel*), *Zostala mu kostka w hrdle / a žiwot dokonal* (XX: 39) «Тарквинию, жителю Рима, когда он ел на ужин рыбу, в горле застряла косточка, и он закончил свою жизнь»; *Když sy gesste byl ditetem, / nic sy nemel* (чешск. *neměl*) *v mocy, / Dožils' predce dnessniho dne / z Kristowu pomocy* (II: 26) «Когда ты был еще ребенком, ты был полностью бессилён, и все же ты дожил до сегодняшнего дня с Божьей помощью»; *Y kowač ma wic než gedne / klessče ku potrebe* (чешск. *potřebě*), */ Muže biťi w tegto wesy* (чешск. *věci*) */ ku príkladu tebe* (чешск. *tobě*) (X: 57) «И кузнецу необходимы ни одни клещи, и это может служить примером для тебя».

⁵ Цифра, а иногда и буква в скобках обозначают страницу. В романе представлена усложненная система нумерации страниц, так как часть из них включает также букву, а часть состоит только из цифр.

Письменный язык католиков второй половины XVIII в. характеризуется процессом проникновения в него фонемы *dz*, отсутствующей в чешском языке. Протекает этот процесс неравномерно и отражает пристрастия конкретных авторов. В связи с этим в тексте романа Байзы названная фонема отсутствует, в переводе Библии представлены лишь единичные примеры с этой фонемой, а в языке произведения Гавловича она достаточно частотна:

а) Байза: *Mezi* (совр. слов. *medi*) *tím, abich ga múg chwalitel ňebil, ňe mnoho bud'em kázat' (A2)* «Тем временем, чтобы не хвалить самого себя, много проповедовать я не буду»; *w okamžeňy k obsahnutý toho wsseliký od ňekterých spôsob nacházan* (совр. слов. *nachádzaný*) *bíwá (10)* «сразу же у кого-то бывает найден способ понимания этого»; *libežné z ňekraganmi zacházaňy* (совр. слов. *zachádzanie*) *skusili (12–13)* «они попробовали к инородцам гостеприимно относиться»; *hñed' od malička ludmi cuzimi* (совр. слов. *cudzimi*), *a obzwlásstie Európái=skimi oblibowala sa (13)* «сразу с малых лет ее полюбили чужие люди, особенно европейцы»;

б) Библия: *Y potkali se z Moyžissem, a z Aáronem, který stáli naprotiwá njm, kdiž vycházali* (совр. слов. *vychádzali*) *od Faraóna*. И когда они вышли от фараона, то встретились с Моисеем и Аароном, которые стояли, ожидая их (V: 20); *A učinj Pán diwnu w'ec, mezy wladárstwjm Yzrahélskych a mezy* (совр. слов. *medi*) *wladárstwjm Ogyptsckych, že nic owsem nezahynulo s tych wec, které prináleža k synom Yzrahélskym. i rozdilit Hospody [в то время] между скотом Израильским и скотом Египетским, и из всего [скота] сынов Израилевых не умрет ничего (IX: 4); Y powed'el Fárao: Yá wás prepústjm, abyste obětowali Pánu Bohu wassymu na pássti: ale wssak dálég žebyste neodchádzali, modlite se za mňa. I сказал фараон: я отпущу вас принести жертву Господу Богу вашему в пустыне, только не уходите далеко; помолитесь обо мне [Господу] (VIII: 28);*

в) Гавлович: *Ach mug Synu nežadag si bohatnut z cudzeho, Než usilug se žiwiti z pracowani tweho (I: 29)* «Ах, мой милый сын, не желай разбогатеть с чужого, а старайся жить своей работой»; *Nebo dobra Priležitost prasu umenssuge, A prasu ku koncy swemu snadno priwodzuge (G III : 47)* «Ибо удачный шанс сокращает работу и приводит ее к концу»; *Wssak když na hluboke more bez wesla wíhadza, Tehdy k swemu zatopeni gístotně prichadza (IV: 18)* «Но если он выходит в море без весел, он наверняка в конце утонет»; *Medzy twogim pracowaním / obweselug misel, / Abys w twogem pracowaní / dobre k koncy prissel (II: 40)* «В перерывах между работой весели мысли, чтобы свою работу хорошо закончить».

Еще меньшей интенсивностью характеризуется процесс вытеснения чешского сочетания согласных *št'* западнословацким сочетанием *šč'*⁶.

⁶ В среднесловацком диалекте, который лежит в основе современного словацкого литературного языка, представлено сочетание *št'*, как и в чешском языке.

Результаты этого процесса непоследовательно отражаются только в языке Гавловича. Ср.:

а) Библия: *Ale wjm, že y ty, y služebnjci twogi gesstě se nebogite Pána Boha. но я знаю, что ты и рабы твои еще не убоитесь Господа Бога (IX: 30); A kdiž wysseł Moyžiss od Faraóna z M'esta rozep'al ruki k Pánu, y prestalo hromobitj, a krúpobitj, any wjécég nekárkál dėsst' na zem. И вышел Моисей от фараона из города и простер руки свои к Господу, и прекратились гром и град, и дождь перестал литься на землю (IX: 33);*

б) Байза: *a gích z nowu do powetrý po slobod'e pusstáme (14)* «и их мы снова выпускаем на волну»; *Gess'te y do Dwúru Tařika mého wkróčit'i, tu skrússením srdcem seba wigewit'i nežakázal (18)* «Еще и во двор моего папы не запрещал заходить и там проявлять свое смирение»; *gak naríkali nad nesst'estím gakímsi (27)* «как они сетовали над каким-то несчастьем»; *na čo zbúrený Mess'tané púlnahý z postele wiskočili (27)* «из-за чего возмущенные полуголые горожане выскочили из своих кроватей»;

в) Гавлович: *Y kowač ma wic než gedne / klessče* (совр. слов. *klište*) *ku potrebe, / Muže biti w tegto wesy / ku príkladu tebe (X: 57)* «И у кузнеца в распоряжении имеется несколько клещей, и это может служить тебе примером»; *Bivag ssčedry* (совр. слов. *štedrý*) *ne ze žridla / než z potocka gehu, / Mužess to dat, čo ti zbywa / z wíziweni tweho (XI: 19)* «Будь щедрым не из источника, а из его ручейка, ты можешь таким образом получить то, что тебе не хватает»; *Sstesti mnohich zaslepuge / a o zrak priwadza, / A newime, až když Sstesti ku koncy pryhadza (V: 29)* «Счастье многих ослепляет и лишает зрения, и мы этого не понимаем, пока оно не кончается»; *Čokoliw čyniss, mudre čyn, / na konec pamatug, / Nebo z konce sstasliwego / wisy užitek twug (III: 2)* «Все, что ты делаешь, делай с умом и помни о том, чем это завершится, потому что от счастливого конца зависит твое благополучие».

Для данного идиома характерна грамматикализация перегласовок, т. е. изменение гласных переднего ряда в гласные переднего ряда в позиции после функционально мягких согласных в определенных грамматических формах. Во второй половине XVIII в. она находилась на весьма продвинутой стадии. При этом по мере все большей словакизации этого идиома сфера употребления неперегласованных форм все более расширялась. При этом в некоторых грамматических формах все еще наблюдалась конкуренция перегласованных и неперегласованных форм, что особенно наглядно проявляется в языке Гавловича, причем в ряде случаев та или иная форма выбирается для создания рифмы. Ср. примеры:

а) Библия: *A zase priwolali Moyžissa* (чешск. *Mojžíše*) *y Aárona k Faraónovi: který gym poweděl: Díte, ob'etúgte Pánu Bohu wassymu. И возвратили Моисея и Аарона к фараону, и фараон сказал*

им: пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему (X: 8); Poweďel Moyžjss: Z djtkami nassyma y z staryma púgdeme, ze synami, y s dcérami, z/owcama (чешск. *ovcemi*) y z stádama: nebo gest sláwnost Pána Boha nassyho. И сказал Моисей: пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём, ибо у нас праздник Господу (X: 9); A poweďel Pán k Moyžjssowi: Roztáhni ruku twú na zem Ogyptskú, na kobyľki, aby wyssli na ňu (чешск. *ni*), a zežrali wssetku bjlinu, která pozostala od *krúpobitá* (чешск. *krupobiti*). Тогда Господь сказал Моисею: простри руку твою на землю Египетскую, и пусть упадет саранча на землю Египетскую и поест всю траву земную, и все, что уцелело от града (X: 12);

б) Байза: mnohých liduw čini, skutki, a običage *prednássám* (чешск. *přednáším*) «я рассказываю о поступках, действиях и обычаях многих людей» (A2); *welké srdcu* (чешск. *srdci*) *gég potesseňý bilo* (13) «ее сердцу была большая радость»; A mláďe nec tento ňewím, do kterých počtu prináležil, či múdre, či né *konca* (чешск. *konce*) *sweho obdržeňý dúfal* (10) «А юноша этот, не знаю, к какому числу относился, мудро ли или нет надеялся на конец своих злоключений»; oňiž ay z nagmedowegssich y obecné kwetuw ňé med, než ged toliko *zbíragú* (чешск. *sbírají*) (A2) «они даже с самых медовых цветов собирают не мед, а только яд»;

в) Гавлович: *Kona zdržugess na uzde, / aby te nezhoďil, / zdržuj y hnew twym rozumem, / aby ti nsskoďil* (III: 10). «Коня ты держишь в узде, чтобы он тебя не сбросил, сдерживай своим разумом и гнев, чтобы он не принес тебе вреда»; *Nekteri se disputugu / o tom čo neweda, / Z geža chtegu prokazat / welkeho medweda* (VI: 2). «Некоторые спорят о том, в чем не разбираются, они хотят ежа представить большим медведем»; *Y kosselu bych predala, / wssak se muža bogim, / Když se trochu podparigem, / cela neobstogim* (XVI: 51). «И рубашку я бы продала, но боюсь мужа, когда я немного выпью, собой не владею»; *Gestli mužess dwuch hnewnikuw / uwest do pokoge, / Wihrass oboch, ale šanug / sam swedomi tvoge* (XIV: 31). «Если ты двух разгневанных людей сможешь успокоить, приобретешь обоих, но береги свою совесть»; *Tak newinny do žalare / prissel pro čystotu / a z waznami kralowskimi / musel znassat psotu* (VIII: úv.). «Так невинный попал в тюрьму из-за своей чистоты и вынужден был сносить тяготы вместе с королевскими заключенными».

Словакизация чешского языка в произведениях протестантских авторов

В качестве источников словакизации чешского языка лютеранами мы используем сочинение Д. Прибиша «Розарий души» (*Rosarium animae*), опубликованное в виде приложения к «Катехизису М. Лютера» 1634 г. (Pribiš 1634) и перевод на словацкий язык сочинения Я.А. Коменского «Откры-

тые золотые врата латинского языка» (*Ianva lingvae latinae reserata aurea*) 1666 г. (Dvere 2002)⁷.

Язык рассматриваемых текстов лютеранских авторов существенно отличается довольно активным проникновением в него среднесловацких входящих дифтонгов:

а) Прибиш: *který gj liecj wonnymi / kwietkami* (D)⁸ «который ее лечит приятно пахнущими цветками»; *Niekdy magjce y swe y swého Lidu hřijchi Oplakáwatj přorok Hjeremiaš wolal ku Pánu Bohu* (D5) «Когда-то пророк Иеремия, оплакивающий свои грехи и грехи своего народа, обратился к Господу Богу»; *a že takowij Boha widiety budu* (E8?) «и такие будут видеть Бога»; *Tato Prwssj Hřjadka gmenuge se Contritio* (D2) «Эта первая грядка называется *contritio*»; *který tobe až do dneska Pán Bůh popřial* (D7?) «который тебе вплоть до сегодняшнего дня Господь Бог желал»; *Dněs dněs když biste vslysselij hlás geho / ně zatwrzugtě Srdcia wassé* (D7?) «Сегодня, сегодня, когда бы вы услышали его голос, не ожесточайте сердца ваши»; *kdo sebe samého nezna / ten swoge hřijchij nikdy oplakáwati a želeti / mnohem meneg wiznawáti bude muocy* (D2) «кто самого себя не знает, тот свои грехи никогда оплакивать не сможет и значительно меньше горевать будет»;

б) перевод Коменского: *Krutjcy wyetor a wjchor do koleša se diwne krutya* (181) «Крутящийся ветер и вихрь удивительно закручиваются»; *Predeuwssjm pak toto z matečne chaos podle stupnuw hustoty a ryedkosti na čtiry rozdilne bitnosity rozdělil* (180) «Прежде всего он затем беспорядочно хаос в соответствии со степенью густоты и разреженности на четыре разные явления разделил»; *Snehi siata prikřwagj, aby od mrazu neb od ledu, kde mrzne, nezamrzlo* (181) «Снега посева прикрывают, чтобы они от мороза или ото льда там, где мерзнет, не замерзли»; *Hwezdi su gako lampasse na nebj zawessene, aby bez prestanj wukol se krutili a swetlem swjm tmj oswecowaly, behem pak časuw progmenj odmeryawaly* (180) «Звезды, как лампы, на небо повешены, чтобы они без остановки вращались и своим светом освещали мрак и с течением времени устанавливали изменения»; *Z podzemnjch žriedel wiwyeragjce studne wiskakugj, otdud potoky a potuočky slzya* (182) «Из подземных источников появляются бьющие ключом колодцы и вытекают потоки и ручейки»; *More kdy se*

⁷ Известны также еще несколько переводов этого сочинения Коменского на словацкий язык, один из которых (Sojmenii 2009) мы сопоставляли с переводом 1666 г. [Лифанов 2020; 2000].

⁸ В сочинении Прибиша представлена чрезвычайно сложная система обозначения страниц, которые могут обозначаться как при помощи букв, так и цифр. В некоторых случаях номер страницы вообще не обозначен, но он легко устанавливается на основе номера предыдущей страницы. В этом случае мы указываем номер страницы, но с вопросительным знаком.

rozihra (:wlny zmjtagjce:), slane gest gako *ruosol* (182) «Море, когда разыграется (сметающие волны), становится соленым, как рассол».

При этом аналогично католическим текстам, как правило, не представлен чешский дифтонг *ou*, на месте которого обнаруживаем словацкий долгий монофтонг *ú*⁹:

а) Прибиш: а *winnice widaly wŭnj swu* (чешск. *svou*) (D) «и виноградники издали свой запах»; *ale ony gsu* (чешск. *jsou*) *keré swědectwj widáwagj o mně* (D) «но они те, кто свидетельствуют обо мне»; *Trubte* (чешск. *troubte*) *w trubu* (чешск. *troubu*) *na Syonu* (D5) «Трубите трубою на Сионе»; *yak ten tež horce slysse sprjwani kohutowo* (чешск. *kohoutovo*) (D6?) «как и он с горечью слышит пение петуха»; *anj Smrt' nemůže tebe odlučyti* (чешск. *odloučít*) *od Milowáni Božjho* (E7?) «даже смерть не может тебя отлучить от любви Бога»;

б) *Tela nasseho spogenj wiborny prikklad gest negwižsseg mudrosti* (чешск. *moudrosti*) (191) «Устройство нашего тела – отличный пример высочайшей мудрости; *Kdo ma wjbornj wtir, hned prehleduwa wecz; hlupj* (чешск. *hloupi*) *gsu* (чешск. *jsou*) *spozdilj neb prjleniwegssj* (196) «Кто хорошо соображает, тот сразу вникает в суть предмета; глупые же более медленные и слишком ленивые»; *Potom orjchaly stopu drewenu w/opicharny a biwala na hrubo udrwena muka* (чешск. *mouka*) (z ktereg se kassa prawj) *a krupica* (199) «Потом они запихивали это в деревянную ступу и появлялась мука грубого помола (из которой готовят кашу) и манка»; *Kočiss uzdu na hlawu založiwsse, držiake[m] po wuly gjdy; naručneho k/sedlowyemu zapriaaha a prednye pred sebu* (чешск. *sebou*) *žene* (202) «Извозчик, закрепив узду на голове волов, дышлом управляет ими; к коренному присоединяет пристяжного и гонит припряженных впереди».

В отношении фиксации специфического чешского вибранта *ř* и йотации губного перед *e*, восходящему к *ě* или *ę*, рассмотренные тексты авторов-лютеран существенно различаются. Если в переводе сочинения Коменского они полностью отсутствуют, то в труде Прибиша фиксируются довольно широко, хотя и не всегда верно; ср. примеры:

а) а *čym sy hlubssic (!) w hřjchu* (чешск. *hřichu*) / *tym sy daleg od Boha a bližeg Smrti a pekla* (1) «а чем ты глубже в грехе, тем ты дальше от Бога и ближе к смерти и аду»; *Tobe sametu gsme z hřes-silj* (чешск. *zhřesili*) *a zle před* (чешск. *před*) *tebuw včynilij* (D4) «Перед тобой мы согрешили и плохо с тобой поступили»; *máš pŕyklad* (чешск. *příklad*) *na Swatých Aposstolěch / a včedlnjcech Krystowých* (F) «вот пример святых апостолов и учеников Христа»; *že z radosti a z weseljm ssél na Smrt' řka* (чешск. *řka*) (E8?) «что с радостью и весельем он шел на смерть, говоря»; *pokud' za Sprawědliwého a pŕbožného Clowěka* (чешск. *člověka*) *gsuzen bywa*

(E7?) «поскольку его считали справедливым и набодным человеком»; а *dobre Swědemi* (чешск. *svědomi*) *y wijru až do skonánj žywota twého zachowal* (F) «и сохранил совесть и веру до самого конца твоей жизни»; *Tobě* (чешск. *tobě*) / *tobě Páně Sprawedliwost / nám pak zahanbenij twarij* (D7?) «Тебе, тебе, Господь, справедливость, а нам посрамленные лица»; *budetěli Wěryti* (чешск. *vě-řit*) *že Krýstus vmrél za hřijchy násse* (E6?) «если вы будете верить, что Христос умер за грехи наши»; *Newěsta* (чешск. *nevěsta*) *že Omdljwa Pro weliku Milost' Pána Sve[h]o* (D) «Невеста, мол, лишилась чувств из-за большой милости Господина своего».

Аналогично текстам авторов католического вероисповедания тексты лютеран также различаются наличием общесловацкой фонемы *dz*, которая полностью отсутствует в языке Прибиша, но все же появляется в языке перевода Коменского. При этом западнословацкое сочетание *šč* отсутствует в обоих рассматриваемых текстах. Ср. примеры:

а) Прибиш: *Nebo sám Pán Krystus to potwrzuguě* (слов. *potvrzuje*) *řka* (F2) «Так как сам Господь Бог подтверждает это, говоря»; *ale yako Lew rwu-cy obchazege* (зап. слов. *obchádzajúc*) *hleda kohobi mŭhol zežrati* (F) «но как лев терзающий, обходя, ищет, кого бы он мог сожрать»; *Proto y Angele Božj radugi se nad takowymi hřjssnjki který spláčem Pŕichazegi* (зап. слов. *prichádzajú*) *před Pána Boha* (D6?) «Поэтому и ангелы божьи радуются таким грешникам, которые с плачем приходят к Господу Богу»; *sstěstliwé* (зап. слов. *šťastlivé*) *to slzy / keré dobrotiwa ruka Páně zetijra* (D7?) «счастливые слезы те, которые стирает добросердечная рука Господа»; *A gestli se gesstě* (зап. слов. *ešče*) *ne smijš owažit' odtrhnut' tuto zelinku...* (E4) «И также не посмей отважиться сорвать эту травку...»; *Yakož Mogžeš powissyl hadá na pussti* (зап. слов. *púšči*) / *tak ma powissén byti Sýn Clowěka* (E6?) «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесено быть Сыну Человеческому»;

б) перевод Коменского: *A tehdaš potjkanj se tepla ze zimu powzbuzuge* (совр. слов. *povzbudzuje*) *hrmenj z hroznjm treskom* (181) «И тогда контакт тепла с холодом производит гром с ужасным грохотом»; *Od belčowa a kolisok prichazj se* (совр. слов. *prichádza sa*) *k/detinskemu woziku* (:pri kterem se chodit učya:) (190) «От колыбели и люлек он переходит к детскому ходунку (с помощью которой учатся ходить)»; *A teto su tela sprosteho prirodzenj* (совр. слов. *prirodzenia*), *z kteryh tela zložene* (:neb zmjsslane:) *bjwagj* (180) «И это тела простого происхождения, из которых более сложные тела бывают сложены (или смешаны)»; *Tento gestly mezy dolu padanjm a kwapkanjm zmrzne, bywagj krupy, gestly se zahrjwa welmu ruda* (:nebo *rcza*: (совр. слов. *hrdza*)) (181) «Он, если во время падения или капания замерзнет, становится градом, если же очень сильно разогреется, становится рудой (или ржавчиной); *Wody gehu od wnitrneho wreny za ssest hodin se legu k*

⁹ В текстах долгие гласные обозначались непоследовательно или даже вообще не обозначались.

brehom a opet spatki odtekagj z hroznjm zwukem, *zvlasste* (зап. слов. *zvlášče*) *mezy uskym morem* (182) «Его воды из-за внутреннего бурления шесть часов движутся к берегам и с ужасным звуком, особенно в узком месте, несутся вновь назад»; *Ponewadcz z tjach samjch se rodya, s tjach se chowagj, do tjach se y rozpusstagj* (зап. слов. *rozpuščajú sa*), *kdi se kazya* (180) «Потому что они рождаются из тех же самых, из них же вырастают и в них же растворяются, когда погибают»; *Nikdá žádná chwostatá hwezda se neblysstela* (зап. слов. *sa blýščala*), *aby neurodu aneb nakazenj na zem bila pernyesla (!)* (181) «Никогда ни одна комета не загоралась, чтобы не принести неурожай или инфекцию»; *Odtud prssj desst* (зап. слов. *děšč*), *prssj snech, prssya krupy* (181) «Оттуда падает дождь, снег, град».

Грамматикализация перегласовок в текстах авторов-лютеран также имела место, но она была менее выражена, чем в текстах авторов католического вероисповедания. Это особенно характерно для языка Прибиша, тогда как текст перевода Коменского светского характера был менее традиционным, т. е. в него более активно проникали словацкие элементы. Возможно, меньшая степень представленности неперегласованных форм в текстах авторов-лютеран объясняется временным фактором: рассматриваемые тексты были созданы существенно раньше текстов католических авторов, а в более позднее время подобные тексты уже не создавались. Приведем примеры с реституцией исконных гласных в лютеранских текстах:

а) Прибиш: *yadro se obsahuge w Katechysmusu Oswyceneoniekdy muža D. M. Luthera* (A3 úvod) «ядро содержится в Катехизисе некогда проверенного мужа М. Лютера»; *A tak z Nemeckého yazjku na naš Slowenskij gruntowně preložywse Wasseg Wělikomožnosti Pánu Otcu / a Pánj Matky Slawneg Paměti* (A4 úvod) «И так с немецкого языка на наш словацкий основательно переведя Вашему вельможному отцу и славной памяти матери»; *yako list zanássa wítr od Stromu* (RA 1) «как ветер уносит лист от дерева»; *Na dussj máš Sentenciú napsanu w dekretě Pána Boha* (RA D4) «На душе у тебя сентенция, записанная в декрете Господа Бога»; *a z Swiniamj Pekelnymi obidli mám* (RA E) «и проживаю я вместе с адовыми свиньями»; *A o swátem Petrowj y ginych včedlnjcech práwj Krystus Pán / že gijch žadal diábel osiewati yako pssenicu na rječuci* (RA F2) «И о святом Петре и других учениках рассказывает Иисус, что дьявол заставлял их сеять, как пшеницу ситом»;

б) перевод Коменского: *Ale gestly nekde odtoku a odbehu nemagj, dugu se a do zatok se rozlyewagu*

(182) «И если где-то у них нет стока и отвода, они вздуваются и разливаются бухтой»; *Mezy kterimj negwižssj g[es]t Mesjc, kterj podle toho, yako swu polowicu swetlu ukazuge, pribjwanj a ubjwanj trpiti se a obmesskowanjm swjm mesjce pusobja wywadczy* (180) «Среди которых выше всего находится Луна, которая в соответствии с тем, что свою половину показывает свету, рост и убывание демонстрирует»; *Podobna g[es]t tomuto srna, ale menssia* (189) «Похожа на него косуля, но меньше размером»; *Lew gubatimy plesmy a lwica strassne rwu* (189) «Лев с сутулыми плечами и лвица страшно ревет».

Заключение

В процессе сопоставительного изучения репрезентативных текстов, созданных словацкими католиками и лютеранами в XVII–XVIII вв., была выявлена словакизация их фонетической системы, которая представляла отличающихся два типа. Для католических авторов было характерно более последовательное устранение фонетических особенностей чешского языка, приведшая в некоторых случаях к их полному исчезновению (фонема *ř*) или их употреблению в весьма ограниченном объеме (йотация губных перед *e < ě, e*, перегласовка гласных непереднего ряда), а также проникновению в их тексты фонем словацкого происхождения (например, *dz*). При этом в письменном языке католиков оказываются и элементы западнословацкого происхождения (сочетание *šč*) и устанавливается бездифтонговая вокалическая система, также характерная для западнословацкого диалекта. В связи с этим вполне логичной оказывается кодификация в 1787–1790 гг. словацкого литературного языка католическим священником А. Бернолаком с очевидным преобладанием элементов именно западнословацкого диалекта.

В лютеранских же текстах в большей степени сохранялась связь с чешским литературным языком (широкое использование фонемы *ř*, непроникновение словацкой фонемы *dz*, большая степень сохранения результатов чешской перегласовки). При этом в нем начинает активно формироваться среднесловацкая вокалическая система, так как в тексты активно проникают среднесловацкие дифтонги. В связи с этим видится неудивительным то, что в 1844 г. общественный деятель лютеранского вероисповедания Л. Штур кодифицирует новый литературный язык на среднесловацкой диалектной базе.

Материалы исследования

Bajza 1783 – *Bajza J.I.* René Mládenca Příhodi, a Skusenosti. W Presspurku, 1783. 343 S.

Comenii 2009 – *Comenii J. A.* Ianva lingvae latinae reserata aurea. Leutschovia, 1643. A tanulmányt írta Käfer István. Budapest, 2009.

Dvere 2002 – *Dvere jazyku latinského odemknute zlate (1666) // Pramene k dejinám slovenčiny 2*. Bratislava 2002. S. 179–233.

Sabo 1988 – *Sabo G.J. Hugolín Gavlovič's Valaská Škola*. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1988. 730 p.

von Rothe, Scholz 2002 – *von Rothe H., Scholz F.* (ed.). *Swaté Biblia Slowénské aneb pisma swatého*. Bd. 1 und 2 Nachdruck der Handschrift von 1750. Paderborn et.: Schöningh, 2002. <http://kb.kapitula.sk/wp-content/uploads/2012/10/Genezis.pdf>. 1983 s.

Индыченко 2015 – *Индыченко А.А.* Чешский литературный язык за пределами его этнической территории в XV – XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2014. 231 с.

Библиографический список

Havránek 1940 – *Havránek B.* Expanse spisovné češtiny od 14. do 16. stol. // *Mathesius V.* (ed.) *Co daly naše země Evropě a lidstvu*. Praha 1940. S. 53–95.

Krajčovič 1962 – *Krajčovič R.* K problematike formovania kultúrnej západoslovenčiny // *Sborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica* 1962. № 14, S. 67–101.

Tomeček 2005 – *Tomeček O.* Náboženské pomery v drevorubačských uhliarskych osadách v chotári Banskej Bystrice do polovice 19. storočia // *Acta historica neosoliensia*. 2005. № 8. S. 69–77.

Лифанов 2000 – *Лифанов К.В.* Язык духовной литературы словацких католиков и кодификация А. Бернолака. Москва, 2000. 120 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/3022783>.

Лифанов 2020 – *Лифанов К.В.* Орфографические и фонетические богемизмы в словацких переводах XVII в. сочинения Я.А. Коменского «Открытые златые врата латинского языка» // *Отечественная богемистика в новом тысячелетии: сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Александры Григорьевны Широковой*. Москва, 2020. С. 82–93. URL: DOI: <http://doi.org/10.29003/m1500.978-5-317-06484-6/82-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/flgojy>.

References

Havránek 1940 – *Havránek B.* (1940) Expanse spisovné češtiny od 14. do 16. stol. [Expanse of written Czech from the XIV to the XVI centuries]. In: *Mathesius V.* (ed.) *Co daly naše země Evropě a lidstvu* [What our countries have given europe and humanity]. Praha, pp. 53–95. (In Czech)

Krajčovič 1962 – *Krajčovič R.* (1962) *K problematike formovania kultúrnej západoslovenčiny* [On the issue of the formation of cultural West Slovak language]. In: *Sborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica* [Proceedings of the Faculty of Philosophy of the Comenius University. Philologica], no. 14, pp. 67–101. (In Slovak)

Tomeček 2005 – *Tomeček O.* (2005) *Náboženské pomery v drevorubačských uhliarskych osadách v chotári Banskej Bystrice do polovice 19. storočia* [Religious conditions in lumberjack coal mining settlements in Banská Bystrica until the middle of the XIX century]. *Acta historica neosoliensia*, no. 8, pp. 69–77. (In Slovak)

Lifanov 2000 – *Lifanov K.V.* (2000) The language of the spiritual literature of Slovak Catholics and the codification of A. Bernolak. Moscow, 120 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/3022783>. (In Russ.)

Lifanov 2020 – *Lifanov K.V.* (2020) The orthographic and phonetic bohémisms in the 17th century Slovak translations of the Comenius' *Janua Linguae Latinae Reserata Aurea*. In: *Russian Bohemian studies in the New Millennium: collection of scientific articles dedicated to the memory of the honored professor of Lomonosov Moscow State University Alexandra Grigoryevna Shirokova*. Moscow, pp. 82–93. DOI: <http://doi.org/10.29003/m1500.978-5-317-06484-6/82-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/flgojy>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1.06

Дата поступления: 05.09.2022
рецензирования: 16.10.2022
принятия: 28.11.2022

Интертекстуальные включения из бардовской песни как явление имплицирования в газетно-публицистической речи

И.В. Шумкина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: inshuu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Аннотация: В статье рассматривается редукция как способ трансформации цитат и крылатых выражений из бардовской песни. Материалом для исследования послужили общественно-политические публикации с фрагментами текстов песен Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Визбора, Ю. Кукина. Представлены разные способы вариантообразования на основе сокращения компонентного состава высказываний, а также даны семантико-стилистическая и лексико-грамматическая характеристики редукции цитат и крылатых выражений из песенных текстов. Установлено, что редукция цитат и крылатых выражений из бардовской песни является одним из продуктивных видов их модификации в прессе, характеризующихся широкой вариативностью. Выделены разные виды сокращения компонентного состава – редукция начала и конца фразы, стяжение, вычленение ключевых компонентов. Определено, что редукция приводит к семантическому обновлению фразы, что выражается в смещении семантического центра или изменении смысла высказывания. Импликационные модификации фраз, представленных в заголовках, часто характеризуются семантикой незавершенности. Лексико-грамматическими маркерами незавершенности выступают служебные слова, местоимения, синтаксические распространители, а также многоточие. Отдельному рассмотрению подверглось импликационное вычленение. Результатом данного вида редукции в рассматриваемом материале стало образование фразем субстантивно-адекативного, субстантивно-субстантивного и глагольно-субстантивного типов. Вычленение фразем сопровождается грамматическим варьированием компонентов, являющимся результатом адаптации к новому синтаксическому окружению. Помимо этого, вычленение может сопровождаться изменением внутренних синтаксических связей между компонентами. Материал исследования позволяет уточнить данные лексикографических работ и углубить представление о бардовской песне как источнике логэпистем и прецедентных феноменов в современной языковой практике.

Ключевые слова: цитата; прецедентный текст; интертекстуальность; трансформация; редукция; импликация; бардовская песня; Окуджава; Высоцкий; Галич; Визбор; Кукин.

Цитирование. Шумкина И.В. Интертекстуальные включения из бардовской песни как явление имплицирования в газетно-публицистической речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 139–146. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-139-146>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шумкина И.В., 2022

Инна Викторовна Шумкина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.09.2022
Revised: 16.10.2022
Accepted: 28.11.2022

Intertextual inclusions from a bard song as a phenomenon of implication in newspaper speech

I.V. Shumkina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: inshuu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Abstract: The article considers reduction as a way to transform quotes and winged expressions from bard songs. The material for the study was socio-political publications with fragments of lyrics by B. Okudzhava, V. Vysotsky, A. Galich, Yu. Vizbor, Yu. Kulin. The article presents different ways of variant formation based on the reduction of the component composition of statements, as well as semantic-stylistic and lexical-grammatical characteristics of the reduction of quotations and popular expressions from song texts are given. It has been established that the reduction of quotes and winged expressions from bard songs is one of the productive types of their modification in the press, characterized by wide variability. Different types of reduction of the component composition are distinguished – reduction of the beginning

and end of the phrase, contraction, isolation of key components. It is determined that reduction leads to a semantic renewal of the phrase, which is expressed in a shift of the semantic center or a change in the meaning of the statement. Implicit modifications of phrases presented in headings are often characterized by the semantics of incompleteness. Lexico-grammatical markers of incompleteness are function words, pronouns, syntactic extenders, and ellipsis. The implicational isolation was subjected to a separate consideration. The result of this type of reduction in the material under consideration was the formation of phrasemes of substantive-adjective, substantive-substantive and verb-substantive types. The isolation of phrasemes is accompanied by grammatical variation of components, which is the result of adaptation to a new syntactic environment. In addition, the isolation may be accompanied by a change in the internal syntactic links between the components. The research allows to clarify the lexicographic data and enhance the understanding of the bard song as a source of logoepisthems and precedent phenomena in modern language practice.

Key words: quotation; precedent text; intertextuality; transformation; reduction; implication; bard song; Okudzhava; Vysotsky; Galich; Vizbor; Kukin.

Citation. Shumkina I.V. Intertextual inclusions from a bard song as a phenomenon of implication in newspaper speech. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 139–146. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-139-146>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Shumkina I.V., 2022

Inna V. Shumkina – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В газетной практике конца XX – начала XXI века активизация разного рода цитат и устойчивых фраз часто сопровождается их трансформацией, о чем свидетельствует неиссякаемый интерес исследователей к этой теме, нашедший отражение в работах, посвященных варьированию прецедентных феноменов, интертекстуальных включений, фразеологических единиц и под. См., например, статьи, опубликованные в последние годы: [Киселева, Жаркова 2017; Щербакова, Шевелева 2020; Самыличева 2020; Кисель 2021; Пыстина 2022; Ковшова 2010]. Варьируемость и преобразование являются одним из основных свойств функционирования перечисленных явлений. Как отмечают Д.О. Добровольский и Ю.Н. Караулов в отношении фразеологических единиц, это «заложено в самой природе владения ими носителями языка» (Добровольский, Караулов 1994, с. 97).

В понятие трансформация не всегда вкладывается один и тот же смысл. В некоторых работах под трансформацией подразумевается только такая, которая связана с модификацией внешней формы выражения – его лексической или грамматической структуры [Трифонов 2007] (Качаев 2007). Интерес к структурному аспекту обусловлен тем, что интертекстуальные компоненты в современных газетах, как отмечают исследователи, чаще всего предстают в *структурно* модифицированном виде.

При широком понимании трансформации в нее включаются и семантические преобразования. В этом случае, как правило, исследователи разделяют все виды трансформаций на две группы: одна группа связана только с семантическими изменениями, вторая – с разного рода структурными преобразованиями, которые обычно также сопровождаются сдвигами в семантике исходного высказывания. В ряде публикаций эти два разряда носят соответственно названия неаналитической и аналитической трансформации [Кривенко 1993; Рамазанова, Алимирзаева 2009]. А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, авторы словаря «Фразеологиз-

мы в русской речи», который представляет собой «первый в мировой лексикографической практике опыт описания идиом и пословиц в их вариантном многообразии и речевой динамике», называют эти два вида модификаций семантическими и структурно-семантическими трансформациями (Мелерович, Мокиенко 1997). В своем исследовании мы опираемся на эту классификацию.

В данной статье мы рассмотрим сокращение компонентного состава как один из способов структурно-семантического преобразования цитат и устойчивых фраз. Редукция интертекстуальных фрагментов как результат влияния закона экономии речевых усилий повышает имплицитность исходного высказывания и принимающего текста: текст оказывается более нагружен семантически за счет асимметрии плана содержания и плана выражения, при которой «содержание мысли оказывается гораздо шире своей реализации в языковых единицах» [Харитонов 2012, с. 90].

На наш взгляд, наиболее полно явление редукции описано в работах Т.В. Сафоновой в отношении фразеологических единиц [Сафонова 2009; 2011; 2021]. Сокращение лексической протяженности устойчивых фраз исследователь называет импликацией, у которой выделяет ряд частных количественных трансформов; при этом более подробно рассматриваются случаи образования слов на базе устойчивых фраз посредством импликационного вычленения. Т.В. Сафонова также исследует варианты фразеоконтекстов, включающих имплицированные единицы, их место в общей структуре текста и условия реализации подобных модификаций в современной газете; приходит к выводу, что импликационные преобразования устойчивых фраз являются одними из наиболее зависимых от условий речевой ситуации.

Цель данной статьи – исследование видов и лингвопрагматического потенциала импликационной модификации цитат и крылатых выражений из бардовской песни в газетно-публицистической речи.

В нашем исследовании мы обращаемся к бардовской песне как к одному из источников, суще-

ственно пополнивших интертекстуальную «энциклопедию» русской языковой культуры. Материалом для анализа послужили общественно-политические статьи с фрагментами текстов песен Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Визбора, Ю. Кукина. Источниками явились: собрание журнально-газетных вырезок текстолога авторской песни А.Е. Крылова, московского библиографа В.Ш. Юровского, электронная база «Пресса 1995–2002» [Пресса 1997–2002] и (факультативно) Интернет. Материал насчитывает около полутора тысяч контекстов употребления песенных фраз, используемых в качестве интертекстуальных включений.

Структурные особенности редукции песенных цитат и крылатых выражений

Редуцированные цитаты и крылатые выражения из бардовской песни могут включаться в заголовочный комплекс и в основной текст газетной публикации. При этом в газетных заголовках исследуемое явление обладает широкой вариативностью – как с точки зрения представленных видов трансформации, так и в плане разнообразия используемых вариантов одного вида модификации.

Можно выделить два способа вариантообразования при сокращении компонентного состава песенной цитаты или крылатого выражения: редукция начала или конца фразы и стяжение.

Наиболее популярный вид редукции – это усечение части поэтических строк в начале или конце выражения. Так, при цитировании фрагмента из песни Окуджавы «А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем поужинать в “Яр” заскочить хоть на четверть часа» в разном объеме отсекается конечная часть: *А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем* (встречено 7 раз)¹, *А все-таки жаль, что нельзя* (Семь дней, 1992), *А все-таки жаль* (10 раз). Подобное наблюдается с редуцированием начальной части фразы Высоцкого, ср.: *И молимся, чтобы страховка не подвела* (более 10 раз), *Чтобы страховка не подвела* (более 10 раз), *Страховка не подвела* (6 раз).

Отметим, что в прессе у одной и той же фразы могут встречаться разные варианты модификации этого вида. Например, поэтические строчки Окуджавы «Давайте говорить друг другу комплименты, // Ведь это все любви счастливые моменты» имеют следующие вариации в газетных заголовках: *Давайте говорить друг другу комплименты* (30 раз), *Давайте говорить друг другу* (Лит. газ., 2009), *Друг другу комплименты* (Лит. газ, 2000), *Ведь это все любви счастливые моменты* (6 раз), *Люби счастливые моменты* (Веч. Москва, 2001). Вариативность наблюдается и в тех случаях, когда текстовый фрагмент, являющийся усечением поэтической фразы, уже зафиксирован как крылатая единица и при этом в прессе подвергается еще большей редукции. Популярный зачин «Песни о

друге» Высоцкого, который сам по себе является усечением следующих строк «Если друг оказался вдруг // И не друг, и не враг, а – так, // Если сразу не разберешь, // Плох он или хорош, – // Парня в горы тяни – рискни!..», в прессе реализуется через ряд трансформов: *Если друг оказался вдруг...* (более 70 раз), *Если друг оказался...* (Сев. Кавказ, 1997), *Друг оказался вдруг* (10 раз), *И не друг, и не враг, а так* (более 10 раз), *И не друг, и не враг* (Изв., 2002).

Стяжение как вид имплицирования характеризуется усечением срединной части фрагмента текста. Размер такого фрагмента варьируется – от пропуска члена предложения до объединения слов, относящихся к разным поэтическим фразам. В первом случае, как правило, нарушается исходный ритм выражения, ср. в заголовке *Лучше гор – только горы* (о рисунках на тему гор, Парламент. газ, 2002; о готовящемся восхождении, Правда, 2003) или в тексте «*В джазе точно по Высоцкому – “на четверть наш народ”*»: *Кол Портер, Ирвин Берлин, Гершвин*» (Моск. новости, 1998). При объединении частей рядом стоящих фраз исходный ритм обычно сохраняется. Например, песенная фраза Окуджавы «Каждый пишет, как он слышит. // Каждый слышит, как он дышит» в публикациях может представать в сокращенном виде *Каждый пишет, как он дышит*³ (КП, 2001.; Моск. Правда, 2001; Алфавит, 2003). В заголовке *Алкоголики вяжут нолики* (ученые выяснили, что пьющие люди совсем не понимают юмора; Труд, 2007) происходит стяжение и замена одного из компонентов первоначальной фразы из песни Галича, ср.: «Шизофреники вяжут веники, // А параноики рисуют нолики». Отметим, что стяжение наблюдается и при объединении фраз, изначально стоящих в разных поэтических строках. Так, в заголовке *Плачет старушка: шарик улетел...* (письмо читательницы о том, как прожила жизнь с мужем не любя, Труд, 2006) происходит контаминация начальных строк первой и четвертой строфы песни Окуджавы «Девочка плачет: шарик улетел» и «Плачет старушка: мало пожила...».

Семантико-стилистические и лексико-грамматические характеристики редукции цитат и крылатых выражений

Любая трансформация цитаты и крылатого выражения в газетно-публицистическом тексте является адаптацией к материалу статьи, в результате которой происходят семантические сдвиги в интертексте. Сокращение компонентного состава высказывания приводит к смещению семантического центра или полному изменению смысла вы-

² Ср. в тексте песни Высоцкого «Лекция о международном положении...»: «Вот место Голды Меир мы прохлопали, – // А там – на четверть бывший наш народ».

³ Отметим, что на данный вид трансформации песенной фразы могла повлиять ее следующая строка, ср.: «...Каждый слышит, как он дышит. // Как он дышит, так и пишет, // не стараясь угодить...».

¹ Здесь и далее при неоднократном цитировании указываем количество употреблений цитат в заголовках газет.

сказывания. На базе редукции строятся заголовки с семантикой незавершенности и создается такой стилистический прием, как «умолчание».

При смещении семантического центра высказывания происходит актуализация нередуцированной части выражения. В заголовке *Давайте говорить друг другу* (президент решил регулярно беседовать с согражданами на телеканале; Лит. газ, 2009) представлена сокращенная фраза Окуджавы «Давайте говорить друг другу комплименты»; в заголовке, как видим, делается акцент на слове *говорить*, т. е. на важности разговора.

Ярким примером изменения исходного значения при редукции фрагмента песенного текста является крылатое выражение *Лучше гор могут быть только горы* (в значении «нет ничего лучше гор») из фразы Высоцкого «Лучше гор могут быть только горы, // На которых еще не бывал». Подобное произошло и с конечными строчками из песни «Утренняя гимнастика» Высоцкого «Красота – среди бегущих // Первых нет и отстающих», которые в речи закрепились как *Красота среди бегущих*.

При редукции высказывания его смысл может меняться на противоположный. Так происходит в заголовках с цитатами из песни Высоцкого⁴ *Ах, Ваня, мы с тобой в Париже...* (о выставке «Русские в Париже»; Моск. правда, 2000) и *Мы с тобой в Париже нужны...* (о жизни бывшего российского ученого во Франции. МК, 2003). При усечении популярного выражения Галича *Мы поименно вспомним всех, кто поднял руку* в заголовках *Мы поименно вспомним тех* (об открытии мемориальной доски; Изв. СПб., 2002); *Мы поименно вспомним всех...* (о врачах, чьими именами названы болезни; <http://www.womanstory.ru:16.04.2007>). утрачивается негативная семантика и выражение приобретает смысл, сходный с тем, что был у фразы до ее заимствования поэтом из официальной речи (ср.: *вспомнить всех поименно*).

Импликационные модификации фраз, представленных в заголовках, часто характеризуются семантикой незавершенности и указывают на значимый «обрыв» высказывания, что достигается с помощью лексико-грамматических и пунктуационных средств, среди которых в нашем материале чаще всего встречаются служебные слова, местоимения, прилагательные распространители и много-точие.

Во-первых, грамматическими показателями незавершенности могут выступать служебные слова. Чаще всего это наблюдается в тех случаях, когда трансформами являются части сложных предложений с подчинительными или сочинительными союзами, например: из песен Окуджавы – *Чтоб не пропасть поодиночке* (более 100 раз), *И птичка вылетает* (более 10 раз), *А все-таки жаль* (более 10 раз), *Когда трубач отбой сыграет* (РГ, 2002),

Когда внезапно возникает еще неясный голос труб... (Культура, 2004) и др.; из песен Высоцкого – *Если друг оказался вдруг, Чтобы страховка не подвела, Если парень в горах...* (КП, 2003), *Если вы в своей квартире* (РГ, 2003), *Если очень вам нейдет* (Веч. Москва, 2003), *Чтобы чаще Господь замечал* (Трибуна, 2003); *А когда ты упал со скал* (КП, 1990), *Но разве от этого легче* (Изв., 1990) и др.; из песен Галича – *Когда я вернусь...* (более 10 раз), *А молчаливники вышли в начальники* (6 раз); *Потому что молчание – золото* (КП, 1998; Новые Изв., 1999; rinfo.ru, 2009), *И бьют барабаны!* (Мир за неделю, 2000); из песен Визбора – *Зато мы делаем ракеты* (более 100 раз), *А также в области балета* (более 30 раз), *Если я заблуждён...* (Труд, 1999, Моск. Новости, 2001); из песни Кукина *А я еду, а я еду за туманом* (Автоцентр, 2000).

Отметим, что в некоторых случаях при усечении служебных слов выражения такого типа приобретают законченный смысл, ср.: *Друг оказался вдруг, Страховка не подвела, Молчаливники вышли в начальники* (Рус. курьер, 2005). Во многом сохранению прецедентности данных фраз способствует внутренняя рифма. Однако такие фразы не подвергаются еще большей редукции в силу того, что она может привести к утрате прецедентности. Так, строчка Галича *Потому что молчание – золото* базируется на известной поговорке, и при сокращении служебного компонента связь с текстом песни «Старательский вальсок» утрачивается.

Другим случаем имплицитирования с семантикой незавершенности является усечение предикатной части фраз, в результате которого в заголовках статей остаются только синтаксические распространители. Как правило, для цитирования используются сочетания, стоящие в сильных для запоминания позициях исходного текста – зачин или рефрен. Приведем примеры: из песен Окуджавы – *На фоне Пушкина* (более 20 раз), *Под управлением любви* (более 10 раз), *На той единственной гражданской* (более 10 раз), *На ясный огонь* (Моск. правда, 1998), *В года разлук, в года сражений* (Тверская, 13, 2001), *Из какой-то деревяшки, В склянке темного стекла* (Время МН, 1999) и др.; из песен Высоцкого – *На братских могилах* (Сегодня, 1990), *А на нейтральной полосе* (МК, 2002), *Вперед и вверх, а там* (Веч. клуб, 1992), *Хоть поутру, да на свои* (Время новостей, 2001), *В желтой, жаркой Африке* (Культура, 1993), *«В общественных французских туалетах...»* (Подмосковье, 1998), *«В суете городов и в потоке машин...»* (МК, 2007), *Словно мухи тут и там* (Совет. Россия, 1998) и др.; из песни Галича – *За семью заборами, за семью запорами...* (fedorovskaja.livejournal.com, 2018). Как видим, в качестве заголовков чаще всего используются синтаксические распространители с обстоятельным значением.

Семантической неполнотой характеризуются выражения, включающие местоимения, смысл которых проясняется в усеченной части цитаты. Как правило, тексты газетных публикаций, заголовки

⁴ Ср. в тексте песни «Письмо к другу, или Зарисовка о Париже»: «Ваня, мы с тобой в Париже // Нужны – как в бане пассатижи».

которых включают подобные трансформы, тематически связаны с песенным фрагментом. Приведем примеры: из песен Окуджавы – *Так природа захотела*⁵ (гибель шахтеров списали на стечение обстоятельств; *Время новостей*, 2004); «Нас осталось мало // Мы да наша боль» → «...*Мы да наша боль*» (данные о погибших в Чечне, Веч. Оренбург, 2001); из песен Высоцкого – «Ведь это наши горы – // Они помогут нам!» → *Они помогут нам* (подпись к фото, на котором человек в горах, астропрогноз; *Российск. газ.*, 2006); «Здесь вам не равнина, // Здесь климат иной» → ...*Здесь климат другой* (о гибели людей из-за схода лавин; Веч. Москва, 1998); из песни Визбора – «Вот это для мужчин – рюкзак и ледоруб» → *Вот это для мужчин* (о том, как выбрать рюкзак; *Впрок*, 1999).

Отметим, что при включении рассмотренных выше фраз из заголовочных комплексов в основную часть публикации семантика незавершенности нивелируется, ср.: «...*раз такое дело, то чую – настало время делиться профессиональной информацией, чтоб не пропасть поодиночке*» (*Новости Тольятти*, 2022) или «*За семью заборами, за семью запорами хранится бумага, договор, где черным по белому записано, кому на самом деле все эти миллиарды принадлежат*» (*kommersant.ru*, 2019).

Пунктуационным средством выражения семантики незавершенности является многоточие, которое может стоять как в конце, так и в начале фразы (или одновременно в обоих положениях). Многоточие употребляется чаще в случаях, когда семантика незавершенности выражена еще и грамматически. Так, при цитировании в заголовках газет первых трех фраз из припева Визбора «*Зато мы делаем ракеты // И перекрыли Енисей, // А также в области балета // Мы впереди планеты всей*» использование многоточия наблюдается в 30 % случаев.

Многоточие часто используется в контекстах, когда на основе редукции фразы создается стилистический прием умолчания. Многоточие в этом случае выполняет интригующую функцию и служит средством оценки материала публикации. Например, в заголовке *Фотограф щелкает и...* к статье о новом фотоконкурсе (*Москвичка*, 2008) использован усеченный зачин песни Окуджавы «На фоне Пушкина снимается семейство. // Фотограф щелкает и птичка вылетает». Усечение фразы продиктовано тем, что результат события, о котором сообщает журналист, еще неизвестен. Следующий заголовок из песни Высоцкого «Мы не успели, не успели, не успели оглянуться – А сыновья, а сыновья уходят в бой!» *А сыновья уходят в...* (о детях российских политиков: один стрелял по людям, другой стал банкиром; *НГ*, 2003) выполняет оценочную функцию, указывая на ничтожность героев публикации. Приведем другой заголовок с усеченной цитатой из песни Высоцкого «А га-

дость пью из экономии // Хоть поутру, да на свои»: *Гадость пьют...* (о массовом отравлении суррогатным алкоголем; *Парламентская газ.*, 2006), где многоточие выражает некоторое состояние задумчивости, сожаления, которое, на наш взгляд, хочет передать автор статьи.

Вычленение ключевых компонентов как результат имплицирования песенных цитат и крылатых выражений

Особым видом редукции является импликационное вычленение, при котором из состава фразы выделяется единица, самостоятельно функционирующая в речи. Значения таких единиц, как пишет Т.В. Сафонова, представляет собой «семантический “сгусток” исходного образа», а «семантика утраченных в результате импликации компонентов фокусируется в данной лексеме» [Сафонова 2011, с. 476]. В нашем материале к таким единицам прежде всего мы отнесли словосочетания, приобретающие статус фраземы.

Наибольшее распространение получили сочетания трех типов: субстантивно-адекативные, субстантивно-субстантивные и глагольно-субстантивные. К субстантивным фраземам относятся следующие сочетания из песен Окуджавы – *синий троллейбус, последний троллейбус, голубой шарик, маленький оркестрик, пыльный шлем, подлая война, ломаная гитара и письмецо в конверте, склянка темного стекла, дворянин арбатского двора, комиссары в пыльных шлемах, часовые любви, Госпожа Удача*, а также *гульба и пальба*; из песен Высоцкого – *с гибельным восторгом, система коридорная, любимый лунный трактор, кони привередливые, прерванный полет и рай для нищих и шутов, путь к последнему приюту*, а также *доценты с кандидатами*; из песни Кукина – *законченный чудак и запах тайги*; из песни Галича – *всякие хренации и парад уродов*, а также *крикуны и печальники*; из песни Визбора – *флаги разлук*. В состав глагольных фразем входят сочетания из песен Окуджавы – *взяться за руки, пахнет воровством*; из песен Высоцкого – *написать в Спортлото, выбирать своей колеей*; из песен Галича – *выбрать свободу, выйти на площадь, знать как надо*; из песни Визбора – *дотянуть до посадочных огней*; из песни Кукина – *ехать за туманом, ехать за деньгами, ехать за запахом тайги*. К фраземам мы отнесли и популярную предположно-падежную форму из песни Визбора *впереди планеты всей*. Все эти единицы могут употребляться в текстах журналистов автономно и без ссылки на источник.

Т.В. Сафонова пишет, что подобные «лексемы, вобрав в себя весь запас фразеологической информации, часто выполняют роль образов-символов» [Сафонова 2009, с. 357–358]. Действительно, многие из перечисленных фразем являются символами эпохи, в которую были созданы песни и к которой отсылают журналисты, используя данные единицы в газетных текстах, например: «*До того как “комиссары в пыльных шлемах” стали “дворянами арбатского двора”, Арбат заселяли*

⁵ Ср. в тексте: «Каждый слышит, как он дышит. // Как он дышит, так и пишет, // не стараясь угодить... // Так природа захотела. // Почему? // Не наше дело. // Для чего? // Не нам судить».

другие люди, десятки тысяч людей. Куда они делись?» (Московская газ., 2018) или «Идея сделать здесь город всех объединяла. Некоторые ехали заработать, но большая часть все-таки ехала за запахом тайги и за туманами. И вот этот конгломерат создал тот город, который сейчас есть» (СургутИнтерНовости, 2019).

Стоит отметить, что данные фраземы могут использоваться авторами газетных текстов только в качестве средства оценки, как готовые образные выражения, вне связи с эпохой создания, например: «Все лучшее время отдано шутникам, получающим нешуточные бабки. Не страна, а какой-то **“рай для нищих и шутов”**, как пел Высоцкий» (Собеседник, 2005); «То, что происходит сейчас, когда в кинотеатрах показывают **“Летучую мышь”** и **“Синего Ежика – 2”**, – жест отчаяния, попытка выжить любыми способами. Во что бы это ни упаковали, все равно **пахнет воровством**. Так нельзя» (БелПресса, 2022). Однако при многократном употреблении данных единиц их экспрессивный потенциал снижается, что превращает фразему в речевую формулу, ср.: «**“Боинг-737”** рейсом **“Москва – Пермь”** разбился 14 сентября 2008 года, **не дотянув до посадочных огней 11 километров**» (59.ru, 2015).

Вычленение фразем сопровождается грамматическим варьированием их компонентов, что обусловлено установлением синтаксических связей с новым текстовым окружением. Чаще всего адаптивную гибкость проявляет глагольный компонент, ср.: «**Если честные, добрые, умные возьмутся за руки, споют Окуджаву – все нормализуется**» (НГ, 1999); «**От других форм борьбы движение дольщиков отказывается. В качестве крайних мер обещают “обратиться в ООН и ВТО”. Осталось лишь, по Высоцкому, написать в “Спортлото”**» (МК, 2006); «**Я боюсь идеалистов, которые знают “как надо”**. Идеалисты, уверенные, что **«надо только так»**, убили людей в мире за свои идеи гораздо больше, чем все остальные» (Инвест-форсайт, 2020). Наибольшее количество вариаций глагольного компонента нами обнаружено у фраземы *ехать за туманом*, что отмечалось ранее [Шумкина 2021, с. 195].

В нашем материале также встречаются случаи, когда вычленение сопровождается морфологическими преобразованиями или изменением внутренних синтаксических связей между компонентами. Например, следующие заголовки построены на основе имплицирования популярного припева из песни Визбора – **Балет для всей планеты** (русские танцоры не востребованы в своей стране; Россия, 1992), **Ракеты в области балета** (об ути-

⁶ В тексте песни «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи» Высоцкого: «Отвечайте нам – а то, // Если вы не отзовётесь, // Мы напишем... в “Спортлото”».

⁷ Ср. в тексте песни Галича: «А бояться-то надо только того, // Кто скажет: «Я знаю, как надо!» // Не верьте ему! // Гоните его! // Он врёт! // Он не знает – как надо!»

лизации ракет; Новый Компаньон, 2001), **Балет вместо ракет?** («Дворец танца» будет построен на месте оборонного предприятия; Парламентская газ., 2006). Как видим, лексемы-дериваты, вступая в новые синтаксические отношения в результате речевой игры, не утрачивают при этом исходных семантических связей, которые создают эмоционально-экспрессивную основу данных единиц и позволяют служить средством оценки в новом контекстуальном окружении.

К импликационным образам-символам можно отнести и образы песенных персонажей, которые функционируют, с одной стороны, как нарицательные (подобно образам гоголевских помещиков или Обломова), а с другой – как прецедентные имена, несущие информацию о тексте-источнике и зафиксированной им исторической действительности. В нашем материале встретилось обращение к следующим образам из песен Высоцкого – **Зина и Ваня, Мистер Джон Ланкастер Пек, Никодим, Зека Васильев и Петров зека**; из песен Галича – **товарищ Парамонова, Клим Петрович**. Приведем примеры использования данных сочетаний в заголовках: «**Борис Абрамович в роли Клима Петровича**» (об известном политике; Изв., 1999); **Мистер Джон Ланкастер Пек** (об американских фильмах про шпионов; МК, 2002), **Зине и Ване расскажем, где деньги** (на что идет квартплата; Веч. Москва, 2003).

Обращаясь к подобным образам-символам, авторы статей ориентируются на читателя с определенным уровнем эрудиции, т.к. отсутствие в когнитивной базе читателя знаний текстов соответствующих песен может привести к непониманию или неполному пониманию смысла публикации.

Заключение

Редуцирование цитат и крылатых выражений из бардовской песни является одним из продуктивных видов трансформации, характеризующихся широкой вариативностью, что особенно выразительно проявляется в заголовках. Чаще всего редукции подвергаются начальные и конечные части фраз.

Сокращение компонентного состава приводит к семантическому обновлению фразы, что выражается в смещении семантического центра или изменении смысла высказывания (в том числе на противоположный). На базе редукции строятся заголовки с семантикой незавершенности, лексико-грамматическими маркерами которой выступают служебные слова, местоимения, прилагательные распространители, а также многоточие.

К особому виду редукции относится импликационное вычленение, результатом которого является образование фразем субстантивно-адъективного, субстантивно-субстантивного и глагольно-субстантивного типов. Вычленение сопровождается грамматическим варьированием, что позволяет использовать фраземы в различных контекстах в качестве готовых образов-символов.

Материалы исследования

Пресса 1997–2002. База данных периодических изданий. Москва: НПК «Кронос-информ», 1994–2002. 8 электрон. опт. дисков (CD-ROM).

Добровольский, Караулов 1994 – *Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н.* Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. Москва: Помовский и партнеры, 1994. 116 с.

Качаев 2007 – *Качаев Д.А.* Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 159 с.

Мелерович, Мокиенко 1997 – *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Москва: Рус. словари, 1997. 855 с.

Библиографический список

Ковшова 2010 – *Ковшова М.Л.* Интеракция языка и культуры в действии: на примере культурной интерпретации фразеологизмов // Живодействующая связь языка и культуры: материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею доктора филологических наук профессора В.Н. Телия: в 2 т. Москва, Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2010. Т. 1. С. 27–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41471523&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/egpiiu>.

Киселева, Жаркова 2017 – *Киселева Н.А., Жаркова Е.С.* Прецедентные феномены в газетных СМИ малого и большого города // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 88–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29027783>. EDN: <https://www.elibrary.ru/y1fpx>.

Кисель 2021 – *Кисель И.Ф.* Лингвокультурная специфика заголовка медиатекста в аспекте интертекстуальности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2021. № 1 (272). С. 41–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46115348>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbbyex>.

Кривенко 1993 – *Кривенко Б.В.* Фразеология и газетная речь // Рус. речь. 1993. № 3. С. 44–49. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-3/44-49>.

Пыстина 2022 – *Пыстина О.В.* Языковая игра как способ реализации прецедентного феномена в региональном коммуникативном медиaprостранстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 1. С. 13–17. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20210691>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nosymy>.

Рамазанова, Алимйрзаева 2009 – *Рамазанова Л.Г., Алимйрзаева З.А.* Приемы видоизменения фразеологизмов в текстах газет // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): материалы междунар. науч. симпозиума. 4–6 мая 2009 г. Великий Новгород, 2009. С. 352–355. URL: <https://studentopedia.ru/zhurnalistika/priemi-vidoizmeneniya-frazeologizmov-v-tekstah-gazet--semanticheskaya-transformaciya--ispolzovanie.html>.

Самыличева 2020 – *Самыличева Н.А.* Особенности трансформации прецедентных феноменов на разных языковых уровнях в современных медийных заголовках (на материале «Новой газеты») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 177–184. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44533492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugttuc>.

Сафонова 2009 – *Сафонова Т.В.* Редуцирование устойчивых фраз в языке прессы // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): материалы междунар. науч. симпозиума. 4–6 мая 2009 г. / отв. ред. В.И. Макаров; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С. 355–358.

Сафонова 2011 – *Сафонова Т.В.* Вычленение лексемы из состава устойчивой фразы как способ деривации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 3–2. С. 473–479. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18781193>. EDN: <https://www.elibrary.ru/puzsht>.

Сафонова 2021 – *Сафонова Т.В.* Устойчивая фраза и фразеоконтекст: к проблеме фразеологического варьирования // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 4 (8). С. 90–99. DOI: <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-90-99>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tluudw>.

Трифоновна 2007 – *Трифоновна Н.С.* Функционирование модифицированных фразеологических единиц в заголовках британской прессы // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты: мат-лы междунар. науч. конф. Выпуск II. Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2007. С. 145–152.

Харитоновна 2012 – *Харитоновна Е.В.* Тенденция к экономичности в современном русском синтаксисе (на материале прессы) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 8 (72). С. 89–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17872719>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pbevur>.

Щербакова, Шевелева 2020 – *Щербакова Н.Н., Шевелева Т.Н.* Фразеологизм в газетном заголовке: трансформация языкового стереотипа // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (29). С. 90–93. DOI: <http://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-29-90-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dngmnl>.

Шумкина 2021 – *Шумкина И.В.* Лингвопрагматический потенциал цитат и крылатых выражений из бардовской песни (на материале текстов СМИ) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 190–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-190-197>. EDN: <https://www.elibrary.ru/skoxyt>.

References

- Kovshova 2010 – Kovshova M.L. (2010) Interaction of language and culture in action: on the example of cultural interpretation of phraseological units. In: *Living connection of language and culture: materials of the International scientific conference dedicated to the anniversary of Doctor of Philological Sciences Professor V.N. Telia: in 2 vols.* Moscow, Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, vol. 1, pp. 27–33. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41471523&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/egpiiu>. (In Russ.)
- Kiseleva, Zharkova 2017 – Kiseleva N.A., Zharkova E.S. (2017) Culturally significant phenomena in local town and city newspapers. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 88–90. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29027783>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ylfpbx>. (In Russ.)
- Kisel 2021 – Kisel I.F. (2021) Linguistic and cultural specifics of media text headline in the aspect of intertextuality. *The Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art History*, no. 1 (272), pp. 41–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46115348>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbbyex>. (In Russ.)
- Krivenko 1993 – Krivenko B.V. (1993) Phraseology and newspaper speech. *Russian speech*, no. 3, pp. 44–49. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-3/44-49>. (In Russ.)
- Pystina 2022 – Pystina O.V. (2022) Language game as way of realization of precedent phenomenon in regional communicative media space. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, no. 1, pp. 13–17. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20210691>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nosymy>. (In Russ.)
- Ramazanova, Alimirzaeva 2009 – Ramazanova L.G., Alimirzaeva Z.A. (2009) Techniques for modifying phraseological units in newspaper texts. In: *Phraseologism in the text and text in the phraseological unit (Fourth Zhukovsky readings): proceedings of the International scientific symposium. May 4–6, 2009.* Veliky Novgorod, pp. 352–355. Available at: <https://studentopedia.ru/zhurnalistika/priemi-vidozmeneniya-frazeologizmov-v-tekstah-gazet--semanticheskaya-transformatsiya--ispolzovanie.html>. (In Russ.)
- Samylicheva 2020 – Samylicheva N.A. (2020) Peculiarities of transformation of precedent phenomena at different language levels in modern media headlines (on the material of «Novaya Gazeta»). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 6, pp. 177–184. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44533492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugttuc>. (In Russ.)
- Safonova 2009 – Safonova T.V. (2009) Reduction of stable phrases in the press language. In: *Makarov V.I. (Ed) Phraseology in the text and text in phraseology (Fourth Zhukovsky readings): materials of the International symposium. May 4–6, 2009.* Veliky Novgorod, pp. 355–358. (In Russ.)
- Safonova 2011 – Safonova T.V. (2011) Exarticulation of the lexeme from structure of the steady phrase as the way of a derivation. *Bulletin of Tula State University. Film Humanities*, no. 3–2, pp. 473–479. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18781193>. EDN: <https://www.elibrary.ru/puzsht>. (In Russ.)
- Safonova 2021 – Safonova T.V. (2021) Set phrase and phraseocontext: on phraseological variation. *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, no. 4 (8), pp. 90–99. DOI: <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-90-99>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tluudw>. (In Russ.)
- Trifonova 2007 – Trifonova N.S. (2007) The functioning of modified phraseological units in the headlines of the British press. In: *Language system and speech activity: linguoculturological and pragmatic aspects: materials of the international scientific conference. Issue II.* Rostov-on-Don: NMTs «Logos», pp. 145–152. (In Russ.)
- Kharitonova 2012 – Kharitonova Ye.V. (2012) Tendency to economy in the modern Russian syntax (based on the material of the printed media). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 8 (72), pp. 89–92. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17872719>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pbcvir>. (In Russ.)
- Shcherbakova 2020 – Shcherbakova N.N., Sheveleva T.N. (2020) Phraseological units in the newspaper headline: transformation of language stereotype. *Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, no. 4 (29), pp. 90–93. DOI: <http://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-29-90-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dngmnl>. (In Russ.)
- Shumkina 2021 – Shumkina I.V. (2021) Linguopragmatic capability of quotes and sayings from the bard songs (based on media articles). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 4, pp. 190–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-190-197>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-112

Дата поступления: 25.07.2022
рецензирования: 24.09.2022
принятия: 28.11.2022

Фразеологические образы движения в наивной концептуализации смерти

Д.Ю. Шидловская

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: shidlovskaya.diana@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3852-7612>

Аннотация: В настоящей статье представлены результаты исследования образной репрезентации концепта *DEATH* английскими фразеологическими единицами с глаголами движения. Актуальность работы определяется необходимостью моделирования человеческого опыта и реконструкции наиболее ценностно значимых фрагментов картины мира на материале языковых единиц. Изучение структуры и содержания концепта *DEATH* позволяет определить стереотипные культурные установки в отношении данного феномена, углубить понимание своеобразия наивно-мифологического мышления при осмыслении вопросов экзистенциального характера. Кроме этого, актуальным также представляется исследование особенностей взаимодействия различных концептуальных областей, что позволяет представить понятийную систему человека как комплексную взаимообусловленную структуру. В данной статье концепт *DEATH* рассматривается в связи с концептом *MOTION*, который не только конструирует представления о механическом перемещении тела, но и служит источником осмысления более абстрактных сфер жизнедеятельности человека. В работе также проводится глубинный анализ семантики фразеологических единиц, в результате которого в семантической структуре выделяются несколько метафорических или метонимических, а также смешанных, метафоро-метонимических, моделей. Анализ осуществляется в рамках широко культурного контекста: для изучения материала привлекаются данные, полученные в области культуроведения, мифологии, танатологии и других наук. Основные методы исследования включают этимологический анализ, компонентный анализ, метод семантического описания, интерпретационный метод. В результате исследования в семантической структуре рассматриваемых фразеологических единиц выделяются различные образные модели, определяется их количественное соотношение, устанавливается специфика концептуализации смерти в англоязычной лингвокультуре и выявляются концептуальные связи между сферой движения и танатологической тематикой.

Ключевые слова: смерть; семантика; движение; фразеологическая единица; внутренняя форма; метафора; метонимия; метафтонимия.

Цитирование. Шидловская Д.Ю. Фразеологические образы движения в наивной концептуализации смерти // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 147–153. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-147-153>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Шидловская Д.Ю., 2022

Диана Юрьевна Шидловская – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.07.2022
Revised: 24.09.2022
Accepted: 28.11.2022

Figurative motion events in naive conceptualization of death

D.Yu. Shidlovskaya

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: shidlovskaya.diana@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3852-7612>

Abstract: This article examines specific features of figurative representation of the concept of *DEATH* in English phraseological units with motion verbs. The relevance of this research stems from the need to model human experience and describe the most important worldview components by studying the linguistic expressions. The analysis of the concept of *DEATH* allows to extend the knowledge of stereotypical and cultural attitudes toward this phenomenon, increase our understanding of archaic thought patterns regarding the existential issues. Besides that, the study of conceptual interaction between different spheres of human experience, which allows to define conceptual systems as a complex interdependent structure, is also considered to be relevant. In this article the concept of *DEATH* is analyzed in connection with the concept of *MOTION* that not only describes mechanical movement but is also used to conceptualize the most abstract concept of human experience. This article also presents a deep analysis of the semantics of phraseological units. As the result, different metaphorical, metonymical and metaphonimical models of knowledge representation are extracted. The research is carried out within a broader cultural context and combines the findings obtained from other fields of study such as cultural studies, mythology, thanatology, etc. Key research methods include etymological analysis, component analysis, semantic description, and interpretation methods. Quantitative method is also used to determine metaphor

to metonymy ratio within the semantical structure of the analyzed phraseological units. The results of this research show the most common metaphorical, metonymical, and combined models that shape understanding of death; represent quantitative ratio of metaphor to metonymy. The findings also demonstrate how death is conceptualized in English linguoculture and describe the conceptual links between the sphere of motion and death.

Key words: death; semantics; motion; phraseological unit; inner form; metaphor; metonymy; metaphonymy.

Citation. Shidlovskaya D.Yu. Figurative motion events in naive conceptualization of death. *Vestnik Samarского университета. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 147–153. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-147-153>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Shidlovskaya D.Yu., 2022

Diana Yu. Shidlovskaya – post-graduate student, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию об-разной репрезентации концепта *DEATH* на мате-риале английских фразеологических единиц (да-лее ФЕ) с глаголами движения. Концепт *DEATH* занимает одно из центральных мест в системе мировоззренческих координат и является состав-ным элементом коллективного сознания [Гуревич 1989, с. 114–135], аксиологическим мерилем че-ловеческого бытия. На текущем временном срезе танатологическая проблематика приобретает ста-тус общегуманитарной отрасли знания и получает новый виток развития в лингвистических исследо-ваниях.

Таким образом, **актуальность** данного иссле-дования связана с обращением к проблеме языко-вой концептуализации, изучение которой позво-ляет выявить особенности восприятия человеком мира и самого себя, определить ценностные ори-ентиры того или иного лингвокультурного социу-ма. Поскольку концепт *DEATH* обладает высокой культурной и гносеологической значимостью, ис-следование образного и языкового «воплощения» данного феномена может значительно пополнить базу знаний и ассоциаций, связанных с танатоло-гической проблематикой.

Цель исследования состоит в том, чтобы опре-делить особенности концептуализации смерти в сознании англоязычной лингвокультурной лич-ности; выявить механизмы формирования ассоци-ативных связей между концептуальными областя-ми движения и смерти.

Для реализации цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1) описать образы движения, лежащие в основе рассматриваемых ФЕ;

2) выявить механизмы формирования значения данных единиц;

3). определить соотношение метафорических и метонимических моделей в составе каждой ФЕ.

Новизна исследования определяется более де-тальным подходом к анализу концепта *DEATH*, который подразумевает обращение к культурным и экстралингвистическим факторам для рекон-струкции представлений людей о смерти. Использо-вание результатов смежных дисциплин пред-ставляется нам оправданным, так как отвечает требованиям междисциплинарности, характерной

для современных лингвистических исследований [Croft, Cruse 2004; Evans, Green 2006].

В статье также представлен более глубокий взгляд на природу фразеологического значения, в формировании которого может участвовать не-сколько когнитивных механизмов. В связи с этим в каждой ФЕ выделяется количественное соотноше-ние образных (метафорических, метонимических, метафоро-метонимический) моделей, что ранее не проводилось в работах со схожей тематикой.

Исследованию концепта *DEATH* посвящены ра-боты следующих отечественных ученых: Г.А. Бага-утдиновой, Л.Л. Григорьевой [Багаутдинова, Гри-горьева 2007], В.В. Тарасенко [Тарасенко 2008], Е.А. Середы [Середа 2016], О.С. Орловой [Орло-ва 2020] и др.

Методы исследования

В репрезентации смерти участвуют 30 ФЕ. Для анализа внутренней формы (далее ВФ) ФЕ и ее связи с их актуальным значением в работе при-менялись следующие **методы**: этимологический анализ, компонентный анализ, метод семантиче-ского описания и когнитивного моделирования, интерпретационный метод. В данной работе под ВФ понимается образ, фиксированный в плане содержания ФЕ, а также осознаваемая носителем языка образная мотивация значения ФЕ ее состав-ляющими [Баранов, Добровольский 2014, с. 130; Зыкова 2011].

Кроме этого, в исследовании также использует-ся количественный анализ, посредством которого выявляются различные сочетания образных ког-нитивных моделей и проводится их подсчет. Так, одинарные модели представлены соотношением 1:0, двойные (бинарные) метафорические модели – 2:0, одинарные метонимические модели – 0:1, ме-тафтонимические модели – 1:1. В статье также выделяются третичные концептуальные модели (см. ниже). Под метафтонимическими моделями или метафтонимией представляется концептуаль-ная интеграция модели или моделей метафоры и метонимии. Более подробно о понятии «метаф-тонимия» можно ознакомиться в [Goossens 1990].

Основная часть

В кинетической картине мира, вербализован-ной английскими ФЕ с глаголами движения, наи-

более частотным является образ смерти как *целенаправленного движения к пространственному ориентиру* (20 ФЕ). В основе рассматриваемых единиц лежат метафтонимические (1:1) или бинарные метафорические модели (2:0), посредством которых смерть осмысливается и как процесс перемещения из одного места в другое, и как конечная цель (ориентир) движения. В качестве ориентира движения может выступать определенный пространственный локус или материальный объект, к которому движется субъект. Таким образом, в основании рассматриваемых ФЕ лежит сочетание метафоры DEATH IS MOTION со следующими метафорическими моделями: DEATH IS ANOTHER (BETTER) PLACE (*go to another world, go to a better place*); DEATH IS A REWARD (*go to one's reward*); DEATH IS A BIG PLACE IN THE SKY (*go to a big place in the sky*); DEATH IS BOTTOM OF THE OCEAN (*go to Davy Jones's locker*); DEATH IS KINGDOM OF GOD (*to go to the kingdom come*), DEATH IS A LAND OF HEART'S DESIRE (*go to the land of the heart's desire*); DEATH IS A MEETING WITH GOD (*to go to face one's maker; go meet one's Maker*). Соотношение метафоры и метонимии для вышеперечисленных ФЕ составляет 2:0 [Иванова 2011].

Метафтонимия (1:1), сочетающая метафорическую модель DEATH IS MOTION с метонимией (EARLY) GRAVE FOR DEATH, фиксируется в ФЕ *go to one's watery grave; drive to an early grave*. Во ВФ ФЕ *drive to an early grave* (букв. 'доставить до ранней могилы') отражен образ *каузированного движения*, вербализованного глаголом *drive* в его исходном значении 'cause to move' (Online Etymology Dictionary).

Одним из разновидностей целенаправленного движения является перемещение, направленное *за пределы пространственного ориентира*, отраженное во ВФ ФЕ *go beyond the veiling*. Данный фразеологический образ можно интерпретировать по-разному. В реализации значения ФЕ, по нашему мнению, ФЕ участвует культурно маркированный компонент *veiling*. Согласно библейскому преданию Иерусалимский храм был покрыт вуалью, разделявшей земной и небесный мир (The Oxford Dictionary of Phrase and Fable 2006). Осмысление смерти через образ вуали позволяет интерпретировать ее как пространственную границу, разделяющую мир по линии оппозиции «сакральное – профанное». Исходя из данного толкования, в основе ФЕ *go beyond the veiling* (2:0) выделяется бинарная метафорическая модель DEATH IS MOTION + DEATH IS THE BORDER [Ковшова 2012; 2014].

Согласно другой интерпретации, вуаль является элементом женской траурной одежды и связывается с концептом *DEATH* на основе ассоциаций по смежности. Отсюда следует, что в семантической структуре рассматриваемой языковой единицы также можно выделить метафтонимическую модель (1:1), образованную путем слияния метафо-

ры DEATH IS MOTION и метонимии FUNERAL ATTIRE FOR DEATH (является частным случаем синекдохи) [Кунин 1996].

Составной частью сценария целенаправленного движения к пространственному ориентиру является фаза *прибытия в конечный пункт*, образ которой фиксируется в ФЕ со стержневым компонентом-глаголом *come* (2 единицы). Основным механизмом переосмысления данных ФЕ является бинарная метафорическая модель (2:0) DEATH IS MOTION + DEATH IS THE END: *come to a sticky end* (2:0), *come to a bad end* (2:0).

В следующую группу вошли ФЕ (4 единицы), ВФ которых актуализирует ситуацию *движения (отдаления) от пространственного ориентира*: *to go the way of all flesh, go west, leave feet first, shuffle off this mortal coil, hop the twig*. ФЕ *go the way of all earth/flesh* представляет образ субъекта, движущегося по пути «всех мертвых» (также «всей земли»). Источником происхождения данной ФЕ является Библия:

I go the way of all the earth: be thou strong therefore, and shew thyself a man [1 Kings 2:2] // Я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен [Царство 2:2].

Значение ФЕ конструируется посредством бинарной метафоры: DEATH IS MOTION + DEATH IS THE WAY (OF ALL DEAD). Кроме этого, субстантивный компонент *flesh* при помощи метонимии используется для обозначения собирательного образа людей. В основе данного типа переноса лежит принцип «часть вместо целого» (синекдоха). Таким образом, соотношение метафоры и метонимии в семантике ФЕ *go the way of all earth/flesh* составляет 2:1.

ФЕ *go west* актуализирует образ движения по направлению к западу. в сознании архаичных людей запад наделялся преимущественно отрицательной коннотацией, поскольку ассоциировался со смертью и местом пребывания духов предков или демонов (Керлот 1994, с. 205). В христианской культуре традиционно считалось, что именно на западе находится царство Дьявола, преисподняя. При формировании семантики ФЕ *go west* задействована бинарная метафора (2:0), сочетающая модель DEATH IS MOTION + DEATH IS THE WEST. Посредством данных метафорических моделей смерть осмысливается как процесс перемещения в пространстве и как направление этого движения.

Во ВФ ФЕ *leave feet first* (1:1) отражен образ субъекта, покидающего исходное пространство ногами вперед. Здесь ситуация движения, вербализованная глаголом *leave*, моделирует стереотипную ситуацию вынесения гроба. Семантика каузации движения выражена имплицитно и раскрывается лишь при образном моделировании ситуации, положенной в основу ФЕ. Знания, содержащиеся на уровне внутренней формы ФЕ, связаны с традицией выносить умершего ногами вперед, чтобы его дух не смог забрать своих родных и близких

с собой в царство мертвых [Walsh 1998, p. 10]. В переосмыслении внутренней формы ФЕ *leave feet first* (1:1), на наш взгляд, участвует интегрированная метафтонимия. С одной стороны, между образом движения-ухода и смертью обнаруживается сходство по признаку 'исчезновение, покидание какого-либо места' (= метафора). С другой стороны, образ ФЕ представляет собой фрагмент стереотипного сценария похоронной церемонии, следовательно, связан с ним по принципу части и целого (= синекдоха).

В основе ФЕ *shuffle off this mortal coil* (2:0) лежит образ субъекта, который, шаркая ногами, отдаляется от мирской суеты. Источником происхождения данной ФЕ является трагедия Шекспира «Гамлет». В рассматриваемой единице смерть представляется как уход из земного мира, который метафорически переосмысливается как смертельная катушка (англ. *mortal coil*). В данной ФЕ фиксируется антиномия «жизнь – смерть», в семантической структуре которой наблюдается коннотативный сдвиг: жизнь приобретает отрицательную оценку и воспринимается как источник человеческих страданий и несчастья, а смерть выступает источником спасения (или уход) от бренности бытия.

В создании образа ФЕ *hop the twig* (букв. прыгать с ветки) участвует MOTION IS DISAPPEARANCE (2:0) и, вероятно, зооморфная метафора. Можно предположить, что образ данной ФЕ мотивируется представлениями об отлете птицы, которая спрыгивает с ветки и исчезает из фокуса внимания стороннего наблюдателя.

В осмыслении смерти участвуют образы движения *по вертикальной оси вверх* (в том числе *каузированной*). Данный тип движения строится на основе бинарной пространственной оппозиции «вверх—вниз», где за направлением «вверх» закреплены преимущественно положительные ассоциации.

Образы движения вверх фиксируются во ВФ трех ФЕ, которые описывают существование жизни после смерти: *rise from the ashes; rise from the dead/grave, raise the dead*. В ФЕ *rise from the ashes* возвращение из мертвых представляется через метафорический образ птицы Феникс, способной восставать из пепла. Семантика ФЕ *rise from the dead/grave, raise the dead* мотивируется библейскими сюжетами о загробной жизни и центральным мотивом воскресения Христа (см. [Исайя 26:19]; [Иоанн 11:25, 5:19-29], [2Кор 4:14] и т. д.).

Образы *вертикального движения с ориентацией вниз* представлены на уровне ВФ трех ФЕ: *fall off the perch, drop like flies, plunge to one's death*. Семантика ФЕ *fall off the perch* (2:0), *drop like flies* (2:0) обусловлена наличием в их структуре зооморфной метафоры, при которой смерть человека или большой массы людей описывается через характерные признаки гибели птиц и мух соответственно. В основе данных ФЕ также выделяется

метафора смерти как падения. ФЕ *drop like flies* вербализует массовую смерть за короткий промежуток времени. Внутренняя форма данной ФЕ затемнена. Можно предположить, что в данной ФЕ заложены представления о коротком жизненном цикле мух. Однако внутреннюю форму ФЕ также можно интерпретировать, обратившись к культурному контексту. Так, муха выступает символом зла и эпидемии, ассоциируется с демонами, в частности Вельзевулом. Соответственно, привносит негативную окраску в семантику исследуемой ФЕ [Символы, знаки, эмблемы 2005].

В основе ФЕ *plunge to one's death* (2:0), вербализующей ситуацию падения внутрь пространства, лежит бинарная метафорическая модель DEATH IS MOTION DOWN AND TOWARD A GOAL, DEATH IS A LOCATION.

Культурно значимые представления о смерти, на наш взгляд, воплощаются и во внутренней форме ФЕ *cross the Stygian ferry* (2:0), *cross the Jordan River* (2:0), содержащих образы *движения через пространственный ориентир*. Семантические особенности данных единиц выявляются при обращении к религиозно-мифологическому слою культуры. Образ ФЕ *cross the Stygian ferry* (2:0) восходит к древнегреческой легенде о священной реке Стикс, протекающей в подземном царстве Аида и отделяющей мир живых от мира мертвых. Считалось, что через реку Стикс лодочник Харон перевозил души умерших на другой берег, откуда они уже никогда не могли вернуться назад. Таким образом, в обыденном сознании смерть метафорически представляется, как необратимый процесс движения через границу и как «пограничная зона» между двумя мирами, что можно представить двумя метафорическими моделями: DEATH IS MOTION ACROSS THE BORDER, DEATH IS THE BORDER [Тарасенко 2008].

Источником ФЕ *cross the Jordan River* (2:0), в основе которой лежит метафорический образ пересечения реки Иордан, является Библия. Река Иордан, наделенная сакральными свойствами, является одним из наиболее значимых священных мест, где происходили такие известные события Ветхого и Нового Завета, как исход евреев из Египта и крещение Иисуса Христа. Ветхозаветная легенда гласит, что река Иордан стала последним препятствием на пути народа израильского к Земле Обетованной. Переход через реку символизировал начало новой жизни в соответствии с волей Господа и его Заповедями (подробнее см. в [Второзаконие 30:20]).

С рекой Иордан также связано приращение о крещении Христа, таинстве духовного перерождения и избавления от греха.

Репрезентация смерти через образ реки Иордан приводит к сакрализации концепта DEATH, благодаря чему он приобретает положительные коннотации и в обыденном сознании воспринимается как источник свободы и избавления от греховной

жизни. Как и в предыдущем примере, данная ФЕ основана на бинарной метафоре (2:0) DEATH IS MOTION ACROSS THE BORDER + DEATH IS SALVATION.

В единичных случаях смерть концептуализируется посредством метафорических образов *каузированной движения-толчка*: *kick the bucket* (мотивировка данной ФЕ затемнена); *движения в водной среде*: *swim with the fishes* (1:0), где образ плавания с рыбами служит аллюзией на распространённый среди криминальных сообществ способ избавления от улик — сбрасывание трупа в воду; метафоры *движения внутрь пространства* в сочетании с метафорической моделью DEATH IS HOMELAND: *enter the homeland* (2:0); *движения по полукружности и вверх* с паузой в верхней точке пространства: *turn one's toes up* (0:1). В ФЕ *turn one's toes up* образ направленного движения, актуализируемый глаголом *turn* и предлогом *up*, используется для моделирования положения покойника на спине, пальцами ног вверх. Так как ВФ данной единицы связана с погребальными обрядами и используется как средство замещения понятия смерти, можно предположить, что между исходным и результирующим образом имеются ассоциативные, метонимические связи.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в концептуализации смерти участвуют различные образы движения, отличающихся друг от друга по семантическому признаку 'направленность по отношению к ориентиру' и/или 'характер движения'. В кинетической картине мира преобладает образ смерти как движения к пространственному ориентиру. Это позволяет сделать вывод о присутствии

дихотомии динамики и статики в структуре концепта *DEATH*, которая осмысливается как процесс движения и как его ориентир (цель). Смерть представляется и как пространственный локус, т. е. конечный пункт движения, и как статичный предмет (ФЕ *go to one's reward*), и как некоторое событие, например, встреча (ФЕ *go to meet one's Maker*).

Конструирование концепта *DEATH* в терминах движения осуществляется на основе религиозно-мифологических представлений, традиций, воплощенных в форме погребально-поминальных обрядов, обыденных наблюдений за животным миром и переосмысления стереотипных ситуаций. Представления о смерти связываются с движением посредством различных когнитивных механизмов: метафор, метафтонимий, метонимий, а также культурно-символических прообразов. Наиболее продуктивным средством концептуализации смерти в терминах движения является метафора. Анализ показал, что большая часть ФЕ, вербализующих смерть, строится на основе одинарных и бинарных метафорических моделей (20 ФЕ). Метафтонимические и метонимические модели представлены в небольшом количестве и составляют четыре ФЕ и две ФЕ соответственно. Наименее продуктивны третичные модели (2:1), фиксируемые в семантической структуре лишь одной ФЕ (*go the way of all earth/flesh*). Преобладание метафоры говорит о нечеткости представлений человека о феномене смерти и стремлении переосмыслить его в более конкретных образах движения. Метонимия как более объективное средство концептуализации представляет смерть через различные атрибуты погребальных обрядов и носит репрезентативный нежели интерпретирующий характер.

Материалы исследования

Online Etymology Dictionary – *Online Etymology Dictionary*. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 16.06.2022).

Oxford Dictionary of Phrase and Fable 2006 – *Oxford Dictionary of Phrase and Fable*. Oxford: Oxford University Press, 2006. DOI: 10.1093/acref/9780198609810.001.0001.

Керлот 1994 – *Керлот Х.Э.* Словарь символов. Москва: REFL-book, 1994. 601, [2] с.

Серета 2016 – *Серета Е.А.* Представление концепта «Death» в английской фразеологической картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Серета Елена Александровна. Санкт-Петербург, 2016. 22 с.

Символы, знаки... 2005 – *Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия* / И.Б. Орлов, В.Л. Телицын [и др.]. Москва: Локид-Пресс, Рипол Классик, 2005. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/simvoly-znaki-emblemy-enciklopediya-1.html>.

Тарасенко 2008 – *Тарасенко В.В.* Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей: на материале фразеологизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Валентина Васильевна Тарасенко. Кемерово, 2008. 21 с.

Библиографический список

Croft, Cruse 2004 – *Croft W., Cruse A.* Cognitive Linguistics. New York: Cambridge University Press, 2004. 374 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511803864>.

Evans, Green 2006 – *Evans V., Green M.* Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006, 857 p. URL: https://www.academia.edu/12585234/Cognitive_Linguistics_An_Introduction_Vyvyan_Evans_Melanie_Green_2006_.

Goossens 1990 – *Goossens L.* Metaphtonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Cognitive Linguistics*. 1990. Vol. 1, issue 3. P. 323–342. DOI: <http://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>.

Walsh 1998 – *Walsh G.* (1998) *The Role of Religion in History*. New York: Routledge, 205 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315134680>.

Багаутдинова, Григорьева 2007 – *Багаутдинова Г.А., Григорьева Л.Л.* Состояние и перспективы исследования религиозной картины мира в языках разных народов (на материале русского, английского и арабского языков) // Учен. зап. Казан. университета. Сер. Гуманит. науки. 2007. Т. 149, № 4. С. 11–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11143881>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jjwkib>.

Баранов, Добровольский 2014 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Основы фразеологии (краткий курс). Москва: ФЛИНТА, 2014. 312 с. URL: https://vk.com/wall-72451397_11871.

Гуревич 1989 – *Гуревич А.Я.* Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // *Одиссей: Человек в истории* / отв. ред. А.Я. Гуревич. Москва: Наука, 1989. С. 114–135. URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/gurevich.htm>.

Зыкова 2011 – *Зыкова И.В.* Культура как информационная система: Духовное, ментальное, материально-знаковое: монография. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 368 с. URL: <https://knigogid.ru/books/793682-kultura-kak-informacionnaya-sistema-duhovnoe-mentalnoe-materialno-znakovoe>.

Иванова 2011 – *Иванова Е.В.* Лексикология и фразеология современного английского языка. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2011. 352 с. URL: <https://pdf.11klasov.net/12939-leksikologija-i-frazeologija-sovremennogo-anglijskogo-jazyka-ivanova-ev.html>.

Ковшова 2012 – *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 456 с. URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=202519>.

Ковшова 2014 – *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. Москва: ЛЕНАРД, 2019. 400 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38226723>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bkrgsm>.

Кунин 1996 – *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1215405>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19818920>. EDN: <http://www.elibrary.ru/qrsdhn>.

Орлова 2020 – *Орлова О.С.* Темы рождения и смерти в русских и английских фразеологизмах: метафора пути // *Вопросы психолингвистики*. 2020. № 1 (43). С. 64–74. DOI: <http://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-64-74>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvzjw>.

Тарасенко 2008 – *Тарасенко В.В.* Фразеологические репрезентации концептов «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ» в системе английского языка и их восприятие англоязычными носителями // *Мир науки, культуры и образования*. 2008. № 4. С. 62–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11625967>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jukrtt>.

References

Croft, Cruse 2004 – *Croft W., Cruse A.* (2004) *Cognitive Linguistics*. New York: Cambridge University Press, 374 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511803864>.

Evans, Green 2006 – *Evans V., Green M.* (2006) *Cognitive Linguistics: An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 857 p. Available at: https://www.academia.edu/12585234/Cognitive_Linguistics_An_Introduction_Vyvyan_Evans_Melanie_Green_2006_.

Goossens 1990 – *Goossens L.* (1990) Metaphtonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. *Cognitive Linguistics*, vol. 1, issue 3, pp. 323–342. DOI: <http://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>.

Walsh 1998 – *Walsh G.* (1998) *The Role of Religion in History*. New York.: Routledge, 205 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315134680>.

Bagautdinova, Grigor'eva 2007 – *Bagautdinova G.A., Grigor'eva L.L.* (2007) Status and perspectives of the study of the religious picture of the world in the languages of different nations (on the material of the Russian, English and Arabic languages). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 169, no. 4, pp. 11–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11143881>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jjwkib> (In Russ.).

Baranov, Dobrovolskii 2014 – *Baranov A.N., Dobrovolskii D.O.* (2014) The basics of phraseology (a short course). Moscow: Flinta, 312 p. Available at: https://vk.com/wall-72451397_11871. (In Russ.)

Gurevich 1989 – *Gurevich A.Ya.* (1989) Death as the problem of historical anthropology: about a new area of foreign historiography. In: *Gurevich A.Ya. (Ed.) Odysseus. Man in History*. Moscow: Nauka, pp. 114–135. Available at: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/gurevich.htm>. (In Russ.)

Zykova 2011 – *Zykova I.V.* (2011) Culture as informational system: spiritual, mental, material and iconic: monography. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 368 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/793682-kultura-kak-informacionnaya-sistema-duhovnoe-mentalnoe-materialno-znakovoe>. (In Russ.)

Ivanova 2011 – *Ivanova E.V.* (2011) Lexicology and phraseology of modern English: textbook for students of institutes of higher education. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 352 p. Available at: <https://pdf.11klasov.net/12939-leksikologija-i-frazeologija-sovremennogo-anglijskogo-jazyka-ivanova-ev.html>. (In Russ.)

Kovshova 2012 – *Kovshova M. L.* (2012) Linguocultural approach in phraseology: Cultural codes. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 456 p. Available at: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=202519>. (In Russ.)

Kovshova 2012 – *Kovshova M.L.* (2019) The analysis of idioms, riddles and proverbs from the perspective of language and culture studies. Anthropomonal culture code. Moscow: LENARD, 400 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38226723>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bkrgsm>. (In Russ.)

Kunin 1996 – *Kunin A.V.* (1996) Modern English phraseology course. Moscow: Vyssh. shk.; Dubna: Izd. tsentr «Feniks», 381 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19818920>. EDN: <http://www.elibrary.ru/qrsdhn>. (In Russ.)

Orlova 2020 – Orlova O.S. (2020) The topics of birth and death in Russian and English phraseological units. The metaphor of way. *Journal of Psycholinguistics*, no. 1 (43), pp. 64–74. DOI: <http://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-64-74>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvzjw>. (In Russ.)

Tarasenko 2008 – *Tarasenko V.V.* (2008) The phraseological representations of the concepts «life» and «death» in the English language system and their perception by English speaking people. *World of Science, Culture and Education*, no. 4 (11), pp. 62–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11625967>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jukrtt>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42

Дата поступления: 20.10.2022
рецензирования: 22.11.2022
принятия: 28.11.2022

Средства языковой экономии в современном англоязычном образовательном дискурсе на разных уровнях языковой экономии

Л.А. Самборук

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: lsamboruk@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2334-604X>

Аннотация: В настоящем исследовании рассматривается действие закона языковой экономии в современной университетской англоязычной среде в условиях институционального образовательного дискурса. В виртуальное пространство вовлечено сегодня огромное количество людей, среди которых как студенты, так и профессорско-преподавательский состав, а мода на активное использование этого медийного канала приобретает межкультурный характер, адаптируя англоязычные тенденции к условиям иностранной коммуникативной реальности. Исходя из этого, следует признать актуальной проблему выявления и систематизации структурно-семантических особенностей текстов, выполненных на английском языке, который сегодня доминирует в различных чатах и на форумах высших образовательных учреждениях. Следует отметить повышенную информативность и сжатость текста в языке интернет-чатов, где объективно существуют условия и причины для языковой экономии. В данной работе используются следующие общенаучные методы исследования: описательный метод, метод наблюдения, методы количественной оценки и классификации, сопровождаемые такими специальными методами, как системный подход к лингвистическому и семантическому анализу, элементы дискурсивного анализа. В результате лингвостилистического анализа интернет-текстов на информационно-образовательных площадках университетов Великобритании и США было обнаружено, что интернет-коммуникация стремится противостоять громоздкости и излишествам; а также были выявлены и описаны специализированные лингвистические средства экономии на разных уровнях языковой системы. На лексическом уровне малоформатные послания пользователей университетских чатов характеризуются присутствием различных видов аббревиаций и неологизмов, что сопровождается различными способами образования новых языковых единиц в современном английском языке. На синтаксическом уровне стремление к экономии печатного текста находит вербальное выражение в обилии кратких предложений, однородных членов предложения, пассивных и вторично-предикативных конструкций. На фонетическом уровне проявляется действие закона экономии в количественном росте примеров ассимиляции.
Ключевые слова: образовательный дискурс; университетские чаты; средства языковой экономии; интернет-коммуникация; компрессия информации.

Цитирование. Самборук Л.А. Средства языковой экономии в современном англоязычном образовательном дискурсе на разных уровнях языковой экономии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 154–159. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-154-159>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Самборук Л.А., 2022

Самборук Людмила Александровна – преподаватель кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.10.2022
Revised: 22.11.2022
Accepted: 28.11.2022

Language economy means in modern English educational discourse at different levels of the language system

L.A. Samboruk

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: lsamboruk@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2334-604X>

Abstract: The present article is aimed at examining the effect of linguistic economy within the modern university English-speaking environment based on the institutional educational discourse. A huge number of people are involved in the virtual space today including both students and teaching staff, and due to that expansion, the active application of this media channel is accompanied by increasing intercultural character and fast adaption of English-speaking trends to the conditions of foreign communicative reality. It is highly relevant nowadays to identify and systematize the structural and semantic features of English texts in the format of corresponding messages. It is also necessary to mention the

cognitive information variety and integrity of Internet textual chats, characterized by language economy markers. The following general scientific methods and research means are applied in the present study: a descriptive method, method of observation, quantification and classification methods accompanied by special ways and means of systematic approach to linguistic analysis, and elements of discourse analysis. As a result of linguistic analysis of the corresponding language units located on educational platforms of English and American universities, it was discovered that Internet communication tends to resist awkwardness and superfluity. At the lexical level, small-format messages are characterized by the presence of various types of abbreviations and neologisms. At the syntactic level, the desire to save time and energy finds verbal expression in the abundance of short sentences, homogeneous sentence members, passive and secondary predicative constructions. In phonetics the principle of linguistic economy is evidently manifesting itself in assimilation.

Key words: educational discourse; university chats; means of language economy; Internet communication; compression of information.

Citation. Samboruk L.A. Language economy means in modern English educational discourse at different levels of the language system. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 154–159. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-154-159>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Samboruk L.A., 2022

Liudmila A. Samboruk – lecturer of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Адаптация к современным условиям, рост численности населения, тенденции ускоренного развития информационного общества привели к коренному изменению общественного уклада англоязычного общества, что, естественно, сказывается на развитии и функциональном потенциале современного английского языка. В повседневной жизни людей появляются новые реалии и соответствующие им обозначения. В связи с этим были разработаны экономичные способы выражения мысли и наиболее оптимальные способы передачи информации. Универсальный принцип лингвистической экономии является основой многих языковых изменений, признан лингвистами повсеместно, находится в центре внимания современных ученых и особенно актуален в интернет-текстах.

Главными отличительными признаками интернет-коммуникации по традиции считаются следующие факты: 1) каналом общения выступает электронный сигнал; 2) наличие графических изображений и информации, которая передается не только в виде текстов и разнообразных образов (Галичкина 2001, с. 6). При этом ряд авторов отмечает, что компьютерное общение характеризуется отсутствием визуального контакта; высокой степенью анонимности; слабой социальной регламентированностью вербального поведения; снятием жестких социальных и культурных границ, а также сильное стремление к эмоциональному наполнению текста [Кузнецова, Чудова 2008, с. 60; Донскова 2004]. Функцию проявления эмоций выполняют эмотивные маркеры, представляющие собой вербальные (языковые) и невербальные (символьно-графические) эмотивно-информационные единицы, позволяющие заменить реальные жесты, мимику. Именно посредством этих элементов интернет-коммуниканты выражают свои эмоции, чувства и переживания [Мозговая 2018, с. 126].

Обращаясь к описанию обновленного англоязычного общения в эпоху медийных технологических инноваций, А.А. Харьковская признает

текстинг одной из наиболее приемлемых версий существования и функционирования виртуальной информации, подчеркивая, что в современных условиях лингвистический анализ интернет-текстов отличается высокой перспективностью в научном плане благодаря, во-первых, своеобразию их содержательных и формальных характеристик, и во-вторых, из-за молниеносных изменений, благоприятно воздействующих на распространение этого метода словесного описания коммуникативных практик [Харьковская 2016, с. 139]. Описывая обновленное англоязычное общение, характеризующееся глобальным сдвигом от традиционной индустрии печати, А.А. Харьковская считает текстинг одной из наиболее приемлемых версий существования и функционирования виртуальной информации, подчеркивая при этом научную важность дискурсивного анализа виртуальных текстов, насыщенных специфическими свойствами.

С учетом этих обстоятельств представляется целесообразным сформулировать цель настоящего исследования как попытку научного осмысления средств языковой экономии в определенном типе англоязычного текстового образовательного пространства для определения их роли и места в процессе взаимодействия с дискурсивными маркерами лингвокультурной парадигмы современного образовательного англоязычного социума на эмпирическом материале американских и британских университетских чатов.

Сфера образования всегда рассматривалась как важная составляющая любой социальной системы, поэтому связь между проблемами информо-коммуникационного воздействия на общество и проблемами образования логична и может рассматриваться конгениально. Исходя из этого, следует признать весьма актуальной проблему выявления и систематизации структурно-семантических особенностей текстов, отражающих принципиально новые тенденции коммуникативного взаимодействия партнеров по общению в условиях постоянно меняющегося англоязычного образовательного дискурса.

В этом случае вполне уместно акцентировать внимание на феномене англоязычного образовательного дискурса. Дискурс, представляющий собой набор тематически связанных текстов [Baumgarten, Gagnon 2016, с. 251], является неотъемлемым элементом образования, а также используется для анализа текущих коммуникативных ситуаций и внедрения определенных практик в образовании [Александрова, Менджеричкая, Харьковская 2008, с. 274]. Как показали наши наблюдения, при значительном количестве работ, посвященных изучению различных аспектов образовательного дискурса (Искина 2007; Добренкова 2007; Танчук 2022) [Ефремова 2009; Харьковская 2012, 2013, 2015; Копшукова 2017; Сарайкина 2015; Dale 2000; Ball 2012; Spring 2014 и др.], в настоящее время существует острая необходимость в научном анализе информации об использовании закона языковой экономии в жанрах образовательного дискурса, представленных фрагментами живого общения между участниками, поэтому задачами данного исследования являются – выявление и систематизация вербальных и невербальных маркеров, отражающих основные тенденции в области экономии пространства и времени, которые затрачиваются на создание и передачу информации образовательного контента в процессе обмена мнениями между партнерами по коммуникации, студентами, активно реагирующими на нововведения в области неформального общения, где допускаются отклонения от нормативного использования языковых единиц разного уровня.

Материалом настоящего исследования послужили интернет-тексты на информационно-образовательных площадках университетов Великобритании и США, отличающихся высоким уровнем конкуренции, которые позволяют пользователям отправлять текстовые заметки с помощью службы мгновенных сообщений, а также других малоформатных посланий. В рамках настоящей работы были проанализированы 300 сообщений пользователей университетских чатов и форумов о поступлении, образовательных услугах и развлечениях в университетских кампусах.

Лексико-семантические средства языковой экономии

Специфической чертой виртуального общения являются различные аббревиационные процессы (31,4 % примеров аббревиаций от общего числа лексических сокращений). Поскольку объемные названия ассоциаций и специализированных терминов сложны для запоминания, осмысления и воспроизведения в спонтанной разговорной речи, в университетских чатах используется аббревиация академических званий, статусов, должностей и названий учебных заведений:

1) “*Anyone starting a course at **DSL** in 2022? I’m gonna do the **MFA** in acting!*” (Manchester) DSL = Digital Subscriber Line; MFA = Master of Fine Arts;

2) “*My cousin was graduated from UCLA and admitted there from IB*” (California). UCLA = The University of California; IB = International Baccalaureate.

В университетском текстинге этого типа довольно часто используются экспрессивные аббревиатуры, связанные с выражением мыслей и эмоций адресанта. Данная группа включает понятие ответной реакции адресата на полученное им сообщение:

1) “***Om**g that sounds so bad and nerve wracking*”. (Stanford). OMG – Oh my God;

2) “*No offense, man, but **MYOB***” (California). MYOB = mind your own business.

К графическим сокращениям в виртуальном общении относятся следующие группы: 1) общепринятые сокращения (*e. g., etc, max, min*); 2) буквенно-числовые сокращения (*be4; str8; some1*); 3) использование символов вместо слов (*ZZZ.; some £; 50 %*).

Большое распространение в языке университетских чатов получили неологизмы – комбинации словосложений и сокращений с разными типами словообразования, составляющие 24,75 % всех примеров языковой экономии на лексическом уровне:

1) “*There is a PowerPoint feature to record a presentation and **dub** over audio slide*” (Keele). To dub = to duplicate, to copy;

2) “*I would have sent this information to him, but he’s not **googlable***” (Edinburgh). A person’s or organization’s googleability, or how googleable they are, is therefore a measure of how easily identifiable they are in the virtual universe.

Итак, функция сокращенных лексических единиц в процессе виртуальной коммуникации состоит в более экономном выражении мысли и устранении избыточности информации. Различные способы сокращений являются одним из видов оптимизации речевого сообщения, а целесообразность их использования в современном разговорном общении заключается в создании экономных и семантически емких номинативных единиц.

Грамматические средства языковой экономии

Одновременный избыток информации и недостаток времени, свойственные современной образовательной действительности, нуждаются в доступности и скорости получения информации, а потребность в экспрессии обуславливает внедрение разговорных образных конструкций нередко с пропуском любого члена предложения, что непосредственно способствует сжатию содержания текста, т. е. к лингвистической экономии и приводит к свежим структурным языковым изменениям, которые возможно проследить не только на уровне лексики, но и на уровне синтаксиса.

Снятие синтаксической сложности текста университетских англоязычных чатов и форумов достигается, сокращением длины предложений; ис-

пользованием вместо придаточных предложений отдельных самостоятельных предложений, связанных друг с другом не с помощью союза, а по смыслу; употреблением однородных членов предложения:

1) *Studying abroad allows you to become more self-confident by pushing you out of your comfort zone, giving you the opportunity to adapt to a new country and ways of life, and encouraging you find creative solutions to new challenges* (Keele);

2) *I fully intend to take advantage of the facilities and societies on offer at the university. I am a conscientious and inquisitive person; I have an outgoing and bubbly personality. I am polite and dependable. I have a strong enthusiasm to learn and discover new possibilities* (Princeton). (Bubbly personality – живая личность).

Второй пример ярко демонстрирует действие лингвистической экономии на синтаксическом уровне языковой системы, где логическая связь содержательных фрагментов текста установлена при помощи такой синтаксической фигуры речи, как анафора. Реализация функции языковой экономии анафоры связана с возможностью более понятно и четко выразить мнение автора текста, организовать минимальные содержательные фрагменты текста в его смысловые блоки, выделить композиционно значимые части текста.

Языковая экономия в синтаксисе реализуется и за счет эллиптических конструкций, масштабного увеличения разговорных конструкций, для которых типичны: инверсия, употребление восклицательных и вопросительных предложений, использование предложений с обращением, риторических вопросов, а также пассивных конструкций:

– *May I ask why you ended up deciding on LSE?*

– *Why do I want to go on to higher education? Well ever since I started the AVCE Travel & Tourism course I have gained interest in the tourism industry, and I have come to notice that there are mass opportunities in the market, which has yet to be exploited, and I in the future want to do exactly that* (Chicago).

Вопросительные предложения в современном англоязычном текстинге являются самыми распространенными, так как они прямо отвечают коммуникативному замыслу говорящего, обладают вариативной семантической окраской и способствуют более краткому изложению или выяснению необходимой информации, что свойственно интернет-общению.

Ведущим средством языковой экономии в образовательном дискурсивном пространстве на синтаксическом уровне является наличие вторично-предикативных конструкций (далее – ВПК), которые способны выражать мысль более компактно, не уменьшая объема передаваемой информации:

Studying abroad allows you to explore the world, gain vital skills and increase your employability (Keele).

Формы экономии на фонетическом уровне

Главенствующим средством лингвистической экономии на фонетическом уровне языковой системы является ассимиляция, которая определяется как «артикуляционное уподобление звуков друг другу в потоке речи в пределах слова или словосочетания» (ЛЭС 1990, с. 110). Ассимиляция заметна даже на письме. Приведем примеры ассимиляций звуков, зарегистрированных в интернет-текстах университетских англоязычных чатов:

1) *"It's all about the context, doncha know?"* (Oxford) Doncha know = don't you know;

2) *"Cardiff don't really care about your UCAT so people really gotta stop saying..."* (Manchester) Gotta = got to;

3) *"I shoulda told you"* (Liverpool). Shoulda = should have;

4) *"They coulda got cold when they were riding the subway"* (Stanford). Coulda = could have;

5) *"You oughtta know"* (Princeton). Oughtta = ought to;

6) *"I getta spend time with you but this is making me kinda sad... you know..."* (Cardiff) Getta = get to; kinda = kind of;

7) *"He proly went back to teaching"* (Keele). Proly = probably;

8) *"Ah, gotcha! You gonna capture the world!"* (Keele). Gotcha = got you;

9) *"We have just come outta library"* (Manchester). Outta = out of.

Данные уподобления звуков являются результатом приспособления наших органов речи, поэтому такие изменения способствуют сокращению времени и энергии на произнесение. Это можно считать очевидным результатом проявления принципа экономии усилий.

Заключение

Реализация языковой экономии в современном англоязычном образовательном дискурсе – это не только вынужденная мера, обусловленная требованием виртуальной коммуникативной реальности, но и объективная возможность креативно обходить ограничения на количество символов в университетских чатах в одном сообщении, используя разного рода сокращения, способствующие экономии времени и ускорению процесса взаимопонимания. На лексико-семантическом уровне языковая экономия проявляется с помощью различных видов аббревиации и неологизмов; грамматическая подсистема виртуальной коммуникации характеризуется использованием коротких предложений, пассивных и вторично-предикативных конструкций, употреблением однородных членов предложения. На фонетическом уровне к средствам экономии относится ассимиляция.

Перспективы дальнейшего исследования действия закона экономии языковых средств видятся в более детальном изучении принципа лингвистической экономии в различных разновидностях виртуального дискурсивного пространства.

Материалы исследования

California – *The University of California* URL: <https://centralresourceunit.ucla.edu/s/article/Chat-with-UCPC>.

Cardiff – *Cardiff University*. URL: <https://www.cardiff.ac.uk/study/chat-to-our-students>.

Chicago – *University of Chicago* URL: <https://www.chicagobooth.edu/mba/full-time/admissions/events/online-chats>.

Edinburgh – *University of Edinburgh* URL: <https://www.ed.ac.uk/studying/undergraduate/student-life/student-chat>.

Keele – *Keele University*. URL: <https://www.keele.ac.uk/study/chat>.

Liverpool – *University of Liverpool*. URL: <https://www.liverpool.ac.uk/study/chat>.

Manchester – *The University of Manchester* URL: <https://www.manchester.ac.uk/study/chat-with-our-students>.

Oxford – *University of Oxford*. URL: <https://www.chch.ox.ac.uk/admissions/chat>.

Princeton – *Princeton University*. URL: <https://careerdevelopment.princeton.edu/careerchats>.

Stanford – *Stanford University* URL: <https://library.stanford.edu/chat>.

Галичкина 2001 – *Галичкина Е.Н.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001. 212 с.

Добренкова 2007 – *Добренкова Е.В.* Социальная морфология образовательного дискурса: теоретико-методологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Москва, 2007. 458 с.

Искина 2007 – *Искина Т.В.* Прагмалингвистический анализ английских сокращений в лексикографическом и учебном деловом дискурсах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2007. 159 с.

ЛЭС 1990 – *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.

Танчук 2022 – *Танчук А.С.* Дискурсивные характеристики англоязычных вебинаров по обучению английскому языку: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04 – Германские языки. Москва, 2022. 205 с.

Библиографический список

Ball 2012 – *Ball S.J.* Global Education Inc.: New Policy Networks and the Neoliberal Imaginary. 1st Edition. London: Routledge, 2012. 184 p.

Dale 2000 – *Dale R.* Globalisation and Education: Demonstrating a «Common World Educational Culture» or Locating a «Globally Structured Educational Agenda» // *Education Theory*. 2000. Vol. 50, Issue 4. P. 427–448. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-5446.2000.00427.x>.

Spring 2014 – *Spring J.* Globalization and Educational Rights: An Intercivilizational Analysis. Mahwah, NJ: L. Erlbaum Associates, 2014, 200 p. DOI: <http://doi.org/10.5860/choice.39-4113>.

Baumgarten, Gagnon 2016 – *Baumgarten S., Gagnon Ch.* Translating the European house: Discourse, ideology and politics – Selected Papers by Christina Schäffner. Cambridge Scholars Publishing. 2016. 382 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=3Or6DAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Александрова, Менджеричкая, Харьковская 2008 – *Александрова О.В., Менджеричкая Е.О., Харьковская А.А.* Филология как составляющая современного гуманитарного знания и компетентностный подход в образовательных программах по современной филологии // *Вестник Самарского государственного университета*. 2008. № 5/2 (64). С. 273–280. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17299844>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ooowwd>.

Донскова 2004 – *Донскова О.А.* Тенденции становления паравербальной графемики в системе интернет // *Филологические науки*. 2004. № 2. С. 36–39. URL: <http://pn.pglu.ru/index>.

Ефремова 2009 – *Ефремова Е.Е.* Специфические черты компьютерного дискурса. 2009. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/40oeqsilwc/direct/67906722> (дата обращения: 10.10.2022).

Копшукова 2017 – *Копшукова Е.В.* Новые тенденции в англоязычном образовательном дискурсе // *Язык и репрезентация культурных кодов*. VII Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых: материалы и доклады. Часть I. Самара, 2017. С. 38–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29278162>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yqsaxn>.

Кузнецова, Чудова 2008 – *Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В.* Психология жителей Интернета. Москва: УРСС, 2008. 224 с. URL: https://vk.com/wall-136849019_1756.

Мозговая 2018 – *Мозговая А.О.* Средства манифестации эмоций в интернет-коммуникации // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Гуманитарные науки. 2018. № 13 (807), С. 125–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39385671>. EDN: <https://www.elibrary.ru/itvype>.

Сарайкина 2015 – *Сарайкина Ю.С.* Динамика концептосферы «Education» в современном англоязычном образовательном дискурсе: на материале серии учебных пособий «OUTCOMES». // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2015. Т. 17, № 1. С. 169–172. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_1_169_172.pdf.

Харьковская 2012 – *Харьковская А.А.* Виртуальные «визитные карточки» современных американских и британских школ: опыт дискурсивного анализа // *Актуальные проблемы английского языкознания: сб. научных статей, посвященный юбилею заведующей кафедрой английского языкознания филологического факультета МГУ*

им. М.В. Ломоносова д. ф. н., профессора Ольги Викторовны Александровой. Москва, 2012. С. 383–391. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25720101>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vqvqwn>.

Харьковская, Дюмина 2012 – *Харьковская А.А., Дюмина О.В.* Лингвокультурные аспекты англоязычного учебного дискурса в контексте современного профессионального обучения зарубежной филологии // *Образование в современном мире*. Самара, 2013. С. 207–210.

Харьковская 2015 – *Харьковская А.А.* Англоязычный образовательный дискурс: современные тенденции // *Профессиональная коммуникация и мультикомпетентность: сборник научных трудов, посвященный 15-летию английского языка №5 МГИМО*. Москва: МГИМО, 2015. С. 177–181. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24673376>. EDN: <https://www.elibrary.ru/utyctz>.

Харьковская 2016 – *Харьковская А.А.* Трансформация англоязычного коммуникативного пространства в эпоху медийных технологических инноваций // *Эволюция и трансформация дискурсов*. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. Вып. 1. С. 137–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27308431>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wzpiwr>.

References

Ball 2012 – *Ball S.J.* (2012) *Ball S.J.* Global Education Inc.: New Policy Networks and the Neoliberal Imaginary. 1st Edition. London: Routledge, 2012. 184 p.

Dale 2000 – *Dale R.* (2000) Globalization and Education: Demonstrating a «Common World Educational Culture» or Locating a «Globally Structured Educational Agenda». *Education Theory*, vol. 50, issue 4, pp. 427–448. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1741-5446.2000.00427.x>.

Spring 2014 – *Spring J.* (2014) *Globalization and Educational Rights: An Intercivilizational Analysis*. Mahwah, NJ: L. Erlbaum Associates, 200 p. DOI: <http://doi.org/10.5860/choice.39-4113>.

Baumgarten, Gagnon 2016 – *Baumgarten, S., Gagnon, Ch.* (2016) *Translating the European house: Discourse, Ideology and Politics – Selected Papers by Christina Schäffner*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 382 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=3Or6DAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Aleksandrova, Mendzheritskaya, Khar'kovskaya 2008 – *Aleksandrova O.V., Mendzheritskaya E.O., Khar'kovskaya A.A.* (2008) Philology as a component of modern humanitarian knowledge and competency-based approach in foreign philology curricula. *Vestnik of Samara State University*, vol. 5/2 (64), pp. 273–280. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17299844>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ooowwd>. (In Russ.)

Donskova 2004 – *Donskova O.A.* (2004) Trends in the formation of paraverbal graphemics in the Internet system. *Philological Sciences*, no. 2, pp. 36–39. Available at: <http://pn.pglu.ru/index>. (In Russ.)

Efremova 2009 – *Efremova E.E.* (2009) Specific features of computer discourse. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/40oeqsi1wc/direct/67906722> (accessed 10.10.2022). (In Russ.)

Kopshukova 2017 – *Kopshukova E.V.* (2017) New trends in English-language educational discourse. In: *Language and representation of cultural codes. VII All-Russian scientific conference of young scientists with international participation: materials and reports. Part I*. Samara, pp. 38–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29278162>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yqsaxn>. (In Russ.)

Kuznetsova, Chudova 2008 – *Kuznetsova Yu.M., Chudova N.V.* (2008) *Psychology of Internet residents*. Moscow: URSS, 224 p. Available at: https://vk.com/wall-136849019_1756. (In Russ.)

Mozgovaia 2018 – *Mozgovaia A.O.* (2018) Means of manifestation of emotions in the Internet communication. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 13 (807), pp. 125–138. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39385671>. EDN: <https://www.elibrary.ru/itpvpe>. (In Russ.)

Saraykina 2015 – *Saraykina Y.S.* (2015) Dynamics of conceptsphere «EDUCATION» in modern English educational discourse based on textbooks «OUTCOMES». *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 17, no. 1, pp. 169–172. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_1_169_172.pdf. (In Russ.)

Khar'kovskaya 2012 – *Khar'kovskaya A.A.* (2012) Virtual «business cards» of modern American and British schools: the experience of discursive analysis. In: *Topical Issues of English linguistics: collection of scientific articles dedicated to the anniversary of the head of the Department of English Linguistics of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences, professor Olga Viktorovna Alexandrova*. Moscow, pp. 383–391. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25720101>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vqvqwn>. (In Russ.)

Khar'kovskaya, Dyumina 2012 – *Khar'kovskaya A.A., Dyumina O.V.* (2012) Linguocultural aspects of the English-language educational discourse in the context of modern professional education in foreign philology. *Obrazovanie v sovremennom mire*. Samara, pp. 207–210. (In Russ.)

Khar'kovskaya 2015 – *Khar'kovskaya A.A.* (2015) English educational discourse: current trends. In: *Professional communication and multi-competence: collection of scientific papers dedicated to the 15th anniversary of the English language No. 5 MGI MO*. Moscow: MGI MO, pp. 177–181. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24673376>. EDN: <https://www.elibrary.ru/utyctz>. (In Russ.)

Khar'kovskaya 2016 – *Khar'kovskaya A.A.* (2016) English communicative space transformations in the epoch of media technological innovations. In: *Evolution and transformation of discourses*. Samara: Izd-vo «Samsarskii universitet», issue 1, pp. 137–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27308431>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wzpiwr>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 08.07.2022
рецензирования: 29.09.2022
принятия: 28.11.2022

Тезаурусное моделирование английской мифологической терминологии (на примере семантического поля термина «god» (бог))

И.И. Зорина

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация
E-mail: tukaevy@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0620-4090>

И.И. Жучкова

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация
E-mail: zhuchkova.ii@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4711-3494>

Я.А. Ярославцева

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация
E-mail: yana.yaroslavcev@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0659-2989>

Аннотация: Обнаружено, что в мифологическом дискурсе англоязычных стран существует много концептов, которые представлены в сознании людей, изучающих английский язык, в виде нечеткого множества изолированных понятий. Это приводит к сложностям, которые препятствуют пониманию и правильному использованию мифологической терминологии. Цель проводимого исследования заключается в систематизации англоязычного мифологического дискурса и его терминов с помощью тезаурусного подхода, предполагающего конструирование семантических полей и выявление информационно-семиотической природы изучаемой терминологии. Для выявления значения изучаемых терминов был выбран семиотический подход, поскольку в нем каждый языковой знак рассматривается как знак, состоящий из означаемого или содержательной стороны языкового знака и означающего (иначе называемого выражением). Именно в означаемом языкового знака заложены компоненты значения, позволяющие раскрыть семантическую природу термина. Таким образом, именно информационно-семиотическая природа терминологии «Греческая мифология» выступает в качестве предмета исследования. В ходе исследования было сконструировано семантическое поле «god» с двумя схемами семантических отношений, для каждого термина этого поля была написана словарная статья. Исследование показало, что выявление информационно-семиотической природы английской мифологической терминологии не только способствовало разграничению нюансов в значении мифологических терминов благодаря созданию новых словарных статей, но и помогло наглядно проиллюстрировать связь терминов внутри поля посредством построения схем, предназначенных для заглавного термина «God». Полученные результаты могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки специалистов-лингвистов, а также для разработки лекционных курсов и для проведения семинарских занятий.

Ключевые слова: термин; мифология; тезаурус; семантические отношения; ассоциативные отношения; семантическое поле; дискурс.

Цитирование. Зорина И.И., Жучкова И.И., Ярославцева Я.А. Тезаурусное моделирование английской мифологической терминологии (на примере семантического поля термина «god» (бог)) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 160–167. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-160-167>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Зорина И.И., Жучкова И.И., Ярославцева Я.А., 2022

Ирина Илдаровна Зорина – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 432071, Российская Федерация, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5.

Ирина Игоревна Жучкова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 432071, Российская Федерация, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5.

Яна Алексеевна Ярославцева – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 432071, Российская Федерация, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 08.07.2022
Revised: 29.09.2022
Accepted: 28.11.2022

Thesaurus modelling of English mythological terminology (semantic field for the term «God»)

I.I. Zorina

Ilya Ulyanov State Pedagogical University (UISPU), Ulyanovsk, Russian Federation
E-mail: tukaevy@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0620-4090>

I.I. Zhuchkova

Ilya Ulyanov State Pedagogical University (UISPU), Ulyanovsk, Russian Federation
E-mail: zhuchkova.ii@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4711-3494>

Ya.A. Yaroslavtseva

Ilya Ulyanov State Pedagogical University (UISPU), Ulyanovsk, Russian Federation
E-mail: yana.yaroslavcev@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0659-2989>

Abstract: It is found that in the mythological discourse of English-speaking countries there are many concepts that are represented in the minds of people who study English as a fuzzy set of isolated concepts. This leads to difficulties that hinder the understanding and correct use of mythological terminology. The purpose of the study is to systematize the English-language mythological discourse and its terms using the thesaurus approach, which involves the construction of semantic fields and the identification of the information-semiotic nature of the studied terminology. To identify the meaning of the terms under study, we chose a semiotic approach, since in it each linguistic sign is considered as a sign consisting of the signified or content side of the linguistic sign and the signifier (otherwise called the MY? expression). It is in the signified of the linguistic sign that the meaning components are laid, which allow revealing the semantic nature of the term. Thus, it is the information-semiotic nature of the terminology «Greek mythology» that acts as the subject of research. In the course of the study, the semantic field «god» was constructed with two schemes of semantic relations; a dictionary entry was written for each term of this field. The study showed that the identification of the information-semiotic nature of English mythological terminology contributed not only to the differentiation of nuances in the meaning of mythological terms due to the creation of new dictionary entries, but also helped to clearly illustrate the connection of terms within the field by constructing schemes intended for the title term “God”. The results obtained can be used in the process of professional training of linguists, as well as for the development of lecture courses and for conducting seminars on foreign literature.

Key words: term; mythology; thesaurus; semantic relations; associative relations; semantic field; discourse.

Citation. Zorina I.I., Zhuchkova I.I., Yaroslavtseva Ya.A. Thesaurus modelling of English mythological terminology (semantic field for the term «God»). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 160–167. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-160-167>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Zorina I.I., Zhuchkova I.I., Yaroslavtseva Ya.A., 2022

Irina I. Zorina – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English Language, Ilya Ulyanov State Pedagogical University (UISPU), 4/5, Lenin Square, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation.

Irina I. Zhuchkova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of English Language, Ilya Ulyanov State Pedagogical University (UISPU), 4/5, Lenin Square, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation.

Yana A. Yaroslavtseva – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English Language, Ilya Ulyanov State Pedagogical University (UISPU), 4/5, Lenin Square, Ulyanovsk, 432071, Russian Federation.

Введение

Не вызывает сомнений тот факт, что мифология является древним, идеологическим образованием, имеющим синкретический характер. В мифе переплетены зародышевые элементы религии, философии, науки, искусства. Под термином «миф» обычно подразумеваются «сказания о богах, духах, обожествленных или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, действовавших в начале времени и участвовавших прямо или косвенно в создании самого мира, его элементов как природных, так и культурных» [Мелетинский 1992, с. 22].

Мифологические термины, а также имена собственные богов и различных существ, представляют собой богатый источник культурологической информации, соответствующей их лексическому фону. Благодаря известности их носителей, эти имена собственные приобрели понятийное содержание и способность использоваться в качестве аллюзивных знаков [Магильян 2011, с. 24].

Статус мифологизмов в современной науке представляет большой лингвистический интерес. Идут споры о том, надо ли включать в лексикографические издания имена из мифологии,

которые порождены лишь фантазией и не являются отражением реальных объектов. По мнению М.С. Магильян, в результате длинной цепи исторических превращений мифологизмы были нагружены вполне материальным смыслом или, говоря научным языком, оказались связанными с реальными денотатами [Магильян 2011, с. 15]. Таким образом, мифологизмы превратились во вторичные номинативные знаки и, следовательно, являются элементами семиотической (знаковой) системы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что существующее на сегодняшний день множество англоязычных терминологических знаков, входящих в состав греческой мифологической терминологии, не представлено в сознании людей, изучающих английский язык, в виде четко структурированной системы. Соответственно, одной из главных задач данного исследования является конструирование четкой системы терминов греческой мифологии, отражающей связи терминов друг с другом и повышающей эффективность их изучения.

Целью настоящего исследования стали выявление и описание информационно-семиотической природы английской терминологии «Греческая ми-

фология» при помощи метода тезаурусного моделирования, который предполагает анализ и синтез терминологии и распределение терминов по семантическим полям, что позволяет выявить особенности изучаемой терминологии как знаковой системы, определить характеристики входящих в нее лингвистических единиц. **Предметом** исследования является информационно-семиотическая природа терминосистемы. «Греческая мифология», которая составляет ядро метаязыка исследуемого дискурса.

Для решения указанной выше проблемы был выбран семиотический подход к изучению терминологии, в котором термин рассматривается как языковой знак в смысле Ф. Де Соссюра [Соссюр 1999]. Ключевым такой подход является по причине того, что термин в пределах информационно-семиотической теории рассматривается как языковой знак двойственной природы, как психическая сущность, которая имеет означаемое и означающее. Одним из выдающихся российских деятелей, работавших в русле данной теории, является профессор Р.Г. Пиотровский. Он полагает, что «термин» следует определять как «элементарный, составной или усложненный знак, который, выступая в рамках конкретной научно-деловой коммуникации, воплощает в своем означаемом понятие, относящееся к определенной предметной области науки, техники, а также культурной, административной или политической деятельности» [Пиотровский, Рахубо, Хажинская 1981, с. 69].

В научных исследованиях Л.Н. Беляевой [Беляева 2016], Н.Ю. Зайцевой [Зайцева, Ивкина, Абдуллина 2020], Ю.И. Горбунова [Горбунов 2018], Е.Ю. Горбунова [Горбунов 2017 а], которые придерживаются информационно-семиотического подхода в своих исследовательских работах, особый акцент делается на семантических отношениях, объединяющих терминологию в семантические поля. Система терминов подразумевает сложную систему семантических отношений между ними. Описание терминосистем всегда связано с классификацией их семантических отношений. Классификации показывают, как организуется и воплощается знание в семантической структуре терминологии.

Использование тезаурусного подхода при моделировании терминологии, подразумевающего проведение семантического анализа терминов, представляет возможность вывить семантическую значимость терминов [Горбунов 2017 б]. В информационно-семиотической теории Р.Г. Пиотровского семантическая значимость терминов показывает, какое место занимает лексический десигнат терминологического знака в тезаурусе посредством реализации в семантических отношениях «вид–род», «род–вид», «часть–целое», «целое–часть», а также в отношениях синонимии, антонимии, эквивалентности, вариантности [Пиотровский 1981]. Более того, семантическая значимость термина может быть реализована посредством специфических

ассоциативных отношений, свойственных исключительно терминам определенной области знания и способствующих более полному раскрытию сущности данных терминов. Это, в свою очередь, дает возможность не просто четко увидеть связи, объединяющие терминологию, но и выявить структуру соответствующей области знания.

Однако конструирование тезауруса английской мифологической терминологии предполагает не только выделение ряда семантических отношений, но и прохождение других этапов, таких как определение принципов отбора английских терминов-кандидатов, конструирование семантического поля и написание словарных статей [Горбунов, Горбунова 2018].

Проблему отбора словарных единиц в тезаурус удалось решить путем обращения к источникам, в которых происходит фиксирование терминов и понятий. Такими источниками считаются различные научно-лингвистические тексты, такие как словари, учебная литература, научные статьи по греческой мифологии, написанные на английском языке. Во всех вышеперечисленных источниках особое внимание уделяется определениям или дефинициям терминов, поскольку в словарных дефинициях заключены те признаки, из которых строится значение слова. Для данного исследования были использованы следующие специализированные англоязычные словари и словари общей тематики: Classical mythology [March 2001], The Concise Dictionary of Classical Mythology (Grimal 1991), Cambridge Dictionary (Cambridge Dictionary Online 2021), Merriam-Webster (Merriam-Webster Online Dictionary 2021), Oxford Living Dictionaries (Oxford Living Dictionaries 2021), Collins Dictionary (Collins Dictionary 2021). Перевод терминов на русский язык осуществлялся с помощью русскоязычного мифологического словаря [Беляев 2018, с. 40] и указателя мифологических имен и географических названий [Гигин 2017; Мелетинский 2018].

Метод компонентного анализа помогает определить степень связанности двух терминов по наличию общих и различных элементов в их дефинициях. Данный метод основан на использовании процедуры, вертикально-горизонтального анализа значений: 1) в вертикальном измерении, когда сравниваются значения, стоящие на разных уровнях иерархии родо-видовых отношений и 2) в горизонтальном измерении, когда сравниваются значения одного и того же уровня иерархии [Найда 1983]. Сравнение дефиниций разных терминов путем проведения компонентного анализа их значений позволяет не только установить семантические поля, в которые объединяются отдельные группы терминов, но и выявить семантические отношения, которые их связывают.

Ход исследования

При конструировании семантического поля *god* (*бог*) была сделана выборка терминов, обознача-

ющих семантически близкие термину *god* (бог) понятия из греческой мифологии. Стоит отметить, что данное поле раскрывает сущность не только заглавного термина, но и позволяет распределить термины в определенной последовательности, образующей систему, удобную для использования.

Заглавным термином данного семантического поля был выбран термин *god* (бог), так как боги в любой мифологии, играют основополагающую роль. Основываясь на определении из словаря Merriam-Webster, можно сказать, что богам поклоняются, ими восхищаются, благодаря богам появилась жизнь (Ср.: the Being perfect in power, wisdom and goodness who is worshipped as creator and ruler of the universe (Merriam-Webster's Online Dictionary 2021)). Важно отметить и тот факт, что именно на истории и подвигах богов строятся мифы и легенды, которые объясняют некоторые природные явления и несут поучающий характер.

Рассмотрим семантические отношения, связывающие заглавный термин *god* (бог) с другими английскими терминами в данном семантическом поле (см. рис. 1).

• **отношение «род – вид», «вид – род»**

Термин *titan* (титан) является гиперонимом к термину *god* (бог), который, в свою очередь, значится его гипонимом. Это объясняется тем, что в древнегреческой мифологии титаны (шесть братьев и шесть сестер-титанид) вступили в брак между собой и породили поколение богов [Гигин 2017].

Сам термин *god* (бог) выступает в роли гиперонима для следующих терминов: *demigod* (полубог), *half-bloods* (полукровка), *muse* (муза), которые являются гипонимами к заглавному термину. Согласно мифологии, музы были порождены богами, а полубоги, они же полукровки, появились в результате смешения богов с другими существами, такими как животные и люди [Беляев 2018].

• **отношение «синонимии»**

Поскольку боги считались создателями всего на планете, первоисточниками любой сферы жизнедеятельности и возглавляли все области земной и посмертной жизни, можно привести следующий ряд синонимов к термину *god* (бог): *creator* (творец), *maker* (создатель), *father* (отец), *idol* (идол), *lord* (властитель), *master* (хозяин).

• **отношение «эквивалентности»**

Отношение синонимии очень тесно связано с отношением эквивалентности, или тождества. Это отношение выражает равенство в некотором плане сопоставляемых элементов значения термина. Другими словами, это термины, которые обозначают одно явление или имеют один общий признак из нескольких возможных. Термины, связанные друг с другом данным отношением, могут быть заменены на эквивалентный термин не во всех контекстах. Итак, в ходе исследования отношение эквивалентности было установлено у следующей пары терминов: *god* (бог) и *deity* (бог, божество). Отличием данных терминов является тот факт, что в определении термина *deity*, приводимом в Ок-

сфордском словаре, указывается, что это божество в политеизме (Ср.: a god or goddess (in a polytheistic religion) (Oxford Living Dictionaries 2021)). Данное отношение связывает также термины *creator* и *maker* со значением *создатель, творец, lord* и *master* со значением *властитель, хозяин, demigod* и *half-bloods* со значением *полубог, полукровка* и *labyrinth* и *maze* со значением *лабиринт*.

• **отношение «антонимии»**

В конструируемом семантическом поле антонимом к заглавному термину *god* (бог) выступает термин *devil* (дьявол). Антонимическое отношение, объединяющее эти два термина, призвано показать контраст, который сложился в сознании народов, что боги олицетворяют *добро* и начало жизни во всех ее проявлениях, а дьяволы – это вестники *зла* и *смерти*. Исторически сложилось, что дьявол является принадлежностью верований всех народов, как выражение начала, борющегося с добрым началом. Дьявол призван искушать людей и толкать их на безнравственные поступки [Беляев 2018]. Стоит отметить, что в греческой мифологии есть еще явления, которые олицетворяют концепт *дьявола* и потустороннего мира, а именно – боги *Hades* (*Aud*) – повелитель загробного мира, *Hecate* (*Геката*) – древнегреческая богиня смерти, лунного света и преисподней, *Erinyes* (*Эринии*) – богиня мести и другие [Гигин 2017].

Согласно Кембриджскому словарю, термин *Hades* (*Aud*) – это не только имя бога, но и само название загробного мира (Cambridge Dictionary Online 2021). Принимая во внимание тот факт, что на горе Олимп процветала жизнь, а потусторонний мир считался в мифологии тенью горы, где правили боги смерти и куда прибывали все умершие души, нами была выявлена антонимическая связь между терминами *Olympus* (*олимп*) и *Hades* (*ад*).

• **отношение «вариантности»**

В проводимом исследовании были выявлены термины, которые представляют орфографическую вариантность, то есть они различаются по своему написанию, при этом сохраняя единое значение. К примеру, термин *aegis* (*эгида*) имеет также иную форму написания, а именно *egis*. Другая пара терминов *ara* и *altar* при различном написании также сохраняет значение *алтаря, жертвенника*. При конструировании данного семантического поля были использованы не только общепринятые семантические отношения, но и ассоциативные отношения, в основе которых лежат ассоциации, возникающие при упоминании термина. Ассоциативные отношения способствуют более полному раскрытию семантики термина, так как связывают его с большим количеством других терминов семантического поля. Следует отметить, что все нижеперечисленные ассоциативные отношения имеют связь с термином-ядром *god* (бог), так как географические объекты, существа, вещества и предметы имеют божественное начало и напрямую связаны с богами. Схема ассоциативных отношений представлена на рисунке 2 и описана ниже.

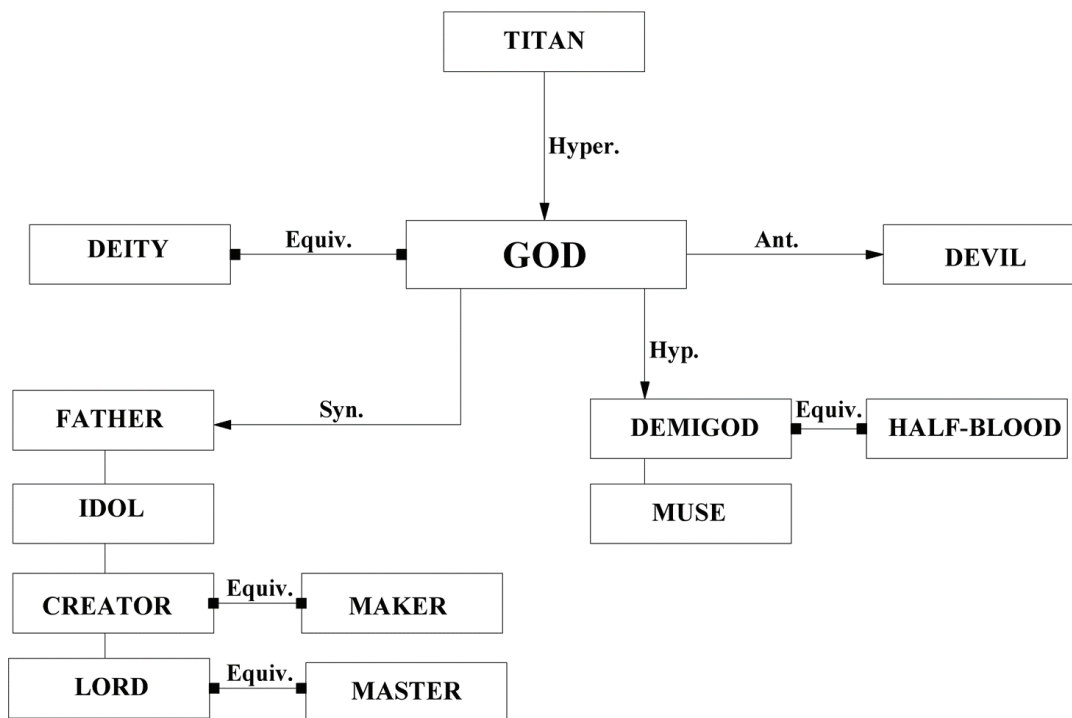

Рис. 1. Семантические отношения термина *god* (бог)
 Fig. 1. Semantic relations of the term *god* (god)

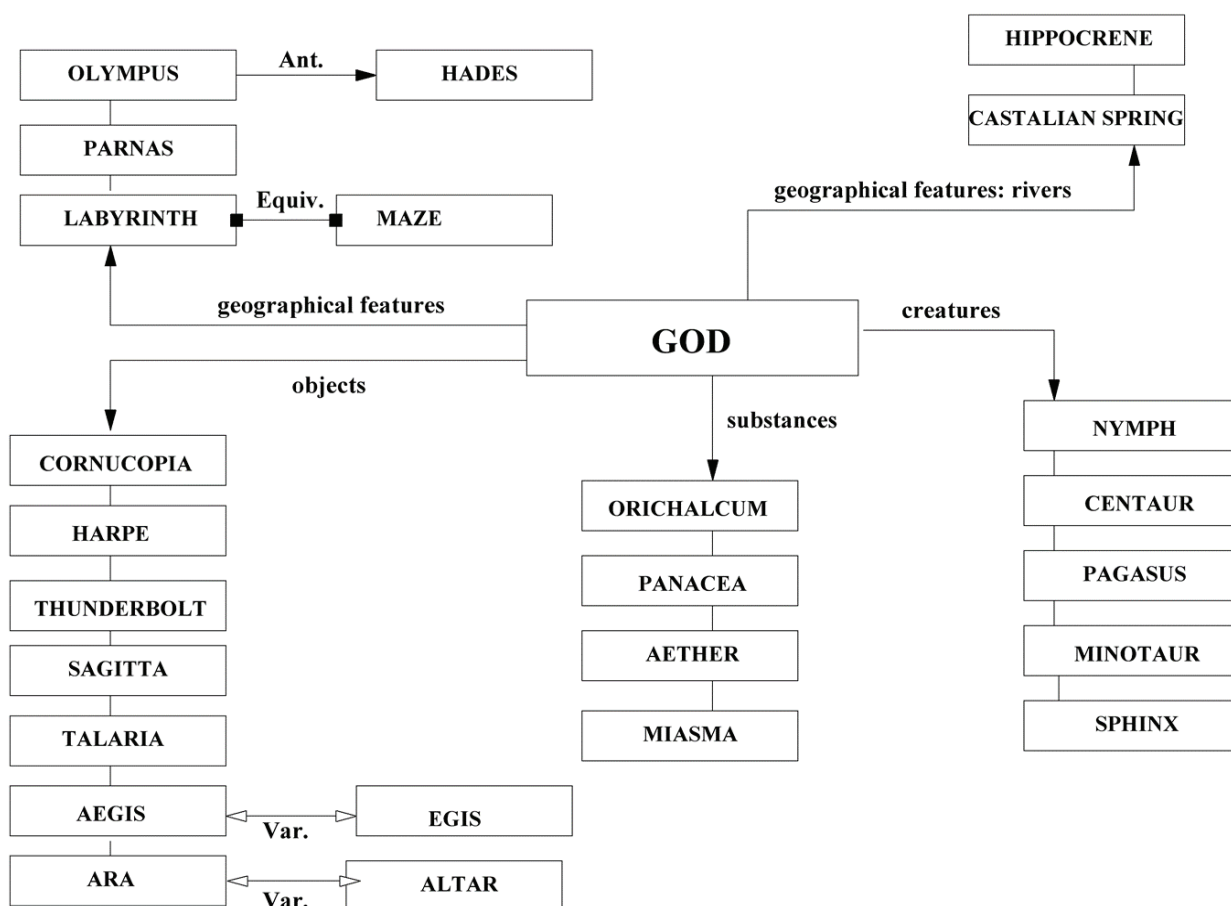

Рис. 2. Ассоциативные отношения термина *god* (бог)
 Fig. 2. Associative relations of the term *god* (god)

– **Ассоциативное отношение по признаку <unit – geographical feature> (единица – географический объект).** Данной связью объединены географические объекты из греческой мифологии, которые так или иначе связаны с пребыванием на них богов или мифических существ. К примеру, термин *Olympus*, обозначающий в древнегреческой мифологии священную гору, место пребывания богов во главе с Зевсом [Гигин 2017].

– **Ассоциативное отношение по признаку <unit – geographical feature: rivers> (единица – географический объект: реки).** Данное семантическое отношение связывает термин *Castalian Spring* (*Кастальский источник*), обозначающий священный источник бога Аполлона и муз, дарующий вдохновение поэтам и музыкантам [March 2001], с заглавным термином моделируемого семантического поля.

– **Ассоциативное отношение по признаку <unit – creature> (единица – мифические существа).** Поскольку греческая мифология богата различными мифическими существами, в ней было выявлено 5 терминов, отражающих данное ассоциативное отношение, а именно, – термины *nymph* (*нимфа*), *centaur* (*кентавр*), *pegasus* (*пегас*), *sphinx* (*сфинкс*), *minotaur* (*минотавр*). Все вышеупомянутые термины (кроме термина *nymph*) обозначают мифологические существа, представляющие собой мифических чудовищ с телом человека и частями тела животного [17]. Под термином *nymph* (*нимфа*) подразумевается создание в виде молодой девушки, олицетворяющее природные явления и силы Земли (Ср.: *nymphs were spirits of nature who appeared as young women* [16]).

– **Ассоциативное отношение по признаку <unit – substance> (единица – вещество).** Данное семантическое отношение объединяет заглавный термин с термином *panacea* (*панацея*), а именно, – с мифологическим универсальным средством от всех болезней и проблем (Ср.: *a remedy for all ills or difficulties* [14]), а также термином *aether* (*эфир*) и его орфографическим вариантом *ether* (*эфир*), обозначающим верхний, разреженный слой воздуха (Ср.: *the rarefied element formerly believed to fill the upper regions of space* [14]), которым дышат и в котором живут боги.

– **Ассоциативное отношение по признаку <unit – object> (единица – предмет).** В греческой мифологии существуют множество предметов, наделенных фантастической силой и созданных богами. К примеру, термин *Aegis* (и его орфографический вариант термин *Egis*) трактуется как мифическая накидка из козьей шкуры, принадлежавшая Зевсу и обладавшая волшебными защитными свойствами [12].

Для каждого термина семантического поля *god* (*бог*) была составлена словарная статья. В ней дается перевод термина, перечисляются семантические отношения, присущие данному термину, а также приводится идиома, в которой присутствует описываемый термин. Стоит отметить, что каж-

дый термин в словарной статье сопровождается переводом.

Поскольку в ходе исследования было выявлено, что большинство имен собственных в мифологии обозначают не только представителя, но и еще отдельный объект или явление и вследствие этого многие термины переросли в разряд идиоматических выражений, мы посчитали необходимым включить в словарную статью термина или идиому, непосредственно связанную с ним.

Так, для термина *aegis* словарная статья выглядит следующим образом:

Aegis

Trans/ Эгида

Var/ Egis (эгида)

Syn/ auspice (защита)

Object/ shield (щит), armour (броня)

God/ Zeus (Зевс), Athena (Афина)

Idiom/ under the aegis of someone (под защитой, покровительством кого-либо)

В словарной статье отсутствует определение термина, так как перечисленные семантические отношения позволяют достаточно полно раскрыть информационно-семиотическую природу термина и определить место данного термина в системе конкретного типа исследуемого дискурса. Благодаря словарной статье англоязычные термины мифологического дискурса получают четкую экспликацию и детальную характеристику.

Заключение

В ходе анализа англоязычных мифологических терминов с помощью метода тезаурусного моделирования терминологии было построено семантическое поле термина *god* (*бог*) с двумя схемами различных семантических отношений. Разработанная в рамках исследования классификация семантических отношений создает иерархическую систему родо-видовых, синонимических, антонимических, вариативных и ассоциативных отношений, присущих терминам мифологического дискурса, что дает возможность более полно воспринимать рассматриваемую научную область и осмыслить природу ее метаязыка. После подробного исследования информационно-семиотической природы англоязычной мифологической терминологии мы пришли к выводу, что в изучаемом мифологическом дискурсе отсутствуют изолированные понятия, и все изученные нами термины тем или иным способом связаны между собой. Выделение в конструируемом поле пяти ассоциативных отношений предоставило нам возможность четко обозначить место, занимаемое англоязычным мифологическим термином в семантическом поле.

Описание англоязычных терминов исследуемой дисциплины не только с помощью описания семантических отношений между ними, но и с помощью словарных статей позволило связать все исследуемые термины в единую семиотическую систему. Словарная статья англо-русского мифологического тезауруса отражает семантическое

поле термина, в котором представлены многочисленные семантические отношения, связывающие рассматриваемый термин с другими терминами моделируемого семантического поля. Более того, в словарной статье приводится и англоязычное идиоматическое выражение, в котором присутствует исследуемый термин. Включение идиомы в словарную статью способствует более полному раскрытию семантики термина и является доказательством того, что имена собственные в мифологическом дискурсе несут за собой определенный концепт, который четко сложился в сознании людей.

Таким образом, тезаурусный подход к моделированию терминологии, подразумевающий выделение разного вида семантических связей между терминами исследуемой области, позволил создать лингвистическую модель, представляющую часть англоязычной мифологической терминологии в системно-структурированном виде. Благодаря данному подходу, английская мифологическая терминология предстает в формализованном виде, что является необходимым условием для адекватного изучения и усвоения ее в процессе профессиональной подготовки лингвистов.

Материалы исследования

Cambridge Dictionary Online – *Cambridge Dictionary Online*. URL: <http://dictionary.cambridge.org>.

Collins Dictionary – *Collins Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary-com.cdn>.

Grimal 1991 – *Grimal P. The Concise Dictionary of Classical Mythology*. Great Britain: Basil Blackwell, 1991. 603 p.

Merriam-Webster's Online Dictionary – *Merriam-Webster's Online Dictionary*. URL: <http://merriam-webster.com>.

Oxford Living Dictionaries – *Oxford Living Dictionaries*. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>.

Мелетинский 1992 – *Мелетинский Е.М.* Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. Москва: БРЭ, ЛАДА-МАКОМ, 1992. С. 22–31.

Библиографический список

March 2001 – *March J.* Classical mythology. UK: Cassell & Co, 2001. 831 p.

Беляев 2018 – *Беляев Д.А.* История культуры: мифология. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. 51 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34849006>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmcchb>.

Беляева 2016 – *Беляева Л.Н.* Сетевые лексикографические ресурсы в профессиональном лингвообразовании // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: сборник трудов участников Третьей Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский академический университет, Институт гуманитарных и социальных наук. 2016. С. 153–161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26563096>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wjhhfj>.

Гигин 2017 – *Гигин Г.Ю.* Мифы / под общ. науч. ред. А.А. Тахо-Годи; пер. Д.О. Торшилов. Санкт-Петербург: Алетей, 2017. 370 с. URL: http://Annales.info/ant_lit/gigin/index.htm.

Горбунов 2017 а – *Горбунов Е.Ю.* Технология лингвистического конструирования предметной области «Английская лексикология» // Вестник современных исследований. 2017. № 7–1 (10). С. 146–157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29869103>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zdqgqn>.

Горбунов 2017 б – *Горбунов Ю.И.* Тезаурусное моделирование терминологии в лингвистике и лингводидактике // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: материалы XVIII Международной конференции Школы-семинара имени Л.М. Скрепиной. Москва, 2017. С. 78–83. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30052034>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhqisp>.

Горбунов 2018 – *Горбунов Ю.И.* Французская лингвистическая терминология и синергетика // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2, № 2. С. 26–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35138919>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xrebfb>.

Горбунов, Горбунова 2018 – *Горбунов Ю.И., Горбунова О.Ю.* Лингвистическое конструирование русско-французского автомобильного тезауруса // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков. К 80-летию профессора Л.И. Корниловой: сборник материалов. Тольятти, 2018. С. 255–261. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36249671>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ukpex>.

Зайцева, Ивкина, Абдуллина 2020 – *Зайцева Н.Ю., Ивкина А.В., Абдуллина А.Ф.* Учебный тезаурус как средство формирования профессионально-ориентированной креативности студентов // Герценовские чтения. Иностранные языки: сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2020. С. 568–571. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44225362>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kfvxqm>.

Магильян 2011 – *Магильян М.С.* Проблемы перевода и интерпретации мифологизмов // Научный журнал КубГАУ, 2011. № 68. С. 473–481. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16335438>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ntmemt>.

Мелетинский 2018 – *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2018. 480 с. URL: http://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Meletinskij_E.M._Poetika_mifa_2000.pdf.

Найда 1983 – *Найда Ю.А.* Процедуры анализа компонентной структуры референционного значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. Москва: Прогресс, 1983. С. 61–84.

Пиотровский, Рахубоб, Хажинская 1981 – *Пиотровский Р.Г., Рахубо Н.П., Хажинская М.С.* Системное исследование лексики научного текста. Кишинев: Штиинца, 1981. 158 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29856296>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zdizet>.

Соссюр 1999 – *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 432 с. URL: https://vk.com/wall-110948237_7037.

References

March 2001 – *March J.* (2001) Classical mythology. UK: Cassell & Co, 2001, 831 p.

Belyaev 2018 – *Belyaev D.A.* History of Culture: mythology. Lipetsk: Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 51 p. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=34849006>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xmcchb>. (In Russ.)

Belyaeva 2016 – *Belyaeva L.N.* (2016) Web lexicographic resources in professional linguistic education. In: *Current issues of humanitarian and social sciences: collection of scientific works of the 3rd International research and practical conference*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii akademicheskii universitet, Institut gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk, pp. 153–161. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26563096>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wjhhfj>. (In Russ.)

Gigin 2017 – *Gigin G.Yu.* (2017) Myths; Takho-Godi A.A. (Ed.), translated by Torshilov D.O.]. Saint Peterburg: Aleteiya, 370 p. Available at: http://Annales.info/ant_lit/gigin/index.htm. (In Russ.)

Gorbunov 2017 a – *Gorbunov E.Yu.* (2017) Technology of modelling the «English lexicology» subject field]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, no. 7–1 (10), pp 146–157. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29869103>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zdqgqn>. (In Russ.)

Gorbunov 2017 b – *Gorbunov Yu.I.* (2017) Thesaurus modelling of terminology in linguistics and linguodidactics. In: *Fundamental and current issues in language development: categories, factors, mechanisms: proceedings of XVIII International conference School-seminar named after L.M. Skrelina*. Moscow, pp. 78–83. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30052034>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zhqisp>. (In Russ.)

Gorbunov 2018 – *Gorbunov Yu.I.* (2018) French linguistic terminology and synergetics. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, vol. 2, no. 2, pp. 26–36. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35138919>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xrebfb>. (In Russ.)

Gorbunov, Gorbunova 2018 – *Gorbunov Yu.I., Gorbunova O.Yu.* (2018) Linguistic modelling of Russian-French automobile thesaurus. In: *Current issues of theoretical and applied linguistics and optimization in teaching foreign languages. On the 80th anniversary of professor L.I. Kornilova: collection of works*. Togliatti, pp. 255–261. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36249671>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ykpxex>. (In Russ.)

Zaytseva, Ivkina, Abdullina 2020 – *Zaytseva N.Yu., Ivkina A.V., Abdullina A.F.* The learners' thesaurus as a means of forming students' professionally oriented creativity. In: *Herzen readings. Foreign languages: collection of scientific works*. Saint Petersburg, 2020, pp. 568–571. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44225362>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kfvxqm>. (In Russ.)

Magil'yan 2011 – *Magilyan M.S.* (2011) Problems of translation and interpretation of mythological terminology. *Scientific Journal of KubSAU*, 2011, no. 68, pp. 473–481. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16335438>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ntmmt>. (In Russ.)

Meletinskiy 1992 – *Meletinskiy E.M.* Obsheche ponyatie mifa i mifologii [General meaning of myth in mythology] *Mifologicheskii slovar'* (Pod red. E.M. Meletinskogo) [Mythological dictionary (ed. by E.M. Meletinskiy)]. Moscow: BRE, LADA-MAKOM Publ., 1992, pp. 22–31. (In Russ.)

Meletinskiy 2018 – *Meletinskiy E.M.* (2018) Myth poetics. Saint Petersburg: Azbuka: Azbuka-Attikus, 480 p. Available at: http://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Meletinskiy_E.M._Poetika_mifa_2000.pdf. (In Russ.)

Nayda 1983 – *Nayda Yu.A.* (1983) Procedure of analyzing the componential structure of referential meaning. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*, issue XIV. Moscow: Progress, 1983, pp. 61–84. (In Russ.)

Piotrovskiy, Rakhubo, Khazhinskaya 1981 – *Piotrovskiy R.G., Rakhubo N.P., Khazhinskaya M.S.* (1981) Systematic research of scientific lexicology. Kishinev: Shtiintsa Publ., 1981. 158 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29856296>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zdizet>. (In Russ.)

Saussure 1999 – *Sausurre F. de.* (1999) Course in general linguistics. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 432 p. Available at: https://vk.com/wall-110948237_7037. (In Russ.)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в выпусках журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология» (прежнее название – «Вестник Самарского государственного университета») принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.**

В журнале публикуются научные статьи теоретического, исследовательского и практического характера, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу по профилю журнала.

Тематика журнала: исторические науки и археология (07.00.00: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15), педагогические науки (13.00.00: 13.00.01, 13.00.08), языкознание (10.02.00: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Все представленные статьи проходят проверку в **программе «Антиплагиат»** и направляются на независимое (внутреннее) двойное слепое рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Правила оформления

Текст статьи

• Статья предоставляется на русском или английском, французском, немецком и испанском языках в электронном виде (на сайте <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp> или по эл. почте murzinova.tatjana@yandex.ru), заполняется лицензионный договор.

• Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.

• Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, звание, должность, место работы, индекс и адрес места работы, электронная почта, ORCID – регистрация на сайте www.orcid.org), аннотация, ключевые слова, названия рисунков и таблиц, библиографический список должны быть представлены на русском и английском языках.

• Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.

• Объем основного текста не должен превышать 30 страниц. Аннотация создана по IMRAD (200–250 слов), ключевых слов – не менее 8, текст статьи структурирован (минимальная структура – введение, основная часть, заключение)

• **Рисунки и таблицы** предполагают наличие названия на русском и английском языках и сквозную нумерацию.

• **Библиографический список** на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по алфавиту и содержит только научную литературу (источники, архивные документы, диссертации, словари помещаются в источники фактического материала только в русском варианте в круглых скобках, иностранные – на языке оригинала), сначала размещается иностранная литература, потом русская, по образцу: Иванов 2018 – *Иванов В.В.* Название. Город (полностью): Издательство, год. X с. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [Иванова 2017, с. 28; Память истории... 2019]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.

• **Reference** оформляется по гарвардскому стилю, но без транслитерации и квадратных скобок. Например, Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L. and Wertsch J.V.* (2008) Creating a new discipline of memory studies. *Memory Studies*, vol. 1, issue 1, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>. Saveleva, Poletaev 2005 – *Saveleva I.M. and Poletaev A.V.* (2005) «Historical memory»: on the issue of the boundaries of the concept, in *Phenomenon of the past*. Moscow: GU VShE, pp. 170–220. Available at: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya. (In Russ.) Если у журнала есть английское название, то оно указывается курсивом, если его нет, то курсивом дается транслитерированное название, если журнал указывает и транслитерированное, и английское названия, то они даются курсивом через знак «=»: *Vestnik Samarskogo... = Vestnik of Samara...* Желательно указывать DOI или URL. Наличие иностранных источников (около 30 %) говорит о знакомстве автора с освещением проблемы статьи за рубежом.

Допускается не более 30–40 источников в научной статье, 70–100 – в обзоре.

Графика

• Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат JPEG.

• Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Подробные требования, шаблон статьи размещены на сайте журнала <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp>. Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

Редакция журнала